

Мошков Андрей

Ирбис

Том 1: Начало путешествия

Родился Ирбис в семье друидов, оказавшись третьим, самым младшим ребенком. Отношения с родней не были плохими. Строгие родители, вечно занятые своими делами, брат — весельчак и серьезная сестра. Конечно, мальчишка любил семью и дорожил близкими. Старшие обучали младшенького навыкам, необходимым для жизни в дикой природе. Пытались обучить своему ремеслу. Вскоре стало понятно, что друидизм не его путь. Возможно, так получилось из-за того, что паренек слишком полюбил азарт охоты. Молодая кровь, любопытство вкупе с непоседливым характером требовали подвигов и новых впечатлений. Встретив пятнадцатый день рождения, юный зверолод, взяв лук и некоторые припасы, покинул отчий дом. Он отправился в свое большое путешествие по не очень-то приветливому миру.

Ирбису не суждено стать спасителем мира. Пусть геройствуют другие, а он посмотрит, как безвозвратно меняется родной мир в череде грядущих событий.

История 1: Брат

На дворе стояла глубокая ночь. Высоко на безоблачном небе тускло светила половинка убывающего месяца, окружённого россыпью звёзд. Под ними раскинулся дремучий лес. На то, чтобы пройти его из конца в конец на своих двоих пришлось бы потратить не меньше недели. Где-то там, среди вековых деревьев одиноко стоял чуть покосившийся домик. В нем жило довольно крупное семейство, состоящее из пяти человек. Нет, поселившиеся в такой глуши людьми не являлись. Все они были, как принято называть эту расу, зверолодами из семейства кошачьих.

Поселиться в отдалении от суеты большого мира их заставили не гонения на звероподобных, не ссора с властью предрержащими, или что-либо иное вынуждающее скрываться от посторонних глаз. Дела обстояли куда как проще, ведь здешние обитатели были потомственными друидами — теми, кто посвятил себя защите природы и сохранению ее баланса. Поколениями они хранили покой здешних мест от бед, создаваемых стихийными бедствиями, или приносимых названными гостями, зачастую не умеющими ценить богатства живого мира. Желавшими только брать, ничего не отдавая взамен. Друиды не были альтруистами фанатично защищающими жизнь, да и вегетарианцами не являлись. У них были свои потребности, сдерживаемые знанием меры. Ведь и у хищников есть свое место в мире, сколь бы кровавым оно не являлось. Даже друидам приходилось иногда применять силу к нарушителям спокойствия. В такой семье и родился не состоявшийся друид по имени Ирбис Корн, паренёк любивший азарт охоты, при этом искренне старающийся следовать заветам предков, в меру своих скромных сил. И вчера ему как раз исполнилось пятнадцать лет.

***

— Лиам, ты спишь? — раздался молодой, почти детский голос из-под одеяла, принадлежавший юному зверолоду, похожему на прямоходящего кота. Все тело его покрывала коротенькая рыжая шерстка. Только растрепанные волосы на голове были каштанового цвета, да от носа до низа живота мех был белым. Спустя минуту напрасного ожидания, из-под одеяла высунулся этот самый розоватого цвета нос с белыми усиками.

— Лиам, — тихий вопрос повторился. Как и в прошлый раз ответа не последовало. Ирбис бросил взгляд листовенно-зеленых глаз в сторону соседней кровати, на которой мирно дрых его старший брат.

— Лиам... — и снова тишина, только стрекот сверчков за окном. Вот уже несколько часов не спавший паренёк крутился на кровати, пытаясь успокоить нервы и собраться с духом. Совсем скинув с себя одеяло, юноша бесшумно встал, а затем опустившись на колени, елозя брюхом по полу полез под кровать. Резко подергивающийся из стороны в сторону рыжий хвост с белым кончиком выдавал нервозность своего хозяина. Именно там мальчишка наспех организовал свой тайник.

«Не наши», — с облегчением выдохнул юный зверолод, извлекая наружу приготовленный дорожный мешок с кое-какими вещами, и приготовленную одежду. Все эти вещи он припрятал минувшим днём, стараясь чтобы пропажа не была обнаружена раньше времени. Радуюсь про себя парень быстро натянул штаны, надел рубашку с рукавами и лёгкую курточку. На поясе была приложена фляжка с водой и охотничий нож.

Бросив последний взгляд на спящего брата, паренёк с пожитками прошел к

приоткрытому окну, и полностью его раскрыл. Петли были заблаговременно смазаны, мнящим себя хитрецом юношей. Как и ожидалось, скрипа не раздалось. Выглянув наружу пушистое лицо обдал теплый весенний ветерок. Глубоко вдохнув, закрыв глаза он наконец-то окончательно решился на побег. Достав из кармана приготовленное письмо, беглец положил его на свою кровать. Аккуратно просунув в оконный проем дорожный мешок, и опустив на землю юноша выбрался на улицу сам. Присев на корточки под окном он настороженно прислушивался к звукам в комнате, опасаясь того, что брат лишь притворяется спящим. Но нет, тишину в доме ничто не нарушало. Стараясь не оглядываться назад, парнишка прошмыгнул к дереву, под которым вчера специально забыл свой лук, со стрелками. Надев колчан, убрав за спину лук, и накинув на левое плечо единственную ляжку дорожного мешка с привязанными к нему парой сапожек, не выдержавший Ирбис все же оглянулся, и бросил прощальный взгляд на родной дом.

«Я обязательно вернусь!» — думал он скрываясь в лесу.

***

Больше полутора часов босой юноша брел по ночному лесу. Он вообще привык ходить босиком. Обувь казалась молодому зверолоду сковывающей и не удобной, ведь куда комфортнее ощущать землю под ногами. Ну а то, что эти самые ноги нужно потом мыть — дело житейское. Благо родник был совсем рядом с домом, и принести ведро воды не составляло проблем. Однако сапожки все же болтались, привязанные шнурком к его дорожному мешку. Ему доводилось несколько раз выбираться с родителями в ближайший городок, и там без обуви лучше было не появляться. Косые взгляды прохожих — меньшая из проблем.

Темнота не была такой уж помехой. Глаза с вертикальным зрачком хорошо адаптировались к сумраку, лишь бы был хоть какой-то источник света, а луна со звёздами сегодня светили достаточно ярко. Новоиспеченный путешественник спешил к окраине леса. Дальнейшее ориентирование на местности было отложено на потом, но найти какую-нибудь дорогу будет первостепенной задачей. Заблудиться в родном лесу юный зверолод не боялся, чувствуя себя уверенно в родных краях, где прошла вся его жизнь. Да и была уверенность, что в дикой природе он не пропадет. Убегать, обрабатывать лёгкие раны и добывать себе пищу он умел.

Первые неприятности у беглеца начались довольно быстро. Это был не естественный звук шуршания листвы, донесшийся до слуха паренька. Треугольные кошачьи ушки сами собой чуть повернулись в нужную сторону. Он прислушался. Кто-то быстро приближался, продираясь сквозь ближайший кустарник. Юноша как можно быстрее юркнул за дерево, и притаившись стал ждать. Первое, что он увидел выглянув из-за ствола, была пара светящихся в темноте янтарных звериных глаз.

— Бра-а-атец, выхо-о-оди! Я видел твой хвостик вот за этим деревом.

Выбежавший из кустарника тяжело дышавший Лиам, одетый в оливкового цвета плащ с капюшоном, указал пальцем на то самое дерево, за которым спрятался беглец. По сравнению с тощим Ирбисом, рост которого едва достигал до ста шестидесяти сантиметров, да и то с учётом ушей, его старший брат был на голову выше. Понимая, что уже обнаружен, юноша вышел из-за оказавшегося бесполезным укрытия.

— Я не вернусь! — с ходу было сделано заявление, казавшееся говорящему твердым и не оспоримым.

— Хох, подожди-подожди, отдышись немного... — казал Лиам, а Ирбис настороженно

осмотрелся.

— Ты ведь время тянешь?.. — неуверенно спросил беглец своего старшего брата.

— Ну да, то есть нет... Погони в смысле нет, а мне отдышаться нужно. Знаешь сколько я набегал сломя голову ища тебя?

— Я не пойду домой! Вот... — Лиам поднял левую руку в примирительном жесте. Только сейчас юноша заметил сумку в левой руке старшего брата, и недоуменно спросил: — Тогда чего тебе надо?

— Я с тобой сбегу! Представь себе: два брата путешественника! Конечно же я главный.

— Что... — только и смог растерянно проронить удивившийся паренёк, не до конца понимая суть происходящего.

Не состоявшийся друид думал над тем, как ему быть. Сбежать вряд ли удастся, даже если перекинуться в зверя, да и одежда не позволит провернуть этот трюк. Магия природы была совсем бесполезна, так как не давалась юноше. Максимум на что его хватало, это за пару часов непрерывного труда прорастить жалкое семечко. И Ирбис использовал последний оставшийся вариант. Он потянулся своим разумом к разуму брата, благо находились они совсем рядом.

«Эй братец, так не хорошо поступать! Знаешь ведь», — раздались в голове паренька мысли Лиама, а затем перед мысленным взором возникла картинка: бесконечная вереница муравьев идущая по кругу. Кое-какой магией от природы в их семье были одарены все, в том числе и телепатией. Возможность таким образом понимать, что же встревожило дикого зверя — была бесценной. Между собой родственники ее тоже использовали. Родители не брезговали применять для обучения потомства. Ведь заглянуть в разум ученика, узнать что ему не понятно, и сразу объяснить этот момент, либо показать куда проще и надёжнее, чем заставлять зубрить в надежде на то, что рано или поздно преподаваемый материал будет усвоен. Да и скорость обучения заметно возрастала. Ну а дети использовали телепатию в основном для баловства. И конечно же у них остро стоял вопрос, как скрывать свои мысли о проказах от старших. Сейчас Ирбис как раз видел один из таких трюков своего братца.

— Прекрати... Лиам, ну чего ты хочешь? — спросил юноша разрывая мысленный контакт. Показанных муравьев он видел не раз, и это видение уже привычно вызывало раздражение. Муравьи прекратили маячить перед мысленным взором.

— С тобой пойти хочу, братишка.

— Я сам справлюсь, — стараясь сделать свой голос уверенным ответил беглец.

— Ты сбежал, и я сбежал. Не тебе судить, или за меня решать, — пожав плечами ответил Лиам.

— Я не сбежал! — импульсивно крикнул Ирбис, а затем быстро добавил, глядя в ехидно ухмыляющееся лицо брата, уже собиравшегося что-то сказать.

— Ну, то есть сбежал... Но папа обещал меня отпустить, когда мне пятнадцать исполнится! Но они бы непустили. Вот...

— И ты по-тихому удрал, ну а я с тобой за компанию! Или вместе возвращаемся, или идём дальше вдвоем.

— Я убегу.

— А я догоню!

— Нет не догонишь, я быстрее!

— Это с чего вдруг?

— Я всегда тебя обгонял.

— Ври, да не завирайся братец!

Спустя пять минут, потраченных на детский спор, пара звероловов уже шла по направлению к границе леса. Так под их неспешные споры и переругивания незаметно наступил рассвет.

***

— Хоть знаешь куда идти?

— В город...

— А где город знаешь?

— Найду...

— Олух!

— Сам такой, а я справлюсь и без тебя! — упорствовал Ирбис.

— Все, привал. Я есть хочу.

— Еду надо экономить.

— Это тебе надо, — огрызнулся старший брат. Ирбис недовольно нахмурился. Его путешествие не задалось с самого начала.

— Сюда иди, — Лиам уселся на крупный выступающий из земли корень, поставил сумку между ног, и похлопал рукой рядом с собой, подзывая братца. Сдавшийся Ирбис сел рядом, и тут же получил горсть сушеных фруктов.

— Спасибо, — юноша тихо пролепетал благодарность, принявшись жевать угощение. Когда с едой было покончено, все это время молчавший Лиам тяжело вздохнул, и неожиданно серьезным тоном произнес: — Значит так, смотри сюда, — он достал из сумки свёрнутый вчетверо лист бумаги, оказавшейся весьма старой картой.

— Сейчас мы где-то здесь. Дальше иди вот сюда, это город. Ах, да, ты ведь не умеешь ее читать. Верно? Запоминай, с этой стороны восток...

Ирбис расширившимися от удивления глазами смотрел на старенькую карту, даже его хвост, до этого мерно покачивавшийся из стороны в сторону замер на месте. Это была та самая карта континента, которую десятилетний мальчишка нашел, пока без спроса копался в отцовских вещах. Именно благодаря ей, живший в лесной глуши мальчишка вбил себе в голову идею попутешествовать и посмотреть большой мир. Позже прикарманенная карта была найдена и отображена родителями. Сколько он не обыскивал их вещи, получая заслуженный нагоняй, а найти ее больше не удавалось. Зато однажды удалось вытребовать у отца обещание отпустить его попутешествовать.

— Все понял? — внимательно слушавший объяснения Ирбис согласно кивнул, и не удержавшись спросил: — Где ты ее взял?

— Папа дал.

— Но когда?

— Да вот, как ты сбежал, так и дал... — если бы лицо горе беглеца не было покрыто мехом, то ехидно улыбающийся Лиам увидел бы как бледнеет его замерший в ступоре младший братец, наконец-то начавший что-то соображать.

— Бестолочь, ты ведь не думал всерьез, что твои приготовления к побегу никто не заметит?

— Какие?.. — насупившись, обречённо спросил паренёк.

— Ну... Я видел как ты окно смазал.

— И что?..

— А то, что ты втихаря только оконные петли смазал. Ну а скрипящую дверь мне

оставил, да? Мама что-то про твою одёжку говорила... Да и как ты такой нервный что-то скрыть от папы хотел? — Лиам намекающие постучал пальцем себе по лбу, а затем вновь сложив карту, протянул ее Ирбису.

— Вот. Тебе от отца, — сложенная карта оказалась в руках младшего брата.

— Это от мамы, а это от сестры, — Лиам последовательно достал из сумки мешочек с несколькими монетами и небольшую тетрадку с карандашом.

— Так... Мама просила тебе передать, чтобы ты берег себя. Поцелуй передавать не стану. Обойдешься. Папа сказал, чтоб возвращался как нагуляешься. Сестра велела показать ей невесту прежде чем женишься, а иначе она тебя в землю закопает. Только нос на поверхности и останется...

Оба брата одновременно содрогнулись. Они оба прекрасно понимали, что их старшая сестра обязательно выполнит свою угрозу.

— Ну а это от меня тебе в дорогу, — Лиам достал из сумки тканевый свёрток, и развернул его. Это оказался оливкового цвета плащ из плотной ткани с капюшоном.

— Мой старый. Ты такой мелкий, что тебе в самый раз будет.

— Спасибо... — растерянно пискнул Ирбис, принимая подарки, и не думая обижаться на "мелкого". Ведь он действительно был довольно низкорослым, во всяком случае, по сравнению со старшими.

— А зачем все это... Почему со мной пошел? Не понимаю.

— Я? С тобой? — наигранно удивился старший брат.

— Ну шутка это небольшая была... А вдруг ты бы передумал? — Лиам потрепал свои длинные волосы, взглянул вверх, желая увидеть утреннее небо, оказавшееся сокрытым кронами деревьев, тихо шелестящими листвой на ветру. Немного помолчал и продолжил: — Меня родители разбудили когда ты уже удрал. Попросили проводить. Вот и все. Ну вообще-то идти за тобой сестрёнка должна была... Но она всерьез собиралась кое-кого побитым за шкуру домой приволочь... Поэтому тут я.

На минуту оба брата замолкли. Повисла тишина. Казалось они не знали, что теперь следует говорить друг другу.

Первым заговорил Лиам, желая как-то прервать повисшее не ловкое затишье: — Так, еду тоже перекладывай. Это от мамы. А вот сумку верни, она нам самим ещё нужна. Да и зачем тебе лишний груз таскать, верно?

— Спасибо... — вновь пискнул Ирбис, кивая брату. От таких новостей на душе стало легко, и одновременно очень грустно. Только сейчас беглец окончательно осознал, что расстанется с родными возможно на очень долгое время. Пока Ирбис перекладывал подаренные вещи в свой дорожный мешок, Лиам постучал указательным пальцем по макушке Ирбиса.

— Да уж. Не думал что будет так грустно прощаться. Чуть не забыл отдать тебе его, — старший брат извлёк откуда-то из-под своего плаща сложенный пополам небольшой листок бумаги.

— Письмо. От родителей, — старший зверолод натянуто улыбнулся. Ирбис торопливо забрал письмо, развернул, и шурясь стал читать, пытаясь подставлять бумагу под редкие солнечные лучи, едва пробивающиеся сквозь листву. В основном это было наспех написанное мамой сентиментальное прощание с сыном, но были и кое-какие важные инструкции: «Как доберешься до города Ризенфорс, найди дядю Лорха. Мы у него прошлым летом гостили. Если запамятовал — он живёт в двух этажном доме с крышей выложенной

красной черепицей. Там ещё окно одно выступает, ты все вылезти в него рвался. Найди его, и попроси сделать тебе подорожную. Он поймет о чем речь. Узнай как присылать ему письма, и пиши нам! Он передаст. Пожалуйста, не теряйся!»

Было тут и напутствие от отца: «На людях зверем не бегай, и никогда не лезь посторонним в голову, если только без этого не обойтись. Они такого очень не любят. Создашь себе проблемы из ничего. Будь осторожен Ирбис», — юноша дочитал письмо, и бережно вложил его в подаренную сестрой тетрадку. Сердце от чего-то сильно щемило, а на глаза вот-вот норовили выступить слезы.

— Плащ надевай. Покажу как колчан приладить правильно, иначе ведь запутаешься в ремешках, — тишина вновь была нарушена старшим братом. В итоге Лиам помог Ирбису окончательно собраться в дорогу.

— На этом у меня все. Теперь домой пойду. Может со мной? — грустящий Ирбис отрицательно помотал головой.

— Н-нет... Я уже все решил, — ответил паренек, и расчувствовавшись обнял старшего брата.

— Я обязательно вернусь, до встречи!

— До встречи братец!

Распрощавшись друг с другом братья пошли в разные стороны.

— Эй Ирбис! Не доверяй людям, они хуже, чем кажутся! — крикнул напоследок Лиам. Кивнув, и проводив старшего брата взглядом, юный зверолод потопал своей дорогой.

***

До города Ризенфорс у него получилось добраться только следующим утром. Заночевал парень под открытым небом, забравшись на ветку дерева, и кутаясь в подаренный плащ. Нужно было привыкать к быту длинных переходов. Ну а искомый небольшой городок показался юноше гигантскими каменными джунглями. Поиски дома дяди Лорха заняли около двух часов. Едва войдя в город, юноша почти сразу же потерялся в узких улочках, бессистемно бродя, и спрашивая встречающихся горожан о нужном направлении. Нашлась добрая душа, приведшая заплутавшего мальчишку к нужной двери. Парню еще только предстояло узнать, как тяжело для него будет ориентироваться в подобных местах...

Путешествие Ирбиса началось.

(Вместо эпилога: Канцлер Ги — Брат мой, брат...)

История 2: Охота

История 2: Охота

Ночка в лесу выдалась ветреной, да к тому же ещё и дождливой. Спать в такую погоду сидя под деревом с головы до ног укутавшись в дорожный плащ хоть и из плотной ткани — то ещё удовольствие, которое пришлось испытать молодому зверолоду решившему заночевать на окраине леса. Единственным положительным моментом можно было считать разве что убаюкивающий перестук капель по листве. Ненастная погода ощутимо подпортила планы, да и настроение путешественника. Хоть плащ и защищал от дождя с ветром, но от сырости в воздухе и от холода спасал плохо.

С силой зажмурившись Ирбис резко открыл сонные глаза, и упёршись одной рукой о колено поднялся на ноги. Покрутив из стороны в сторону головой, протерев руками лицо, ощущая при этом под пальцами коротенький влажный мех, отогнав сонливость, и размяв плечи с шеей паренёк стал соображать что же ему делать дальше. Спросонья думалось плохо. Хотелось пить и есть. Если жажду ему удалось утолить сразу, попросту попив из фляги, то с едой вопрос оставался открытым. У него конечно было кое-что с собой, но тратить запасы было жалко, кто знает когда ещё они могут пригодиться. В лесу можно было бы найти какихнибудь ягод, или подстрелить мелкую дичь, вот только лазать по сырым кустарникам и влажной траве в поисках чего-то подобного очень уж не хотелось. В итоге был выбран третий вариант — покинуть лес, пойти к виденной неподалеку речке, половить рыбки, а за одно искупаться чтобы окончательно проснуться, да и привести себя в порядок. Чем паренёк незамедлительно и занялся.

Проверив колчан с прилаженным за спиной луком, он накинул на левое плечо свой походный мешок с небогатым скарбом, представлявший из себя просто сумку с пришитой к ней лямкой, которую удобно носить на одном плече за спиной, да привязанными к нему сапожками. Юный зверолод нашел совсем ещё молодое деревце, отлично подходящее для задуманного. Срезав охотничьим ножом стебель, длиною около пары метров и толщиной в два пальца, незамедлительно очистил его от веточек. Быстренько собрал в округе небольшую охапку пока ещё влажного хвороста, и с лёгким сердцем покинул не гостеприимное место ночёвки.

Облаков на ещё темном утреннем небе почти не осталось. Солнце только-только поднималось из-за горизонта, постепенно начиная прогревать воздух своими лучами, а босой паренёк уже спешил к крутому, поросшему травой берегу весело журчащей речушки. Осмотревшись вокруг юноша разложил собранный хворост на траве, чтобы тот просох пока он будет занят своими делами. Рядом оставил свои пожитки, расстелил для сушки плащ, сложил снятую одежду, и отбежал на несколько метров от избранного для рыбалки места. Зачем? Да попросту чтобы не распугать там всю рыбу пока будет купаться. Ирбис забрался в ожидаемо холодную воду, на несколько секунд нырнув с головой. Купание оказалось бодрящим, сонливость как рукой сняло. Парень даже немного поплавал просто ради удовольствия, и только потом принялся мыться, приводя свой мех в порядок.

Позже, покончив с гигиеническими процедурами, он вернулся к своему маленькому лагерю. Одеваться пока не стал, решив для начала немного полежать на травке, и обсохнуть на солнышке. Спешить было некуда. Побездельничав он оделся, достал из сумки смотанную верёвочку с привязанными к ней деревянной щепкой, металлическим колечком, возможно

звеном от колыуги, и крючком. Затем привязал все это к концу срезанного ещё в лесу стебля. В итоге смастерив импровизированную удочку. Тут же при помощи ножа в земле наковырял дождевых червей, да и спокойно приступил к рыбалке.

За прошедший час голод напоминал о себе все настойчивее и настойчивее, а поймать удалось всего лишь три рыбешки размером с ладонь, но и этого было вполне достаточно! Хворост успел достаточно просохнуть, и сложить из него костер не составило большой проблемы. Огонь легко высекся при помощи огнива, и вот уже три рыбки жарились над огнем, нанизанные на длинные ветки, воткнутые под углом в землю. Из приправ была только соль, ее вполне хватало, чтобы сделать добычу чуточку вкуснее. В итоге завтраком Ирбиса стали две рыбки. Третью он не снимая с ветки, только обломал излишне длинные концы, завернул в кусок ткани, и отложив на потом спрятал в дорожный мешок. Одевшись, разобрав удочку, собрав свои пожитки и затушив кострище, мальчишка направился в сторону тракта, с которого прошлым вечером сошел, чтобы переночевать в лесу под каким-никаким, а укрытием деревьев, и в стороне от взглядов прохожих.

Пол дня Ирбис без остановок топал по дороге, и сейчас опять был в лесу. Пару часов назад от тракта, огибавшего лесной массив отделилась узкая тропинка, по которой можно было срезать путь. Ее то и выбрал юноша, чтобы до вечера успеть добраться до ближайшей деревни. Вновь захотелось есть. Усевшись на стволе поваленного дерева юный зверолод достал свёрток с утренней добычей, дразнящей аппетит хотя бы только фактом своего существования. Развернув ткань он ощутил приятный аромат жареной, все ещё теплой рыбки. Не став церемониться, держа за края веточки он впился зубами в аппетитный шашлык. Смакуя вкус Ирбис ел не спеша. Когда от рыбки уже оставались только кости, за спиной юноши в лесу раздался шорох, а затем ещё один и еще. Парень медленно обернулся назад...

***

— Да чтоб тебя!.. — мужчина, одетый в кожаные доспехи с металлическими вставками, тихо выругался после того, как ветка кустарника в очередной раз хлестнула его по лицу. Это был человек с короткими каштановыми волосами, которому шел четвертый десяток лет, и звали его Арваде Нагвел. Он пробирался через лесную чащу, бродя по окрестностям уже несколько дней. Нет, он не заблудился, и прекрасно знал куда идти. Местным деревенским жителем он все же не являлся. Арваде был наемником. Все эти дни выполнял весьма хлопотный заказ, вернее пытался выполнить, и сейчас держал путь назад к деревне. Настроение было паршивым, он ужасно вымотался бродя по буреломам и оврагам, к тому же хотелось есть, а деньги почти закончились. Деньги вообще у него на долго не задерживались, утекая словно вода сквозь пальцы. Радовало то, что наниматели бесплатно пустили на постой, и он вновь собирался воспользоваться их добротой, чтобы набить пустой желудок.

«Где-то тут уже должна быть гребная тропинка, почти ведь на нее вышел», — думал он, когда услышал как к нему кто-то быстро приближается, пробираясь сквозь заросли кустарников. Что делать он знал, опыт и навыки пропить не удавалось как бы мужчина ни пытался. Быстро выбравшись на более или менее открытое место он было рефлекторно схватился за рукоять меча, но тут же ее выпустил, выхватив из-за спины заранее взведенный и заряженный болтом арбалет. Крутанувшись на месте и развернувшись в сторону приближающихся звуков он прицелился, ожидая появления преследовавшего его зверя: «Боже, хоть бы не кабан. Ненавижу этих секачей. Бездна, их одним болтом не остановишь».

Держа палец на спусковом крючке он напряжённо ждал, и чуть было не выстрелил в выбежавшую из кустарника фигуру подростка. Мелкий рыжий зверолоуд, сломя голову несшийся прямо на него с округлившимися от страха глазами, не сбавляя скорости резко свернул в сторону, обегая наемника.

— Эй, что за... — начал было возмущенный человек, но парень перебил его своим криком:

— Б-бегите! Там медведь!!! — и правда, подтверждая слова Ирбиса из кустов появилась бурая двухметровая туша, и понеслась напрямиком на человека. Рефлексы сработали быстрее разума. Наемник не целясь выстрелил, промахнувшись по такой мишени было бы крайне сложно. Арбалетный болт вонзился косолапому в плечо. На секунду остановившись зверь яростно взревел. Этого было достаточно чтобы Арваде развернувшись тоже бросился наутёк. Начав убегать он видел как зверолоуд быстро, словно кот цепляясь за ствол, забирается на дерево. Мудрить мужчина не стал, на бегу закинув арбалет за спину он и сам полез на соседнее дерево, ощутив как по стволу ударил разъяренный преследователь. И вот пара совершенно разных путников теперь сидела на ветках, а внизу до них пытался добраться медведь.

— П-простите! — запинаясь крикнул испугавшийся, чувствуя вину за то, что втянул в эту неприятность постороннего человека, Ирбис.

— Я не хо...

— В задницу свои извинения засунь! Стреляй в него, пока он меня не скинул! — лишь озлобленно огрызнулся в ответ наемник, который, сидя на ветке, пытался перезарядить арбалет, а ствол дерева уже начинал недобро потрескивать под ударами могучих лап. Со своей задачей человек справился быстрее растерявшегося горе-охотника. Прицелившись Арваде выстрелил в косолапого. Арбалетный болт вонзился в бок зверя. Раздался новый громкий рев, эхом прокатившийся по округе, в конец распугивая прочую живность, а затем и с соседнего дерева прилетела стрела.

Парнишка целился в голову, но попал по касательной. Железный наконечник не смог пробить крепкий медвежий череп, лишь скользнув по нему, распарывая плоть оставил рану на лбу, и ещё сильнее зля медведя. Теперь по дереву, на котором сидел Ирбис, обрушился град ударов. Полетели щепки. Сжимая бедрами ветку, стараясь не упасть парень выстрелил вновь, на этот раз более удачно — стрела пробила горло зверя, продолжая реветь медведь попятился назад пытаясь скрыться. Новый болт, выпущенный наемником, пробил косолапому нос и нижнюю челюсть. Рана болезненная и очень неприятная, но отнюдь не смертельная. Развернувшись зверь попытался сбежать, но последняя стрела, пущенная юным охотником, вошла в затылок беглеца, заканчивая бой. Сделав ещё пару шагов туша рухнула замертво. Зверолоуд выдохнул с облегчением, и посмотрел на товарища по несчастью. Тот как раз закончил перезарядку свой арбалет, и теперь целился в юношу.

— Бездна тебя подере паразит мелкий, брось лук, не дёргался, и объясни что это сейчас было, пока я тебя не пристрелил!

Паренёк было начал поднимать лук.

— Только попробуй... — наемник холодно глядел в глаза парня, и по взгляду становилось ясно — он не шутил. Выстрелит не задумываясь. И то, что перед ним всего лишь какой-то сопляк роли не играет. Разжав руки Ирбис выронил лук, и сглотнув как мог, попытался объяснить: — Я... Эээ... Я просто ел... А он из леса вышел. Я побежал, а тут вы... — он взмахом руки указал в сторону откуда прибежал, а затем понюхал свои ладони.

— Все ещё пахнут рыбой. Вот, — в подтверждение своих слов паренёк вытянул покрытые мехом руки, раскрытыми ладонями вперёд, надеясь на то, что человека удовлетворят его объяснения. Они оба молчали. Прошла секунда, две, три... Наконец мужчина в сердцах сплюнул, и убирая арбалет тихо выругался, и нервно хохотнув сказал: — Думал подстава какая. Ладно, вроде тебя понял.

Он быстро спустился вниз. Ирбис последовал его примеру.

— Так, ты что, мне свои руки понюхать предлагал? Нет! Я не из таких, — сохраняя усмешку на лице ехидно поинтересовался наемник, желая шуткой разрядить обстановку. Впрочем, парень юмора не понял, лишь больше обеспокоившись.

— Эм... Если на... Если вы... — нахмурившийся парнишка, подбирая слова, пытался сообразить что ответить.

— Не парься. Малой, лучше скажи, чего ты в лесу один забыл, от родителей отбился? — наемник придирчиво осмотрел паренёка, и сочтя его не опасным переключил внимание на убитого зверя. Вот только его правая рука чисто случайно была возле рукояти меча, а взгляд время от времени пробегал по округе. Тем временем насупившийся Ирбис, по-детски обидевшийся на то, что его приняли за ребёнка подобрал лук, и окинув взглядом уходящего человека, все же убрал оружие за спину. Это действие не осталось незамеченным одобрительно хмыкнувшим Арваде.

— Я один. Путешествую. Шел на юг к деревне. Вот.

— Чё, серьезно один? — человек развернулся к парню, и демонстративно окинул взглядом округу. — и из леса к нам больше никто не выйдет?

Озадаченный такой реакцией зверолод молча пожал плечами, тоже подходя к медведю, и надев перчатки принялся вытаскивать из туши стрелы с арбалетными болтами. Человек со вздохом отошёл на несколько шагов назад, просто наблюдая за действиями паренёка. Закончив извлекать снаряды, косясь на мужчину, юный охотник чуть ли не надрываясь, в одиночку перевернул тушу на спину. Достав нож, принялся делать на шкуре надрезы. Бросать такую добычу не хотелось, нужно было как-то снять шкуру. Но дело шло не слишком успешно. Опыта в разделке крупных зверей почти не имелось, приходилось осторожничать, дабы не повредить трофей. Не выдержав, мужчина присоединился к занятию парня. Вскоре совместными усилиями дело было сделано. Оттолкнув труп в сторону, они сложили шкуру в четверо. Ирбис разочарованно вздохнул, его сумка осталась у места перекуса, и нужно было придумать как нести трофей, но у человека было другое мнение. Он резко дёрнул добычу мальчишки на себя, считая шкуру своей, и не собираясь отдавать. В итоге двое путников вцепились в трофей с разных сторон.

— Я ее снял. И зверя убил!.. — возмущенный юноша пытался вырвать из рук человека свой трофей. Уступать он не собирался.

— А мне плевать! Из-за тебя эта тварь меня чуть не пришибла. Если бы я не был готов, то сейчас мои потрошка жрал бы этот мишка, а от тебя бы и след простыл! — с этими словами наемник резко дёрнул свёрнутую медвежью шкуру на себя, стряхивая с нее хилого зверолода.

— Считай это моральной компенсацией за то, что натравил на меня медведя.

Угрюмо глядя на человека, уже завладевшего шкурой, не видя способов ее отобрать, Ирбис нехотя кивнул сдаваясь. Ну действительно, не драться же? Тем более с призрачными шансами на победу.

— Тогда клыки и когти мои, — насупившись заявил он. На это наемник согласно

кивнул в ответ: — По рукам!

Все то время, что охотник возился с добычей новых трофеев, мужчина не спешил уходить, время от времени бросая на паренька задумчивые взгляды. Свёрток шкуры он закинул на левое плечо.

— Идём, отведу тебя до деревни, а то опять нарвешься на кого-нибудь. А то водится тут всякое... — покровительственно и безапелляционно заявил наемник, когда вымотавшийся парень закончил добывать клыки и когти. Соглашаться или отказываться он не стал, затаив обиду из-за отобранной шкуры. Просто молча пошёл через лесную чащу к месту, где остались его пожитки. Человек не говоря ни слова следовал за ним по пятам. Через несколько минут парочка вышла к полянке у дороги. Вещи Ирбиса были в целости и сохранности. Закинув заплечный мешок на спину все ещё хмурый парень вернулся на дорогу, и побрел в сторону деревни.

— Такс, и кем ты будешь, о одинокий ребенок с луком? — поинтересовался незванный попутчик. Юношу такое обращение категорически не нравилось, да и мужчина раздражал все сильнее и сильнее.

— Я не ребенок! Вот... — возмущённо ответил парнишка, думая не убежать ли от незваного попутчика в лес, и продолжить путь когда он отстанет.

— Хе, ну как скажешь "Не ребенок". С луком ты обращаешься вроде бы неплохо... Ты случаев не местный?

Зверолюд молча отрицательно помотал головой.

— Правда? Это очень хорошо! Вот что я тебе скажу, а подзаработать не желаешь? Мне пригодилась бы помощь в одном дельце, а с той деревенщиной связываться не хочется. Нанимателей в порученную работу вовлекать...

Ирбис не задумываясь сразу дал четкий и лаконичный ответ: — Нет.

Человеку оставалось только пожать плечами, принимая отказ: — Как знаешь. Хотя... Наверное для тебя это верное решение. Но если передумаешь — я остановился в доме старосты. Утром сам пойду на охоту.

Больше они не разговаривали, дойдя до деревни в полном молчании, и разойдясь на самой границе.

***

Селение оказалось довольно крупным, настолько что обувшийся зверолоуд умудрился заплутать, бродя кругами вокруг нескольких дворов. Помогла ему местная детвора, предварительно вдоволь посмеявшись над "Глупеньким котиком". Натянутый чуть ли не до носа капюшон был бесполезен против пронырливой мелюзги, оставшейся без присмотра родителей, занятых в это время на полях или выпасом скота. Дети даже умудрились пару раз дёрнуть мальчишку за хвост, чем изрядно его позлили. Похоже зверолоуди в здешние края заглядывали редко, все встреченные деревенские были простыми людьми. Кое-как удалось уговорить их проводить к местному маленькому трактирчику. Но тут ждало разочарование: в настоящее время трактир перестраивался, как выяснилось из-за недавнего пожара. Пришлось юноше искать другой ночлег, под открытым небом после прошлой ненастной ночи не вызывал энтузиазма. Хотелось тепла и уюта, но подобный отдых откладывался.

Кое-кто из детворы, облепившей диковинного путешественника, предлагал забрать котика к себе домой, обещая кормить и заботиться о нем. Желающих набралось довольно много, никто из претендентов на необычного питомца не желал уступать, так что дело дошло до драки. Ну а мнение самого Ирбиса похоже никого и не интересовало. Он был всего

лишь трофеем. Злиться на мелюзгу после такого больше не получалось, в прочем и соглашаться было бы безумием. Пользуясь начавшейся заварушкой юный зверолод решил сбежать, незамедлительно сорвавшись на бег. Кое-кто заметил попытку побега. Началась погоня. Наверняка со стороны это выглядело забавно и нелепо: по деревенским улочкам бежал рыжий прямоходящий кот, а за ним вприпрыжку с криками "Он мой!", "Нет мой!", "Я его заберу!" неслись радостные местные детишки. В кои-то веке неумение ориентироваться в населенных пунктах сыграло Ирбису на руку. Зная родную деревню как свои пять пальцев дети попросту не могли предугадать где окажется зверолод. Когда беглец сворачивал на улочку, с которой был только один выход, ребятня бросалась на перехват, пытаясь окружить с двух сторон, но юноша появлялся в самых неожиданных местах. Так продолжалось до тех пор, пока Ирбис не смог выбраться из деревни, а разочарованные дети вынуждено разошлись.

Возвращаться назад было "опасно", поэтому парень решил пойти на поля, и попробовать узнать у взрослых где можно переночевать. Так он и сделал. Трудящиеся крестьяне встретили куда более холодно. Все что удалось выяснить, так это то, что можно поспать на лавке в местной таверне. Этот вариант был вполне подходящим, ведь можно было ещё и поесть горячего. Вот только идти в одиночку не рискнул, вместо этого усевшись у дороги ведущей с полей, и ожидая когда усталые труженики после рабочего дня пойдут по домам или отдыхать. С этим путник не прогадал, хоть и пришлось просидеть на обочине до самого вечера. Вот уже усталые крестьяне начали возвращаться с полей. Юноша дождался когда мимо пройдет группа мужчин, и последовал за ними, держась на расстоянии. Они привели его куда нужно — к таверне, где собирались отдохнуть. Никого из детворы по пути встречено не было.

Стараясь не привлекать к себе внимания, он прошмыгнул в открытую дверь, усевшись на лавке в дальнем конце зала. Незамеченным остаться не удалось, слишком уж была приметна низкорослая фигура чужеземца. В прочем заговаривать с пареньком никто не спешил. Через некоторое время к нему подошла дородная женщина, приняла заказ, через несколько минут вернувшись с миской горячей каши и стаканом компота. Пока Ирбис неспешно ел тяня время, помещение наполнялось новыми посетителями. С каждой минутой становилось все более шумно. Это было неприятно. Но паренёк из принципа решил сегодня не ночевать под открытым небом, смирившись с необходимостью перетерпеть присутствие гомонящей толпы. Свободных мест становилось все меньше, так что и за его столик подсело несколько мужчин. Когда остывшей каши оставалось совсем на доньшке перед ним, на другой стороне стола встало трое человек.

— Да говорю тебе, он это! Вот он на меня с медведем выскочил, — в говорившем зверолод не без разочарования узнал подвыпившего наемника. Ничего не говоря он продолжал сидеть опустив голову. Люди пару минут пообсуждали зверолода и случай в лесу, посмеялись и ушли не сумев добиться реакции. А через некоторое время лавка вовсе опустела. Забравшись на нее с ногами, улегшись на бок, только кончик хвоста свисал, парень закрыл глаза, делая вид будто спит. Он на самом деле пытался уснуть. Когда это почти получилось кто-то не сильно толкнул в плечо. Толчок был проигнорирован. Но в покое его так просто не оставили, начав грубо тормошить. Когда раздраженный парень не выдержав открыл глаза, чтобы посмотреть кто к нему пристает, услышал пьяный, ехидный голос: — Так ты не спишь, хорошо. Надумал?

Рядом стоял, чуть покачиваясь из стороны в сторону все то же наемник.

Принципиальное решение оказалось под угрозой пересмотра.

— Ч-что? — спросил Ирбис, не понимая чего от него хотят.

— Наша завтрашняя охота на Курупекко.

— Что?..

— Надумал со мной идти, или на лавке дрыхнуть будешь?

— Отстаньте. — не выдержав огрызнулся Ирбис, продолжая лежать, и закрыв глаза.

— Вот как...

Послышался звук удаляющихся шагов.

— Тогда сам справляться буду, иначе тварь твоих мелких друзей перетаскает.

Шаги на несколько секунд стихли, а затем возобновились. Так ничего не добившийся наемник покинул таверну, его слова прошли мимо ушей паренька, да и другие посетители начали постепенно расходиться. Ирбис, добившийся того, чего хотел — теплого и сухого ночлега, с лёгкой душой провалился в сон. Больше его никто не беспокоил, в том числе и хозяева заведения. Юноше снилось как он гуляет по деревне, а рядом крутятся дети, безуданно чем-то донимая. Снилось как из леса выбегает огромный медведь, и начинает разрывать детишек на части одного за другим. Снилось как он идёт по лесу, и находит стаю волков дожирающих труп наемника, лежащего рядом с маленькими детскими телами. Снилось как стая ворон пирует на чьих-то разлагающихся останках... Не выдержав таких зрелищ зверолоуд проснулся в холодном поту.

Осмотревшись понял, что он все ещё в той же пустой таверне, а взгляд в сторону окна показал, что на дворе раннее утро. Сев на лавку из лежачего положения, и стиснув зубы задумался, а через пару минут тихо утробно рыкнув встал из-за стола, и ушел прочь. Слова наемника о твари таскающей детей все же достигли своей цели. Встречаться с мерзавцем совершенно не хотелось, но нужно было хотя бы узнать подробности, иначе неустанно заявляющая о себе совесть может в конец извести. Только оказавшись на улице он понял, что не знает куда идти. Спросонья голова ещё плохо работала. Несмотря на раннее время деревенские уже просыпались, и спешили по своим делам. Потоптавшись на месте юноша подбежал к проходящей мимо крестьянке, и спросил где можно найти наемника, надеясь на то, что она поймет о ком идёт речь. Та просто махнула рукой в сторону: — У старосты он, — и не задерживаясь более пошла дальше.

Угрюмый зверолоуд двинулся в указанном направлении, при помощи ещё пары прохожих ему таки удалось добраться до искомого дома, потратив на это не так уж много времени. Наемник был там. Он стоял возле большой вязанки с хворостом, и опираясь на воткнутое в землю копьё беседовал со щуплым мужиком лет за шестьдесят. Потоптавшись с минуту на месте, собравшись с духом, и усмирив ранее уязвленную гордость паренёк направился к беседующим. Разговор стих, как только его приближение заметили.

— Утро доброе молодой человек, — то что беседа шла не с человеком — значения не имело, — ты что-то хотел? — заговорил мужчина, являвшийся старейшиной, а наемник, ухмыльнувшись, промолчал. От него пахло спиртным, но следов похмелья заметно не было. Держался человек на удивление бодро после вчерашней пьянки.

— Я, эээ... Здравствуйте... — растерявшийся Ирбис пытался подобрать нужные слова. Разговоры с незнакомцами давались ему тяжело, тем более когда было нужно самому проявлять инициативу.

— Я х-хотел спросить... Вот он сказал... — покрытая рыжим мехом рука указала на наемника, — что кто-то детей таскает. Это правда?

Непонятно от чего, но было немного стыдно. Старейшина быстро кивнул.

— Двоих, — а затем обратился к мужчине с копьём: — Твой приятель?

— Ага, ну вроде того. Шубу с ним добывали.

Ирбис не знал что ему делать. С одной стороны это совершенно не его дело. Справятся и сами. Но с другой стороны мучила совесть, полностью игнорируя доводы разума.

— А кто нападает? — сделал он последнюю для себя попытку отсрочить принятие решения, хотя итог был ему уже известен.

— Большая птица, мы его "Курупекко" кличем. Раньше только скот таскал, ну мы кое-как отгоняли, а сейчас на детвору позарился. Кровушками людской распробовал... Так что если в путь собрался, ты лучше обожди у нас денёк, пока сударь Нагвел свою работу сделает.

Староста окинул взглядом маленького зверолода, бывшего ростом немногим более полутора метров: — Тобой тоже не побрезгует.

— Я с вами... — нехотя сказал Ирбис, глядя в глаза наемника. Старейшина от таких слов крякнул, и произнес: — Сдурел малой?

— Он со мной, — довольно заявил наемник, а парнишка согласно кивнул.

— Ты его как приманку берешь поди...

— А если и так, то что? Он не местный. Не ваша забота.

— Так-то оно так, но не по-людски вот так детей использовать. Беги ка ты от него малой.

— Это его решение, так что порядок. К тому же я с ним наградой поделиться обещал.

— Трупам деньги ни к чему!

Слушавший начинающуюся перебранку юный зверолод хмурился все сильнее. Приманкой быть он не соглашался. Был способ узнать настоящие намерения наемника — навык, которым владело все его семейство: способность читать чужие мысли, или попросту телепатия. Навык не очень хорошо дававшийся пареньку. Да и родители запретили его использовать кроме как в крайних случаях... Но сейчас он пришелся бы как нельзя кстати.

— Вы хотите меня как приманку использовать, скормить зверю? — задав наводящий вопрос, юноша прислушался к мыслям мужчины с копьём.

— Ну... А ты не против? Так-то можно!

Мысли обличенные в слова считать с ходу не удалось, только спектр некоторых ощущений и эмоций, которые можно было воспринять за отрицание. Но было в голове наемника и ещё кое-что, гораздо более громкое чем ответ на заданный вопрос — раздражение, и желание вывести из себя старейшину. Ирбис подумал, что сказанное наемником предназначалось не ему, а старику. Хоть причин подобного отношения он и не понимал.

— Я с вами, не приманкой. Вот... — более твердо, нежели раньше произнес юноша.

— Вот и договорились! Тогда хвороста вязаночку и на него выдайте, будьте любезны.

— Ну и дурак, — буркнул себе под нос старейшина, и пошёл к сараю. Навстречу деревенскому главе как раз вышла его жена, несшая мешок.

— Вот, — она поставила свою ношу перед мужчиной, внутри что-то звякнуло. Наемник отпустил копьё, присел на корточки, и незамедлительно проверил содержимое. На свет показалось несколько заполненных и закупоренных стеклянных бутылок. После быстрого осмотра они были возвращены назад.

— Тебя как звать то? Меня Арваде. Арваде Нагвел. Можешь обращаться как хочешь.

Ирбис не любил называть незнакомцам свое имя, считая его чем-то личным и

сокровенным. Чем-то чем можно делиться только с близкими. Но представляться было как-то нужно, поэтому для путешествия он придумал и взял себе "дорожное имя", его и назвал: — Я Дайн.

Наемник кивнул. Закончив с ревизией принесенного он принялся за большую вязанку хвороста — просунув руки в петли из веревок, надев ее как рюкзак. Затем очередь дошла до круглого деревянного щита, скрытого ранее под хворостом. К этому времени из сарая вернулся старейшина, и молча бросив ещё одну небольшую вязанку хвороста под ноги юноши, хмурясь ушел в дом. Складывалось впечатление будто он для себя уже похоронил паренька.

— Бери хворост с мешком, и пошли. Время не ждёт, по дороге все объясню, — вздохнув Ирбис сделал как было велено, кое-как приспособив хворост на спине. Собственный дорожный мешок пришлось нести в руках. Оставлять свои пожитки под чьим-то присмотром парень не стал, да ему и не предлагали. Тем временем наемник приладил щит на левую руку. Проверил как там под хворостом его арбалет, ощупал ножны с мечом, и вернул в правую руку копьё. Посмотрел на хилого помощника, хмыкнул себе под нос, и взял в левую руку ещё и позвякивающий мешок.

— Нда, нагрузились как ишаки... Ладно, ходу-ходу!

Нагруженная не пойми чем парочка, во главе с вооруженным до зубов наемником, ранним утром покинула деревню.

***

Как и днём ранее они шли через лес все тем же маршрутом. Вновь разувшийся Ирбис сверлил взглядом спину человека. Так и не услышавший каких либо объяснений, юноша решил заговорить первым: — Зачем хворост? В лесу его много...

— Полно то полно, а сбор требует времени.

Наемник чуть сбавил скорость, чтобы поравняться со спутником, и теперь говорил более тихо: — Так, введу тебя в курс дела, потом вопросы. Пойдет? — зверолод согласно кивнул.

— В общем так: тварь эта такая зелёная птаха, ростом с двух меня. Оперение разноцветное, но в основном зелёное. На башке толи клюв, толи гребень похожий на трубу. Плоский хвост веером, и грудь красная. С чем-то ещё не перепутать. Вот когда мы с тобой так неожиданно повстречались, я как раз выследил его. Точнее нашел логово, понаблюдал за обитателем, и возвращался в деревню, чтобы подготовиться. Ах, да... Деревенщины говорили, что у него в пасти мелкие острые зубки. Есть по сказанному вопросы?

Ирбис отрицательно мотнул головой, но в этот момент ему на ум пришел вопрос, и он сразу его озвучил: — А где логово?

— В пещере. Глубину не знаю, не заходил.

Человек немного выждал, и не услышав новых вопросов продолжил: — Птаха эта давненько скот мелкий таскала по ночам, в плоть до того, что крыши загонов расфигачивала, ну чтоб к мяску добраться. От чего-то местным плевать было. Терпели. Но с месяц назад сцапала ребенка, тут-то и зашевелились, — при этих словах Арваде ехидно усмехнулся. — Подали запрос в ассоциацию наемников. За работу сушие гроши предложили — наши нос воротили. Заказчик награду поднял. Кое-кто мне на уши подсел, надбавку за срочность пообещали. В общем пришлось под этим делом подписаться. Приехал сюда, а за прошедшее время ещё один ребенок пропал. Самое подозрительное во всем этом то, что они сами чего-то мразь валить не стали даже после такого! Вот чего не пойму, крепких мужиков у них

хватает... Вопросы?

— А зачем хворост? — повторил юноша свой первоначальный вопрос.

— Ну... Тварь эта по ночам охотится, а днём похоже в своей пещерке отсыпается. Я то место вчера разведаль. В глубине темно, да и узковато, не рискнул с наскака нападать. Так вот хворост... Понимаешь ли, я думал один буду, вот и придумал, как биться. Там вход в пещерку достаточно широкий. Хворост чуть в глубине разложу, проход отгораживая, и полью маслом. Я его как раз вместо тебя задохлика несу. Затем в плане выманить зверюгу к проходу, и поджечь хворост. Выйдет что перед ней я с копьём, а за спиной огонь. Места крыльями махать не хватит. Зажать и быстренько забить. Все! Главное из пещеры не выпускать, иначе взлетит. Тогда только в лес драпать, да за деревьями прятаться пока не отстанет. Собственно и сейчас такой же план. Вопросы?

— А я зачем? Почему звали "задохлика"... — не скрывая обиды в голосе на вполне заслуженное оскорбление, поинтересовался парень.

— Не нервничай, не приманка. Тебе столь ответственную роль не доверю. Сам справлюсь, он самоуверенно усмехнулся, и продолжил: — Ты из лука вроде хорошо стреляешь. Прикроешь, так надёжнее. Туша у птахи большая, не промахнешься надеюсь, да и меня не заденешь. Сейчас она с охоты вернуться должна, и в спячку. Ты поможешь с подготовкой, все нужно сделать как можно быстрее, не разбудив. Подстрахуешь с поджиганием, ну и постреляешь со стороны, пока я ее на месте держу. Если что в лес драпай, и за деревьями прячься. Так с воздуха не нападет — стволы помешают, а на своих двоих... Ну, будем надеяться она медленнее нас. Не сложно, правда? — Ирбис неуверенно кивнул.

— Но почему деревенских не попросить помочь?

— Мутные, не доверяю им. Таким спину подставлять гиблое дело. У меня на такое чуйка. Уж лучше случайного прохожего запрячь на дело. Да ты не волнуйся, долю честно отдам... — по голосу было слышно, что наемнику не хочется говорить на эту тему.

— Правда поделитесь? — неуверенно спросил напоследок парень, так и не простивший Арваде за отнятую медвежью шкуру, и ожидая подвоха в вопросе оплаты.

— Своя шкура дороже. Жалко делиться деньгами, но так надёжнее. Лишняя пара рук будет к месту, а товарищей по оружию я не кидаю, — пожав на ходу плечами ответил человек. На этом их тихий диалог завершился, а через некоторое время они добрались до той самой "пещерки".

***

Вход оказался в неглубоком овраге, скрытом деревьями. Со стороны это место заметить было довольно сложно, и не ясно, как наемнику удалось его обнаружить.

— Так. Пожитки свои тут где-нибудь сбрось. Лишний груз ни к чему. Сейчас быстро спускаемся, скидываем охапки хвороста, и главное — не шумим. Я хворост раскладываю, а ты сразу маслом обливаешь. Только одну бутылку отложи. Нет, лучше полторы. Сейчас пару факелов только скрутим. Ты останешься снаружи, у входа с одним горящим факелом, за стенкой спрячься и жди. Нальём масляную дорожку к твоему укрытию. Когда закричу "Жги!" — ты поджигаешь ее. Когда крикну "Стреляй" — ты расстреливаешь тварь. Остальные заботы на мне. Все понял? — Ирбис согласно закивал.

— А трофеи?

— Голову как доказательство нужно принести, остальное можешь себе забрать. В любом случае пока рано что-то делить. И не вздумай меня подстрелить! Без меня денег не

заплатят... — на последнее замечание юный зверолод не ответил. Обсуждения были закончены, и охотники приступили к подготовке. Сделав пару факелов они спустились в овраг. Внизу ощущался смрад. Воняло падалью, и запах этот тянулся из нутра темного провала пещеры.

Первым делом Ирбис принялся осматривать округу.

— Кажется свежие следы, их много, — шепотом сказал паренёк напарнику, указывая на землю перед пещерой.

— Он там?

Зверолод неуверенно кивнул, а затем с сомнением в голосе добавил: — Не знаю... Следов много. Похоже там. Эти кажется свежие. Вот, — он указал на крупный отпечаток птичьей лапы, направлением указывающий на то, что хозяин прошел в пещеру.

— Тут нав-верное сел. Свежий след... В нем земля ещё влажная.

— Хорошо, готовимся. По ходу дела разберемся с остальным, — наемник, будучи приятно удивленным наблюдательностью мальчишки, довольно кивнул.

Стараясь действовать как можно тише они принялись раскладывать хворост в указанном месте. Вернее человек его раскладывал, а зверолод поливал маслом. Все приготовления заняли около пяти минут. Закончилось это действие тем, что Арваде налил две масляные дорожки. Одну к выходу из пещеры — именно там была позиция юноши. Другую, не выводя наружу, протянул к своду пещеры, к которому было приставлено его копьё. Достав огниво, высекли искру, зажгли два политых маслом факела. Все было готово.

— Так, брысь на место, и жди команды.

Ирбис сделал как ему было сказано. Арваде вздохнул, держа факел в левой руке обнажил меч.

— Нуссс... Боги, если вы есть — защитите меня, — с этими словами мужчина перешагнул хворостяную ограду, и направился во тьму пещеры. Тем временем юный охотник достал из колчана три стрелы, и положил их себе в рот, прикусив за древко у самого оперения. В свободную руку взял лук, и стал ждать. Секунды тянулись невыносимо медленно, давая неопределенности и беспокойству возможность потрепать нервы паренька.

Прошла минута. Две. Три. Ничего не происходило. Прошла ещё минута, и ещё одна, и ещё. А затем...

— Не стреляй по крыльям! Не стреляй по гребенным крыльям!!!

Из темноты с криками выскочил наемник, сразу кинувшись к своему копыю. Факела у него уже не было. А следом за ним с грозным клекотом неслась трехметровая пернатая тварь. Арваде на бегу схватил свое копы, и кинувшись в центр прохода, перекрывая собой выход, прикрываясь щитом повернулся лицом к Куропеко. Монстр настиг цел, и с разбегу попытался клюнуть огромным трубоподобным клювом. Раздался глухой деревянный удар. Щит выдержал, как и державший его наемник, сразу же нанесший в ответ колющий удар копьём. Гранёный наконечник чиркнул по клюву, не причиняя никакого вреда. Но и этого было достаточно, чтобы остановить несущуюся тварь, видевшую блеснувшую в нескольких сантиметрах от глаза острую сталь.

— Жги!!! Жги!!! Жги!!!

Пристально следивший за происходящим, успешно поборов первый испуг Ирбис вздрогнул. Заминка составила не более пары секунд, после чего факел полетел в масляную лужицу под ногами парнишки. Огненная змейка поползла к хворосту, бодро расползаясь по сухим веткам. За первым уколом копы сразу последовал второй, пришедшийся в

красноватую грудину монстра. Куропеко попытался расправить крылья, взмахнуть ими. Эта безуспешная попытка закончилась ударом по сводам пещеры, оказавшейся слишком тесной для подобных выкрутасов. Наемник воспользовался шансом, и хекнув уколол под правое крыло. Гигантская птица поняла что что-то пошло не так. Махнув на человека крылом начала пятиться назад, пока ее хвост не оказался в разгоревшемся огне. К гнилостной вони добавился запах горелого — это воспламенилось хвостовое оперение. Тварь попыталась развернуться в сторону пещеры, одновременно ударяя подпаленным хвостом оземь, сбивая пламя, и немного раскидывая в стороны хворост. Арваде пресек попытку бегства. Поднырнув под правое крыло, навалившись всем своим весом он вогнал копьё в бок противника.

— Стреляй мать твою! Стреляй кошак!!!

Ирбис ждал команды заранее наложив одну из трех приготовленных стрел на тетиву. Проигнорировав упоминание матери он выстрелил в голову монстра. Видя что вход в логово перекрыт стеной пламени, тварь крутанулась к выходу, весом своего тела отшвыривая наемника в сторону, и вырывая завязшее в боку копьё из его рук. Как раз в этот момент просвистела стрела, лишь чиркнув по затылку монструозной птицы. Резво вскочивший на ноги человек выхватил из ножен меч, и с криком бросился на тварь.

Тем временем юноша взял изо рта вторую стрелу, и тут же выстрелил ей. Увы, в этот момент цель охоты в очередной раз взмахнула крыльями, так не кстати случайно отбив второй снаряд. Третий выстрел вышел более удачным. Стрела вонзилась в левую подмышку птицы. Получивший ранения в оба бока монстр яростно заклекотав попытался достать человека когтистой лапой, оказавшейся длиннее чем казалось. Закрывшийся щитом Арваде с трудом, но выдержал этот удар, однако потеряв равновесие отшатнулся назад. Ну а монстр тем временем держа крылья полу раскрытыми странно загудел. Он резко втягивал в себя воздух через трубоподобное отверстие в верхней части клюва, при этом его грудь заметно раздавалась. Казалось под красными перьями проскакивают огненные всполохи. Оправившийся от удара мужчина почуяв неладное прикрылся щитом, и не зря. Буквально через секунду монстр направил отверстие клюва на наемника, и с гулом выдохнул сноп пламени.

В этот момент зверолюд выстрелил четвертый раз, попав Куропеко в верхнюю часть шеи, чуть ниже черепа. Дернувшаяся тварь отклонила огненный поток в сторону, перестав поливать человека огнем, а через пару секунд эта странная атака совсем прекратилась. Монстр попросту выдохся. Отделавшийся испугом и подпаленными волосами Арваде быстро сориентировавшись перешёл в нападение. Подскочив к твари почти в плотную, он горизонтальным ударом резанул клинком по левой лапе. Отмахнувшись крылом, захромав монстр попытался попятиться назад к горящему хворосту. Увернувшийся от удара наемник наотмашь махнул мечом, лишь немного задев брюхо.

Схватка между монстром и женщиной, оказавшемся весьма опытным, протекала слишком быстро для паренька, не привыкшего к подобному. Ирбис сильно нервничал целясь пятой стрелой, он боялся случайно попасть в товарища, а тварь все вертелась и вертелась. На выдохе он наконец выстрелил. Стрела пролетела в нескольких сантиметрах от плеча человека, вонзившись в бок монстра, повыше раненой лапы. Пятивший Куропеко упёрся подпаленным хвостом в свод пещеры. Оказавшись загнанным в угол наступающим, то и дело размахивающим острой сталью наемником, гневно верещащий, подраненный монстр с увязшим в одном боку копьём, и парой стрел в другом, замахал перед собой крыльями, отгоняя от себя человека. Поняв что это у него получилось, загудев Куропеко начал делать

новый глубокий вдох, вновь начало быстро раздуваться его красная грудь, вновь замелькали огненные всполохи под перьями. На секунду задержав дыхание тварь приготовилась выдохнуть пламя. Понимая что его ждёт, Арваде прикрыл голову щитом, готовясь вновь оказаться в облаке пылающего воздуха. Но юный зверолод оказался чуть быстрее, успев выстрелить за мгновение до выдоха. Стрела вонзилась точно в центр раздутой груди. Раздался громкий взрыв. Накопленный для выдоха подоженный воздух вырвался через неожиданно образовавшееся новое отверстие, буквально разрывая красную грудь монстра в клочья. Досталось и Арваде, отшатнувшись назад на несколько шагов, но все же устоявшему на ногах.

Лишь рассеялся клуб пламени, как наемник рванулся к все ещё живой, ошарашенной туше твари, с замаха обрушивая клинок на ее правую лапу, с нескольких ударов перерубая ее, и тут же отскакивая назад. Оставшись без опоры жалобно стонущий Куропеко рухнул на землю. Чем не приминул воспользоваться мужчина, подбежав к противнику, и вонзив меч ему в глаз. Последнего удара было достаточно чтобы тварь наконец затихла. На этом скоротечная схватка была закончена. Арваде выдернул клинок из трупа, и несколько раз ткнув остриём в тушу, затем придирчиво осмотрел себя.

— Вроде цел... Дайн, ты там как, живой ещё?

Вытерев кровь и остатками мозга с лезвия о перья, со звоном вогнал его в ножны, после чего уселся прямо на землю, вытянув перед собой ноги, при этом громко выдыхая. Ирбис, держа лук наготове подбежал к поверженному монстру, на ходу отвечая: — В-все? Я в порядке!

Наемник коротко кивнул. Парень тоже убрал оружие, и с любопытством начал ходить вокруг добычи, думая что же можно взять в качестве трофея.

— А почему по крыльям нельзя было стрелять?

От этого простого вопроса наемника аж передёрнуло. Он встал на ноги, и со злостью пнул тушу по крылу.

— Потому что не пробить их... Я в пещере его нашел. Тварь спала сунув голову под крылышко. Замечательный ведь шанс, а? Ну я факел на землю, меч в ножны, взялся за арбалет и выстрелил в голову. Через крыло хотел прострелить, — он нервно ходил из стороны в сторону. — Дело одним выстрелом решу, думал я... Ага, как же... Болт отскочил от перьев, представляешь? Мой болт отскочил от перьев... Мой болт, с такого расстояния как нефиг делать прошивающий латный доспех отскочил от гребенных перьев! — начав тираду человек закипал на глазах, а юноша смотрел на него и молча слушал, отходя от боя. Мальчишка был доволен собой.

— Птиц проснулся, заметил меня... Ну я арбалет в сторону бросил, и на утек. Эта поганая деревенская голытьба знала, что тварь стрелы не берут, но ни одна собака и словом не обмолвилась! А ведь я несколько дней их выспрашивал что да как. Теперь то понятно чего сами пташку не завалили, — наемника словно прорвало, а Ирбису от чего-то казалось такое поведение компаньона забавным. Возможно от того, что его не осознанно радовал прокол и испуг человека, который отобрал у него медвежью шкуру.

— Ненавижу с такими мразями связываться. Мечом готов поклясться, они с самого начала надеялись, что тварь меня разорвет, но я успею ее подранить. Или ещё лучше — оба сдохнем. Тогда платить не нужно, и эмиссары ассоциации не придерутся!

— Эмиссары?.. — уточнил Ирбис, не поняв о чем шла речь.

— Ну да. Я в ассоциации наемников состою. Там задание взял. Какая никакая, а защита

от кидал. А то знаешь ли наниматель выдаст задание, а когда дело будет сделано вместо награды пошлет куда подальше.

— А что за эмиссары?.. — переспросил юноша, так и не услышав ответ. Наемник недобро усмехнулся: — Вот знаешь, выполнит наш брат наемник свою работу, а его кинут, или вовсе убьют. Вот тогда, если сгинет работник бесследно на задании, ассоциация и посылает эмиссаров для расследования. Если выяснится что наниматель подставу устроил... — Арваде вновь усмехнулся. — То на нанимателя могут разбойники напасть, или деревню бандиты сожгут... В общем может произойти несчастье с кидалой, а возможно и с его окружением. Ну разумеется ассоциация наемников тут совершенно не причём. Просто неудачные стечения обстоятельств.

Даже весьма прямолинейный зверолод, плохо понимающий двусмысленности не поверил в то, что ассоциация тут не причём. А тем временем, пока Арваде говорил о наболевшем, хворост в пещере, как и положено прогорел, но с оставшимся пеплом начало происходить нечто странное. Ещё горячий, почти невесомый прах начал медленно двигаться будто раздуваемый ветром. Вот только ветра не было, да и характер движения был слишком не естественным. Пепел беззвучно струиться по земле, словно сплетаясь в маленькие змейки, тянулся к туше мертвого монстра, обволакивал мертвую плоть тонким слоем, проникал под перья и всасывался под кожу. Проникая в остановившуюся, все ещё теплую кровь пепел стремился к навеки замершему сердцу, разжигая в нем новый огонь... Отвлекаясь на разговор парочка не видела как все тело убитого ими Куропеко под перьями начали пронизывать огненные прожилки. Сильнее запахло палёной плотью. Зверолод первый учуял запах, заподозрив что-то неладное. Обернувшись он увидел как труп медленно тлея начал дымиться. Происходящее заметил и наемник.

— Что за?..

— Ч-что это? — недоуменно спросили они друг у друга почти одновременно.

— Загорелся таки, — предположил наемник. Труп действительно загорался. Вернее вспыхивали, и тут же прогорели перья монстра, оголяя посеревшее, пронизанное огненными прожилками тело. Сначала дернулась уцелевшая лапа, затем взмахнула лысеющая на глазах культя, ранее бывшая крылом, оставляя за собой в воздухе огненный росчерк. Пара охотников дружно попятились, доставая оружие. Тело убитого монстра конвульсивно задергалось, сбрасывая с себя остатки обгорелых перьев, а затем заскребло по земле крыльями, и лёжа на брюхе пыталось ползти к своим убийцам.

Ирбис смотрел в глаза медленно приближающейся тлеющей мертвой твари. Он четко видел как ее глазные яблоки покрывались рыжими огненными прожилками, запекаясь в глазницах, а под конец и вовсе вспыхнули пламенем. Ползущая тварь сухо утробно рычала, пытаясь дотянуться раззявленным клювом до живых. Из пасти ощутимо веяло жаром, а взгляд глазниц с догорающей в них плотью был прикован к пареньку. Ирбиса пробрал животный ужас, сердце бешено колотилось в груди, руки тряслись, а шерсть на теле встала дыбом. Такого зрелища он выдержать уже не мог. Развернувшись спиной к тлеющему монстру он что было сил бросился наутек. Наемник тоже пытался прикрываясь щитом, и держа обнаженный меч наготове. Провожая сбежавшего помощника косым взглядом он судорожно обдумывал ситуацию, однако сбегать пока не спешил, решив, что тварь слишком медлительна, чтобы суметь достать его.

Ирбис выбрался из оврага, и остановился только отбежав на пол сотни метров. Прижавшись спиной к дереву, он со страхом во взгляде обернулся. Погони не было, как не

было и человека. Только рев монстра, становясь все громче разносился по округе. У себя в руках он обнаружил лук, хоть стрелу где-то и потерял. Несколько раз глубоко вздохнув, перебарывая овладевший им животный ужас, парень собрал остатки мужества. Усилием воли он переставлял дрожащие ноги, заставляя себя идти назад к оврагу. Внизу юноша увидел как человек кружил вокруг медлительной твари, то и дело нанося по ней удары мечом. В прочем толку от порезов не было никакого. Мертвое чудовище, безуспешно пытавшееся достать обидчика, попросту не обращало внимания на раны, ему даже не мешало все ещё воткнутое в бок копьё.

Стараясь унять дрожь в руках паренёк выстрелил. Стрела попала в спину монстра, не оказав ровным счётом никакого эффекта. Стоя на вершине оврага, наблюдая за происходящим внизу, готовясь выстрелить повторно юноша заметил изменения происходящие с ожившим трупом. Пламенные прожилки становились тусклее, постепенно и вовсе исчезая. Понимая, что ситуация вроде под контролем, он выстрелил, надеясь хоть чем-то помочь брошенному внизу товарищу. Это продлилось ещё пару минут, пока не погасла последняя пламенная прожилка. Мертвая, обуглившаяся туша наконец-то замерла, на этот раз уже навсегда. Ирбис стоял наверху до тех пор, пока Арваде несколькими уверенными взмахами не отсек твари голову, и вернул меч в ножны.

— Молодец парень, с меня выпивка, — было первое, что сказал мужчина спустившемуся в овраг Ирбису. Юноше даже показалось, что в голосе наемника вместо закономерного упрека было уважение, вот только за что? Ведь он трусливо сбежал. Решив сделать вид будто не было побега, паренёк задал мучающий вопрос: — Что эт-то было?

— А мне почём знать? Впервые такое вижу. Магия какая-то походу, — ответил наемник, выдергивая из трупа свое копьё, а затем придирчиво осматривая обгорелый и закопченный наконечник.

— Трофеи твои, если найдешь, что взять... Кроме головы. А я осмотрюсь пойду.

Человек подобрал все ещё горящий, брошенный Ирбисом факел, и скрылся в пещере. Юноша остался наедине с кучей горелого мяса. Все что он видел было бесполезно. Огонь ничего не пощадил. Но тут его взгляд обнаружил кое-что уцелевшее. Это была отрубленная лапа монструозной птицы. Странное явление ее не тронуло. Точнее парня заинтересовали сохранившиеся когти. Их то он кое-как и отрезал своим охотничьим ножом, вместе с частями пальцев, решив обработкой заняться позже. Поднявшись из оврага юный охотник упрятал добычу в свой заплечный мешок, и водрузил его на левое плечо.

Наемника все не было, поэтому паренёк решил тоже наведаться в пещеру. Тьма не была помехой зверолоду достаточно хорошо видевшему в темноте, лишь бы был хоть ничтожный источник света. Но вот запах... Вонь чего-то гниющего была невыносима. Зажав рукой нос он вошёл в пещеру, оказавшуюся довольно глубокой и просторной. Не удивительно что крупный монстр облюбовал ее. Спустя пару минут спуска под землю наемник обнаружился в свете факела, возле кучи гниющих звериных туш. Арбалет уже был прилажен за спину. Он как раз опираясь на копьё встал с колена, и плюнул себе под ноги. Но было в пещере и ещё кое-что сильно заинтересовавшее юношу. В огромном гнезде из веток и соломы лежали два больших яйца. Пустой желудок сразу напомнил о себе громким урчанием. Парнишка очень хотел попробовать их на вкус, поэтому сразу бросился к гнезду. Арваде заметил гостя.

— Ну пошел вон отсюда! — рявкнул он на Ирбиса в приказном тоне. Но парень благополучно проигнорировал окрик.

— Там яйца! Они мои! Вот... — сказал он забираясь в гнездо. Наемник среагировал не

так, как хотелось бы зверолоду.

Трскк, трскк.

Раздался треск скорлупы. Подскочивший к яйцам наемник разбил их парой взмахов копья. Ирбис хотел заплакать, ведь после всего произошедшего его лишили законного лакомства.

— Они были мои! Я съесть их хотел! — в гневе вскрикнул парень. Схвативший его за руку, и потащивший к выходу человек, опешив, замер на месте. Обернувшись он кончиком копья растормошил скорлупу.

— Там эмбрионы почти созревшие, вряд ли это вкусно. Пошли, нам тут делать больше нечего, — после пояснения, Арваде потащил опять всем недовольного спутника к выходу. Напоследок Ирбис успел глянуть на гору останков, и от увиденного ему поплохело. Паренёк понял, почему так спешил уйти мужчина. Среди звериных туш лежали и гниющие, частично обглоданные, ужасно изуродованные два узнаваемых детских тельца. Он смог дотерпеть до выхода из пещеры. Уже на относительно свежем воздухе его вырвало желчью. Рвотные позывы продолжались несколько минут, да и аппетит пропал на долгое время. Проблевавшись парень встал с колен, снял с пояса фляжку, прополоскал рот, попил, и умылся остатками воды.

Видя, что спутник оклемался, наемник подошёл сзади, и легонько похлопал его по спине.

— Дело сделано, ты молодец. Нашел что взять с твари?

Ирбис кивнул, и указал на отрубленную культю, — Когти.

— Хорошо, они твои, как и договаривались. Двигаем в деревню. Осталось самое сложное, нужно с этих мразей наши денежки стясти! — усмехнувшись, держа за странный клюв он закинул обугленную голову Куропеко себе на плечо. Пара охотников направилась обратно в деревню.

— А почему вы деревенских охотников помочь не попросили?.. — спросил Ирбис, не понимая почему наемник выбрал себе в помощники именно его.

— Эх, говорил ведь уже. Не доверяю я им. Сам видал какая подстава была с крылышками, — вообще-то парень этого не видел, но благоразумно возражать не стал. — К тому же в контракте указано, что я не должен своими действиями подвергать опасности нанимателей. Вот прикинь: позвал бы я их охотника. Он бы конечно пошел со мной, а на охоте если бы и не ударил в спину, то ему достаточно было "случайно" поцарапаться в бою, и я выходит — нарушил контракт, — при этих словах человек гневно постукивал тупым концом копья по земле. Пареньку подумалось, что наемник уже попадал в подобные ситуации, слишком уж уверенно он говорил.

— Это нам ещё повезло, легко отделались, ну разве что мне волосы чуток припекло. В целом удачная охота. А? Что скажешь? — Ирбис согласно кивнул. Они действительно обошлись без ранений, в основном отделившись испугом.

***

Полдень ещё не наступил, а они уже вернулись в деревню. Арваде сразу направился к старейшине, и устроил скандал. Мат вперемешку с угрозами слышала наверное вся деревня. Кое-кто из местных стал подтягиваться к дому старейшины. Мужики с косами и вилами не интересовали паренька, да и взбешенного наемника похоже тоже. Но были и те, кто вызывал панику у юноши. Вокруг собиралась детвора... Он что было сил натянул на голову капюшон, стараясь быть как можно менее заметным. Повезло, детей его не заметили, больше

заинтересовавшись принесённым охотниками трофеем. А может и заметили, но родители успели растолковать, что зверолод не может быть их домашним питомцем.

Спустя примерно пол часа ожесточенных споров парочка засела в таверне, и делила заработок. Арваде удалось стрясти со старосты приличную надбавку "за осложнения". Будучи в хорошем настроении он отдал напарнику две седьмых от заработанных денег. По его мнению, это было более чем щедро, учитывая что именно мужчина проделал большую часть работы, но его юный помощник оказался весьма полезен. Держа обещание, человек попытался угостить Ирбиса обедом с выпивкой, но паренек на отрез от всего отказался. Зрелище разлагающихся детских тел никак не шло из головы. Они просто сидели друг напротив друга, и тихо вели беседу. Сам Арваде от спиртного отказываться не стал, несмотря на не слишком подходящее время.

— А где шкура?.. — в какой-то момент не выдержав поинтересовался юноша.

— Хе, дык ещё вчера местному скорняку загнал.

Парень поник, осознав что его трофей уже продан.

— А ты стащить ее хотел у меня, да? — наемник хитро подмигнул, и заговорщическим тоном продолжил: — Значится так... Дом скорняка на самой окраине деревни со стороны леса. Он ее наверняка уже обрабатывает. Во дворе какая-то дохлая псина на цепи. Ну да не проблема, лук у тебя есть... Ночью проберёшься и хватать!.. Она твоя.

— Я не вор! — возмутился Ирбис. Наемник лукаво глядя на парня пожал плечами. Допив эль, громко стукнув пустой кружкой по столу он почесал щеку, и заговорил на удивление серьезным тоном: — Дело сделано. Я сейчас же сваливаю из этого гадюшника, чего и тебе советую. Есть кое-какие подозрения... В общем меня-то они скорее всего не тронут, а вот у тебя деньги отжать будет не проблема. Так-то если дел нет, то и ты топай ка из этой дыры поскорее.

Он хлопнул себя по коленям, и встал из-за стола собираясь уходить.

— Кстати Дайн, я тебя в отчёте упомяну.

— Зачем? — вставая следом, спросил немного хмурый зверолод.

— Будет тебе как рекомендация от меня, если вдруг обратишься в ассоциацию. Вдруг понадобится зачем-то? Назовешь мое имя, и название этого гадюшника... Глядишь, да и дадут скидочку.

Ирбис кивнул, и тут же сделал соответствующую запись в своей тетрадке, используемой для дорожных заметок. Он решил последовать совету человека, и не задерживаться в этой деревушке. Хоть параноидального недоверия к местным, как в случае с Арваде, у зверолода не было, но рисковать не хотелось. Тем более в сказанном все же был смысл. Когда солнце преодолело зенит, они пополнив припасы расстались на окраине деревни.

Наемник верхом на коне ускакал первым, весело невпопад распевая куплеты песни: — Нам наплевать на то, что думают другие про нас, на гнев богов мы просто машем рукой! Ты нынче платишь — ну, так что же, мы с тобою сейчас, а завтра с нами будет кто-то другой.

Аллэйл-ла-ла-ла-лалаа.

Да, мы бандиты и бродяги, как злословит молва, мы попадаем в передряги, помня эти слова: "Смотри вперед и не сдавайся ты на милость судьбе, предай их всех, останься верен себе".

Ирбис, проводив взглядом неожиданного появившегося нового знакомого, и не спеша бодрой походкой зашагал по дороге.

Его путешествие все еще только начиналось.

(Вместо эпилога: Канцлер Ги — Кантри Бреган Д'Эрт.)

История 3: Укрытие

История 3: Укрытие

Дождь лил как из ведра. Раскаты грома прокатывались по голой равнине, лишь на несколько мгновений заглушая вой ветра. В эту ненастную погоду по постепенно размываемой, и превращающейся в грязь дороге бежала маленькая фигурка. Это был Ирбис. Непогода застала его идущим через степь, а поблизости не было ничего, где можно бы было укрыться от проливного дождя. Вот и приходилось путнику кутаясь в плащ брести вперёд надеясь найти хоть какое-то укрытие от непогоды.

Примерно через пол часа борьбы со стихией, сквозь стену дождя в стороне от дороги удалось разглядеть одинокую косую скалу, под которой можно было бы спрятаться и переждать ненастье. Туда и спешил юный путник. Массивная каменная глыба наискось выпирала из земли. Тянясь к небу она создавала козырек, под которым спокойно можно было укрыться от ветра и тугих струй дождя. Быстро добравшись до заветного места паренёк обнаружил, что будет отнюдь не первым, кто тут спрятался. Под созданным природой навесом уже были двое: гнедой конь с поклажей, и его наездник. Всадником оказался рослый коротко стриженный черноволосый мужчина с острыми чертами лица. Он сидел на земле, опираясь спиной на каменную стенку. Плащ был распахнут, и под ним виднелся дорогого вида камзол зелёного оттенка с белыми вставками. Черные штаны были подпоясаны вычурным поясом, а на бедре висели тонкие ножны со шпагой. Под внимательным взором незнакомца юноша забежал в укрытие.

— З-здравствуйте, — стуча зубами от холода, роняя капли воды с белесых усов, поздоровался промокший зверолод. Ему было не комфортно под взглядом этого, судя по одежде, дворянина, или как минимум богатея. Да и взгляд был не совсем обычным, вернее глаза. Радужки глаз его были подобны паре блестящих золотых монет. Пареньку впервые встречался человек с таким цветом глаз.

— Ну здравствуй, — кивнул мужчина, приветствуя своего нового соседа. Ирбис тем временем оказавшись в относительно сухом месте скинул заплечный мешок. Следом полетел лук, а за ним и колчан со стрелами, сразу после того, как из него была вылита набравшуюся внутри вода. Последним был снят плащ. Некоторое время потребовалось, чтобы выжать его, а затем вновь накинуть себе на плечи. Все это время незнакомец не сводил со зверолода глаз, с любопытством молча наблюдая за действиями мальчишки.

— Ч-что? — не выдержав молчаливого внимания к своей персоне, все же спросил парнишка.

— Да вот... Понять не могу, ты лисичка, белка или кошка? — поглаживая подбородок, нарочито придавая себе задумчивый вид задал вопрос мужчина. Ирбис был возмущен до глубины души, даже его хвост нервно дёрнулся, выдавая недовольство.

— Я парень! — возмущённо воскликнул он, и был удостоен усмешки в свой адрес.

— Ну да. Это важно. И все же ты кот, бельчонок или лис?

На это обидевшийся Ирбис уже отвечать не стал. Он молча уселся поджав к груди коленки, и обняв ноги своим хвостиком. Парень был уверен, что дворянин просто издевается над ним, ведь легко можно понять его видовую принадлежность по хвосту и ушам. Уж слишком сильно они различаются у кошек, лис и белок.

Реакция зверолода не укрылась от мужчины.

— Да ладно, не злись парень! Скажи кто ты, а я помогу тебе согреться. Вижу ведь, ты продрог весь, — незнакомец улыбался говоря это, но парня не оставляло ощущение, что над ним насмеются. Решив что терять то и нечего, тем более человек был прав, юноша действительно мёрз, Ирбис всё-таки нехотя ответил, явно вспоминая услышанную от родителей правильную формулировку: — Я зверолод из семейства кошачьих...

— Котик значит. А теперь согрев от меня. Ну ладно, иди сюда, — говоря это мужчина похлопал себя по коленям и широко развел руки, будто собираясь кого-то обнять. Обида и раздражение в душе Ирбиса начали переходить в злость, злость на этого явно издевающегося человека. Парень бросил на собеседника негодующий взгляд, а затем кутаясь в плащ, положил голову себе на колени, и не думая вставать с места.

— Да ладно тебя. Я шучу. Обнимать мокрого, злого кота то ещё удовольствие! На вот... — встав и подойдя к коню, он достал из притороченной к седлу сумки флягу. После чего приблизившись к насупившемуся паренюку протянул ее.

— Выпей. Два быстрых больших глотка. Это поможет.

Подозрительно глядя на ни с того, ни с сего вдруг проявившего доброту златоглазого, юноша решил воспользоваться предложением. Осторожно взяв протянутую флягу, постоянно ожидая подвоха, и осмотрел ее: просто металлический сосуд в тканевом чехле. Хотя нет, металл был не простым. Фляга была целиком сделана из серебра. Взболтнув ее, стало понятно что содержимого в ней чуть более половины. Откупорив крышку и приняв носом, коснулся сладковатый яблочный аромат.

— Что это? — с подозрением спросил юноша.

— Фруктовый напиток. Два быстрых больших глотка, больше тебе не нужно.

Не став сразу делать как ему говорят, Ирбис для начала чуть пригубил питье, вылив себе на язык всего несколько капель содержимого. Вкус был действительно яблочный, хоть и присутствовала некая горчинка. Решив что подвоха нет, он, как и было сказано, быстро выпил два глотка. Горло и язык неожиданно нестерпимо обожгло. Выронив фляжку, парень зашелся кашлем, попутно сплевывая то, что не успел сразу проглотить.

— Дурной! Ты хоть знаешь сколько стоил этот сидр?! — кидаясь вперед, и ловя падающую флягу с дорогим напитком, взволнованно воскликнул мужчина. Но Ирбису не было никакого дела до возмущенных криков. Откашлявшись он полез уже за собственной флягой, чтобы простой водой смыть полыхающий в горле пожар. Это был его первый опыт употребления алкоголя. Немного отпившись парень с удивлением ощутил как по груди действительно расползается приятное тепло, хоть в этом незнакомец не соврал. Ему действительно стало теплее. Тем временем успешно поймавший свою фляжку человек, уже вернул ее назад в сумку, и усевшись на свое прежнее место тихо посмеивался, глядя на суету соседа. За что и был удостоен нового обиженного взгляда.

Несколько минут они молчали, слушая как струи проливного дождя хлещут по камню и земле.

— Вот ведь льёт, да? — услышал начавший засыпать Ирбис, вопрос в свой адрес. Не желая отвечать, как и бороться с сонливостью он продолжал молчать.

Прошло некоторое время.

— Обидчивый котик, — сквозь накативший сон услышал парень насмешливый комментарий мужчины. И не успев остановить себя, возможно сыграл роль выпитый недавно алкоголь, ответил: — Я не обидчивый!

— Да? А по поведению не скажешь. Вон, надулся и молчишь.

— Я... Я не над-дулся! — возмущенно заявил парен. Приоткрыв глаза, и щурясь косо посмотрел на собеседника. Поспать так и не удалось.

— Да? Ну скажи тогда кем будешь, и чем занимаешься? — не унимался человек, решивший развлечь себя за счёт обидчивого юнца. Но и Ирбису тоже было скучно вот так просто молча сидеть, тем более казалось что сонливость немного отступила. Он был не прочь немного развлечься беседой, если над ним вновь не начнут подшучивать или издеваться. Судя по всему человек хотел чтобы парень ему представился.

— Дайн, я Дайн. Путешественник и немножко охотник, — называть настоящее имя неприятному незнакомцу не было никакого желания.

— Ну а я... Кто же я... Ах, да. Можешь звать меня "Информатор", "Сказочник", "Эй ты", или как тебе будет угодно. Неважно, — весело представился мужчина. Ирбис был уверен в том, что его случайный сосед сейчас отнюдь не серьёзен.

— Какое совпадение! Я тоже путешествую, и рассказываю всякое разное... Например, сказки.

Юноша скептически отнёсся к такому представлению. У парня сложилось впечатление будто его передразнивают. Но кое-что в услышанном было интересным — возможность послушать истории, если конечно собеседник не сильно соврал о своем роде занятий.

— Тогда, пожалуйста, расскажите что-нибудь? — не поднимая головы с колен пробормотал парень.

— Что, неужели за бесплатно? Ну уж нет! Я так не работаю.

Зверолюд лишь безразлично пожал плечами. Он в серьёз и не надеялся на нормальное поведение собеседника.

— Предлагаю сделку: я расскажу одну историю, а ты расскажешь зачем путешествуешь. Идёт? По-моему, все честно. Я всегда честен, когда дело касается договоренностей.

Хоть предложение было вполне приемлемым, но сделано настолько самоуверенным тоном, что Ирбис решил просто промолчать, не желая больше вести этот разговор. В конце концов случайные, вынужденные встречи редко бывают приятными. Златоглазый мужчина, так и не дождавшись ответа, больше не проронил ни слова. Они вдвоем, втроём если учитывать лошадь, в полном молчании сидели прижавшись спинами к холодному камню, и слушали музыку дождя.

Время шло, ненастье все никак не собиралось стихать. От вынужденного безделья парень начал скучать. Чтобы хоть как-то занять себя он достал из своего заплечного мешка две вещи: первой был маленький ножичек — простой заточенный с одного конца кусок стали, и с крепко намотанным куском кожи вместо рукояти. Другим предметом была заготовка из дерева, являвшаяся наполовину вырезанной фигуркой животного размером с ладонь. При более внимательном рассмотрении могло казаться будто бы зверь выпрыгивает из заготовки. Да, парень решил продолжить вырезать фигурку лисицы. Но дело у него шло не слишком хорошо, было маловато света, приходилось действовать осторожно. Это дело заняло его примерно на час. Все это время ни один из путников так и не проронил ни слова. Первым нарушил молчание Ирбис, чья обида на человека успела поутихнуть: — С-согласен. Вот, — тихо проговорил зверолюд не отрываясь от своего занятия, и в тайне надеясь что его все же не услышат. Надежды были тщетны. Так нормально и не представившийся златоглазый человек будто бы только этого ждал.

Самодовольно улыбнувшись, без лишних комментариев и какой-либо надменности или ехидства в голосе он сразу начал свой рассказ: — Я называю ее "Ты следующий", — юноша

бросил мимолетный взгляд на человека. Тот смотрел вверх, на затянутое грозowymi тучами небо, взгляд его был отсутствующим. Рассказчик будто бы сам погрузился в свою историю. — В далёкой горной деревне жил один охотник. Однажды он, как обычно, отправился в горы. Спрятался в зарослях, и стал ждать добычу. И тогда... "Что там? Червяк, жаба?" — думал он наблюдая за тем, как по земле проползает червячок, а следом за ним прыгает жаба, а затем выстреливает языком, хватая свою беспомощную добычу, и затягивая ее себе в рот. "О. Вот змея." Из укрытия охотник наблюдал как незаметно подползшая к жабе змея резко кинулась, вонзив клыки в не успевшую упрыгать прочь жертву, а затем целиком заглатывая ее. "Фазан?" Откуда-то сверху на змею спикировал фазан, хватая свою добычу когтями, — рассказчик говорил неспешно, четко проговаривая каждое слово, не забывая про интонации, и зачем-то постепенно добавляя в голос таинственности. Хоть история и была совсем простенькой и скучноватой, но все же слушать было немного интересно. На части про фазана, все это время строгавший поделку Ирбис отвлекся от своего занятия, уже собравшись возмутиться беспечностью охотника из истории, который отвлекшись наверняка упустит хорошую добычу в виде этой птицы. Но юноша не успел высказать свои мысли, златоглазый не останавливаясь продолжал повествование: — "Тфу ты! Я же охотник. Чуть дичь не упустил!" — мысленно воскликнул охотник. Подняв лук, натянув тетиву он прицелился в свою добычу, и выстрелил, метко поразив фазана стрелой, — парень начал немного расстраиваться, решив что вот так и закончится рассказ, оказавшийся, мягко говоря, банальным. Тем временем повествование продолжалось: — "Отлично!" — не удержавшись воскликнул охотник, выходя из кустов, подбирая свою добычу, и замер на месте, ошарашенный не доброй догадкой. "Погодите ка... Червяка съела жаба. Жабу съела змея. Змею съел фазан... Фазана застрелил я... Значит теперь и я должен погибнуть?!" Вторая мысль охотника, за его спиной раздался жуткий голос: "Умница. Именно так!" Охотник в испуге обернулся... Кто это сказал никто не видел, а ужасающий смех ещё долго гулял по горной долине...

В который уже раз повисла немая пауза. Ирбис пытался "переварить" концовку, и определить что он об этом думает. Молодому путешественнику показалось, что было бы не плохим развлечением, на вроде своеобразной игры, вывести какую-нибудь мораль из этой сказки: — Эта история о круговороте жизни в природе, или о том что всегда есть кто-то сильнее тебя? — немного сомневаясь в своих выводах спросил зверолод у человека, на что тот лишь пожал плечами.

— Наверное можно и так трактовать. Я понимаю мораль этой истории несколько иначе.

— Как? — тут же поинтересовался юноша.

— Может быть как-нибудь в другой раз расскажу, — хитро улыбнулся златоглазый, и добавил: — Теперь твоя очередь рассказывать о цели твоего путешествия.

Ирбис растерялся. Он как-то позабыл о том, что теперь тоже должен что-то выложить о себе. Все ещё сомневаясь, в том стоит ли говорить про себя этому странному и неприятному человеку, юноша раскрыл рот: — Нет у м-меня какой-то определенной цели. Я просто путешествую. Хочу мир посмотреть. Может быть судьбу свою найти. Вот... — как можно более неопределенно, расплывчато и пространно ответил парнишка, да и не совсем честно. Судьбы он точно не искал. Простоватый мальчишка никогда не задумывался о столь эфемерных вещах.

— Ага, значит "Смысл жизни" ищешь? — заинтересованно уточнил сосед по укрытию.

— А если и так, то что? — с вызовом бросил вновь насупившийся зверолод.

Собеседник ответил не сразу, без какого-либо ехидства или насмешки: — Если это так, то возможно тебе нужен Gotham. Многие благодаря ему смогли обрести свой смысл жизни...

— А, он кто? — не поняв толком о чем речь, переспросил заинтересовавшийся юноша.

— Ну... Для каждого что-то своё...

— Понятно, не скажете без платы? — нахмурившись уточнил юный путешественник.

— Я понятия не имею что из себя представляет твой Gotham. Почти для каждого он уникален.

— Да что или кто это такой? Что вообще это значит?! — в гневе воскликнул Ирбис.

— Не могу сказать. В том и смысл, что если знать заранее что это, то скорее всего никогда не найдешь. Но в одном ты прав. За плату я могу рассказать как найти того, кто сможет направить тебя к твоему Gotham. Знаешь ли... Чаще всего меня называют "Информатор", ну потому что я продаю самую разную информацию, — человек вновь самодовольно заулыбался.

— И что вы хотите за информацию? Эти поиски будут опасными? — настороженно спросил юноша, особо не заинтересовавшись предложением.

— Почти наверняка будут опасно. А за свои услуги я хочу от тебя всего две вещи, сущий пустяк: обещание и рассказ. Все.

Ирбис настороженно молчал, все это ему не нравилось.

— Какое обещание? — все же не выдержал любопытный юнец.

— Не рассказывать никому о том человеке, к которому я тебя направлю. Она старая женщина, желающая спокойно дожить свои дни. А рассказ... Если мы вновь встретимся, то ты в мельчайших подробностях расскажешь мне о своих поисках. Видишь? Ерунда, а не цена! Вот только решить искать Gotham или нет ты должен сам, — человек явно подталкивал паренька к принятию самостоятельного решения. — В любом случае ты ничего не потеряешь согласившись на сделку, ведь можешь потом просто не искать.

— Зачем это вам?.. — тихо спросил приунывший, поглощённый сомнениями Ирбис. Ему было очень любопытно, и хотелось отправиться на поиски чего-то таинственного, ведь это наверняка будет интересное приключение. Но, словно стена, останавливала опасность. Рисковать собой ради невесты чего не хотелось.

— Мне скучно... Люблю слушать разные истории. Какое-никакое, а развлечение. Вот и приходится, иногда, содействовать в появлении новых рассказов.

Слова мужчины доверия не вызывали, собственно, как и он сам. Так ни на что не решившись, поглощённый сомнениями юноша молча продолжил заниматься деревянной фигуркой.

Прошло ещё минут десять, и любопытство начало одолевать парня.

— А если... — начал было он, но почти сразу нерешительно умолк.

— Послушай котик... — заговоривший человек тут же был удостоен гневным взглядом. Юному собеседнику определенно пришлось не по нраву такое обращение, в прочем это никого не интересовало, — если не можешь решиться, то... — мужчина извлёк из-под камзола маленький мешочек из красного бархата, и развязав тесемки высыпал себе на ладонь с десяток странных двойных медного оттенка монет, — подбрось монетку. Пусть всё решит судьба.

Одна из монет метко была брошена на колени Ирбису. Отложив ножик с фигуркой в сторону, зверолод взял в руки монету, и стал ее рассматривать. Она представляла из себя два медных сплавленных кругляша, внешне напоминая восьмёрку с ромбовидным сквозным

отверстием посередине. Никаких символов с обеих сторон, говорящих о номинале, не было. Только гладкий прохладный металл.

— Э-эй... Она же не правильная!.. — в очередной раз возмущился парень, кидая монету обратно владельцу. Тот сразу вернул ее, вместе с остальными в кошель, и спрятал под одеждой. Только после этого лениво пожав плечами ехидно протянул: — Действительно? Ну ладно... — а затем продолжил уже нормальным тоном: — Так что ты решил?

Парня переполняло негодование от столь издевательского и высокомерного поведения. В прочем близко к сердцу он это не принимал, понимая что от этих слов вреда пока не было. Ему уже встречались куда более грубые личности, которые не считали зазорным и пнуть маленького зверюшку. В основном это были либо деревенские — по своей природе не любящие чужаков, либо пьяницы. Если им можно было попытаться дать сдачи — пнуть в ответ, царапнуть или укусить, а затем убежать, то связавшись с дворянами, купцами или магами уже навряд ли получится легко отделаться. Приходилось терпеть.

— Подумаю еще... Вы ведь за то обещание скажете, где начать искать этого gothamin?

— О! Действительно отличное решение, — обрадовался собеседник, — парень, ты вроде ничего так, забавный...хлопот Каге наверное не доставишь. Обещай не болтать о ней, тогда скажу как ее найти.

— Обещаю, — легко согласился Ирбис.

— Ну слушай: скажешь что ищешь своего gothamin. К ней за помощью прислал тебя я. Помощь ее тебе пойдет в счёт долга. О чем речь — она поймет. Уверен, старуха с радостью поможет.

— Вот так просто? А к-кто она такая? И... Как вас представить?

— Она добрая бабка. Оракул, если ты об этом. А меня представить... Ну назови меня "Информатором" под этим прозвищем я больше известен. Хотя она меня болтуном называла, — усмехнувшись, человек пожал плечами.

— Я ещё ничего не решил, — тихо буркнул себе под нос Ирбис, и вновь был услышан.

— Да-да. Деревенька ее называется... — златоглазый принялся рассказывать где находится нужная деревня. Даже на вынудой из седельной сумки карте показал. За всеми этими беседами юноша проголодался, и немудрено время было уже позднее. Поужинал он хлебом с сыром. Темнело, а дождь все не переставал лить. Кутаясь в плащ, в очередной раз зевнув, Ирбис положил голову себе на поджатые к груди колени, и закрыл глаза. Раздражающий сосед по укрытию больше не донимал болтовней, поэтому юноша быстро провалился в сон.

***

Проснулся парень только утром, и первое, что услышал было стрекотание кузнечиков. Борясь с сонливостью он потер глаза, и увидел блестящую в лучах восходящего солнца мокрую траву. Дождь наконец-то закончился. Небо радовало голубизной, разбавленной редкими белоснежными барашками облаков. Оглянувшись понял, что в укрытие под камнем он совсем один. Станный мужчина уже успел покинуть это место. Вскочив на ноги взволнованный парень спешно проверил свои пожитки. Убедившись в том, что ничего не пропало, от души потянулся, разминая затекшее от долгого сидения тело. Быстренько позавтракал, собрал свои вещи, юный путешественник бодренько отправился в путь.

Наступал новый день, а путешествие Ирбиса продолжалось.

(Вместо эпилога: Канцлер Ги — Samedy.)

История 4: Авантюристы (Часть 1)

История 4: Авантюристы (Часть 1)

— До свидания! — Ирбис стоял на широком перекрестке, и махал в след уезжающей повозке. Сегодня ему необычайно повезло — нашлись те, кто предложил подвезти юного зверолода, одиноко бредущего по обочине дороги. Всего лишь семейная пара, но паренёк очень обрадовался, когда его безвозмездно предложили подвезти. Почти весь день они провели в пути, беседуя о самых разных ничего не значащих вещах. Юноша рассказывал о своем путешествии, а его попутчики о городской жизни и торговых делах. Путник не понимал многого, но и переспрашивает не решался. Как бы то ни было, но их дорожки разошлись, в самом прямом смысле.

Солнце медленно клонилось к закату, довольно сильный ветер словно волнами заставлял колыхаться полевые травы и редкие деревья. Ночь путник планировал встретить в лесу, чья зелёная громада виднелась в лучах заходящего солнца от развилки. Как раз к нему и вела одна из дорог. Запахнув плащ и накинув капюшон на голову, Ирбис бодренькой походкой шагал вперед. Сил было ещё в преизбытке.

По пути мимо него время от времени проезжали повозки, и проходили редкие путники. Но никому из них не было совершенно никакого дела до одинокого зверолода. В светлое время суток тракт оказался довольно-таки оживлённым. С наступлением темноты, которая не была проблемой для паренька, ситуация резко изменилась. Дорога обезлюдела. Мало кто рисковал в ночное время проходить через лес. Сам Ирбис продолжал шагать ещё довольно долго. Уже за полночь, когда ночные хищники вышли на охоту, он услышал в лесной глуши звериный вой.

Идти дальше становилось опасно. В одиночку отбиться от своры волков ему не представлялось возможным. Да что там отбиться, он и убежать бы наверное не смог. Стае достаточно будет окружить самонадеянного глупца. Решив не рисковать понапрасну, ведь спешить то было некуда, Ирбис свернул с дороги, самую малость углубившись в лес. Далеко заходить не стал. Немного побродив он нашел крупное, высокое дерево, и тут же вскарабкался на него. Паренёк устроился на одной из нижних веток, казавшейся достаточно толстой и крепкой, чтобы длительное время выдерживать его вес. Обхватив ее бедрами, зверолод уселся, прислонившись спиной к стволу. Упасть мальчишка не боялся, а от хищников себя теперь обезопасил.

Прижимая к груди сумку, он достал зачерствевший кусок хлеба с ломтиком сыра, и устроил себе ночной перекус. Постепенно подступал сонливость. Зевнув паренёк бросил последний взгляд на пустующую дорогу, и закрыв глаза уснул прямо на ветке, сидя в обнимку со своим походным мешком.

Снилось ему сегодня что-то совсем уж непонятное — мешанина из совершенно невразумительных образов. Кажется он что-то делал, кажется с ним кто-то говорил, кажется даже испытывал какие-то эмоции из-за происходящего. Из бессмысленного сна его вырвал раздавшийся треск ломающейся древесины. Тело среагировало само, раньше чем все ещё спящий разум. Крутанувшись в пол оборота и выпустив когти он попытался зацепиться за дерево в попытке хоть как-то замедлить падение. В себя Ирбис пришел все ещё сидящим на ветке в обнимку со стволом, и прижимаясь лицом к шершавой коре. Левый локоть оттягивала вниз лямка болтавшегося на весу дорожного мешка.

Сон отпускал медленно. Отцепившись от дерева, и закинув сумку на плечо, паренёк понял, что тревога была ложной. Его ветка оказалась совершенно целехонькой. Нет, тревога точно не была ложной. Внизу, прямо под ним, суетились какие-то странные личности. Их было человек пятнадцать, не меньше. Хотя не все ночные "гости" были людьми. Судя по росту двое оказались гномами, а ещё один рослый детина с зеленоватой кожей вообще не понятно кто. Во всяком случае раньше Ирбис представителей такого народа не встречал. Одеты кто во что горазд: от обычных рубах и плащей, и до металлических доспехов. Примечательно было ещё и то, что все они были вооружены. Тихо переговариваясь незнакомцы к чему-то готовились, первые обнажали мечи, вторые готовили копья, третьи с луками прятались за деревьями. Немного подумав становилось ясно кто они. Бандиты устраивали засаду на тракте.

Понимая, что вот-вот может влипнуть в неприятности, юный путник стараясь не издавать ни звука пополз по ветке, надеясь получше укрыться в густой листве. Пока его не замечали. Заняв новую позицию, притаившийся парнишка наконец-то смог осмотреться получше. Почти сразу обнаружился источник разбудившего его треска — поперек дороги, с той стороны откуда он пришел, лежало поваленное дерево. Сомнений в происходящем больше не осталось. Не желая находить проблемы на свой хвост, было решено тихо отсидеться на ветке, и уйти когда все стихнет.

В течении получаса ничего не происходило. Бандиты, устроившись в засаде, выжидали. Ждал и зверолод. Наконец в отдалении раздался цокот копыт. И вот уже перед поваленным деревом остановилось двое всадников — рыцари в латных доспехах. На нагрудниках даже красовался какой-то герб. За ними притормозила запряжённая парой коней карета. Один из рыцарей спешил, и осторожно подошёл к остановившей их преграде. Тем временем кучер что-то взволнованно говорил пассажирам. В этот момент все и началось. Из леса в рыцарей полетело пяток стрел. Четыре бессильно звякнули о доспехи, но одна попала в бок коня все ещё нёсшего на своей спине всадника. Раздались крики. Разбойники повыскакивали из засады, — Возницу вали!!!

— Окружай!

— С клячи скидывай, бей по кляче!

Восьмерка нападавших набросилась на парочку рыцарей. Ирбис ошибся в своих подсчетах. Бандитов было куда больше пятнадцати. Остальная часть шайки попросту скрывалась с другой стороны дороги. Полетели новые стрелы. Попытавшийся развернуть карету кучер был пронзен сразу шестью. Его сразу сдёрнули с козел, и повалив на землю добились подбежавшие налётчики. Раненый боевой конь не подвёл своего всадника. Заржав и встав на дыбы, он все ещё подчинялся командам. Рыцарь не упустил своего шанса. Развернув скакуна, раскидывая попавшихся на пути противников, помчался к карете. Животное налетело на копьё, подставленное одним из нападавших, у самой кареты, но всадник успел соскочить с заваливающегося на бок скакуна. Взмахнув клинком, рубанув копейщика, он встал спиной к двери кареты, собой преграждая путь нападавшим.

Его товарищу повезло куда как меньше. Оказавшись в окружении пяти противников он яростно отбивался. Броня служила хорошей защитой, но не идеальной. Нет-нет, да и находила вражья стал дорожку меж сочленений доспехов, добираясь до живой плоти. Лишь выучка помогала рыцарю держаться. Вот уже один из нападавших замертво рухнул к его ногам с наполовину перерубленной глоткой. Но противников было слишком много, чтобы надеяться на победу.

Тем временем у кареты тоже продолжался бой. Нападавшие обступали одинокого защитника полукольцом, пытаясь достать, или хотя бы оттеснить от двери. Кто-то из бандитов обойдя карету вокруг забравшись на козлы попытался увести ее в сторону. Подставив спину под удар, рыцарь вонзил ловчачу клинок в бок, и схватив за руку сдернул на землю. Подобное не осталось безнаказанным. Зеленокожий детина воспользовался моментом, и ударил защитника одноручным топориком по спине. Сталь доспеха не выдержала. Но и защитник ещё не был повержен. Оттолкнув плечом от себя противника, он тяжело дыша вновь занял оборонительную позицию перед дверью.

Сражение продолжалось. Хотя его итог и был ясен заранее, но защитники доблестно исполняли свой долг. Начавший сражение у поваленного дерева израненный рыцарь, оставив на земле остывать четыре трупа, сумел таки прорваться к карете, и теперь спина к спине, он вместе с товарищем оборонялись от бандитов. К сожалению продлилось это не долго. Один из нападавших забрался на крышу кареты, и спрыгнув с нее, вогнал короткий меч между шлемом и нагрудной пластиной недавно добравшегося до товарища защитника. Нападавший тут же был зарублен вторым рыцарем, ранее раненным в спину. Но свое черное дело он сделал, забрав с собой жизнь одного из защитников.

Холодная от страха Ирбис, подрагивая всем телом, наблюдал за происходящим из своего укрытия на ветке. Пару раз он пытался потянуться за луком, поддаваясь секундным порывам попробовать помочь несчастным защитникам на дороге. Хотя позиция и была удачной, но ни единого выстрела юношей по бандитам сделано так и не было. Тянувшаяся к оружию рука тут же останавливалась скованная страхом за собственную шкурку, а совесть и желание помочь подавлялись осознанием безнадёжности каких либо попыток вмешаться. Пятнадцатилетний мальчишка, никогда не лишавший жизни разумных, прекрасно понимал свое бессилие. Ну может быть сможет он убить парочку разбойников, а потом его заметят и расстреляют как возницу. Бессмысленно умирать ему не хотелось. Пареньку вообще не хотелось умирать. Поэтому он так ничегошеньки и не сделал, глядя на то, как гибнут люди.

Битва на дороге почти закончилась. Бандиты смогли окружить раненого рыцаря. Двое из них уже забрались на карету, и начали отводить ее в сторону от защитника. В суете битвы никто не успел среагировать на разорвавшийся ночную мглу огненный шар, врезавшийся в грудь устроившегося на козлах преступника. Истошно крича он бросился на землю, начав по ней кататься в попытке сбить пламя, но затих уже через десяток секунд.

Со стороны поваленного дерева раздался перестук копыт, и прилетел ещё один пылающий магический снаряд. Один из бандитов с луком упал замертво. Ирбис со своего насеста разглядел, как к месту сражения спешила четверка всадников. Их лидер, облаченный в какой-то металлический доспех без шлема, держа обнаженный клинок на всем скаку перепрыгнув преград, зарубил ближайшего нападавшего. Не сбавляя ходу, раскидывая головорезов, он прорывался к карете, щедро раздавая удары направо и налево. Тройка его товарищей, объехав поваленное дерево, тоже вступили в бой. Один из новоприбывших сидя в седле стрелял из лука, другой же колдовал. Нежданная подмога атаковала тылы бандитов, и весьма успешно. Толком рассмотреть троицу новоприбывших не представлялось возможным из-за плащей с капюшонами, скрывавшими лица и фигуры. Даже рыцарь-защитник приободрился нежданной подмоге, и пользуясь моментом перешёл из глухой обороны в нападение, на сколько позволяли силы. Первыми гибли лучники нападавших. Ситуация на поле боя начала меняться.

Понеся потери, бандиты все же начали реагировать на изменившееся положение дел. У

них все ещё было значительное численное превосходство. Они попытались окружить всадника, но тот просто выпрыгнул из седла. Под прикрытием товарищей успешно тесня врагов.

Смотревший на все это юноша увлекся зрелищем, мысленно даже начав болеть за светловолосого воителя. Или воительницу? Его золотистые прямые волосы, успевшие запачкаться кровавыми брызгами, ниспадали до самых плеч, а такую причёску могли носить не только мужчины, но и женщины. Очередной труп бандита упал к ногам златовласого, когда раздались крики: — Бежим!

— В бездну их! — бросая раненых налётчики начали разбегаться кто куда. Скрыться удалось не многим менее чем десятку разбойников. Рыцарь-защитник чудом пережил этот бой. Израненный, едва держась на ногах, опирался спиной на дверцу кареты. Все ещё сжимая в руке меч, он из-под забрала шлема смотрел на подоспевшую подмогу. Но не все бандиты сбежали. Один остался — зеленокожий громила с топором.

— Только ты и я, насмерть! — указывая на лидера подоспевшего на подмогу отряда, крикнул он.

— Хочешь смерти в бою? Ладно, — ответил блондин, принимая вызов.

— Неужели у него есть честь? — раздался молодой женский голос.

— Он нас задерживает просто, чтоб его дружки скрылись, — прозвучал комментарий другой девушки.

— За телами следите, они не все мертвы! — сказала третья спутница парня. Рыча от злости из-за подобного пренебрежения, замахнувшись топором, зеленокожий с громким "Хаааа!!!" бросился в бой. Его противник легко уклонился, попросту шагнув в сторону, и сразу попытался вонзить острие меча бандиту в бок. Не достал. Хоть зеленокожий выглядел взбешенным, но за ходом сражения следил, реагировал своевременно, и не ослаблял натиск. Несколько раз предпринимались попытки подловить воителя ложными ударами, но тот был начеку. Командир маленького отряда кружил вокруг противника словно играясь с ним, лишь изредка нанося быстрые точные удары по рукам и бокам. Он не пытался убить врага, лишь вымотать.

Тем временем две его спутницы следили за боем. Одна из них то и дело выкрикивала что-то подбадривающее. Третья же занималась куда более полезным делом. Она своей магией лечила выжившего рыцаря, а из окна кареты за сражением наблюдало еще две женщины. Одна была довольно старой, ее лицо обрамляли начавшие сесть, но пока еще черные волосы. Другой же зрительницей бы молоденькая брюнетка, вероятно ровесница Ирбиса. В прочем их лиц зверолоуд не видел, он был слишком увлечен дуэлью.

Молодой воин постепенно перехватывал инициативу, начав вытеснять оппонента с дороги. Схватка медленно перемещалась в лес, ближе к замершему на ветке пареньку. Две зрительницы, подбадривая командира, направились следом за сражением.

— Куда поперлись?! Тут ещё некоторые шевелятся, ими займитесь. Альдо и без вас справится! — раздался оклик третьей спутницы.

— Лара дело говорит, помогите ей! — не оглядываясь ответил воин, пригибаясь, и пропуская над головой широкий взмах топора. Незамедлительно был нанесен контрудар в правую кисть. Зеленокожий выронил оружие, и тут же получил неожиданно мощный пинок в грудь. Не ожидавший столь сильного удара от какого-то хилого человека, громила отлетел назад, с болезненным стоном ударившись спиной о ствол дерева.

Ирбиса ошутимо качнуло. Бандит налетел именно на "его" дерево. Мальчишка крепче

вцепился в начавшую раскачиваться ветку.

— Сдаешься? — спокойно спросил воин подходя к сползавшему по стволу обессилевшему противнику. Зеленокожий скрипя зубами сжал единственную здоровую левую руку в кулак, и со злости ударил по дереву. Сражаться сил больше не было. Раздался сухой треск. Кончик ветки, не выдержав качки и веса зверолода, переломившись в не очень подходящий момент. Не ожидавший такой подставы Ирбис полетел вниз вместе с "наседом". Ветка приземлилась на грудь поверженного разбойника. А вот вскрикнувший при падении мальчишка упал прямехонько на вытянутые руки мужчины. Мальчишка округлившись от страха глазами, испуганно смотрел в лицо блондина. Донельзя удивленный взгляд воина встретился со взглядом неожиданной "добычи". Все ещё следившие за сражением, девушки замолкли. На несколько секунд повисла звенящая тишина.

— Сдаюсь, — выдохнул зеленокожий, и в тот же момент Ирбис был небрежно сброшен на землю.

***

— Чота я никак не вкурю, откуда ты там вообще вырос? — подобный вопрос юному зверолоду за прошедшую ночь, и наступившее утро задавали не первый раз. Конкретно сейчас об этом спросил гном весьма отталкивающей наружности, а двадцатью минутами ранее о том же самое интересовался и человек, шедший перед ним. Разумеется первым этот вопрос задал златовласый воин, на руки к которому так мягко приземлился паренёк. Конечно, в рассказ о том, что путник оказался случайным свидетелем произошедшего, победители не поверили. Во многом из-за того, что побежденный зеленокожий с ходу заявил: "Он с нами!"

Из не сумевших вовремя сбежать нападавших выжило всего шестеро. Одна из девушек, брезгливо морща носик, подлечила уцелевших своей магией, всего лишь поставив на ноги. Такой же заботы, как к выжившему рыцарю, им оказано не было. "Не помирают и ладно!" И теперь вереница из семерых бандитов, со связанными руками, как на поводке плелась за всадниками. Почти все они были забрызганы кровью, вываляны в грязи, хромали или держались за свежие раны. Один из них точно был полностью здоров физически, но душевно подавлен. Да-да, после короткого допроса Ирбиса посчитали одним из бандитов. Разумеется дорожный мешок, лук с колчаном и охотничий нож у паренька отобрали, да он и не сопротивлялся. Его, вместе с остальными преступниками, вели в ближайший город для дальнейшей передачи страже. Хоть выживший рыцарь и порывался убить подлецов на месте.

Залечив раны, победители заставили семерку пленников убрать с дороги поваленное дерево, и перетаскать трупы сотоварищей к обочине. На куче покойников была оставлена где-то найденная доска с надписью "Бандиты". Тела убитого рыцаря и возницы были погружены на крышу экипажа. Герои не стали пытаться ловить разбежавшихся разбойников в лесу, сочтя подобное занятие слишком опасным. Процессия, состоящая из кареты, четырех всадников, и семи пленников на рассвете отправилась в путь.

— Я... Я просто на ночь остановился, а вы пришли. Скажите им, что я не с вами!

— Эхе. Котик, даже если и скажу, думаешь мне поверят? Смирись, мы в одной лодке.

— Но я ничего не сделал. Я случайно там был! Вот...

— Да всем плевать, заткнись и не ной, — орк остановился, только чтобы поравняться со зверолодом, и не оборачиваясь резко ткнул мальчишку локтем в грудь. Парень пошатнулся, но натянутая веревка не позволила упасть. Кое-как на ходу восстановив равновесие, угрюмо молча, он посеменил следом за бандитами. Одна из девушек, присматривавших за

пленниками, заметила произошедшее, и было собралась подъехать, но поняв, что продолжения начинавшейся потасовке не предвидится, не стала вмешиваться в дела пленников.

***

До полудня пришлось топтать без остановок. Ирбис молча слушал как переговаривались между собой разбойники. Ничего интересного узнать не удалось. Все их разговоры сводились либо ругани на "кучку драных героев", либо к грязным шуточкам и нарочито громко проговариваемым пошлым обсуждениям фигурок трёх девушек. Да, за прошедшее время представилось немало возможностей рассмотреть спутниц златовласого воителя. Словно распускающиеся утром цветы, снимав капюшоны они подставляли лица солнышку. А может быть попросту красовались перед командиром. Лучницей оказалась эльфийка с длинными волосами цвета воронова крыла. Две другие девушки, как и воин, оказались людьми. Кудрявая рыжеволосая мечница, вроде как, во всяком случае в ночной потасовке она орудовала именно одноручным мечом. И каштанововолосая волшебница, та что в бою творила магию огня, а затем лечила раненых.

Когда тени перестали сжиматься в точки под ногами путников, среди лугов в отдалении показалась речушка. Рыженькая сразу же заявила: — Привал! Нужно устроить привал, обязательно!

— Мы вообще-то спешим, — скептически заметила эльфийка, а волшебница добавила: — Какой привал? У нас семь тушек на закорках.

На что мечница бодренько ответила: — Хорошо вам умничать, а мне умыться не помешает после драки, вся в крови и... Кхм. Альдо тоже.

— А, что я? — раздался мужской голос от кареты. Юный зверолод оглянулся, и готов был поклясться в том, что идущие впереди бандиты, так же слышавшие этот разговор, закатили глаза.

— Бабы, — тихо буркнул кто-то. После короткого совещания всё-таки было решено остановиться на привал. Проехав ещё немного, и свернув с дороги процессия остановилась у берега реки. Сразу кто-то заговорил о еде. И на удивление зверолода, это были не бандиты, а пожилая женщина из кареты. Погрузившись в "переваривание" произошедшего, он совершенно забыл о существовании благородных попутчиков, разумеется кроме рыцаря. О нем сложно было забыть из-за озлобленного взгляда, который время от времени ловил на себе мальчишка.

Четверка авантюристов быстро организовала костер, и приступила к готовке. Рыцарь остался сторожить пленников, которым было велено сидеть поблизости, и не вставать без разрешения. Что именно варилось в котелке Ирбис не знал, но пахло довольно вкусно. Даже дамы из кареты вышли на свежий воздух, поближе к еде. Закончив с организацией лагеря, светловолосый воин и мечница направились к реке. Купаться они не стали, всего лишь принявшись смывать с лиц и экипировки следы ночной битвы. Эльфийка и магичка остались у огня, о чем-то беседуя с дворянками. Ну а рыцарь наворачивал круги вокруг семёрки бандитов. Шестеро настоящих разбойников уселись в плотный кружок, и о чем-то шептались между собой. Юноша их не слушал, сидя чуть поодаль, уткнувшись носом в поджатые к груди колени.

Пол часа, которые готовился обед, тянулись неимоверно долго. Паренёк отказался от мыслей о побеге ещё в лесу. Как две девушки кидаются огненными шарами и метко стреляют из лука, он успел насмотреться. Не отчаяться окончательно помогала надежда на

то, что в городе во всем разберутся, и его отпустят. И вот уже авантюристы разливают готовую похлёбку по трем деревянным мискам. Две достались дворянкам, а последняя была отдана рыцарю. Воитель со своими подругами ели прямо из котла.

Шестерка разбойников завозилась и загомонила. Еще бы. Пленников никто кормить не собирался. На все возмущения был один ответ от рыцаря: — Пасти закройте!

Но ропот не утихал. Кто-то из бандитов кинул в надзирателя камушком, затем ещё раз, и ещё. Вреда это ему не причиняло никакого. Галька с тихим "дзинь" отскакивал от его лат. Присев на корточки, охранник поставил миску с недоеденной похлебкой на землю, и нарочито медленно направился к смутьянам, на показ ударяя кулаком о раскрытую ладонь. Что он собирался сделать было понятно без слов.

— Идёт жестянка, — сказал кто-то из бандитов. А затем до слуха зверолода донёсся едва слышный шёпот: — ... им займусь... сам за себя...

Хоть юноша и не обратил на эти слова никакого внимания, но их смысл стал ясен всего через несколько секунд. Рыцарь подошёл к компании преступников, и схватив первого попавшегося за волосы, резко дернул вверх, замахиваясь для удара сжатой в кулак правой рукой. Бандиты повскакивали разом, повисая на взбешенном охраннике всей гурьбой, и зажимая ему рот. Зеленокожий верзила правой рукой, не обращая внимания на пару, выхватил меч из ножен рыцаря, и незамедлительно вогнал его под шлем, в шею бывшего владельца. Свежий труп с металлическим лязгом осел на землю, а убийца принялся перерезать путы на себе и своих подельниках. На мальчишку им было плевать. Беглецы просто обрезали верёвку, тянущуюся от них к нему.

Происходящее было замечено авантюристами у костра.

— Стоять! — крикнул златовласый. Эльфийка среагировала первой. Молниеносно выхватив лук, она первой же пущенной стрелой попала пытавшемуся удрать гному в затылок. Преступники бросились в рассыпную. Вторая стрела влетела в ладонь орка, сжимавшую рукоять украденного меча. Оружие выпало из ослабшей руки.

— Сдавайтесь, тогда пощадим! — выкрикнула магичка, готовая к бою заклинание. Ирбис сидел в прострации, не успев осознать, что происходит. Дальнейшие события для него были как в тумане. Вот его резко вздернуло вверх. Вот он панически дёргает ногами, пытаясь дотянуться до куда-то в миг исчезнувшей земли. Вот перед самым носом возник здоровенный зелёный бицепс, под горло прижавший к чему-то омерзительно воняющему потом. Вот прямо над ушами раздался крик орка: — Назад! Или я зверенышу шею сломаю!

Вот обнажив меч, к ним приближается светловолосый воитель, и спокойно произносит: — За идиота меня держишь? Ты бы ещё сам себя в заложники взял, — на что получил ответ: — Он не с нами!

Вот на клинке мужчины возникает белоснежное пламя. Вот Ирбис уже вцепился зубами в предплечье орка, и выпустив когти, что есть сил расцарапывает держащую его на весу зелёную руку. В он уже поджав к груди когтистые ноги, задрал почти до головы, хаотично пинает, резко дернувшуюся в сторону, здоровенную орочью лапищу. Вот со взмахом с меча мужчины срывается белоснежный пылающий росчерк, и несётся в сторону паренька. Резкая обжигающая боль где-то сзади. Вот он уже сломя голову несётся к реке. Боль поутихла, но не ушла. Кто-то что-то кричит, пока он судорожно барахтается в воде. А дальше тупой удар по голове, и наступила спасительная тьма.

***

Очнулся Ирбис от того, что кто-то плеснул водой ему в лицо. Сознание возвращалось

медленно, на пару с болью.

— Вставай, если не хочешь чтобы волокли по земле, — раздался голос где-то сверху. С трудом приоткрыв глаза, он увидел спину уходящей прочь черноволосой эльфийки с котелком в руке. Боль была везде. Точнее паренёк не мог понять, что именно у него болит. Мысли появлялись словно рывками, через силу. Что-то дернуло его за руки.

— Вставай! Больше предупреждать не стану, — вновь раздался голос лучницы откуда-то из-за поля зрения. Подчиняясь приказу, опираясь на связанные руки, он попытался сесть. Голова ужасно болела, а во рту ощущался солоноватый металлический привкус. Только сейчас зверолод заметил, что он что-то сжимает в зубах. Машинально выплюнув кусок мяса, покачнувшись, он поднялся на ноги. В глазах двоилось и троилось.

— Сюда иди, — приказала эльфийка, дернув за веревку, связывавшую руки юноши. Покачиваясь он направился за ней. Остановившись у кареты, девушка привязала свой конец каната к экипажу.

Смутно стало вспоминаться произошедшее. Постепенно приходило понимание о том, что именно у него болит. Сильно болела голова. Болело горло. Болел указательный палец на левой руке. А еще зверски болел хвост. Взглянув на руки, он обнаружил, что на больном пальце не хватает коготка. Шевельнув хвостом, перемещая его в поле зрения, Ирбис ужаснулся — вместо привычного рыжего меха с белым пятнышком на самом кончике, была только обуглившаяся почерневшая плоть. От волос не осталось ни следа! Пострадавший хвост безвольно обвис, а несчастный мальчишка не удержавшись упал на колени. Из глаз невольно потекли горячие слезы. До того, что он был насквозь промокшим, уже не было никакого дела.

— Выдвигаемся! — раздался окрик златовласого воителя. Сколько прошло времени, пока стоявший на коленях мальчишка плакал, он не знал. В себя его привел чей-то хриплый мужской голос, раздавшийся у самого уха: — Вставай, не то эти выродки и в прям поволокут тебя за каретой...

Затем чьи-то связанные руки подхватили зверолода под локоть, и помогли подняться на ноги. Когда карета наконец тронулась, не задумываясь, он машинально побрел за ней следом, ни на что не обращая внимания. Кажется он пару раз падал, после чего его волокло по земле несколько метров. Затем происходила остановка, и те же связанные руки помогали подняться.

***

Более или менее в себя Ирбис пришел только после того, как в очередной раз упав, к нему подошла магичка, и что-то сколдовала. После этого головная боль немного поутихла, а мысли постепенно начали проясняться. Немного оклемавшись, парень наконец-то смог осмотреться. Он, со связанными руками, привязанный веревкой к карете, шагал по широкой дороге. Чуть левее, точно в таком же положении шел один из разбойников. Рядом было четверо всадников. Светловолосый воин ехал немного впереди всех. За ним на привязи едва переставлял ноги орк. От его правой руки осталась лишь половина предплечья. Окровавленная культя и грудь были замотаны какими-то тряпками. Левая, перевязанная у предплечья импровизированными бинтами, конечность, за запястье, была привязана к шее. Одна из девушек ехала на ровне с каретой, крыша которой пополнилась новым телом. Ещё две девушки скакали позади пленников. Мимо в обе стороны проходили разные путники, бросая на преступников презрительные взгляды. Кто-то даже камень кинул. Ирбису повезло, прилетело не в него, а в соседа. Да и на презрение незнакомцев в сложившейся ситуации

было наплевать.

— Ч-что произошло? — хриплым голосом, горло от чего-то саднило, спросил юноша шедшего рядом разбойника.

— В смысле?

— У речки...

Мужчина немного удивлённо посмотрел на зверолода, и пробормотал: Память отшибло?

— Плохо помню, — Ирбис неуверенно пожал плечами.

Человек потерял носом о свое плечо, громко им шмыгнул, и начал сбивчиво рассказывать: — Ну вот значит как было: Сигурн этого рыцаря, значит, прирезал. Ну мы в рассыпную. Я значит, только отбегаю, и вижу как Рори черепушку прострелили... Ну я и замер, руки поднял. Медленно поворачиваюсь, а сам богам молюсь, ну чтоб и меня того... Не кокнули. Сначала только на наконечник стрелы смотрел... Потом краем глаза заметил, как сияет что-то. Отвёл взгляд в вашу сторону... Признаться, сам то не понял, что видел... Ну в общем ты висишь клубочком у Сигурна на руке. Хм. Нет, вроде он махнул рукой, вместе с тобой... Затем эта вспышка в вас полетела. Потом вижу, как ты с горящим задом в реку кинулся, а Сиг упал. Тогда подумал, что сдох... А нет... Без руки, но живой. Ну... Как то так. Говорил ведь, сам не разобрался.

— Спасибо, — поблагодарил юноша.

С некоторой задержкой в его уме, среди прочих вяло текущих мыслей, всплыла одна, казавшаяся очень важной: «Горящим задом?.. Что это значит?»

Пятая точка у него вроде не болела, а вот хвост... Паренёк резко дернулся извлекая из-под плаща свой обуглившийся, ставший похожим на мышиный, оставшийся совсем без меха хвост.

— Что?! Почему? — в панике взвизгнул мальчишка, видя во что превратилась его конечность. На глаза вновь стали наворачиваться слезы. Сейчас само понятие "гордость" оказалось позабыто. Да и с его плащом было не все ладно. Примерно на уровне поясницы, он на две трети оказался прорезан. Точнее прожжен, если судить по опаленным краям.

— Что с нами теперь сделают? — простонал зверолод, спрашивая соседа. Но ответила ему рыженькая мечница, ехавшая позади бандитов: — Страже сдадим, вот и все. Они с вами разберутся.

— Они правда разберутся? — с надеждой в голосе и слезами на глазах, наивно спросил паренёк. Ответа не последовало. До самого города поникший Ирбис больше не разговаривал. Юный зверолод полностью погрузился в свои мысли, ища в них утешение и надежду: «Стражники во всем разберутся, и отпустят меня! Точно. Как хвост лечить... Может ту травку насобирать? Она от ожогов поможет. Попробую...»

Так, отдавшись радужным фантазиям о будущем, он к вечеру добрался до города. Где уже всю троицу отвели к казармам стражи, и загнали в казематы.

***

Впервые, в своей довольно короткой жизни, Ирбис оказался в тюрьме. И посещение нового места, мягко говоря, его очень не радовало. Подземелье городской стражи состояло из трёх камер, отделенных друг от друга только решетками. На самом деле настоящей тюрьмой это место не являлось. Сюда всего лишь сводили всех задержанных, и держали до тех пор, пока шли разбирательства в совершенных ими преступлениях. Предварительно сняв путы, всю троицу бандитов посадили в одну, оказавшуюся свободной, клетку. Паренёк

пытался спрашивать у единственного сторожащего их охранника, когда стражники со всем разберутся, и отпустят его, но был проигнорирован. А вот у сокамерников эти наивные расспросы вызвали только смех.

— Разбираться? Ты дурак что-ли? На каторгу нас сошлют, в лучшем случае, — отсмеявшись, рявкнул орк.

— Но я ничего не сделал! Я не с вами был! П-пожалуйста скажите им... — воскликнул юный зверолод, на что получил весьма грубый ответ: — Заткнись уже шкура! Думаешь кому-то не наплевать? С нами был, или не с нами.

— Это точно. Мы теперь в одной лодке, вернее клетке, — тяжело вздохнув ответил человек, ранее помогавший идти связанному парню. Делать было нечего, и молодой заключённый прошёл вглубь камеры, усевшись на стоящую у стены скамейку, положил изуродованный, болящий хвостик себе на коленки, и стал бережно его поглаживать. Голова тоже все ещё болела, а вот горло вроде бы прошло, даже голос стал нормальным. Ну а про отсутствующий на указательном пальце левой руки когте, он и вовсе не вспоминал. Орк с человеком уселись прямо на холодный каменный пол в углу камеры, и некоторое время о чем-то беседовали. Затем мужчина подошёл к юноше, и улёгся на лавку. Мальчишке не было никакого дела до соседа. Его не трогают, и ладно. Так, погрузившись в размышления о своей прискорбной судьбе, он и уснул. Хотя, скорее уж попросту отключился, провалился в забытье, так как снов не было.

***

Ирбис проснулся, когда сквозь узкое зарешеченное окошко, находящееся под самым потолком, в подземелье уже проникал солнечный свет. В каземате, вроде, ничего не изменилось. Во всяком случае оба сокамерника были все ещё тут. Зеленокожий так и сидел на полу, скрестив ноги, а человек насвистывал что-то грустное, стоя у решетки.

— Про нас забыли? — нерешительно спросил он ни к кому конкретно не обращаясь. Но ему ответил орк: — Мечтай.

Мечтать... Пожалуй, сейчас это всё, что он мог делать. Несколько раз приходили стражники, то приводя новых заключённых, то уводя старых. Каждый раз юноша смотрел на них с затаенной надеждой. Желая чтобы "вот теперь-то" пришли за ним, и "во всем разобравшись" отпустили. Но нет, за прошедшее время, дверь их камеры ни разу не открывалась, до тех пор, пока в подземелье не спустилась какая-то старушка. Неся большой саквояж она вошла в их камеру. Сопровождавший стражник, вошёл следом за ней, обнажив короткий меч. Оставшийся снаружи охранник запер решетку, и сказал: — Осторожнее с этими, они убийцы.

— Я не убийца... — насупившись пискнул Ирбис, отрицая подобное обвинение, но никому до его оправданий дела не было.

— Так, рыженький, уйди-ка с лавочки. А ты крепыш, давай ка с пола сюда иди. Раны твои обработаю, — уйти старушка велено юноше, а сесть на его место должен был орк. Не споря, парень послушно встал, и отошёл в сторонку.

— Вы двое, встать сюда, и без глупостей! — стражник с мечом указал на место у решетки на противоположном от лавки краю камеры. Мальчишка выполнил и эту команду. Встав где было велено, он тут же присел на корточки. Рядом опустился мужчина, чьего имени юный путник все ещё не знал. Вместе они молча наблюдали за тем, что делала бабка. Орк упрямится не стал, вразвалочку усевшись на лавке. Старушка поставила саквояж на скамейку рядом с пациентом, заранее раскрыла, и принялась разматывать

импровизированные повязки с его культи, ещё вчера бывшей правой рукой.

— Прижгли уже. Хм. Плохо прижгли... Так ладно. Пока этим тебе обработаю, — приговаривала она, осматривая рану, а затем доставая какую-то серую мазь.

— Помажу, пока хватит. Потом все это срезать надо бы. Иначе загноить может...

— Обойдусь! — рывкнул зеленокожий. Стражник напрягся, а старуха не став выяснять без чего именно он там обойдется, быстро нанесла мазь на всю поверхность раны. Затем из саквояжа были извлечены чистые бинты. Закончив с перевязкой, доктор принялась снимать тряпье с раны на груди.

— И тут прижгли... Ага, ребро треснуло, но остановило... Легко отделался, — комментировала она свои действия, ковыряясь в свежей ране орка, на правом боку.

— Защить дашь, или так оставить? — спросила она у зеленокожего. Тот кивнул.

— Зашей.

Из саквояжа появилось две железных миски, одна тут же была заполнена водой из бутылки, извлеченной следом. Дальше бабка разложила по лавке какие-то блестящие железки, и загнутую полукольцом иголку.

— Не глупи крепыщ, я стара, а тебя все равно не выпустят...

— Делай свое дело, я не кусаюсь. Это к зверенышу, — Ирбис не обратил на это оскорбление никакого внимания, следя за происходящим на лавке.

— Прикуси, и терпи. Будет больно.

— Знаю, — кивнувший орк прикусил протянутую ему деревяшку. Доктор, вылив на руки остатки воды из бутылки, вытерев их сложенным в несколько раз бинтом, взяла маленький, остро наточенный ножик, и принялась ловко орудовать им в ране. Зеленокожий тихо постанывал, стиснув зубы, пока в пустую железную миску, один за другим падали обугленные кусочки плоти.

У смотрящего на это юноши расширились зрачки. Подобный кошмар он видел впервые.

«Она же живого режет. Почему все молчат? Это разве лечение, такое тут нормально?!» — думал он, крутя головой по сторонам, изучая реакцию окружающих, которой, собственно, и не было вовсе.

«А если она потом меня так лечить будет?...» — паренёк содрогнулся от последней мысли, а лечение тем временем продолжалось. Закончив работать скальпелем, бросив его в миску с водой, старуха взялась за нитку с иголкой. Штопала пациента она профессионально.

— Эт-то нормально? — не выдержав, Ирбис спросил сидящего рядом человека.

— Ну да.

И вот уже игла полетела в миску с водой, а затем и грудь была забинтована.

— Так, теперь более здоровая рука. Деревяшку давай.

Сполоснув руки в воде из второй бутылки, она вынула покусанный кусок дерева из рта орка. Протерев лоб пациента сухим куском бинта, сняла с левого предплечья перевязку, наспех сделанную из какой-то тряпки.

— Батюшки! Это кто тебя так погрыз? — удивлённо вскрикнула она, осматривая рану на мышце, в которой не хватало куска мяса. Да и кожа вокруг была расцарапана чуть ли не в лохмотья. Побледневший после предыдущих процедур, тяжело дышащий орк кивком указал на Ирбиса, и пытаясь вдохнуть побольше воздуха, произнес: — Вон тот звереныш покусал.

Бабушка повернулась, и пару секунд разглядывала мальчишку.

— Я не кусаюсь! — возмущенно заявил, уверенный в своей правоте зверолод. Вот только кровь, темно красными потеками, засохшая на белом мехе вокруг рта юноши,

говорила о другом. События на берегу, последовавшие после убийства рыцаря, Ирбис помнил очень смутно. Его память не сохранила того момента, когда он зубами вырвал кусок орочей плоти. Не знал парнишка и того, что весь дальнейший путь до города он проделал с окровавленной мордой, представляя перед прохожими и горожанами, как какой-то дикий, плотоядный зверь.

Хмыкнув, доктор вернулась к своей работе.

— Царапины не глубокие, заживут. А это что? — в миску с кусками горелой плоти полетел коготь Ирбиса, застрывший в одной из царапин.

— Прикуси опять, — протерев иглу, и опять засунув орку в рот деревяшку, она вновь принялась за шитье. В начале было заштопано место укуса, а затем и некоторые из наиболее глубоких царапин. Времени это заняло немало. Окончания процедуры лечения парень не увидел.

— Рыжий, на допрос! — крикнул пришедший стражник, и Ирбиса вывели из камеры.

Подъем вверх по лестнице, минутная ходьба по коридорам, и юношу привели в небольшую комнатку со столом у правой стены, с двумя приставленными стульями.

— Садись сюда, и жди. Офицер сейчас придет, — сопровождающий указал на стул, стоящий спинкой ко входу. Зверолод спорить не стал. Усевшись где было велено, парнишка только теперь обнаружил свисающую со стены короткую цепь с кандалами. Моментально возникла мысль: «Сейчас наденут, что бы не убежал...»

Но нет, стражник просто вышел, закрыв за собой дверь. Мальчишка остался в комнатке один. Из зарешеченного окна, прямо в лицо светило солнце, а с улицы приглушенно доносился городской гул. Долго скучать не пришлось. Минуты через две, в помещение вошёл мужчина в офицерской форме.

Выложив на стол пачку листов бумаги, и чернильницу с пером, сел напротив парня, с ходу приступая к допросу. В задаваемых вопросах ничего особенного не было: — Как зовут?

— Дайн, — не задумываясь, зверолод представился дорожным именем, как делал почти всегда в своем путешествии.

— Сколько полных лет?

— Пятнадцать лет...

— Расовая принадлежность?

— 3-зверолод...

— Четко отвечай на вопросы. Откуда родом будешь?

Ирбис, как мог, описал городок рядом с его родным лесом.

— У меня подорожная есть! Была... В вещах осталась, — напоследок добавил молодой путешественник.

— Где вещи?

— Отобрали...

— Значит нет подорожной. Семья, дети есть?

— Мама с папой, и брат с сестрой. Д-детей нет... — с удивлением и запинкой ответил юноша на вопрос о детях.

— Зачем напал на дворян?

— Я не нападаю! Я там случайно оказался, на ночь остановился... — Ирбис рассказал офицеру, все это время записывавшему ответы паренька, как было на самом деле.

— Интересная сказка. Сколько вас было?

— Я всех не видел с дерева...

— Сколько? Число назови.

— Больше двадцати их было...

— Скольких сам убил?

— Я не убивал никого. Я не нападаю ни на кого! Просто на дереве сидел. Ждал, когда все уйдут.

— Чего вы от дворян хотели?

— Я не знаю... И я не с бандитами!

— Не ори. Знаешь на кого напали? — юноша отрицательно помотал головой.

— Кого из нападавших знаешь? Имена.

— Кажется зеле... орка зовут Сигурн.

— Всё? — зверолод согласно кивнул.

— Кто у вас главный?

— Не знаю. Я не с ними.

— Кого ты сожрал?

— Никого...

Вопросы продолжались, повторяясь в разных формулировках. Допрашивающий офицер спрашивал об одном и том же на протяжении получаса. Единственным новым вопросом было: — Владеешь какой-либо магией?

— Нет, у меня не получается... — расстроено ответил Ирбис, думая о магии природы, которая ему совершенно не давалась. О двух своих, вполне успешно практикуемых магических способностях, мальчишка не вспомнил. Причина была глупой: в их названии не было слова "магия". Да и воспринимались они иначе, как нечто естественное. Во всяком случае на смену формы не приходилось тратить по два часа, в отличие от попыток прорастить семечко. Достаточно было "По-настоящему захотеть", и тело начинало меняться. Ну не разбирался парнишка в сложных классификациях магии, придуманных разумными. Наконец допрос был закончен. Офицер позвал стражника: — Этого в камеру, и веди следующим... Человека. Ах, да, пусть этот... — он заглянул в только что написанное, — Даин, умоется. Рожа просто кошмар.

Обидевшегося, но молчащего мальчишку отвели к бочке с водой. Он наконец-то смог умыться, особо не рассматривая свое кривое отражение. Юный зверолод так и не узнал, как кровавадно он выглядел с окровавленной пастью. Пленника вернули в камеру, а взамен забрали мужчину. Старушки-доктора с сопровождением уже не было, а бледный орк сидел на лавке с закрытыми глазами. Ирбис присел на пол в сторонке, побаиваясь приближаться к зеленокожему.

— О чем спрашивали? — неожиданно спросил сокамерник.

— Аа? — удивлённо, и немного испуганно воскликнул парнишка.

— Вопросы какие были. Как проходил допрос?

Юный зверолод открыл было рот, чтобы ответить, и тут же его захлопнул.

— Ну, чего молчишь, без языка вернули?

— Н-не скажу... В-вы опять сбежать попыбуете, а об-бвинят во всем меня. Вот... — осмелившегося на отказ верзиле, паренька потряхивало от страха.

— В моем то состоянии? — орк закатил глаза. — Плевать.

Больше они не разговаривали. Человек был возвращен в камеру почти через час. Последним на допрос увели орка.

— Слышь Рыжий, я сказал им, как всё было. Ну то, что ты не из наших.

Встрепенувшийся юноша был удивлен и обрадован.

— Спасибо! Эм... А как вас зовут? Меня Дайн, — на радостях, решил он наконец-то поинтересоваться личностью соседа, да и сам представился. Все же этот мужчина оказался не таким уж и плохим. Во всяком случае, он несколько раз добровольно помогал парню.

— Перси. Персиваль. Но все зовут меня просто Перси.

Время шло, парочка сокамерников постепенно разговорилась. Темы их беседы были общими, в основном болтали об интересных местах, охоте, и деревенской жизни. Оба заключённых почти ничего не рассказывали о себе. Исключением стала история, подвигшая человека на ограбление. Ничего, в общем то, особенного: —... предыдущий год выдался неурожайным. Семья, впроголодь, кое-как пережила зиму. Побоялся, что до нового урожая еды и денег не хватит. Вот и вышел на большак... Хотели выкуп за дворяночку получить.

Спустя час, вернулся орк со свежими ссадинами на лице. А ещё через некоторое время принесли обед: овсяную кашу на воде, и без соли. Остаток дня тянулся медленно и без каких-либо происшествий. Приводили новых заключённых, даже в их камеру подселили парочку гномов, хотя поздним вечером их уже выпустили. Все это время мальчишка проводил молча сидя на лавке, или беседуя с новым знакомым. Голова все ещё побаливала, как и хвост, которым было страшно лишний раз пошевелить.

«Когда выпустят, может домой вернуться? Мама точно хвостик вылечит... Она сможет...» — возникали мыслишки бросить все, и вернуться к родным. Но их юноша старался гнать прочь, не желая отказываться от только начавшегося путешествия. Ночью удалось поспать, лёжа на полу, и завернувшись в рваный плащ. С лавки паренька выгнал зеленокожий. А утром злополучного орка куда-то увели. Больше он в камере не появлялся. В обед Ирбиса повторно вызвали на допрос.

Комната была все та же, и там уже ждали юного заключённого. Помимо вчерашнего мужчины офицера, стоявшего у стены, за столом сидела женщина средних лет в офицерской форме. Да и на столе, помимо вчерашних письменных принадлежностей, лежала какая-то книга в металлической обложке.

— Садись, — скомандовала женщина-офицер. Ирбис послушно сел перед ней. Она раскрыла книгу, оказавшуюся не книгой вовсе. Скорее это был ящичек. Офицер поставила его перед собой так, что на юношу смотрела обложка, а содержимого видно не было. Одевать кандалы на мальчишку снова не стали, вряд ли ими вообще пользовались.

— Назови свое имя, — произнесла она, раскладывая перед собой листы бумаги.

— Дайн.

— Назови свое настоящее имя.

— Дайн... — повторил свое дорожное имя упорствующий в этом принципиальном вопросе Ирбис.

— Твое прозвище "Рыжий"?

— Нет.

— Твой возраст?

Вопросы повторяли предыдущий допрос. Стоявший у стены мужчина, никак не реагировал на происходящее. Сегодня спрашивала только женщина, а мальчишка ей отвечал.

— Был ли у тебя злой умысел при нападении на карету дворян?

— Я не нападаю на них.

— У тебя был злой умысел к леди Силантии, или к ее семье?

— Я их не знаю...

— У тебя был злой умысел по отношению к дворянам в карете, на которую было совершено нападение?

— Нет.

— Владеешь какой-либо магией?

— Нет, — услышав ответ на последний вопрос, лицо женщины напряглось.

— Какой магией ты владеешь?

— Я не маг... — растерянно ответил зверолод. Офицер покопалась в бумагах, и зачитала в слух часть текста: — "Нет, у меня не получается." Это твои вчерашние слова?

Ирбис согласно кивнул, кажется он ответил именно так.

— Что именно у тебя не получается?

Юноша замялся, говорить о своих неудачах не хотелось, но в сложившейся ситуации стоило ответить правдиво: — Магия природы...

Правая бровь женщины чуть приподнялась вверх, означая то ли удивление, то ли заинтересованность.

— Что ты можешь наколдовать? Отвечай честно и развернуто!

— Могу семечко прорастить, но нужно много времени.

— Больше ничего не умеешь?

Ирбис отрицательно помотал головой.

— Словами ответь! Больше ничего колдовать не умеешь?

— Больше ничего не умею, — нехотя ответил замявшийся паренёк. С магией природы он больше ничего не умел делать, и признавать это очень не хотелось. Тем более под запись.

— Ты применял какую либо магию во время нападения на карету?

— Нет.

— Ты применял какую либо магию во время попытки побега?

— Нет.

— Что ты делал, когда во время привала у реки, преступники напали и убили сэра Родрика?

— Сидел в стороне.

— Ты что-либо делал, когда убивали сэра Родрика?

— Нет.

Вопросы продолжались.

— Расскажи свою версию произошедшего той ночью.

Юноша рассказал, после чего был отправлен назад в камеру.

И вновь потянулись часы безделья. Когда уже наступил вечер, в подземелье спустился один из стражей, и отпер решетку.

— Дайн, с вещами на выход.

Юноша не сразу среагировал. Подобную фразу он уже слышал несколько раз, но не обращенную в его адрес. Сидевший рядом на скамейке Перси, локтем пихнул зазевавшегося зверолода в бок, шепча на ухо: — Не спи, за тобой пришли.

Ирбис встал, и пошел за стражником. Его привели в новое помещение. За широким столом сидел толстенький мужичок, и курил трубку, а у стены стояли стеллажи и сундуки, заполненные не пойми чем.

— Карл, вещи заключённого 18-08-06-532 выдай, — попросил сопровождающий.

Толстяк смерил зверолода задумчивым взглядом. С хеком встал со стула, и пошел к полкам.

Через десять минут на столе были разложены все вещи Ирбиса, в том числе и лук с охотничьим ножом.

— ... Охотничий лук — один. Разные стрелы в колчане — двадцать девять штук. Охотничий нож — одна штука. Все. Распишись тут.

Перед радостно улыбающимся пареньком легла бумага, с перечнем всех его пожитков. Тут был даже мешочек сушеных фруктов, полученный в первый день путешествия — неприкосновенный запас. На месте оказался и кошель с деньгами, которых вроде бы стало поменьше. Но сейчас это было неважно...

— А как расписываться?

— Имя свое напиши вот на этой вот черточке, если умеешь писать. Иначе просто крестик поставь, — кладовщик ткнул пальцем в строку для подписи, и пододвинул к мальчишке чернильницу с пером. Ирбис сразу же в нужном месте накарябал "Дайн".

— Все, забирай свои манатки, — толстяк забрал подписанный листок, и уселся обратно на стул. Стражник терпеливо ждал, пока юноша получает, и складывает в заплечную сумку свои вещи, а затем пристраивает на спине лук и дорожный мешок.

— Наконец-то... Пошли, — недовольно буркнул сопровождающий, выводя зверолода с территории казарм.

— Свободен, — сказал страж закона, уходя прочь.

— Свободен... — прошептал Ирбис. Все ещё побаливала голова, очень болел обожжённый хвостик, но он вновь был свободен! Глубоко вдохнув, юноша шагнул вперёд.

История 4: Авантюристы (Часть 2)

История 4: Авантюристы (Часть 2)

Конечно же он сразу заблудился, стоило едва отойти от казарм стражи. Решения проблемы ориентации в городах так и не нашлось. Приходилось блуждать по узким улочкам, спрашивая прохожих нужное направление, и пытаясь не сбиться с пути. Сейчас Ирбис искал где бы можно было остановиться на ночлег, и конечно же поужинать. За прошедшие два дня он ел всего один раз, да и то тюремную баланду. Урчащий живот неустанно напоминал о том, что не плохо бы было его заполнить чемнибудь, и очень желательно чем-то вкусненьким.

Блуждания не заняли много времени. Всего каких-то пол часа, и вот, вымотанный событиями минувших дней, юноша переступил порог дешёвого трактира, расположенного на городской окраине. Здешние посетители не отличались богатством и благородством, но внутреннее убранство было вполне приличным. По крайней мере полы и столы в обеденном зале оказались чистыми. Да и с кухни пахло приятно. Не медля, молодой зверолод прошёл к хозяину данного заведения, и сняв самую дешёвую одноместную комнату на третьем этаже, заказал сразу две порции мясного рагу. Оплатив заказ, и получив ключ, он прошёл к свободному столу в дальнем конце зала, и едва сдерживая нетерпение, стал ждать. Как раз было время ужина, и еду принесли быстро. Паренёк не заметил, как умял содержимое первой тарелки. Вторую порцию пришлось доедать через силу, запивая компотом. Все же путник не привык есть так много за раз, но он был доволен, да и сытость дарила некоторое ощущение спокойствия. Расправившись с рагу, объевшийся мальчишка поплелся в свою комнату. Его ждало одно важное и безотлагательное дело, помимо придумывания способа лечения изувеченного хвоста.

Комнатушка оказалась маленькой, вмещавшей в себя лишь одноместную койку, стол со стулом, и вешалку, прибитую к стенке за дверью. Но это было куда как лучше, чем тюремная камера. Скинутый заплечный мешок, из которого тут же оказалась извлечена иголка с ниткой, а так же на половину прогоревшая свеча, был прислонен к спинке кровати, вместе с луком и колчаном. А вот обутые ещё в казармах сапожки оказались стянуты, и небрежно брошены посреди пола. Ирбис с ногами забрался на койку, не заботясь об их мытье, и возможности запачкать чистое постельное бельё. Бережно устроив хвостик, хмурающийся юноша рассматривал свой повреждённый плащ. В ткани зиял длинный, на две трети ширины, разрез с опаленными краями, едва не укорачивая данный элемент одежды вдвое: «Вроде ничего страшного... Надо попробовать заштопать!»

Провозившись с огнём, зверолод зажёл свечу, продел нитку в иголку, и приступил к починке. Пришлось ножом аккуратно срезать обуглившиеся участки ткани, прежде чем приступать к шитью. После всех трудов, корявый шов выделялся почерневшей полосой на оливкового цвета плаще. Да и сам предмет гардероба теперь стал немного косым. Но парнишка был рад и этому, ведь удалось спасти подарок старшего брата.

Покончив с делами, юноша убрал свои вещи назад в заплечный мешок. Затем он разделся, и забравшись под одеяло, улёгся на живот. Заснул быстро, да и спал крепко. Мальчишка проснулся в той же позе, что и уснул. За всю ночь он так и не пошевелился. Открыв сонные глаза, лениво потягиваясь, вытянул руки вперёд, оперевшись ими в деревянную стенку, которую тут же поскреб коготками, исключительно из хулиганских

побуждений. Усмехнувшись, решил поваляться ещё немного.

Спустя минут двадцать, одевшийся, обувшийся и полностью собравшийся юноша спустился в зал. Про завтрак забывать не стоило. Заказав тарелку каши и стакан компота, он прошел за вчерашний столик, вновь оказавшийся пустым. На этот раз еду пришлось ждать дольше. Пока несли завтрак, юноша принял решение сегодня поискать в городе лекаря, и попросить вылечить обожжённый хвост. Прислушавшись к ощущениям, мальчишка понял, что болит не только хвост, но и самую малость голова. Принесли еду, и прочие заботы были отложены на потом. Пока юный зверолод занимался кашей, к его столику кто-то подошёл.

— Вот ты где, а мы тебя обыскались.

Машинально подняв взгляд от тарелки, Ирбис посмотрел на говорившую. Это оказалась кудрявая рыжая девушка. Узнать её не составило труда, позавчера хватило времени насмотреться на мечницу. Думать о дальнейших действиях не было никакой необходимости. Ложка выпала из руки. А уже через секунду, перепуганный мальчишка бросился к выходу, и с разбега налетел на грудь, вставшего в дверном проёме светловолосого воителя. Улыбающийся человек сразу положил руку на плечо зверолода. Мальчишка, завертевшись, попытался вырваться из железной хватки.

— Пусти! — закричал он.

— Эй, успокойся. Мы только поговорить хотим! — рука немедленно убралась с плеча парня, который ничего не слушая тут же кинулся на лестницу.

— Не учиняйте у меня беспорядков, не то стражу позову! — из-за стойки крикнул трактирщик, заметив происходящее в его владениях.

Уже через несколько секунд зверолод заперся в своей комнате. Усевшись в углу, он судорожно соображал, что теперь делать: «Окно, могу в окно вылезти!»

Раздался тихий стук.

— Прости, не мог бы ты просто выслушать меня? — послышался настойчивый мужской голос из-за двери. Ирбис бросился к окну, с ходу пытаясь понять, как его открыть. Бить стекло не хотелось. Но в этом не было никакого смысла. На улице, под окном, он увидел бегущую черноволосую эльфийку.

«Окружён...» — обречённо подумал парень, не представляющий, что теперь делать.

— Я внизу подожду, спускайся. Мы ничего тебе не сделаем. Обещаю! — за дверью раздался топот удаляющихся шагов.

«Как они меня нашли? Если смогу убежать, вдруг опять выследят? А если поговорить... Возможно отстанут. Как быть...»

От чувства загнанности и обречённости на глаза вновь стали наворачиваться слезы.

Через пять минут дверь комнаты приоткрылась, и в щель просунулся усатый кошачий нос. Выглянув наружу, Ирбис убедился в том, что здесь его не поджидают. Натянув на голову капюшон, мелко подрагивая, он вышел в коридор, и спустился в обеденный зал. Вся четверка авантюристов была тут, сидела за его столиком. Стул перед недоеденной тарелкой каши пустовал. Первой появление паренька заметила, тут же приветливо махнувшая, кудрявая мечница. Нехотя юноша потопал к ним. Остальные члены команды тоже заметили приближающегося парня. Заговорил мужчина: — Ещё раз привет. Мы хотели извиниться за произошедшее.

Ирбис быстро кивнул, и решив, что на этом все, собрался уходить.

— Постой! Присядь что-ли. Ты ведь ещё не поел, а мы и не поговорили толком!

О чем с ними можно говорить, зверолод не знал, но понимал, что эти навязчивые

ребята так просто не отстанут. Нехотя он сел на свое прежнее место, не притрагиваясь к еде. Appetit пропал напрочь. Да ещё и ощущался дискомфорт из-за неприятной компании.

— В общем, прости нас. Мы, как только разобрались, как обстояли дела, сразу принялись вытаскивать тебя из тюрьмы!

— Мы?! Ты хотел сказать я? — возмущенная светловолосая волшебница перебила командира.

— Это ведь я в тюрьму ходила, пока ты в особняке развлекался. И правдосказ оплатила тоже я, причем из своего кармана!

Мужчина отвёл взгляд в сторону.

— Я верну тебе деньги... — тихо ответил он спутнице, и сразу же сменил тему:

— Мы вчера к тюрьме пришли, хотели там тебя встретить...

И опять его перебила та же девушка: — Хотели? Напомни ка, кого пришлось выкуривать...

— Лар, успокойся... — эльфийка примиряюще положила руку на плечо спутницы, а рыжеволосая залиvisto рассмеялась. Лара только вздохнула, и сложив руки на столе, положила на них голову. Мужчина тем временем продолжил говорить: — Всего на пару минут разминулись. Хорошо, что нашли тебя.

— Как? — не удержавшись, спросил юноша. Ответила ему рыженькая:

— Обошли трактиры и гостиницы, расспрашивали хозяев о тебе.

Облегчённо выдохнув, его нашли обычным поиском, а не каким-то трюком, паренёк недовольно посмотрел на выдавшего его трактирщика.

— 3-зачем вам я?.. — вновь спросил зверолод.

— Чтобы объяснить ситуацию, и извиниться. Уладить все. Ты пойми нас, ситуация сложная была... Сам видел какие они, эти бандиты — убийцы, грабители и подлецы. Не могли мы рисковать девушками...

Кто-то из спутниц светловолосого хмыкнул. Ирбис согласно кивнул. Он искренне решил попробовать понять их, так сказать разложить у себя в голове все по полочкам. Вот только паренёк был весьма прямолинеен, и многое воспринимал буквально, не всегда понимал иносказания. Поэтому, как ему казалось, сделал логичное замечание: — Но вы ведь тоже убийцы...

— Это другое! Мы защищали невинных путников. Ты ведь и сам видел, что бандиты первыми напали. Убили возницу и охранника, а потом ещё одного! — ответил светловолосый, а юноша вновь согласился.

— Да, но вы убили намного больше чем они... — неуверенно заметил юноша, а собеседник ему ответил: — Послушай, я ведь говорю — мы защищали путников от напавших бандитов. Кто знает, что бы они сделали с женщинами?..

И опять парнишка кивнул. А посетители трактира, слыша разговоры о массовых убийствах, как то очень уж быстро покинули помещение. Ещё не задумывающийся о некоторых аспектах межполовых отношений, мальчишка был уверен в том, что налётчиков интересовал только выкуп. В прочем, говорить об этом не стал, озвучив другую мысль: — Но вы первыми напали на меня...

— Я же уже извинился за произошедшее! Вышло недоразумение.

Рыженькая мечница уже тихо похихатывала, светловолосая волшебница, лёжа на руках, внимательно слушала разговор, а эльфийке всё было безразлично. Похоже, что от спора, у мужчины пересохло горло, и не придумав ничего лучше он потянулся к стоящему на столе

компоту. Ирбис среагировал быстрее, чем успел подумать. Он резко схватил свой стакан с напитком, и придвинул к себе. Хотя, пить не стал. Теперь уже рассмеялась и Лара, а насупившийся зверолод, в голове которого выходило, что эта четверка не лучше разбойников, привел для подтверждения этого свой последний аргумент: — Вы мне хвост сожгли...

Собиравшийся было что-то ответить мужчина резко закрыл рот.

— Прости. Это случайно вышло...

— Случайно он жив остался! Если бы зверолод в орка не вцепился, ты бы их обоих располовинил! — не выдержав, вмешалась в разговор волшебница, поднявшая голову с рук. Похоже, что такие перепалки были для них нормой.

— Ну это... А давай Лара тебе его вылечит? Она это очень хорошо умеет!

— А давай ты за меня обещания давать не будешь? Не умею я такое лечить, — воскликнула возмущившаяся девушка.

— Но ты же раны хорошо лечишь...

— Я затягиваю порезы, и боль снимаю.

— Ну вот и посмотри, может вылечишь...

— Видела я его хвост у реки, ожоги там. Я такое не лечу.

— А пусть Альдо руку в костер сунет, и ты попробуешь ее вылечить. Вдруг получится, — влезла в разговор рыженькая мечница.

— Пусть попробует. Но хвост я точно не вылечу. Тут настоящий целитель нужен!

Блондин резко ударил ладонями о стол. Юноша аж подпрыгнул на стуле от испуга.

— Ты ведь куда-то шел до встречи с нами?

— Я... Я просто путешествую... — с перепуга мальчишка сказал все как есть.

— Так! Все! Хватит! Я Альдо Манрик, клянусь вылечить твой хвост, и помочь в путешествии. Сопровожу куда скажешь. Вот мое слово!

— Не-не-не-надо! — замахал руками юноша, приходя в ужас от перспективы путешествовать с ними. Рядом раздался глухой удар. Это волшебница ударилась лбом о стол.

— Возражения не принимаются! — заявил воин. Неожиданно голос подала эльфийка: — У нас ещё работа есть.

— Ерунда, — легкомысленно отмахнулся мужчина, а Ирбис обречённо вздохнул.

— Можно вы мне только хвост вылечите, а дальше я сам?

— Нет, я уже пообещал. Так, давайте теперь все представимся новому товарищу! Я первый, — торжественно заявил светловолосый. — меня зовут Альдо Манрик.

— Я просто Нишка! — представилась кудрявая рыжеволосая мечница. Затем свое имя назвала эльфийка: — Элисиэль...

— Можешь звать ее просто Элис, — добавила Нишка. Эльфийка на это только вздохнула. Последней назвалась волшебница: — Лара. Я для всех просто Лара.

Четыре пары глаз, с ожиданием во взгляде уставились на молодого зверолода. Ирбису не хотелось представляться, даже дорожным именем, но особого выбора не было, и он решил пока "плыть по течению", а там видно будет.

— Дайн... — все же нехотя представился парень. Альдо радостно хлопнул в ладоши.

— Отлично! Вот и познакомились. Дайн, есть вопросы?

У юноши был очень важный вопрос: «Как от вас отделаться?» — но вслух его произносить не стал, все равно не ответят, вместо этого поинтересовавшись о кое-чем другом: — А что такое правдосказ?

Альдо переглянулся с Нишкой, а Лара ответила: — Артефакт для выявления лжи. Полезная вещь, но для допроса простых преступников не используется, так как зарядка весьма дорогая...

— Да отдам я тебе деньги, — пробубнил мужчина.

— Кхм, — Элисиэль тихо кашлянула, привлекая к себе внимание. — Думаю, я знаю, куда нам следует сейчас пойти.

***

— Это здесь, — произнесла эльфийка. Их пятерка стояла перед двухэтажным домом. Вывеска над входом гласила: "Магическая медицина". Да, Элисиэль привела их не слишком дружную компанию к жилью одного из городских лекарей.

— Отлично. Элис, ты молодец! — радостно воскликнул улыбающийся мужчина, а девушка, в чей адрес была направлена похвала, скромно отвела взгляд.

— Сдается мне, что тебе придется сегодня раскошелиться, — обратилась Лара к командиру их отряда.

— Деньги не проблема, — уверенно заявил человек, а не желавший тратить время на их болтовню, нетерпеливый Ирбис вошёл в помещение, остальные последовали за ним.

Они оказались в просторной комнате. Вдоль одной из стен стоял длинный диван и пара кресел, а также какой-то слишком уж низкий столик с парой книжек. Других посетителей тут не было. Ещё бы, ведь это место находилось в квартале знати, и простым обывателям, скорее всего, было не по карману.

— Простите, есть тут кто? Мы к вам пациента привели! — вышла вперёд Нишка.

— Сейчас иду, — раздался голос из соседней комнаты. Спустя минуту к посетителям вышла высокая эльфийка с золотыми волосами, собранными в небольшой хвостик за спиной. Такая причёска называлась "Конский хвост". С ней шел стройный, излишне бледный мужчина с острыми чертами лица, одетый в светлую куртку. Черные прямые волосы ниспадали до плеч, а на голове была почти белая широкополая шляпа с пушистым пером.

— ... попробую сам найти. Спасибо за помощь. До встречи.

— Доброй дороги Верат, — этот диалог прозвучал на чистейшем эльфийском наречии. Бледный мужчина поспешно ушел. Как только дверь за ним закрылась, целительница обратилась к гостям: — Чем могу вам помочь?

Кто-то из спутников толкнул Ирбиса в спину. Юноша был уверен, что это был Альдо, но оборачиваться и проверять не стал.

— Нужно его полностью вылечить, — раздался мужской голос сзади. Тем временем Лара устроилась на диване. Элисиэль последовала ее примеру. Ну а Нишка уже разглядывала какую-то картину на стене. Как-то слишком уж быстро девушки покинули своего командира, и теперь делали вид, будто очень заняты. Немного робеющий молодой зверолод подошёл к целительнице, молча встав перед ней.

— Какой у вас недуг? — мягко спросила она.

— Они мне хвост сожгли... — сдвинув в сторону плащ, парнишка показал пострадавшую конечность. Хмурясь, эльфийка села на корточки, и осторожно коснулась опаленного, лысого кошачьего хвоста.

— Это был несчастный случай! — заявил Альдо, а паренёк не стал пояснять, что несчастным случаем была вся их встреча.

— Пошли со мной. Полностью тебя обследую.

Юноша последовал за целительницей в соседнюю комнату. Следом за ними без

приглашения ввалился и Альдо.

— Разденься пока, вещи можешь оставить на вешалке.

Вот уж чего не хотелось мальчишке, так это раздеваться перед девушкой. Но лечение было куда важнее какого-то там смущения. Поэтому он быстро скинул дорожный мешок и лук. Повесил на вешалку заштопанный плащ, и снял куртку, оставшись в рубашке, штанах и сапожках. Покосился на спутника, затем на доктора, надеясь, что остальную одежду можно будет оставить на себе. Так и оказалось.

— Сядь сюда, и не волнуйся. Я быстренько проверю тебя одним заклинанием, вот и все, — ее голос был мягким и успокаивающим. Парнишка сел на указанный стул, положив хвостик себе на колени. Эльфийка прочитала заклинание, положила прохладную ладонь на хвост пациента. В этот момент по Ирбису, словно волна прошла. Дискомфорта не было. Целительница нахмурилась, и положила руку зверолюду на голову. Вновь волна по всему телу. Краем глаза юноша следил за тем, как Альдо зачем-то потрепал, и теперь рассматривает его плащ. Вновь касание, на этот раз к левой руке, и последовавшая за ним очередная волна.

— Ну вот и все, — сказала эльфийка своему пациенту, а затем обратилась к мужчине: — Ситуация мне ясна. Вы хотите чтобы я полностью вылечила все имеющиеся недуги, или только хвост?

— Эм... А с ним что-то ещё? — эльфийка согласно кивнула.

— Помимо ожогов на хвосте, у него легкое сотрясение, и вырван коготь на указательном пальце левой руки. Кроме того высокое кровяное давление...

Человек неловко засмеялся, отводя взгляд в сторону.

— Это все лечится? — спросил Альдо, а Ирбис наострил уши. Ответ и для него был очень важен. Лекарь согласно кивнула.

— Да, ожоги еще свежие. Если постараться, то можно все восстановить без последствий. Полное лечение обойдется вам... — она назвала цену. Душа юноши ушла в пятки. Таких денег он в жизни не видел, и вряд ли бы смог насобирать за пол года. Мужчина замаялся: — У меня с собой столько нет... Минуточку подождите, пожалуйста... Лара! — он вышел из комнаты, а эльфийка подошла к столу, и принялась что-то быстро писать.

— Все в порядке, можете приступать к лечению! — через пару минут вернулся довольный Альдо. Впервые за все время их знакомства, Ирбис был рад слышать его голос. А лицо... Ну... Его вечная добродушная улыбка, и этот добрый взгляд... Из-за крайне неудачного знакомства, они не действовали располагающе на юного зверолюда так, как на остальных окружающих. Мальчишке казалось, что он даже убивая, все также улыбался... Тем временем эльфийка взяла лист с написанным, и передала его человеку.

— Вам стоит купить эти лекарства, они не дорогие. Аптека через два дома вверх по улице. Как принимать — там написано. А ты ложись вон там на живот, — указав Ирбису на кровать, она пересчитала полученные деньги, и убрала их в шкаф.

— Лечение займет несколько часов. Не меньше трёх. Можете подождать в приемной, или прийти ближе к вечеру.

— Ага, хорошо, — кивнув, мужчина вышел.

— Спасибо... — юноша тихим голосом заранее поблагодарил целительницу.

— Твой друг уже ушел.

«Он мне не друг!»

— Вам спасибо...

— Ещё рано. Кстати, когда займусь хвостом — будет больно. Потерпи. Обезболить нельзя. Но в начале голова, — целительница принялась за дело. Юноша ощущал, как тонкие эльфийские руки, зарываясь пальцами в его немытые волосы, неспешно массирует голову, время от времени не сильно надавливая. Это было похоже на простой массаж, но ставшая привычной головная боль постепенно проходила.

— Чтонибудь ощущаешь? — спросила девушка своего пациента, отходя в сторону. Раздалось позвякивание чего-то стеклянного.

— Боль проходит...

— Хорошо. Теперь выпей вот это, — перед лицом лежащего зверолода появился стакан с зелёной жидкостью, пахнущей травами. Вытянув руки вперёд, он взял лекарство, и не вставая выпил. Вкус был кислым, самую малость горьковатым.

— Это снотворное. Сейчас тебе захочется спать. Подождем пока подействует, не сопротивляйся. Лечение твоего хвоста весьма болезненно, так что если проснешься — терпи.

Терять зря времени лекарь не стала, ещё немного помассировав голову пациента, неожиданно взялась за хвост. Сказать, что Ирбис был смущён — не сказать ничего. Мальчишка вообще не любил, когда его трогают посторонние, а тут какая-то незнакомка вдруг схватилась за его больной хвостик, и начала мочить чем-то холодным. Затем больная конечность была протерта мягкой тканью. Под конец, дело дошло до втирания вонючей мази. Пусть прикосновения были и не грубыми, а бережными и осторожными, почти что ласковыми — это только сильнее вгоняло в краску скромного паренька.

— Я ещё не сплю... — тихо пискнул он, пылая от смущения.

— Знаю. Пока только подготавливаю твой хвост. Лежи смирно, и не дергай им.

Ирбис подчинился.

Сквозь сонную хмарь ощущалась ноющая боль, чувствовалось и странное покалывание, но разум никак не мог понять, что же именно происходит с телом. Не получалось сконцентрироваться ни на одном из ощущений, будто плавая между ними на бурных волнах, и не имея возможности за что-нибудь ухватиться. На мгновение возникавшие мысли, неизбежно тонули в темной пучине вязкого сна. Тонул в ней и юноша.

Проснулся он все ещё лежа на животе. Несколько секунд понадобилось на то, чтобы вспомнить где он, и что делает. Первым делом прислушиваясь к собственным ощущениям зверолод осознал, что вроде бы боли больше нет. Вместо нее был жуткий зуд. Очень хотелось почесать хвост. Приподнимаясь на локтях, и осматриваясь он обнаружил эльфийку, перебирающей колбочки и склянки у стола в другом конце помещения.

— Пр-р-ростите... Уже все? — спросил он садясь на кровать, радостно хватаясь за свой зудящий хвостик, покрытый мягонькой, совсем коротенькой светло-рыжей шерсткой с белым пятнышком на конце. И не удержавшись, начиная его чесать.

— Почти все. Лечение окончено. Не чешись! Нельзя, — сказала она, подходя к лучающемуся счастьем пареньку.

— Спасибо! — воскликнул он, усилием воли заставляя себя оставить хвостик в покое. Целительница встала перед пациентом, и сложив руки на груди, заговорила строгим тоном: — Значит так: лечение прошло успешно. Сотрясение вылечила. Хвост твой восстановился, наверняка сейчас сильно чешется — терпи.

Это шерсть ещё продолжает расти. По необходимости, через пару дней можешь подстричь до нужной длины. Палец обработала. Новый коготь отрастет в течение

нескольких дней. Можно было бы и быстрее... Но проведенное лечение сильно истощает организм. Будет лучше с этим не спешить. Кровяное давление сбива, но для полного лечения может понадобиться длительный курс приема лекарств. Как себя чувствуешь?

Юный зверолод повнимательнее прислушался к собственным ощущениям.

— Н-ничего не болит, только хвост чешется. Усталость вроде чувствую. Пить хочется.

Вот...

— Все это нормально. Наверняка и есть хочешь?

Парнишка согласно кивнул.

— Вопросы есть?

Отрицательное мотание головой.

— Хорошо. Список лекарств и инструкции по применению я отдала твоим друзьям.

Можешь собираться и идти.

При слове "друзья", хорошее настроение парня мигом улетучилось. Только сейчас он вновь вспомнил о злополучной четверке авантюристов. Одевался юноша медленно, пытаясь оттянуть момент встречи с навязчивой компанией. Нужно было привыкать к новым ощущениям в хвосте. Стоило им коснуться чего-либо, например ткани плаща, как зуд сразу же усиливался. Приходилось терпеть.

— Спасибо! До свидания.

— Всего хорошего, юноша.

Попрощавшись, он прошел в приемную, побаиваясь новой встречи с "товарищами".

К его счастью, комната оказалась почти пустой. Здесь была волшебница по имени Лара. Но она улеглась на диванчике, и читала книжку.

«Просто уйду. Может быть не заметит, тогда просто уйду... И все!» — глубоко вдохнув, стараясь не издавать ни звука, он направился к выходу.

— Если уходишь, то прихвати с собой это, — раздался голос девушки, когда беглец уже стоял перед дверью. Обернувшись он увидел, что волшебница все так же лёжа, не отрываясь от чтения, указывает на маленькую сумочку, стоящую на низком столике. Медленно подойдя, зверолод осторожно осмотрел то, что ему предлагали забрать. Это были флаконы с лекарствами, и написанная целительницей записка.

— Спасибо... — тихо поблагодарил он девушку, поспешно перекладывая содержимое сумку в свой заплечный мешок. Благодарность эта была вполне искренней, а не простой формальностью. Если к кому из четверки авантюристов, парнишка и испытывал хоть какую-то симпатию, так это к ней.

— Я могу уйти?.. — робко спросил Ирбис. Лара закрыла книгу, положила ее на столик, и встала с дивана.

— Да. Иди, я тебя не держу.

— А вы?.. — насторожившись спросил он у девушки.

— А я устала... Пожалуй вернусь в особняк.

Пареньку вдруг показалось, что они вроде бы понимают намерения друг друга без слов. Ирбис вышел первым. На улице кипела жизнь. Юный зверолод сделал несколько шагов, и слился с толпой. Он просто шел вперед, желая поскорее уйти подальше от этого места.

— О! Дайн, тебя уже вылечили? А мы как раз за тобой шли.

На плечо вздрогнувшего парня легла рука. Голос Альдо узнать было несложно.

— Лара. Лара! Мы здесь Ларочка! Сюда иди. Лара! Ты не туда идёшь, мы тут! — закричала Нишка. Раздосадованный парень глядел на светловолосого воителя, в компании

двух девушек. Они появились на его пути словно из ниоткуда. С противоположного конца улицы, к ним подошла волшебница.

— Не ори Нишь.

— Дайн, ну как ты? Подлечили хвост? — начал задавать вопросы Альдо.

— Да...

— Чудесно! Тогда предлагаю всем вернуться в особняк. Ужин скоро, а нас там ждут.

Только теперь парень поднял лицо вверх. На небе алел закат.

«Я проспал весь день?!» — подумал он удивлённо, ведь к лекарю их пятерка пришла еще утром. Спорить с навязчивой компанией сил не было, как не было и надежды на успешный побег. Эта странная отряд раз за разом умудрялась его находить. Радовал только обещанный ужин. Не имея иного выбора, юный зверолод последовал за группой авантюристов.

Но долго идти не пришлось, потому что Альдо остановился у витрины.

— А давайте ка зайдём сюда? — радостно заявил он, улыбаясь своей фирменной улыбкой. Девушки сразу согласились, ну а мнение мальчишки никого не интересовало. Это оказался магазин одежды. Четверка авантюристов сразу рассредоточилась по помещению, а Ирбис не знал куда себя деть. Ему то тут любая вещь была не по карману, да и нужды в обновках вроде бы нет.

— Эй Дайн, иди сюда! Взгляни ка вот на это.

Молодой путешественник подошёл к подозревавшему его мужчине, и озадаченно уставился на показанный плащ. Не понимая чего от него хотят, юноша вопросительно взглянул на человека.

— Ну как тебе, что скажешь? Хороший, правда?

Зверолод повнимательнее рассмотрел показанный ему предмет гардероба. Цветом он был почти как его собственный, только украшен угловатыми коричневыми узорами. Был и капюшон. Как вообще оценивать одежду, парнишка не знал, поэтому не уверенно кивнул, повторив слова командира их маленького отряда.

— Хороший...

— Вот и отлично. Тогда берём его тебе!

— Зачем? У меня есть плащ.

— Ха! Да он же старый, рваный и штопанный — перештопанный.

— У меня денег нет...

— Я куплю. Это мой тебе подарок!

И тут голос подала Лара: — А у тебя деньги то, есть?

— Да, я взял!

— Отлично, тогда долг отдай, — подошедшая девушка вытянула руку, делая манящий жест. Альдо растерянно почесал затылок, а потом полез за кошельком.

«Мне бы страшно было ходить с такой суммой... А он... Он сам страшный. Нет. Ещё страшнее... Не удивительно, что он не боится... Наверное они хорошо зарабатывают, раз так легко тратят такие деньжищи за раз. Может быть они дворяне? Говорили ведь про особняк», — думал юноша, глядя на то, как золотые монеты перекачевывали из одних рук в другие. Вообще-то сумма не была такой уж огромной, как представлялось мальчишке, выросшему в глухом лесу, и понятия не имевшего о ценах большого мира. Весь его опыт пользования деньгами сводился к продаже охотничьих трофеев с фигурками зверей, собственноручно вырезанных из дерева. Тратилось заработанное, в основном, на ночлег и

покупку еды. Словом, его доходы и расходы были не велики. Да и пока не возникало особой нужды в деньгах.

— Все. Теперь я тебе ничего не должен, — радостно заявил Альдо, а затем как то неуверенно спросил: — Ведь так?..

— Ага. Теперь ты должен мне только за измотанные нервы, — сказала девушка, возвращаясь к рассматриванию какого-то платья. Ирбис не успел опомниться, как человек уже всучил ему купленный плащ.

— Примерь. Уверен, что тебе пойдет!

Ему ответила эльфийка: — Мерить одежду нужно до покупки.

— Я знаю, что Дайну подойдёт! У меня глаз, благодаря вам, уже намётан.

Раздались смешки, а юноше ничего не оставалось делать, кроме как примерить обновку. Плащ действительно оказался хорошим и удобным. Вроде бы даже красивым. Вот только душа к нему от чего-то не лежала.

— Спасибо вам, — поблагодарил он человека, собираясь надеть свой старый плащ, но был остановлен Альдо: — Постой, ты чего?

— Я это... — парнишка показал на потрёпанные плащик.

— А, это старье можно выкинуть прямо тут. Не беспокойся об этом.

Но Ирбис не собирался выкидывать свой старый плащ. Пусть он поношенный и потрёпанный, но ведь это прощальный подарок его старшего брата. На счастье паренька, Альдо увели девушки, заставившие смотреть и оценивать подобранные наряды. Пока никто не видит, юный зверолод быстро засунул свой старый плащ в дорожный мешок, не намереваясь с ним расставаться.

В магазине они провели примерно пол часа. Почти все это время юноша ждал в сторонке, пока девушки красовались обновками перед своим командиром, которого потом и заставили нести покупки.

***

Особняк, оказался действительно большим. Перед входом был разбит садик, в котором росли самые разные цветы. Большинство из этих растений юному путешественнику раньше видеть не доводилось. Это зрелище порадовало паренька, но насладиться им не дали спешащие спутники. Внутреннее убранство помещений встретило зверолода роскошью. Ковры на мраморных полах, стойки с полными доспехами у стен, цветочные вазы на постаментах, гобелены, картины и оружие на стенах, молодой слуга, открывший дверь. Даже воздух пах какими-то едва ощутимыми духами. А ещё чуткий нос паренька уловил весьма вкусный запах готовящейся еды. Живот предательски заурчал, в прочем на это никто внимания не обратил.

— Аааааааа!!! Что этот мерзкий зверь делает у меня дома?! Кто его пустил?

Пока Ирбис рассматривал узор на вазе, раздался пронзительный девичий крик. Посмотрев в сторону вопля, он увидел молодую особу, тычущую пальчиком в его сторону. К подобному отношению со стороны людей, молодой зверолод уже привык. Бывали подобные случаи. Это уже даже перестало вызывать обиду, воспринимаясь как данность. Что делать в таких случаях было хорошо известно — отойти назад, поклониться и извиниться. Неважно за что. Обычно в таких случаях люди велют убираться куда подальше, и можно спокойно убежать.

— Пр-ростите, я сейчас уйду.

— Убирайся прочь животное! — завизжала она. Парень уже собрался было броситься

наутек, пока крикунья не позвала охрану, но уже знакомая рука вновь легла ему на плечо.

— Он с нами пришел, леди Силантия.

Вообще-то Ирбис был весьма спокойным и тихим юношей, предпочитающим избегать конфликтов, но сейчас ему жутко захотелось расцарапать эту руку! Он даже непроизвольно выпустил когти. Огромные душевные усилия потребовались на то, чтобы взять себя в руки.

— Зачем? Это ведь бешеный зверь и преступник!

— Все не так...

— Да он чуть меня не убил! — взвизгнула девушка, убегая к подходящим родителям, и кидаясь отцу на шею.

— Все не так. Дайн, правда, на самом деле хороший, — пробормотал светловолосый воитель. Заговорила мать девушки: — Господин Альдо, будьте любезны объяснить свой поступок. Моя девочка ещё не отошла от шока. Ее пытались убить! И вы привели одного из тех преступников в мой дом!

Женщина взволнованно посмотрела на дочку. В перепалку вклинилась волшебница: — Его непричастность к нападению на вашу дочь проверена при помощи правдосказа...

Выяснения отношений и объяснения обстоятельств произошедшего заняли порядка пятнадцати минут. Альдо так и не дал Ирбису возможности удрать. И вот их пятерка, вместе с хозяевами поместья ужинали за одним столом. Юношу посадили за самый дальний конец, и он был этому очень рад. Дворяне делали вид, будто его вовсе не существует, а он всеми силами старался, чтобы так все и оставалось. Еда парню понравилась, еще и никто не беспокоил. Даже удалось немного отдохнуть. Все внимание собрал на себе Альдо. Сидевшая рядом с ним молодая леди Силантия чуть ли не вешалась на шею своему спасителю, щебеча о всяких пустяках. Да и две его спутницы не отставали. Лишь волшебница от чего-то не участвовала в беседе, выглядя задумчивой. Сам Ирбис не вслушивался в разговоры, наслаждаясь покоем.

— ... не беспокойтесь, Дайн поедет с нами.

Вяло ковырявший вилкой стейк, парнишка дёрнул ухом, услышав свое имя.

— Что?.. — подал он голос.

— Мы говорили о том, что ты теперь часть команды, и поедешь с нами. Не можем же мы тебя бросить?.. — сказал Альдо, и рассмеялся.

«Я не против, если вы меня бросите!» — подумал зверолод, и начал это говорить: — Я не против...

— Вот и отлично! — мгновенно перебил его мужчина.

— Эй, я не соглашался! — воскликнул юноша.

— Трус! Только на слабых и можешь нападать! — заявила леди Силантия. А у Ирбиса аж дыхание перехватило от возмущения.

— Я не нападаю ни на кого!

— То, что ты обманул идиотов из стражи, ещё не значит, что так легко сможешь провести меня! Радуйся лучше, что сэр Альдо взял тебя под свою опеку, — самоуверенно и безапелляционно заявила она, а в памяти паренька начали всплывать некоторые из ругательств, услышанных во время путешествия. Хорошо, что ему хватило благоразумия не раскрывать рта. Но тут к молодой дворянке обратилась Лара: — Кстати о слабых, это ведь ты его котелком по голове огрела...

— Да, — та с важным видом задрала носик.

— А нам потом его от сотрясения лечить...

Опять началась перепалка, в которой юноша участвовать не стал, начав спешно набивать рот мясом, растерзанным при помощи вилки. Глава семейства с супругой удалились из-за стола, а их дочь, вместе с каким-то невесть откуда объявившимся рыцарем, осталась обсуждать будущее дело авантюристов.

Шестеро из семи присутствующих склонились над картой.

— ... вот здесь его видели в полдень.

Ирбис прислушался к тому, что говорит рыцарь.

— Где ближайшие кладбища? — задала странный вопрос эльфийка.

— Тут, тут и тут, — рыцарь показал на карте три точки.

— Нет, это не подходит, а это сильно в стороне, — заговорила Нишка.

— Согласен, скорее всего он идёт сюда, — указал на единственный оставшийся вариант

Альдо.

— Нужно проверить, — констатировала Элисиэль.

— О чем вы?.. — вклинился в разговор Ирбис.

— Эм, ты не слушал? — спросил вечно улыбающийся мужчина, а виновато склонивший голову зверолод ответил: — Прослушал немного... Простите.

— Зачем он вам такой нужен сэр Альдо? — принялась за свое Силантия.

— Ну, не говори так Сили. Дайн теперь часть нашей команды! Иди сюда, — последние слова были адресованы юноше.

— Мы, когда вас на дороге встретили, как раз некроманта одного выслеживали.

— А кто это?

Слово "некромант" паренёк слышал впервые, потому и спросил, а Альдо жёстко ответил: — Это тварь, играющая с трупами! Мы давно на него охотимся.

Зверолод неуверенно кивнул. Для него охота — дело знакомое. Ну а то, что юноша решил, будто некромант — это диковинный зверь, так никто и не узнал.

Авантюристы ещё некоторое время обсуждали план действий. Парень, в основном, только слушал, пытаясь хоть в чем-то разобраться. В итоге было решено отправляться немедленно. Несмотря на то, что уже наступала ночь, лишь бы не упустить цель. Ну и не позволить неведомому некроманту разорить очередное кладбище. Собрались быстро. Попутно выяснилось, что зверолод не умеет ездить верхом. Пришлось ему ехать сидя в седле позади Альдо. В пути вышла лишь одна небольшая заминка. Доехав до ворот Ирбис попросил остановиться, чтобы стражи поставили пометку о прибытии в подорожной. В общем то эта бумажка, в которой ставились отметки о въезде в города, была и не нужна парню. Обычно ее использовали торговцы. Но ещё в начале путешествия родители посоветовали получить этот документ. Он так и поступил. Мелкая формальность была улажена, и спустя час скачки верхом, уже затемно, пятерка авантюристов добралась до нужного места.

***

— Как он выглядит? Некромант, — решил уточнить молодой путешественник.

— Говорят он весь в черном, по ночам бродит по кладбищам, — ответила Нишка, но яснее не стало. На дворе стояла безлунная ночь, только тусклые звёзды хоть как-то освещали округу. Перед отрядом приключенцев в небольшом лесочке виднелось кладбище. Они остановились перед невысокой металлической оградой, отделявшей их от не ровных рядов покосившихся надгробий, стоящих меж деревьев.

— Давайте прямо тут перелезем. Дайн, а ты сумку свою тут оставь, чтобы не

мешалась, — от чего-то шепотом, будто таясь, предложил Альдо. Он спрыгнул с лошади, и привязал скакуна к росшему рядом деревцу. Также поступили и его спутницы. Ирбис спешился последним, и скинул на землю с левого плеча свой дорожный мешок.

— А может днём поищем? Что-то не хочется мне туда идти. Может некроманта там вообще нет? — в полный голос заявила Нишка, за что была удостоена дружных шиканий. Дальнейший инструктаж взяла на себя эльфийка: — На кладбище держимся вместе, не расходимся. Держите под рукой оружие. Если заметите любое движение — говорите остальным. Если найдем некроманта, он твой Альдо, а Лара магией поддержит. Я с Дайном вас прикрываем, но постарайся развернуть его боком... Нишка защищает нас.

— Пойдите, — недовольно заговорила Лара. — ладно Элис... Вы ведь Дайна даже в бою не видели. Не бойтесь стрелу в спину получить?

Несколько взглядов скрестились на юном лучнике. Став центром внимания, он не знал, что сказать.

— Д-давайте я не буду стрелять? Тут вас подождать могу. Вот...

— Да ладно вам, я чувствую, все будет в порядке! — излишне громко заявил Альдо, за что девушки зашикали уже на него.

— Не стоит разделяться, мало ли что. Тогда так Дайн, идёшь с нами, но луком пользуешься только если уверен, что никого из своих не заденешь. Мы и сами справимся, а ты учись, — немного переработала свой план эльфийка.

— Камни у кого?

Нишка достала из притороченной к седлу сумки, несколько темных, гладких овальных камней, и раздала их спутникам.

— Пользоваться таким умеешь? — спросила она юношу, давая один из камушков. Тот отрицательно замотал головой.

— Это просто: влей в него чуть-чуть маны, и он засветится. Вот, смотри, — она накрыла артефакт ладонью, а когда убрала руку, он уже светился мягким голубым светом, подобным образом поступили и остальные, зажглось ещё три огонька.

— Я... Я так не умею... — разочарованно протянул Ирбис.

— Ты просто попробуй. Представь, что колдуешь, как обычно, но ману вливай не в заклинание, а в камень, — юношу начал инструктировать Альдо.

— Я не умею колдовать... — вновь повторил паренёк, искренне не понимающий, как сделать то, что от него хотят.

— А как же твое семечко... Ой.

— Заткнись, — Лара с силой заехала локтем в бок мужчины. Элисиэль покачала головой, и вновь скорректировала план действий: — Тогда держись рядом со мной.

— Я хорошо в темноте вижу... — заметил юный зверолод, неожиданно для самого себя, расстроившийся из-за собственной бесполезности. Закончив с обсуждениями, пятерка охотников перебралась через ограду, и направилась вглубь кладбища.

Ночной порой под сенью леса, они обходили деревья и надгробия, пробираясь меж старых могил, в тусклом голубом свете волшебных камней. На душе Ирбиса было неспокойно, все сильнее его терзали сомнения. Казалось, будто он поддавшись напору и энтузиазму авантюристов, упустил нечто очень важное. Как и было велено, парнишка точно следовал за эльфийкой. Висящую тишину нарушал только шелест листвы. Кладбище оказалось больше, чем представлялось юноше изначально. Они забрались уже довольно далеко, но так и не обнаружили следов искомого монстра.

— Там люди... — удивлённо произнес Ирбис.

— Где? — тут же переспросил насторожившийся Альдо. Зверолюд указал вправо, где стояли две фигуры. Вся команда посмотрела в ту сторону.

— Точно, двое, — произнесла Элисиэль, доставая свой длинный лук. Тем временем Альдо и Нишка обнажили мечи.

— Стойте! Они ведь ничего не сделали! — не выдержав, крикнул юноша. Его услышали не только товарищи, но и незнакомцы, незамедлительно направившись к авантюристам.

— Альдо, действуй!

— Да!

Воин кинулся к приближающейся парочке. Его клинок начал светиться белоснежным светом.

— Да стойте в... — попытался было вновь закричать парнишка, но ловкая Нишка зажала ему рот руками, прошипев в ухо: — Заткнись, не то всю нежить тут соберёшь.

«Нежить?...»

Из недр памяти пыталось подняться что-то неприятное. Тем временем мужчина уже настиг двух несчастных. Хватило по одному взмаху клинка на каждого, и разрубленные надвое незнакомцы уже оседали на землю, точнее их нижние половины. Верхние упали несколькими мгновениями ранее. Ирбис задержался, пытаясь вырваться из хватки девушки, и у него это получилось.

— В-вы... — он вновь собирался закричать.

— Тише, лучше сам посмотри, что это было, — тихо промолвила эльфийка, и указала в сторону стоявшего к ним спиной, и смотрящего в даль, Альдо.

Страх к спутникам вновь пробудился в пареньке, и с лёгкостью поменял причину своего возникновения, когда парнишка подошёл к несчастной разрубленной парочке. Шерсть на всем теле зверолюда мгновенно встала дыбом, когда он приблизился к двум гнилым покойникам, явно умерших не в этом году. Вид был очень мерзким, но не достаточным, чтобы настолько перепутать юного охотника, который не раз находил в лесу разлагающиеся туши животных. В ужас парня повергло то, на что смотрел Альдо: впереди в низине, похожей на чашу, среди разрытых могил и поваленных надгробий, пылал зелёный костер. Вокруг него на коленях, и воздев руки к небу, по кругу располагалось восемь фигур. Все они были мертвецами на разных стадиях разложения. Перед самым огнем стоял некто в черном балахоне. Его лицо скрывал капюшон. Вокруг бродило ещё десятка три мертвецов. То и дело от толпы бесцельно шатающихся неуспокоенных отделялась одна фигура, и входила в костер, мгновенно вспыхивая изумрудным пламенем. За считанные секунды труп сгорал до тла, оставляя после себя лишь мутную дымку, которая тут же втягивалась в вытянутую руку незнакомца. Затем все повторялось вновь. Кроме того, периодически земля у некоторых, ещё не тронутых могил, вспучивалась, являя ночи новых мертвецов.

— Нашли, — выдохнула Нишка.

— Немного опоздали, — заметила Лара. А Ирбис медленно развернулся, и что было сил, бросился наутек. Вернее попытался так сделать. Сильная рука схватила его за капюшон плаща. Рванувший с места зверолюд, остановленный непреодолимой силой шлепнулся на попу, всего лишь из-за лёгкого движения злополучной длани.

— Не убегай, кто знает, сколько ещё таких по лесу бродит, — сказала Элисиэль.

— Ты ведь понял, что шуметь не нужно? — ухмыляясь спросила Нишка, вновь зажавшая рот парня. Тот быстро-быстро закивал, и был отпущен. Поднявшись на ноги, чувствуя как

сотрясается в мелкой дрожи все тело, и бешено колотится сердце, Ирбис обнаружил у себя в руках лук. Как и когда он в них оказался, было совершенно не понятно.

— Все отлично. Мы с ними легко справимся, главное догнали этого некроманта, — бодро заявил Альдо, а его спутницы согласно закивали. Юный зверолод сейчас, как никогда прежде, хотел верить этому человеку.

— Держимся вместе, и действуем по плану. Слышишь Альдо? По плану. Не кидайся в драку сломя голову, — сказала эльфийка.

— Конечно Элис, — он кивнул. Четверка авантюристов уверенно двинулась вперёд, а юноша так и стоял на месте, скованный страхом. Нехватку одного из членов команды первой заметила Лара. Она подбежала к мальчишке, и взяв его под локоток, потащила за собой.

«Во что они меня втравили??? Не хочу я связываться с этим!»

Юноша наконец вспомнил, как в детстве видел невесть как забредшего в их лес одинокого мертвеца. Тогда родители его упокоили, позже рассказав, что такие нежить появляется из-за каких-то магических аномалий, разума не имеет, и единственный смысл существования таких существ — убивать живых.

— И-их тут десятки... Они убьют меня...

— Не бойся, все под контролем, вот увидишь. Только не застывай на месте.

Больших усилий стоило сделать первый шаг. Нехотя Ирбис пошел вперед, нагоняя товарищей в гуще мертвецов. Альдо уже врубился в толпу неуспокоенных, прорываясь к некроманту, направо и налево размахивая своим сияющим мечом. Как горячий нож масло, его клинок без труда рассекал гнилую плоть, а заодно и некоторые надгробия. Остальная четверка следовала за ним. В бой вступила и волшебница, поджигая трупы огненными шарами. Теперь света было достаточно, чтобы авантюристы побросали светящиеся камни, полностью сосредоточившись на сражении. К схватке присоединилась эльфийка. Ее сияющие серебром стрелы заставляли ходячих покойников оседать на землю безвольными кусками мяса. Только Нишка и зверолод пока бездействовали.

Видя, как легко товарищи расправляются с мертвецами, Ирбис смог подавить страх. Натянув тетиву, он выстрелил в ближайшего неуспокоенного. Стрела попала ему в сердце, собственно, куда и целился стрелок. Но ничего не произошло. Прогнивший труп все так же шагал в его сторону.

— Стреляй в голову, обычно там узел контролирующего заклинания. Если не поможет — по коленям! Хоть ходить не смогут, — крикнула Элесизель. В этот момент, к пронзенному стрелой покойнику, подскочила Нишка, и несколькими быстрыми взмахами клинка, отсекала протянутые вперед руки, а затем и голову. Труп перестал шевелиться. Их отряд почти пробился к сердцу темного ритуала. Конечно же они не остались незамеченными. Вся окрестная нежить кинулась на наглецов, посмеявшихся вмешаться, лишь кукловод остался стоять у зелёного костра.

Юноша вновь выстрелил, на этот раз по голове приближающегося трупа. Не помогло. Вторая выпущенная стрела прошла мимо, а третья вонзилась в глазницу. Мертвец замедлился, неестественно задергался, но не остановился. Четвертая выпущенная стрела... И мертвец наконец упал, но все ещё продолжил дёргаться. Пятая стрела с хрустом вонзилась в темечко. Движения прекратились.

«Мой первый упокоенный мертвец! Ура! Я справился!» — тихо радовался он в душе, одновременно перебирая стрелы в колчане. Их там насчиталось всего двадцать три. Но для подобного боя были пригодны только двадцать. Ещё три оказались "глушилками" для

мелкого зверья. Они представляли собой стрелу с мешочком, наполненным песком, вместо острого железного наконечника. Безуспешные нападения мертвецов вдруг прекратились. Оставшиеся полтора десятка ходячих трупов медленно отходили назад. Пятерка авантюристов стояла у огня, перед некромантом, неспешно хлопающего им в ладоши.

— Этой ночью ты умрёшь отроде тьмы! — браво заявил Альдо, направив острие меча в грудь темной фигуры. Раздался смех, а затем зазвучала незнакомая речь. Виновник происходящего резко выкинул вперёд правую руку. Словно повинувшись этому жесту, изумрудное пламя костра метнулась в лицо мужчины. Но тот лишь отмахнулся сияющим клинком, рассекая огонь.

— Такой ерундой меня не пронять! — выкрикнул Альдо, кидаясь на противника. Удары меча почти достигали своей цели, останавливаясь лишь в последний момент, натываясь на темную дымку, сгущавшуюся между лезвием и плотью некроманта. Вновь зазвучала неизвестная речь из уст пятящегося назад незнакомца, пока с его ладоней срывались сгустки изумрудного огня. Но это не было честной дуэлью. Подгадав момент, выстрелила эльфийка. Ее стрела настигла цель, пронзив правый бок негодяя. Скрывающий лицо капюшон повернулся в сторону стоявшей в стороне четверки авантюристов. Речь некроманта ускорила, став более резкой.

— Альдо, защита! Немедленно! — прокричала Лара, уже колдуя что-то своё.

— Ааа!!! — закричал Альдо. Его тело и доспехи, словно изнутри, засветились белоснежным сиянием. Одновременно с этим пятнадцать трупов, бесцельно стоявших вокруг, начали быстро тлеть, источая черные миазмы. Тоже происходило и с прочими трупами, оставшимися неподвижно лежать позади отряда.

— Не дышите этим! Я почти закончила! — приказала Лара. Черная дымка заполняла кладбищенскую низину. Миазмы сочились даже из не разоренных могил. Ирбис задержал дыхание, на всякий случай ещё и зажав себе нос левой рукой. Прошло пять секунд, и вокруг четверки возник прозрачный барьер, вытеснивший из себя всю отраву. Он исходил от воздетых к небу рук волшебницы. Посреди заполненного черной хмарью кладбища осталось всего шестеро: три девушки и зверолод, стоящие под защитным куполом. Альдо, сияющий как маленькое солнце, и некромант, не обращавший внимания на стрелу в бок.

Златовласый воитель вновь кинулся вперёд, желая одним быстрым и мощным ударом покончить с противником. Некромант отшатнулся назад, в его вскинутой руке что-то блеснуло. Удар. Сияющее лезвие было остановлено. Точнее оно было схвачено. Перед командиром авантюристов возникла парящая над землёй безногая призрачная фигура, схватившая и удерживающая лезвие меча одной рукой. Уродливое лицо духа было искажено злобой, а от обеих рук тянулись призрачные кандалы, заканчивающиеся в багровом камне амулета, который держал некромант.

Шагнув назад, Альдо высвободил свое оружие, и вновь кинулся в бой. Схватка возобновилась. Человек размахивал сияющим мечом, а призрак останавливал его удары одной рукой, в то же время, пытаясь, дотянуться другой конечностью до живого. Не естественно длинные призрачные пальцы то и дело чиркали по доспеху война, заставляя на мгновение меркнуть белоснежное сияние. Но и призрак не был столь уж неуязвим. Изредка клинок дотягивался до бесплотного тела, оставляя в нем зияющую прореху. Вот только некромант был на своей территории. Рассеянные по округе миазмы втягивались в призрачные раны, тут же залечивая их. Ни один из двух противников не мог взять верх, а некромант и четверка авантюристов пока бездействовали.

— Дайн, мне нужна твоя помощь, — спокойно произнесла Элисиэль на ухо парню.

— А? А ч-что я могу то?! — истерически вскрикнул паникующий мальчишка.

— Когда я скажу, выстрели вон в то надгробие. Справишься?

Ирбис посмотрел туда, куда ему нужно было выстрелить, и медленно кивнул. Эльфийка легонько потрепала юношу по волосам. Тот наложил стрелу на тетиву, и прицелился. Элис тоже приготовилась стрелять.

— Готов?

— Да...

— Стреляй! — скомандовала девушка, и юный охотник выстрелил. Она, стоя немного в стороне, выстрелила мгновением позже него. Стрела эльфийки на лету ударилась о стрелу зверолода, отскочившую в сторону, и попавшую прямоком в амулет некроманта. Как девушка умудрилась такое повернуть, парнишка не представлял. Раздался хруст. Багровый камень талисмана раскололся. На его месте возникло изумрудное свечение, с колоссальной скоростью втянувшее в себя все миазмы, а затем темная вспышка озарила округу. Сильный взрыв откинул некроманта и Альдо в разные стороны, попутно вырывая из земли, до этого чудом сохранившиеся надгробия. Щит Лары едва выдержал этот удар.

— Все, больше не могу держать, — когда все стихло, сказала тяжело дышащая девушка, опуская руки. Барьер исчез. Он был уже не нужен. Единственным оставшимся источником света был Альдо, уже вскочивший на ноги, и бегущий к лежащему на земле злодею. Ну ещё где-то позади валялись четыре брошенных светящихся камня. Правую руку некроманта придавило надгробием, и сопротивляться он уже не мог.

— Стой! Подожди! Это не я! Это был о... — закончить фразу кричащему некроманту не позволил воитель, ударом клинка отрубая голову, и для верности пронзая сердце. На этом ночное сражение закончилось.

Вытерев лезвие о край черного балахона, и убрав меч в ножны, мужчина постепенно перестал светиться, погружая кладбище во тьму.

— Ну ты и бестолочь! — раздался голос Нишки, а затем на ладони Лары вспыхнули язычки пламени, служа дополнительным источником света. Девушки направились к своему командиру, обходя рытвины, куски тел, и обломки камней. Юный зверолод потрусил следом за ними.

Альдо смахнул с лица выступившие бисеринки пота, попутно размазав по лбу нечто гнилостно жёлтое.

— Бестолочь... Вытрись нормально, — процедила эльфийка, протягивая ему платок.

— В-все? — нервно спросил юноша.

— Ага, отлично поработали!

Мужчина быстро стёр с лица и рук грязь, а затем попытался вернуть вымазанный в трупной гнили платок законной хозяйке.

— Выброси, — Элисиэль, не задумываясь, отказалась от своего бывшего имущества.

Тем временем Нишка рассматривала отрубленную голову, а Ирбис предпочел отвернуться. Паренька начинало подташнивать. Некромантом оказался молодой человек, которому вряд ли было больше двадцати пяти лет отроду.

— Надо бы тело с собой прихватить, и можно возвращаться! Может кто-нибудь плащ одолжить?.. — улыбаясь объявил Альдо. Юноша, что было сил отрицательно замотал головой, догадываясь для чего он понадобился. А вот Нишка неожиданно согласилась: — Бери мой, но потом подаришь новый! Уговор?

— Уговор... — со вздохом согласился мужчина. Пока он заворачивал труп с отделенной головой в плащ девушки, эльфийка собирала свои стрелы, не пропустив и ту что торчала из бока некроманта. Юный охотник от такого занятия предпочел отказаться, и с нетерпением ждал, когда же они наконец покинут разгромленное кладбище.

Сборы много времени не заняли, и вот их отряд уже возвращался назад. Только теперь обнаружилось, что лес в низине, и на пару десятков метров вокруг высох. Ветви деревьев украшала пожелтевшая листва. Ходячих мертвецов по дороге не встретилось. Хотя, нашелся один неподвижный труп, которого раньше в том месте не было. К счастью, всеми позабытые кони оказались невредимы, хоть и напуганы. Оставленный дорожный мешок тоже был на месте. Да и кто на него мог позариться? Плащ с телом взял с собой воитель, а все ещё подрагивающего Ирбиса к себе подсадила Нишка. Поздней ночью авантюристы отправились в обратный путь.

Когда стих последний звук цокота копыт, погост погрузился во мрак и тишину. В низине, на месте гибели некроманта, из пустоты возникла бестелесная фигура. Призрак, с которым ранее сражался светловолосый воитель, смотрел на свои руки, и беззвучно смеялся. Оков больше не было...

***

— Нужно это хорошенько отметить! — заявил, склонившийся над поднятым из колодца ведром с водой, Альдо. Сейчас они стояли перед трактором, расположившимся у городских ворот.

— Тебя ведь ждёт леди Силантия, не забыл? — ехидно осведомилась Лара.

— Эм... Ну... Я считаю, что нам сейчас нужно отдохнуть, и отметить эту победу. К тому же это было боевое крещение Дайна! Тут и на ночлег остановиться можно будет.

— Скоро утро настанет, — заметила эльфийка.

— А я за! — заявила Нишка.

— Как хотите, — со вздохом, отстранилась от принятия решения Лара, а эльфийка промолчала.

— Отлично! Тогда остаток ночи веселимся! — подытожил Альдо.

Оставив коней с ночным трофеем в стойлах, авантюристы направились к трактору. Мнение их юного товарища никого не интересовало. Ирбис был в некоторой прострации. С одной стороны он гордился собой, все же целым прошел через такое испытание, сам одолел одного мертвеца, да ещё и помог некроманта победить. Пусть даже его вклад в эту победу был минимальным, но все же. А с другой стороны, ещё не прошел ужас, вызванный неуспокоенными, и ужасами, которые пришлось увидеть. А ещё он побаивался своих новых товарищей, оказавшихся очень сильными. Он не по наслышке знал, на что они способны, и был уверен, что видел ещё далеко не все. Ну и напоследок, давало о себе знать чувство того, что парнишка не вписывается в их команду... Подобные занятия, вроде драк с бандитами, или охота на некромантов, были не по душе юному зверолоду, предпочитавшему тихий и мирный образ жизни.

Первым делом отряд снял три двухместных комнаты на втором этаже. Все дружно поднялись вверх, чтобы оставить там свои вещи. Без разговоров девушки забрали два ключа, а третий остался у мужчины.

— Извини Дайн, но я не сплю с девушками в одной комнате, — улыбаясь заявил Альдо, когда Ирбис собрался войти в их комнату, чтобы оставить там свой дорожный мешок и лук.

— Что? — зверолод не понял о чем речь.

— Думаю, уже нет смысла скрывать, что мы всё знаем...

— О чем? — вновь переспросил мальчишка, не понимая, о чем говорит мужчина...

— Ну об этом самом...

Услышав занятный разговор, девушки вышли в коридор, а выглядевший смущенным, Альдо продолжал: — Ну в общем мы знаем, что ты девушка...

— Я мальчик... — растерявшись ответил Ирбис, вообще не понимая, о чем говорит этот человек.

— Ну, теперь то какой смысл это скрывать? — настаивал он на своем.

— Да почему? Я мальчик, — потеряно заявил юноша.

— Эм... Ладно... — под смех Нишки, мужчина отошёл в сторону, пропуская зверолода в комнату. Парень ощущал, что сейчас действует как-то отстраненно. Будто со стороны наблюдая за тем, как скидывает у одной из кроватей свои вещи, а затем вместе с остальными спускается в зал. За это время он не проронил ни слова. Компания авантюристов заказала себе довольно много спиртного, а не пьющий Ирбис взял себе сок.

И вот их пятерка устроилась за одним столом.

— Так ты правда парень? — через некоторое время, вновь поднял эту тему подвыпивший Альдо.

— Да, — коротко и безэмоционально, подтвердил этот факт юноша.

— Но я был уверен... У тебя ведь даже имя чужое...

— Что?.. — мальчишка был в недоумении.

«Как они узнали?...»

На не заданный вопрос ответила Нишка: — Ларочка нам копию твоего допроса с правдосказом достала, ну а там напротив имени "ложь" стояла.

— Но это ни о чем не говорит! — возмутился парнишка.

— Он вбил себе в голову, что на руки ему могут падать только девушки, — ухмыльнувшись, сдала своего командира Лара.

— А ещё когда лекарь велела раздеваться, ты так красноречиво на меня посмотрел!

— Я не смотрел! И вообще... Я даже не похож на девочку! — возмущенно вскрикнул парень.

— Я вам говорила... — начала было эльфийка, но ее перебила волшебница: — Мы все ему говорили! Но наш умник вбил себе в голову, будто нашел зверолодку сбежавшую из дома, и выдающую себя за парня.

— Так ты и правда парень? — неверяще, и как-то разочарованно вновь переспросил Альдо, под залиvistый смех Нишки.

У Ирбиса больше не было слов, зато наконец пришло какое-то понимание. Теперь он знал, что нужно делать.

— Я пойду отдыхать...

Встав из-за стола, и взяв у Альдо ключ, под протяжное: "Прости", юноша поднялся в комнату.

Ирбис смирился с их жестоким обращением при первой встрече, ведь это все же было недоразумением...

Отстегнув застёжку, он положил новенький плащ на кровать, а на него кинул ключ от комнаты.

Ирбис почти был готов простить сожженный хвост, ведь в конце концов этот же безумный человек и помог его вылечить...

Юный охотник достал из дорожного мешка свой старый потрёпанный плащ, и накинул его на плечи, надел капюшон.

Ирбис мог бы в конце концов принять навязчивость Альдо...

Мальчишка приладил за спиной колчан с луком, и накинул на плечо дорожный мешок.

Наверное Ирбис смог бы привыкнуть к тому, что его будут втягивать в безумные и опасные приключения...

Парень подошёл к окну, и открыв его, выглянул наружу.

Но гордость маленького зверюда не смогла выдержать того, что из-за каких-то бредовых причин его считали девчонкой!

Ирбис выпрыгнул в окно.

Приземлившись на четыре конечности, он встал на ноги, оглянулся по сторонам, взглянул на открытое окно второго этажа, и быстро-быстро зашагал к воротам. Несмотря на позднее, или наверное уже раннее время, получилось без проблем покинуть город. Вновь оглянувшись назад он пошел по дороге, и шел пока очертания города не скрылись из виду. Сойдя с дороги, стараясь не оставлять следов на траве, он побежал назад, обходя покинутый ранее населенный пункт по большой дуге. Уходя в противоположную сторону от той, в которой его могли бы искать. Погоня, если и была, то не настигла юного беглеца.

Накрапывал лёгкий летний дождик, а юный зверюда вновь шагал по дороге в гордом одиночестве. На горизонте забрезжил рассвет. После удачного побега чувствовалась необычайная лёгкость, радость и эйфория. Словно с души сняли тяжеленную ношу.

Ирбис вновь был свободен, и его путешествие продолжалось!

(Вместо эпилога: Канцлер Ги — Da Kara Preta.)

История 5: Реликт

История 5: Реликт

Ирбис снова был голоден. Ему все еще никак не удавалось приспособиться к длинным переходам, и научиться запасать еду в прок. На дорогу иногда тратилось неожиданно много времени, больше чем планировалось. Происходило это во многом из-за частых отклонений от намеченного маршрута. Виной тому его любопытство, ну и отсутствие четкой цели у путешествия. Стоит заметить в стороне что-то примечательное, и вот он уже сходит с тропы... Как бы то ни вышло, а свою проблему юный зверолод был способен решить собственными силами. Требовалось лишь время. Вот и этим утром во время завтрака он понял, что запасы продовольствия подходят к концу. На дне дорожного мешка оставался только неприкосновенный запас из обычных сухарей.

Тракт, по которому шел путник, соединял два отдаленных города, путь пешком мог занимать до недели. Проходил он через обширный лиственный лес, раскинувшийся от морского побережья на юге, и простиравшийся до горной гряды на северо-западе. На обходной путь, при желании миновать лес и пройти по равнине, а затем через горы, путешественникам пришлось бы потратить лишние пару недель. Торговцы же этой дорогой почти не пользовались, предпочитая более безопасные морские маршруты. По этой причине и разбойники в окрестностях почти не шалили — им попросту нечем было поживиться. Ну какой смысл неделями на пролет сидеть в засаде, только чтобы обобрать редкого путника? Так что эта дорога считалась вполне безопасной.

Надежды набрести на деревушку, ну или хотя бы на захудалый трактир расположившийся в этой глуши, у Ирбиса совершенно не было. Вот и решил молодой охотник сойти с тракта, и углубившись в лесную чащу поискать что-либо съедобное. Пока удалось собрать лишь немного диких орехов, перекусить и немного утолить голод их конечно хватит, но вот пополнить припасы не получится. Так и надумал Ирбис, занялся ничем иным, как охотой. Привычно зверолод осторожно пробирался меж стволов деревьев выискивая следы лесной живности. Как обычно, он был бос. Ходить босиком было не просто блажью юнца. Из-за строения ног, как и у прочих представителей семейства кошачьих, он мог передвигаться почти не издавая шума — то что сейчас и было нужно.

Подходящие следы, скорее всего оставленные зайцами, нашлись довольно таким быстро. Они уводили от почти пересохшего ручейка в лесную глушь. На всякий случай перестраховываясь, чтобы потом без лишних проблем вновь выйти на тракт, охотничьим ножом парень оставлял на деревьях пометки. Пара параллельных линий — всего лишь не глубокие надрезы в древесной коре на уровне глаз. Продираясь через кустарники, забираясь всё глубже в лес, он пытался выследить свою добычу. Увы, но сегодня госпожа удача была не на его стороне. Хоть Ирбис и был достаточно умел в деле выслеживания зверья, но след он всё-таки потерял. Оно и не удивительно. Заяц был зверьком мелким. Отпечатков на земле практически не оставлял. Повезло хоть что почва после недавнего дождя была ещё достаточно влажной, и кое-где в ней виднелись характерные рытвины. Траву своим весом зайцы тоже почти не приминали, да и клочья шерсти на ветках не оставалось. Делать было нечего, юный горе охотник смирившись с провалом снова начал бродить по округе в поисках нового следа. Иногда внимание привлекало пение птиц — вызывая исключительно гастрономический интерес. К сожалению местные пернатые были слишком мелкими. Одна

кожа, кости да перья. Он подумывал забраться в чьёнибудь гнездо, и стащить несколько яиц себе на обед, или скорее уже на ужин. Но в серьёз подобным заниматься юноша не собирался. Просто фантазировал, чтобы успокоить нервы и приободрить себя.

***

Вскоре новые поиски увенчались успехом. На влажной земли удалось обнаружить вереницу каких-то странных маленьких следов. По размеру и форме они напоминали следы копытцев оленёнка, но вряд ли ему принадлежали. Было ещё нечто подозрительное в этом следе, но что именно путник сообразить так и не смог. Вместо того чтобы попусту гадать, было решено лично выяснить кем они были оставлены. Разумеется юный охотник направился в ту сторону куда шло неизвестное существо.

«А вдруг это создание ещё никто и никогда раньше не видел? Я буду первым кто его выследит и поймает! Ну может не поймаю... Хоть посмотрю на эту неведомую зверушку. А может это просто оленёнок. Тогда придется другую добычу искать...» — примерно так думал Ирбис фантазируя по пути. Если это действительно окажется олень — придется его отпустить. Не охотился паренёк на крупную дичь, ведь все мясо ему одному не съесть. Да и унести — та ещё задачка. Тем более перегруз в долгой дороге не нужен. Проблема пополнения припасов как-то сама собой постепенно отходила на второй план, вытесняемая любопытством и азартом охоты.

Поиски привели юного следопыта к поросшей мхами скале, вершина которой скрывалась где-то в кронах деревьев. Только благодаря тропинке из следов, оставленных неизвестным зверьком, Ирбис смог найти заросший травой вход в небольшую пещерку, находящуюся в паре десятков метров от подножья каменной глыбы. Боясь спугнуть тамошнего обитателя, молодой охотник осторожно подкрался ко входу, и снедаемый любопытством заглянул внутрь. В глубине пещеры царил сумрак. Удалось разглядеть только довольно-таки крутой, но проходимый спуск уходящий под землей в направлении скалы. Даже хорошее звериное зрение не позволило увидеть что же находится там в глубине.

Рассудив бездумно не лезть на рожон парень предпочёл для начала осмотреться вокруг. Из примечательного обнаружился лишь едва заметный отпечаток волчьей лапы, чей хозяин, вероятно, не так давно прошел мимо этого места. Ничего представляющего опасность поблизости не нашлось. Да и в пещеру вел только след неизвестного зверька, теряясь в темных недрах земной утробы. Слишком крупная животинка вроде медведя туда вряд ли полезет — негде будет развернуться, если вообще сможет протиснуться. Облазив округу, и сочтя спуск в пещеру достаточно безопасным, Ирбис принял решение продолжить преследование добычи.

Юноша достал из дорожного мешка на половину сгоревшую свечку, зажег ее, и вошёл внутрь. Спускаясь он осторожно пробирался по узкому каменному походу, готовый в любой момент броситься наутёк. Замереть на месте паренька заставили услышанные впереди приглушенные шорохи. Насторожившись он сделал еще несколько шажков вперед, пока не зашёл за поворот, а затем быстро потушил свечу. Всё дело в том, что за поворотом юноша увидел каменную кладку, обрамляющую дверной проем. Сама дверь была приоткрыта, но что было самым странным, и заставило поспешно задуть огонь — за дверью горел свет. Парень понял что это вход какое-то старое подземелье, а может не такие уж старые. Было четкое понимание того, что лучше бы убраться отсюда поскорее, пока не случилось чего-то дурного. Но любопытство гнало вперед: «Одним глазком взгляну в щель. Меня ведь не заметят? Не заметят... Точно не заметят. А потом тихонько уйду».

Шорохи доносившиеся из-за двери в купе с горящим светом говорили о том, что в помещении за дверью кто-то был, и явно не дикий зверь. Вот только кто? Судя по найденным еще в лесу следам этот некто ростом будет меньше самого Ирбиса. Любопытство пересилило инстинкт самосохранения.

«А вдруг там заблудившийся ребенок?» — думал парень, убирая огарок свечи в карман, уже начав осторожно красться к дверному проёму. Через секунду из-за приоткрытой дверцы показался любопытный кошачий нос, принадлежащий заглянувшему в щель охотнику. За дверью оказался короткий, метров пять, коридор. На стене вставленный в проржавевшее кольцо горел одинокий факел, а деревянная дверь на противоположной стороне была распахнута настежь. Раз уж начал, он решил идти дальше до конца. Парень понимал себя достаточно хорошо, чтобы осознавать — если сейчас уйти, так и не выяснив всего, то позже замучиться гадать что же тут было.

Пройдя в освещенный коридор он сразу же обнаружил на полу несколько цепочек следов того самого зверька. Хотя уже точно стало ясно, что не такой уж это и зверёк, а вполне разумное существо раз может зажечь факел. Всмотриваясь в вереницу следов до Ирбиса наконец дошло, в чем была их странность — чередой отпечатков маленьких копытцев принадлежит ходящему на двух ногах, а не на четвереньках, как большинство животных. Теперь это стало очевидным. Здесь вполне мог кто-то жить, и было немного совестливо заходить в чужой дом без приглашения. Однако любопытство гнало вперед, угрожая извести и замучить бедного зверолода в случае побега. Быстро преодолев коридор он вошел в просторное помещение.

Внутри было что-то наподобие склада. Очень-очень старого склада. У самого входа чадил еще один факел. Вдоль стен стояли догнивающие деревянные ящики и бочки. Многие из них были разломаны и пусты, а в еще уцелевших хранилась старая рухлядь вперемешку с какой-то давно засохшей гнилью. Кое-где и вовсе росли грибы. Сразу было ясно — поживиться в этом месте для мародеров совсем нечем. Беспощадное время уничтожило почти все здесь хранящееся. У дальней стены горел ещё один, уже третий факел. А прямо под ним у одного из открытых ящиков копошилось маленькое странное создание. Ростом оно было по пояс Ирбиса. Совсем маленькое бледно-голубоватое тельце. Столь же маленькие ножки с копытцами. Небольшой хвостик. Несоразмерно большая безволосая голова с большими ушами и длинным носом. На поясе виднелась набедренная повязка из куска ткани. Парень точно никогда не видел таких существ раньше, да и не слышал о подобных. До слуха доносилось тихое бормотание здешнего обитателя.

Похоже оно было недоволено своей добычей, которую из мешочка перекладывало в открытый ящик, наверняка для хранения. Сейчас юный охотник не знал что ему делать: либо поскорее уйти и продолжить заниматься своими делами, либо поздороваться с еще не заметившим гостя хозяином подземелья. Однако эти размышления были бессмысленны. Из них Ирбиса вырвал тихий шорох прямо за спиной. Испугавшийся юноша попытался обернуться назад. Он успел увидеться лишь клыкастую пасть, летящую прямо к его лицу, а затем сразу ощутил сильный толчок в спину. Юный зверолод упав на живот распластался по пыльному каменному полу, а чья-то тяжёлая туша придавливала его хилое тельце к земле. Мысли спутались от испуга. В памяти чётко стояло разъявленная клыкастая пасть, но боли, соответствующей укусу, пока вроде бы не ощущалось. Несчастный тут же попытался вывернуться, освободиться. Но два красноватых отростка с четырьмя коготками на концах каждого незамедлительно прижали руки парня к полу, а над ухом послышалось утробное

рычание. Маленькое создание у ящика уже заметило незваного гостя, и подпрыгивая с ноги на ногу приближалось к нему, писклявым голоском лопоча что-то на незнакомом гортанном языке. При этом еще и ехидно ухмыляясь.

— П-простите, я с-случайно с-сюда забрел! Вот... — запинаясь попытался извиниться парень. Не дойдя до него нескольких шагов существо подобрало одну из досок. В два прыжка подскочив к пленнику, и с размаху огрело доской по не в меру любопытной мохнатой головушке. Тут же взгляд горе-охотника заволокла тьма. Сознание покинуло парня.

***

Ирбис очнулся из-за весьма неприятных ощущений по всему телу. Голова болела особенно сильно, можно сказать раскалывалась от тупой боли. В этот самый момент его куда-то беспардонно волокли. Попытки пошевелиться, а тем более вырваться ни к чему не привели. Руки были крепко связаны за спиной, да и ноги тоже, а во рту была какая-то тряпка. Свободно пошевелить получалось лишь хвостом, вот только толку с этого не было совершенно никакого. Попытавшись осмотреться перед собой он увидел то самое мелкое злобное создание быстро семенящее впереди, то и дело перепрыгивающее с ноги на ногу. В коротеньких ручках оно несло факел, освещая их путь по пыльному тоннелю какого-то старого заброшенного подземелья. Пол тоже был пыльным, но не там где уже проволокли Ирбиса. Зверолоуд сейчас выполнял роль импровизированной половой тряпки, собирая свои мехом и одеждой копившуюся годами грязь.

Повертев головой он смог разглядеть и того кто его тащил. На капюшоне плаща сомкнуло клыки существо отдалённо напоминающее волка. Оно шло на четырёх лапах, вместо шкуры его тело, длиною немногим более метра, покрывала чёрная с красными прожилками чешуя, а из спины в области лопаток росли те самые виденные ранее два красноватых отростка, который сейчас держали жертву за плечи помогает волочить неизвестно куда. Хвоста не было совсем. О! Это существо Ирбис уже смог узнать. Он слышал его описание раньше в одном из трактиров, в очередной раз остановившись на ночлег. В тот раз подобных существ обсуждала группа молодых людей, не совсем людей... Сейчас уж не имеет значение расовая принадлежность тех авантюристов. Да он толком их и не запомнил. Суть в том, что тащившее его создание скорее всего было демоном.

Это была редкость и большое несчастье встретить одного из них. Когда-то существовало множество разновидностей демонов, от безмозглых и диких до весьма умных особей. Объединяло их лишь одно: желание убивать разумных. Зверей они не трогали без нужды, а вот на человека нападали без раздумий. К счастью демонов почти не осталось. Почти весь их род давно перебили охотники. Только на дальнем юге за океаном они ещё представляли хоть какую-то угрозу. По слухам даже были целые организации посвященные истреблению этих существ. Госпожа удача сегодня явно не улыбалась юному зверолоуду. Название вида парень не помнил, а может и вовсе не знал, но описание конкретно этого вида тварей запомнился тем, что по слухам они могли подавлять практически любую магию. Если это была правда, то воистину они были погибелью высокомерных магов, и беспечных путников... Скорее всего и несущий факел тоже принадлежал к демоническому роду. Было ясно одно — горе охотника не ждёт впереди ничего хорошего.

Прямой коридор закончился за первым же поворотом, открыв взору Ирбиса крутые ступеньки винтовой лестницы ведущей наверх. Парень не только их увидел, но и ощутил когда, всё также бесцеремонно, его продолжили тащить уже по ним. Пленителей не забыло то, что во время такого восхождения их добыча набьёт себе несколько синяков, разобьёт в

кровь нос, или чего по хуже. Вскоре этот ужасный подъем наконец-то закончился. Парня затащили в просторное, прибранное, освещённое льющимся из единственного незастекленного окна дневным светом помещение. Стоило им только оказаться в этой комнате, как ушастый демон, для себя бедолага решил считать мелкого ушастика именно демоном, сразу же радостно заголосив, и отбросив ставший бесполезным, но все ещё горящий факел в сторону, помчался вперёд. Юноша видел к кому побежал его пленитель. У одной из стен располагалось несколько книжных полок. Увы, почти все их содержимое давным-давно истлело. Рядом с ними стоял простенький деревянный стол, а чуть поодаль виднелось то, что когда-то было кроватью. За столом сидела, склонившаяся над одним из наиболее сохранившихся фолиантов, фигура в чёрном изодранном балахоне с замысловатой серебряной вышивкой. И к сожалению капюшон сидевшего был откинут. Читавший медленно повернул голову в сторону радостно голосащего, что было мощи мелкого демона, а затем внимательно осмотрел объявившуюся троицу, остановив свой изучающий взгляд на Ирбисе. Бережно отодвинул к центру стола ветхую книгу, неожиданно резко, чуть ли не рывком встал, и пошёл к ним на встречу. Это был точно не очередной демон. Лицо обитателя этой комнаты одним своим видом внушало ужас ещё больший, нежели парочка пресловутых демонов. Кожа была мертвенно-бледный. Нет, она была действительно мёртвая. Это подтверждали белесые глаза, затянутые мутью как у мертвой рыбы. Если этого и было не достаточно, чтобы поверить, то любые возражения пропадали при виде его левой щеки, а точнее зияющей на ее месте дыре, обрамленной лоскутами догнивающей плоти, через которых было видно плотно сомкнутые зубы. Когда-то черные, грязные волосы, ниспадающие до шеи, и не скрывавшие на удивление хорошо сохранившиеся уши, выглядели свалившимися и выцветшими от времени, а кое-где и вовсе не хватало нескольких ключев. Впрочем, лицо живого мертвеца всё ещё было способно выражать эмоции, и сейчас на нём явственно читался гнев.

Тем временем пёсоподобное существо затащило Ирбиса в центр помещения, где на полу чем-то белым была нарисована затейливая фигура, вписанная в двух метровый круг, которая не стёрлась даже после того, как по ней проволоки рыжую половую тряпку. Юноша оказался в самом его центре. Вокруг радостно скакал мелкий демон, а живой мертвец уже доставал откуда-то из-под мантии изогнутый кинжал. Несостоявшийся друид всё же кое-что усвоил из наставлений родителей. Кроме перевоплощения в зверя, которое сейчас было попросту бесполезно, худо-бедно он мог считывать мысли и эмоции зверей, на разумных это тоже работало, хоть и куда менее успешно, да и выматывали изрядно. Сейчас паникующий зверолод, лелея последнюю надежду договориться миром, не придумав ничего лучше попытался "залезть" в голову мертвеца, чтобы понять, что же его ждёт. Хоть все было, итак, предельно понятно. До мыслей, разумеется, добраться не получалось, однако ясно ощущались исходящие от склонившегося над ним мертвеца гнев и жажда убийства. Уже занёсший свое злое оружие для удара живой труп сказал что-то не понятное своим гудящим, хрипловатым голосом, эхом разносящимся внутри черепной коробки, после чего взмахнув резко опустил кинжал. Ирбис видел как к нему приближается хорошо наточенное лезвие, а затем вновь наступила тьма.

***

Очнулся парень от истошного крика. В сознании резко, волной всплыли последние события. Ещё не осознавая себя он дернулся в попытке освободиться, и отползти в сторону. На удивление у него это получилось! С рук и ног без проблем удалось скинуть путы.

Выплюнув из рта кляп, семена конечностями на четвереньках Ирбис пополз прочь. Только сейчас начав осознавать что что-то тут не так. Но времени на размышления не было. Сейчас главное убраться отсюда как можно дальше. В теле почти не ощущалось боли, за исключением нескольких ушибов и все ещё болевшей головы, да и кричал вроде не он. Уперевшись лбом в стену, и забившись в ближайший угол, юноша придя в себя смог немного оправиться от испуга. Осмотревшись перед ним предстала до нельзя странная картина: Сжимая в правой руке кинжал почти посреди комнаты стоял что-то гневно орущий на непонятном языке мертвец. Его вытянутая вперёд рука на уровне бедра, с направленной вниз ладонью пылала фиолетовым пламенем. По начертанной на полу фигуре были разбросаны разорванные, точнее разрезанные веревки. А чуть поодаль пискляво и жалобно стонал прижатый к земле пластом фиолетового огня тот самый злополучный мелкий демоненок. Сидевшим у входа и безучастно наблюдающим за происходящим обнаружился и волкоподобный демон. Горе охотник не понимая что сейчас происходит, но вмешиваться, да и вообще хоть как-то привлекать к себе внимание не собирался. Он безмолвно таращился на то, как взбешённый мертвец орал и пытал какой-то магией демона. Мелкий демон первым заметил пришедшего в себя, и испуганно жмущегося в углу парня. Пытаемый, хватаясь за спасительную соломинку начал тыкать крохотным пальчиков в сторону лихорадочно соображавшего как сбежать пленника, и его задумка увенчалась успехом. Замолчав мертвец обернулся в указанном направлении, а пламя сразу в обоих местах погасло. Спрятав кинжал под мантией он сделал несколько шагов, подходя ближе к зверолюду, и что-то медленно говоря. Среди потока незнакомых слов одна фраза оказалась понятной даже с учётом сильного акцента: — Ты меня понимаешь?

— Д-да... — все ещё запинаясь от страха, кивнув ответил парень. Мертвец на пару секунд замолк.

— Ты понимаешь этот язык?

И вновь Ирбис согласно кивнул.

— Хорошо... — только и успел произнести мертвец, как был отвлечен бормотанием мелкого демона.

— Теперь говори на Этом наречии! — раздражённо рявкнул неупокоенный своему слуге.

— Но Хозяин, Хозяин, это ведь такой отличный материал, молодой! Вы сможете призвать себе хорошего нового раба! Не злитесь Хозяин, я хотел услужить вам Хозяин. Этот зверёк сам пришел Хозяин, я хотел как лучше. Не наказывайте Хозяин! — после секундной заминки вновь пискляво залепетал демоненок совершенно без какого-либо акцента, буравя своего бывшего пленника ненавидящим взглядом.

Устало вздохнув, хоть дышать уже и не было никакой необходимости, мертвец лишь махнул в сторону слуги рукой, и вновь, уже более формальным тоном заговорил с Ирбисом: — Я магистр демонологии Ксирдис, приношу извинения за действия моего излишне ретивого слуги. Ты вовсе не пленник, и можешь уйти в любой момент, Этот бес покажет тебе дорогу...

— Гел-Гуппо! — тут же бес пропищал свое имя, и был полностью проигнорирован своим хозяином, который все продолжал свой монолог: — Но я был бы рад, если бы ты немного задержался, и ответил на несколько моих вопросов...

Казалось говоривший хотел ещё что-то сказать, но заставив себя замолчать терпеливо ждал решения бывшего пленника. Ирбис совершенно не понимал происходящего. Эта

странная троица выбивалась из его представлений об устройстве мира. Начать хотя бы с того, что он никогда не слышал о разумных, да ещё и вроде бы вежливых оживших покойниках. Живые мертвецы, как говорили его родители, явление естественное, вызванное особыми проявлениями магии. Разума в этих тварях не было, только желание убивать все живое. В шестилетнем возрасте ему доводилось повидать одного такого. Одиноким неупокоенный неизвестно откуда забрел в их лес, разодрал несчастного кабана, и был упокоен родителями юноши. А не так давно, пришлось пережить встречу с целой толпой подобных созданий. Другой странностью была пара демонов, очевидно подчинявшихся мертвецу. Невиданное дело, чтобы демоны служили кому-то кроме себе подобных. Да и кто такие демонологи он не знал, такого слова попросту не было ни в одном из трёх известных ему языков. Не знал он и того, что такого слова не было и в других, ныне используемых языках. И последняя, зато самая важная странность — он был все ещё жив! Он мог свободно уйти, вот только... Вот только любопытство вновь напомнило о себе! Ну и песоподобная тварь все ещё перегораживала единственный выход. Даже если получится уйти прямо сейчас, то без ответов останется много вопросов. Размышления заняли у парня едва ли более пяти секунд. Под ожидающим взглядом мертвеца он медленно кивнул, уже в третий раз.

— Если я задержусь, т-то вы потом мен-ня отпустите?

На этот раз кивнул уже Ксирдис.

— Ты можешь свободно уйти в любой момент. Тебе не причинят вреда...

Ирбис немного успокоившись поднялся на ноги, и быстренько ощупал свои вещи. Колчан с луком был на месте, но кое-чего не хватало.

— А где м-моя сумка? — тихо спросил он. Мертвец лишь вопросительно посмотрел на беса. Тот поняв что от него требуется тут же выбежал из помещения.

— Угостить мне тебя нечем, не обессудь. Сейчас принесут твои вещи. Проверь все ли на месте.

Ксирдис прошел к столу, за которым сидел до появления гостей, уселся на свое прежнее место, и жестом указал пареньку на стул напротив себя. Ирбис прошел следом, и сел на указанное место. Сейчас он смог лучше разглядеть собеседника. Перед ним сидел явно не обычный труп в том плане, что кожа и плоть его были иссохшими, а не гниющей как у свежего покойника, да и как ни странно характерного запаха не ощущалось. Ксирдис напоминал высушенную, хорошо сохранившуюся мумию, а не гниющий труп. Гел-Гуппо быстро вернулся назад, принес на спине походный мешок охотника, и незамедлительно поставил его перед хозяином. Парень быстро притянул его к себе, и проверил содержимое.

— Все на месте, — сказал он, да брать то там было особо и нечего.

— Хорошо. Для начала скажи как ты вообще попался им? — магистр кивком указал в сторону пары демонов. И Ирбис честно начал рассказывать о своей неудачной охоте. На моменте когда юноша говорил о потерянном заячьим следе, бес что-то сообразив, перебивая говорившего вклинился в рассказ.

— Хозяин! Мы поймали его рыскающим по подземелью! Схватили, и привели к вам. Да-да-да!

— Я не рыскал! — возмутился Ирбис, — я нашел в лесу твой след, и пошел по нему! Нашел вход в пещеру, хотел посмотреть кто его оставил... Так и пришел сюда. Успел только увидеть тебя возле тех ящиков, как вы напали. Я и слова сказать не успел! Вот...

Ксирдис устало потёр глаза.

— Лес, пещера? Что ты там вообще делал?! — спросил он своего беса.

— Я... Я... Хозяин, Я нашел в подzemелье ход наружу. Вышел осмотреться, вот и все. Да-да-да!

— И все? Точно все?

— Я... Ну... Эээ... Собрал кое-какие травки...

— И ты конечно хочешь их мне отдать?..

— Эмм... Да-да! Конечно... Сейчас принесу, — и бесёнок вновь побежал в подвал, а мертвец вновь заговорил: — Так значит ты голодный охотился... Ладно, пошлю гончую.

Безмолвный взгляд в сторону, и сидевшая все это время у входа демоническая гончая, сорвавшись с места скрылась в дверном проёме. В свою очередь Ирбис и не подумал отказаться, проблема с пополнением припасов никуда не делась. Задумавшись о еде парень не успев себя остановить задал весьма опасный в данной ситуации вопрос: — А что вы едите? Ой... — парень испугано замолчал.

— Мясо, — был ему спокойный ответ. Не сразу поняв причину испуга, живой мертвец добавил: — Я сам толком ещё не знаю чем мне питаться. Пока что жарю на огне то, что гончая поймает. Вроде этого хватает.

Ксирдис выглядел задумчиво.

— А меня не съедите?.. — не выдержав тихо спросил парень.

— Нет.

И тут вновь вернулся бесёнок, неся с собой небольшой мешочек. Он явно был не доволен происходящим. В прочем это ни чуть не волновало его хозяина. Ксирдис быстро выложил содержимое мешка на стол, и принялся внимательно рассматривать несколько пучков трав. Одну травку смог опознать и юноша — это был слабый галлюциноген. Похоже и Ксирдис тоже это знал. Хмыкнув он сложил почти все пучки назад в мешочек, и вернул его удивившемуся, не скрывающему радости Гел-Гуппо. На столе остался только один голубой цветок, похожий на ромашку, его мертвец протянул Ирбису.

— Ч-что это?

— Не знаю... — пожав плечами ответил Ксирдис.

— Но от него немного веет магией, будет тебе небольшая компенсация от беса. Таким вещам легко найти применение.

— Да-да-да! — тут же поддакнул бесёнок, радовавшийся от того, что ему уже не придется прятать свою добычу. Никакой магии юноша в цветке не ощущал, но подарок тем не менее принял, убрав его в свою сумку, просто положив поверх прочих вещей.

— Итак... — начал говорить Ксирдис, — какой сейчас год?

Удивленный Ирбис назвал сегодняшнюю дату, на что собеседник лишь недовольно поморщился.

— Это ни о чем не говорит... Есть другое летоисчисление?

На заданный вопрос Ирбис лишь отрицательно качнул головой. Мертвец же в свою очередь начал нервно постукивать пальцами по столу, а затем принялся описывать некоторые события, на вроде прихода к власти нового правителя, случившихся войн или стихийных бедствий. Перечислял названия стран, городов, называл разные имена. Но юноша только и мог что пожимать плечами, и отрицательно мотать головой. Он никогда не слышал о рассказанных событиях, ему ничего не говорили ни названные имена, ни названия мест и государств.

Разочарованный Ксирдис утомленно потёр глаза.

— Понятно... Ладно, тогда расскажи что-нибудь из истории. Самое старое... —

попросил он парня. Ирбис плохо знал историю, никогда ею не интересовался, и сейчас этот пробел в знаниях был особенно досадным. Самым древним, известным ему событием было случившееся два или три тысячелетия тому назад ужасное нашествие демонов, и кровавая война с ними, окончившаяся пировой победой. Но он также отметил что это просто старые легенды или просто сказки, и были ли эти события на самом деле парень не знает. Затем назвал названия нескольких стран, после чего был остановлен Ксирдисом.

— Ничего из этого мне не известно. И не могу представить чтобы мой цех допустил нечто подобное!

Паренёк нахмурился, пытаясь припомнить ещё хоть что-то.

— Лет двести назад была война с эльфами. Вот.

Ксирдис вопросительно приподнял левую бровь. Точнее кожа на его лице сместилась подобным образом, да и бровей никаких не было, а затем заинтересованно спросил: — Какая по счету война? Имена эльфийских полководцев знаешь?

Юный путник отрицательно помотал головой. Ответов на оба вопроса он не знал. Повисла пауза.

Первым тишины не выдержал Ирбис. Почесав ушибленную голову, и нащупав на месте удара шишку, он уже успокоившись, и почти перестав бояться собеседника, вновь дал волю своему любопытству: — Но откуда вы в-вообще взялись?

Мертвец уставился на парня задумчивым взглядом, а затем все же рассудив, что ему это не навредит, решил рассказать часть своей истории: — Шла война... Неподалеку отсюда был город. Я состоял в гарнизоне защитников. Получил ранение в бою, был доставлен к лекарю. Тогда вражеские маги били, били в слепую, наводя свои заклинания на магический след. Поэтому магов, подобных мне, лечили в подземельях, куда не доставали Их удары... За несколько дней до произошедшего, они сообщили о готовящемся мощном ударе, и выдвинули ультиматум о сдаче. Мы конечно не послушали их пустых угроз. Командиры сообщили нам что группа героев направилась в стан врага, чтобы остановить этот удар. Похоже не справились, — при этих словах мертвец как-то злобно усмехнулся, — как уже говорил, я был в подземелье у лекаря, когда на поверхности раздался ужасный гул и рев. Даже земля задрожала. Я ничего не успел понять, только ощутил леденящий душу холод, и все...

Он на несколько секунд замолчал собираясь с мыслями.

— Очнулся я когда, почувствовал что кто-то пытается вырвать из руки мой посох. Запомни парень: НИКОГДА не пытайся украсть посох магистра демонологии!

Ирбис тут же согласно кивнул.

— Так вот... Я ещё не видя что происходит, рефлекторно ударил по вору теми силами, что смог собрать. Только после этого зрение вернулось ко мне, а затем и слух. Передо мной корчились два обгорелых воришки. Отвечать на вопросы они уже не могли, почти все пожитки мерзавцев обратились в пепел. Едва успел использовать их, чтобы призвать ту парочку, — мертвец ткнул пальцем в сидящего в стороне, и внимательно слушающего их разговор беса, — даже не спрашивай, я не представляю как со мной такое произошло... Выбравшись из подземелья оказался в дремучем лесу. От города и следа не осталось... Ну разве что под землёй. Принялся осматривать окрестности, и в итоге пришел сюда. Тут была сторожевая башня. Вот и все...

Вновь повисла тишина. Ксирдис похоже погрузился в воспоминания и думал о своем. А Ирбис, Ирбис был поражен услышанным! До него потихоньку стало доходить какой древний

реликт сейчас сидит перед ним.

«Возможно он самый старый из ныне живущих! Ну, кроме вечных богов, и возможно эльфов. Поразительно!» — думал молодой путешественник.

— А для чего тогда это?

Почесав указательным пальцем свою пушистую щеку, вновь полез он с вопросами к мертвецу, указывая на нарисованную в центре помещения на полу фигуру, в которой ранее один вредный демоненок хотел принести его в жертву. Ксирдис проследил взглядом, куда указывал юноша.

— Ах это... Это место было наблюдательным постом, построено в особом месте. А там... — он тоже указал в сторону двухметрового круга, — там я осматривал окрестности.

И чуть поразмыслив с усмешкой, и долей иронии в голосе добавил: — Хочешь сам попробовать?

Юноше было откровенно страшновато лезть в не пойми какую магию. Он с сомнением смотрел то на пол с фигурой, то на мертвеца. В итоге все же решил, что уже нырнул в омут с головой. И если с ним до сих пор почти ничего не случилось, то попробовать можно. Все равно, если обитатели этого места захотят с ним что-то сделать, то сделают. Как в его ситуации бороться со странной троицей он не представлял. Закончив обдумывать ситуацию парнишка с опаской согласно кивнул.

— Бес, убери веревки и подправь линии пентаграммы, живее, — вставая со стула скомандовал Ксирдис. Гел-Гуппо незамедлительно кинулся исполнять приказ, при этом что-то ворча на не понятном языке. Тем временем мертвый магистр прошел к одному из книжных стеллажей, но содержимое полка его не интересовало, просто сбоку к нему был прислонен ранее упомянутый посох, сделанный из поблекшего от времени серебристого металла. В некоторых местах на древке имелись не разборчивые гравировки. Нижний конец был обычным — тупым, а вот верхний разделялся на три жгута, которые волнообразно оплетали овальный, размером с кулак, блекло красный, похожий на рубин, надтреснутый камень с какой-то чернотой в сердцевине. В целом посох выглядел совсем не затейливо. Забрав свой инструмент Ксирдис прошел в центр комнаты, и некоторое время следил за подготовкой фигуры на полу, иногда указывая какие линии нужно подправить.

— Становись в центр, — велел магистр. Но Ирбис вновь начал сомневаться. Помня что с ним хотел сделать бес, парень как-то расхотел заходить в пентаграмму. Он так и замер в не решительности.

— Живее! Больно не будет, — настойчиво поторопил юношу Ксирдис, и подойдя со спины подтолкнул нерешительного зверолода. Поддавшись настойчивому давлению мертвеца парень медленно, нехотя сделал шаг вперед, уже обдумывая план побега. Пока выход никто не преграждал, и можно было попытаться удрать.

— Да, в самый центр! И не дёргайся, когда подействуют чары.

Сглотнув парень сделал как ему было велено. Заняв место в середине пентаграммы он развернулся, и с испугом во взгляде наблюдал за дальнейшими действиями колдуна. Тот прислонил посох к своему плечу, освободившейся рукой снял с пояса маленький мешочек, и вытряхнул из него себе на ладонь четыре фиолетовых кристаллика, размером с ноготь каждый. Вернув мешочек на место, вновь взявшись за посох, сжимая камни в кулаке он подошёл к самому краю фигуры, и поставил торец посоха на одну из линий. Ожидаемых Ирбисом слов причудливого заклинания не последовало. Мертвец просто стоял закрыв глаза и опершись на свой посох.

Через десяток секунды линии фигуры начали тускло светиться мягким белым светом, и это свечение постепенно становилось все интенсивнее. Глядя на то, как разгоралась пентаграмма паника в душе юноши тоже нарастала, он уже почти решился кинуться на утек, но не успел. Небрежным жестом Ксирдис бросил четыре кристалла в фигуру, прямо под ноги зверолоду. Коснувшись поверхности пола они сразу взорвались четырьмя снопами белого дыма, который в мгновение ока с головы до ног оплел Ирбиса, спеленав его в белесый кокон. Взгляд затянула белая пелена, но уже через секунду рассеялась, вновь возвращая пугливому юнцу возможность видеть. А посмотреть было на что. Он висел в пустоте. Нет не так. Он парил, парил высоко над поверхностью земли. Он необычайно четко видел клонящееся за горизонт солнце, окрашивающее небо в лазурные цвета. Над самой головой неспешно проплывали белые пушистые облака, казалось ещё чуть-чуть, и они коснутся макушки. А внизу расстился безбрежный зелёный океан, далеко на юге, на самой границе видимости, переходящий в голубую морскую гладь. Хотелось протянуть руку, и попробовать коснуться пушистых облачков. Вот только тела у парня уже не было. Он словно бесплотный дух парил высоко над миром. И это пугало. Ирбис рефлекторно дёрнулся.

— Не дёргайся! Ты внизу, просто смотри, не шевелись! — услышал он властный, повелительный окрик мертвого магистра где-то рядом с собой. Слова гулким эхом раздавались внутри его головы, они вызвали неприятное ощущение, но были резонны, все же помогли Ирбису взять себя в руки и успокоиться. Было страшно. Было очень страшно находиться на такой высоте, но в тот же момент интересно и захватывающе. Оглядываясь вокруг парень понял, что его зрение сейчас необычайно обострилось, позволяя видеть безумно далеко. Стоило бросить взгляд прямо под собою вниз, и он различил возвышающуюся словно сломанный клык меж деревьев каменную глыбу. Достаточно всего лишь захотеть, как видение стало стремительно приближаться повинувшись желанию смотрящего. Теперь получилось четко разглядеть круглый, поросший какими-то мхами остов древней сломанной башни, возможно вырезанной из цельной скалы. Покружив вокруг нее обнаружил парочку оконных проемов. Наверняка было и больше, сокрытых зеленью, но в дальнейших поисках больше не было смысла. Парень нашел, что искал. Заглянув во второе окно он увидел самого себя, стоящего с открытыми глазами в белесом мареве посреди комнаты. Был там и Ксирдис, стоявший рядом с пентаграммой. Был и бесенок. Внутри строения от чего-то проникнуть не вышло — не пускало нечто незримое. Вдруг начала подступать паника. Не получалось произнести ни звука. Вернее говорить то было возможно. Слова произносило его тело, оно же и слышало ответ древнего демонолога: — К-как мне вернуться?! Вы ведь меня назад вернёте?

— Успокойся, заклятье распадется через несколько минут, или если ты выйдешь из него.

Получалось, что можно было только глядеть.

«Ну и пусть!» — молодой путешественник решил просто пользоваться случаем, без излишеств. Немного осмотревшись без труда удалось обнаружить и другие части башни, разбросанные на множество метров вокруг. Достаточно было только посмотреть в нужную сторону и подумать, дальше взгляд будто сам находил искомое. Кое-какие обломки лежали среди деревьев каменными глыбами, другие почти полностью ушли в землю. Даже ему, судя по тому как далеко были разбросаны куски когда-то монументального строения, становилось понятно, что башня рухнула не сама. Ей явно помогли это сделать. Что же именно произвело подобные разрушения думать совершенно не хотелось, да было и не

нужно.

Мгновение, и вновь он парит под облаками наслаждаясь видом. Освоившийся юноша продолжил осматривать окрестности. Ирбис видел как в лесной глуши из ручейка пьют два оленя, видел как птичка прилетела в гнездо к птенцам. Без труда получилось найти и тракт, с которого он сошел ради пополнения припасов. А в дали у кромки моря едва виднелся портовый городок — нынешняя цель его путешествия. Но подробно рассмотреть город не удалось, в какой-то момент видение перестало приближаться, давая рассмотреть лишь смутные силуэты домов, да очертания кораблей в порту, но и этого было достаточно. Оставив попытки разглядеть портовый город юноша ещё пару минут развлекался осматривая лес, выискивая и следя за его обитателями, как вдруг все резко закончилось. Он вновь стоял посреди комнаты, и у него сильно кружилась голова. Покачнувшись парень упал на спину. Кое-как приподнявшись Ирбис уселся прямо на холодном полу. Обвив хвостом свои ноги, прижав уши к голове, и положив ладонь на лоб он пытался прийти в себя.

— Скоро пройдет, беспокоиться не о чем, — отходя к окну безразлично прокомментировал состояние зверолода мертвый магистр. И действительно, меньше чем через минуту головокружение начало проходить, а через пять и вовсе исчезло. Сняв с пояса флягу парень сделал несколько глотков, после чего наконец-то покачнувшись поднялся на ноги.

— Это было... Потрясающе! — в восторге воскликнул юноша, подходя ближе к Ксирдису, на что тот неопределенно качнул головой. Увиденное зрелище почти полностью вытеснило страх перед конкретно этим мертвецом.

«Будь что будет...» — немного помявшись на месте и собравшись с духом, он робко спросил: — А ещё так можно?..

— Нет, мои силы не безграничны, — спокойно ответил колдун, оставляя посох у стены, и вновь садясь за стол.

— Темнеет, скоро гончая вернётся с добычей. Если хочешь, то можешь остаться тут на ночь. Приготовишь из ее трофея ужин, — говорил он задумчиво, вновь погрузившись в размышления, и думая о чем-то своем. Только после упоминания о еде, зверолод вспомнил про голод.

— Аа... Да, хорошо. Спасибо! Вот, — Ирбис сразу принял предложение. Ему не очень то хотелось опять ночевать в лесу под открытым небом, когда была возможность поспать под крышей.

— Гел-Гуппо, ты похоже в травах разбираешься. Сходи и поищи чего-нибудь ароматного для мяса.

— Да, Хозяин, — жалобно протянул бесёнок, ему явно не хотелось никуда идти. Парень хотел было сказать что в этом нет необходимости, но магистр что-то рявкнул на непонятном языке, и мелкий демон тут же убежал исполнять приказ. А Ирбис начал понимать почему тот хотел, чтобы его хозяин вызвал нового слугу.

***

Как и говорил Ксирдис, вскоре вернулась гончая, неся в зубах дергающегося, ещё живого жирного серенького зайца. Она с добычей подошла и уселась возле хозяина. Тот протянув руку к пойманному зверьку сделал манящий жест, и произошло нечто странное: от тельца зайчика к руке демонолога потянулись призрачные фиолетовые жгутики, которые сплетались воедино на его ладони. От этого зверек истошно заверещал, задёргался ещё сильнее, из всех сил пытаясь вырваться, но безуспешно. Через десяток секунд он резко

обмяк, а на ладони заклинателя лежал маленький фиолетовый кристалл, который сразу был убран в мешочек на поясе. Ирбис шокировано наблюдал как гончая подошла к нему, и положила к ногам мертвую тушку.

— Эт-эт-то... — начал было юноша, но был прерван как ни в чем не бывало заговорившим Ксирдисом.

— Можешь его приготовить? Потом гончая тебе ещё поймает.

— Эт-то ужасно!!! Что вы с ним сделали?! — наорав на мертвеца парень упал на колени осматривая тельце. Сейчас он не думал на кого повышает голос, не подумал и о том, что в любой момент он может разделить судьбу зайца. Единственное что он знал, так это то, что произошло нечто мерзкое и не естественное. Его родителей-друидов наверняка подобное привело бы в ярость.

— Зачем нужно было зверька мучить?! Что вы с ним сделали? — он не думал о том что и кому сейчас говорил. Более того, парнишка уже был готов схватиться за лук, и вероятно принять свой последний бой.

— Не можете без мучительства, так отдали бы его мне, я все быстро сделал бы... На себе бы попробовали такое... — буравя взглядом демонолога, охотник поднялся на ноги, закончив свою гневную тираду.

Ксирдис молча все выслушал, а потом вздохнув спокойно заговорил, будто растолковывал прописные истины нерадивому ученику: — Я знаю что ощущал заяц. Видишь ли... Каждый претендующий на звание магистра демонологии должен сам сделать себе посох, вернее камень. Для этого нужно осторожно по чуть-чуть, чтобы не нанести непоправимый вред, самостоятельно вытягивать у себя душу по кусочкам, а затем кристаллизовать. Процедура эта повторяется несколько раз, она весьма болезненна, потом требуется время на восстановление. Так что я знаю какого это. В мое время эта процедура была общеизвестным фактом. Даже забавно теперь услышать подобные обвинения...

— Вы приносили разумных в жертву, в-вот так вот?.. — тихо спросил парень. Демонолог спокойно кивнул, а мальчишка начал бледнеть. Что-то сообразив, Ксирдис решил прояснить этот момент: — В мое время не было нужды заставлять кого-то становиться "жертвой". Ну кроме приговоренных к смерти, их нам исправно поставляли. Да и шла война... Находящиеся при смерти солдаты сами с радостью предлагали свою жизнь и душу ради того, чтобы прихватить с собой несколько...

Произнесенного в конце слова паренек не знал, и не собирался выяснять его значение.

— Сейчас предпочитаю собирать осколки душ у зверей, а не использовать всяких мальчишек, как предлагал бес. Нет смысла без нужды пускать волны по миру. Ты не согласен?

Насупившийся Ирбис выслушал лекцию магистра демонологии, а затем за уши поднял с пола тушку.

— Где я могу разделать зайца? — обиженно просопел он, все же принимая ход мыслей, и признавая некоторую логичность рассуждений Ксирдиса. Понимал он и то, что у каждого из них свое представление "нормального" и "допустимого". Все же они слишком сильно различались чтобы о поступках мертвеца можно было судить по себе. В итоге юноша решил смириться с произошедшим...

— Пойдем, — всё так же спокойно сказал мертвый магистр, вставая из-за стола. Его ничуть не задело поведение всплывшего на ровном месте парня, скорее уж наоборот даже немного позабавило.

Они прошли в другое помещение. Часть потолка в нем давно обвалилась, и через дыру на половину комнаты теперь легко можно было видеть первые звёзды, появляющиеся на небосводе. Зато тут был очаг со сложенными рядом обломками досок. Магистр своей магией зажёл пару факелов на стене. Юный охотник занялся разделкой, а затем и готовкой. Во время вернулся бес, принеся с собой несколько трав, которые сразу были использованы как приправы к жареному мясу. Гел-Гуппо присел в сторонке, и что-то курил пока на него не обращали внимания. Они ужинали вдвоем, то и дело задавая друг другу разные вопросы. Одного интересовало ныне происходящее, другого дела давно минувших дней. Демоны тоже получили свое. Гончей достались потроха и кости. Заячью шкурку Ирбис забрал себе, а бес получил жареную ножку. Ещё в самом начале трапезы по требованию хозяина слуги ушли прочь. Постепенно парня начала одолевать сонливость. Закончив есть он укутавшись в плащ устроился спать под уцелевшей частью потолка возле все ещё горящего очага, а Ксирдис вернулся в первую комнату. Этой ночью юношу никто не беспокоил. Бес, которому было поручено следить за огнем, выполнял свои обязанности тихо. Парню удалось хорошенько выспаться, и немного восстановить потрёпанные днём ранее нервы.

***

Утром Ирбис проснулся от того, что сквозь дыру в потолке ему на лицо падали первые лучи восходящего солнца. Из-за пережитых в прошлый день волнений спал он крепко, а от того пробуждался нехотя, через силу. Усилием воли продрав глаза первое, что увидел юный зверолод, был потухший очаг, судя по ещё тлеющим углям погас он совсем недавно. Обитателей разрушенной башни видно не было. Сладко потянувшись, и нехотя вставая, парень отправился на их поиски. Мертвый магистр вместе с подчинёнными нашёлся в "своей" комнате. Вместе с бесом они трудились над пентаграммой на полу, что-то в ней дочерчивая. Первой юношу заметила гончая, незамедлительно подошедшая к нему, и положившая под ноги парня нового мертвого зайца.

— Спасибо, — пробормотал он, и потянулся к демону, не зная можно ли в благодарность его погладить. Все же решившись, юноша положил руку демонической гончей на голову, и немного потрепал ее между ушей, ощущая под ладонью прохладные и гладкие чешуйки. Существо никак не отреагировало на ласку. А дождавшись когда зверолод закончит, сразу вернулось на свое место.

— Проснулся уже? Я как раз почти закончил, — раздался голос Ксирдиса.

— Доброе утро, — поздоровался парень.

— А что вы делали? — конечно же поинтересовался любопытный Ирбис.

— За ужином ты сказал, что идёшь в тот портовый городок... Марлинг. Я решил помочь тебе.

Закончив подправлять последние штрихи рисунка, мертвец начал раскладывать по ней шесть уже знакомых фиолетовых кристаллов.

— Это доставит тебя почти к цели, на границу леса.

— Но зачем?..

— Помощь. Я и без того тебя задержал... Можешь считать это компенсацией за выходку моего слуги, — ответил колдун, заканчивая последние приготовления.

— Все готово. Становись в центр. Не переживай, больно не будет, — довольно произнес Ксирдис, а Ирбис неожиданно для самого себя почувствовал грусть и нежелание так скоро расставаться с новыми знакомыми.

— А как же вы?.. — тихо спросил он.

— Я тоже скоро уйду, мои дела тут закончены.

— К-куда вы пойдете?

— Искать кое-какие ответы, — не вдаваясь в подробности ответил мертвец. Делать было нечего, ему пока ещё мягко намекали что пора уходить. Убрав тушку зайца в заплечный мешок, юный зверолод направился к обновленной фигуре.

— Можно задать ещё один вопрос? — робко спросил парень, на что Ксирдис молча кивнул.

— Почему демоны вас слушаются?..

Демонолог самодовольно хмыкнул.

— Как бы проще объяснить... У нас договор. Я кормлю их своей силой, а они служат мне. Это если очень упростить.

Выслушав объяснения парень вопросительно посмотрел на, ковыряющегося в своем огромном ухе, беса. Тот поймал на себе взгляд, и недовольно пропищал: — Что?

Ирбис молча покачал головой, не став задавать скорее всего глупые вопросы. Отношения с Гел-Гуппо у него не складывались от слова совсем.

— Тогда и ты ответь мне на последний вопрос... — беря свой посох сказал Ксирдис. Уже вставая в центр пентаграммы Ирбис согласно кивнул.

— Как тебя зовут Юноша?..

В этот момент парню стало невероятно стыдно. Если бы короткий мех не покрывал все его лицо, то было бы видно, как сильно он покраснел. Из-за всего произошедшего он так и не удосужился представиться. Вообще-то в путешествии он назывался вымышленным именем "Дайн", но сейчас толи от стыда, толи из-за некоторой симпатии к мёртвому магистру, паренёк решил назвать свое настоящее имя: — И-ирбис... Меня зовут Ирбис!

Колдун уже начал творить свои чары. Все кристаллы разом распались на чёрную дымку, которая кружась принялась целиком окутывать парня. И когда уже взгляд застилала сплошная тьма, молодой охотник услышал последние слова мертвого магистра: — Что-ж, будем знакомы Ирбис.

А затем парень ощутил как проваливается, падает в пустоту.

***

Ксирдис задумавшись стоял возле гаснущей пентаграммы. Его намерения не были так уж чисты, как показалось доверчивому зверолоду. Начать хотя бы с того, что гнев мертвеца при их встрече был вызван отнюдь не жестоким пленением парня. Демонолога взбесила попытка беса сразу же убить, использовать в ритуале призыва столь ценный и единственный источник информации о современном мире. Увы, но парень мало что знал, и почти не смог помочь. Разве что своей реакцией показал мертвецу какое его ждёт отношение в нынешней эпохе. Отправляя беса за ароматными травами, в первую очередь велел найти вызывающие сон растения. Позже, в начале ужина они были подброшены в очаг. Злого умысла конечно не было. Ксирдис бы не стал намеренно вредить даже доставучим детям. У него были свои принципы и честь магистра демонологии. Даже смерть не повод их преступать. Усыпил он юношу лишь для того, чтобы тот не мешал работать, и чтобы вновь не закатил истерику при виде того, как демонолог вытягивает души из пойманных гончей зверей. Да и то что помог парню быстрее добраться до города было обусловлено, в первую очередь, сентиментальным желанием скрыть это место — возможно последний осколок его родного времени, от посторонних глаз. А телепортация, по задумке колдуна, не позволила бы парню запомнить путь от башни. Ведь ее юноша нашел совершенно случайно во время охоты.

Чего не знал мертвый магистр, так это того, что Ирбис помечал пройденный маршрут. Парень попросту не подумал рассказать о такой мелочи охотничьего быта. Одно было точно — юнца он запомнил, ведь Ирбис был первым местным жителем, с которым удалось нормально поговорить в эту эпоху. Отослав паренька, мертвец вместе с демонами кое-как оттащили в подвал один из книжных стеллажей, и сложили на него все более или менее уцелевшие фолианты. Ксирдис, для которого в тех текстах не было ничего полезного, понимал что нынешнему поколению они могут представлять не малую ценность. Не желавший чтобы наследие его культуры досталось каким нибудь мародёрам, обновил на стеллаже выдохшиеся чары "сохранения", только благодаря которым некоторые старинные книги и смогли сохраниться до нынешних дней. А затем аккуратно обвалив оба прохода к подвалу. Сопровождаемый парой демонов в тот же день мертвый магистр демонологии покинул развалины древней башни, отправившись на поиски своих ответов.

***

Мгновение, и парень был вынужден зажмуриться, ведь прямо в глаза ярко светило солнце, а до слуха доносилось пение птиц. Прикрыв глаза ладонью Ирбис смог осмотреться. Он стоял на небольшом холмике возле самой границы леса. Впереди, всего в нескольких часах пути виднелось море, и раскинувшийся на побережье портовый город Марлинг. А в нескольких десятках метров от парня пролегал тракт. Это необычное знакомство принесло юноше множество новых впечатлений — хороших и не очень, а заодно и несколько свежих синяков. В добавок сэкономил два, или даже три дня пути. Думая о произошедшем, теперь мальчишка считал что удача всё-таки улыбалась ему вчера. Тем и закончилась эта необычная встреча.

Чувствуя на душе лёгкую грусть от расставания с мертвым магистром, даже с вредным бесом, Ирбис продолжил свое путешествие.

(Вместо эпилога: Канцлер Ги — Песня о мертвой долине, Король и Шут — Мертвый анархист.)

История 6: Gotham

История 6: Gotham

День перевалил за полдень, когда Ирбис, одиноко бредущий по пыльной дороге наконец-то увидел впереди цель своего нынешнего путешествия. Это была небольшая деревушка, к которой юный зверолод шел уже некоторое время. Вокруг раскинулись ухоженные поля, на которых с раннего утра трудились крестьяне. Деревня не представляла собой ничего особенного: несколько деревянных домиков с огородами, да всего один постоянный двор, перед которым стоял, готовясь двинуться в путь караван торговцев. В этом мирном и спокойном местечке парню нужно было как-то найти одну женщину. Мысленно вздохнув, не придумав ничего получше он направился напрямик на постоянный двор.

Тут было людно. Торговцы сутились возле повозок заканчивая последние приготовления перед дорогой, несколько наемников из охраны лениво прохаживались вокруг, а пассажиры занимали свои места. Были и немногочисленные деревенские, занимавшиеся своими делами и присматривающие за пришлыми. Войдя в помещение парнишку встретила суета. Стараясь избегать лишнего внимания, и не путаться ну у кого под ногами, он поправив натянутый на голову капюшон плаща. Найдя взглядом хозяина заведения быстро направился к нему.

— П-простите, здравствуйте. Подскажите пожалуйста, где тут живёт Кага? — чуть запинаясь от волнения тихо спросил Ирбис. Хозяин бросив на юнца не довольный взгляд лишь недовольно отмахнулся, — Не знаю. Пошел прочь.

Ответ оказался грубым, но возразить было нечего, пришлось идти на улицу.

Решив не сдаваться сразу он подошёл к женщине средних лет, набравшей воду из колодца, и задал тот же вопрос. Ее ответ был точно таким же как и у хозяина постоянного двора. Последний к кому осмелился обратиться стеснительный парнишка был какой-то бородатый мужик, чинивший забор возле одного из домов. И его парень спросил где живёт Кага. На этот раз реакция отличалась. Мужик настороженно окинул зверолода подозрительным взглядом и спросил: — Ты кем будешь, и чего шастаешь тут? Тебя кто-то приглашал?

Юноша мог лишь склонить голову, уставившись себе на ноги.

— Нет, я ищу её... Мне сказали она тут жи...

Закончить ему не дали, грубо перебив на полу слове: — А не пойти бы тебе сопляку такому, и не поискать где-нибудь еще?

Ирбис опешил от такого необоснованно грубого отношения, хоть было и не привыкать к подобному. Деревенские вообще недолго любили чужаков. А в разговоре с маленьким зверолодом и вовсе сдержанности не проявляли. В сердцах пнув маленький камушек, решив пока плюнуть на это дело, и попробовать поискать другими способами, под пристальным взглядом мужчины он развернулся уходя прочь. Но успел сделать всего пару шагов, как был окликнут старческим, хриловатым голосом: — Касатик, ты кого-то ищешь?

К Ирбису подошла не высокая, чуть выше его самого немного сгорбленная седая старушка.

Пока парень ее рассматривал, мужчина вытерев тыльной стороной ладони со лба пот, отложив свои инструменты ответил первым: — Шастает он тут, вынюхивает.

Бросив злой взгляд на мужика, в очередной раз повторил: — Я ищу Кагу. Мне говорили

она живёт в этой деревне.

Пожилая женщина мягко улыбнулась.

— Вот как. Кага — это я. Что же ты хотел касатик?

Удивленный, и в то же время обрадовавшийся такому быстрому и лёгкому решению проблемы Ирбис, даже его хвостик под плащом активно завилял, поспешно ответил: — Здравствуйте... Я ищу Gothamín. Мне говорили вы можете помочь. Вот.

На лице старухи появилось удивление и непонимание. Несколько секунд она пристально рассматривала парня.

— Пойдем ка ко мне, расскажешь по подробнее.

Бабка направилась к окраине деревни, и привела семенящего за ней Ирбиса к небольшой, немного покосившейся избушке.

— Заходи, не стесняйся, — пригласила она в гости, открывая перед путником дверь. Жилище оказалось ничем не примечательным, обычная деревенская хибара. Ирбис даже немного расстроился от того, что в доме загадочного оракула не было совершенно ничего таинственного.

— Присаживайся касатик, не стесняйся. Чем же тебя угостить то...

Старушка прошла к каменной печи, и взяла в одной из ниш блюдо с половиной вишнёвого пирога. Поставила его на стол, а в добавок налила ещё и стакан яблочного компота, после чего уселась в плетёное кресло.

— Кушай, проголодался наверное с дороги.

— Спасибо вам! — обрадованный юноша уселся за стол, и уже собрался было начать есть, но остановился глядя на хозяйку дома.

— А вы?..

— Дак я уже поела. Кушай, а потом рассказывай свою историю.

Юный зверолод так и сделал.

В начале он поел, а затем как смог, рассказал о встрече со златоглазым человеком. Старуха слушала молча, не перебивала, только хмурилась все сильнее и сильнее.

— ... вот я и хочу попробовать отыскать этот Gothamín. Это правда, что он поможет найти смысл жизни?

Старуха некоторое время смотрела на парня тяжёлым взглядом.

— О да... В чем-то тот болтун конечно прав. Многие обретали смысл жизни найдя его, но мало кто был рад этому. Касатик, ты ведь не представляешь о чем речь?

Ирбис отрицательно мотнул головой.

— Вы тоже не скажете что или кто это?

— Да я бы с радостью, но ведь и правда тогда навряд ли найдешь... А самой говорить... Хм... — она всплеснула руками, — опасно это. Откажись, а я тебе расскажу?

Ирбис ненадолго задумался. Опасность конечно пугала, но молодая кровь требовала подвигов. Парень хотел проявить и испытать себя, сделать что-то значимое в своей жизни. Все же до этого он просто странствовал без конкретной цели. Разве что посмотреть новые места, а в остальном это было путешествие ради путешествия, и хотелось чего-то большего.

— Н-нет, не откажусь, — упрямо заявил мальчишка. На что старуха печально вздохнула.

— Вечно вы молодые... Непоседливые... Ладно, хоть долг перед смертью отдам. Иди сюда, постой рядышком. Нынче силы мои уже не те...

Парень послушно быстро подошёл к старой Каге. Та несколько секунд смотрела на него пустым взглядом, а затем подняла морщинистые руки, и начала водить ими перед юношей,

будто бы перебирая нечто, видимое только ей. Зверолоду начало казаться будто бы его оплетают тысячи незримых нитей, а старушка перебирает, рассматривает их одну за другой. И вот что странно, Ирбис не мог понять действительно ли ощущал эти несуществующие нити, или он слишком надумывает и ему просто кажется.

Как бы то ни было, спустя десяток минут взгляд старой женщины вновь сфокусировался на лице гостя.

— Нашла я твоего... То, что может быть твоим Gothamín... Рядышком он совсем, — на выдохе сказала она, откидываясь на спинку кресла.

— Где?! — не сдержавшись, нетерпеливо вскрикнул парень. Но Кага не спешила отвечать, погружившись в размышления. Затем все же нехотя заговорила: — Тебе нужно пойти с тем караваном, который у нас в деревне остановился.

— Ааа, и все?

— Да касатик, и все. Так ты найдешь то, что искал.

Молодой путешественник быстро глянул в сторону двери, и тихо пробубнил себе под нос: — Почему-то так просто оказалось...

На этот комментарий бабка ничего не ответила.

— Спасибо вам большое!

Старая женщина поняла чего хочет собравшийся уходить юноша, и не желая его задерживать, с грустью в голосе напоследок промолвила: — Беги уж. И не благодари меня.

Благодарный Ирбис быстро поклонился Каге, и собирался выбежать из дома, как вдруг неожиданно слабая старческая рука схватила его за запястье.

— Если сможешь, приходи ко мне касатик, чем смогу — помогу.

Она мягко улыбнулась вместо прощания, и отпустила парня.

— Обещаю бабушка! — крикнул он выбегая из избы.

Но далеко он не ушел. Вернее ему не позволили этого сделать. Сразу за оградой домика оракула он был грубо схвачен за плечо тем самым мужиком, который ранее чинил забор.

— Что?! — возмутился Ирбис, пытаясь вырваться из железной хватки. У него ничего не вышло, да и не ответили ему. Вместо этого подошли ещё два парня, и схватили зверолода за руки. Мужик же отпустив путника молча пошел к дому Каги. Только сейчас мальчишка заметил, что на деревенской улочке необычайнолюдно. Собралось десятка два местных, мужчины и женщины. Некоторые держали в руках, вилы, мотыги, серпы, а кое-кто и косы.

Перепугавшийся юноша нервно сглотнул.

— Я ничего не сделал, отпустите! Я... Я сраз-зу уйду... — дрожащим голосом крикнул он, но тихо шептавшемуся люду не было до его оправданий и обещаний никакого дела.

Тем временем мужик уже скрылся в доме, и вновь вышел через пол минуты.

— Порядок, отпускайте!

Расслабившиеся парни тут же отпустили зверолода, а народ начал расходиться.

— Извиняй, нужно было убедиться что ты ничего дурного не сотворил. Нашу Кагу мы обижать не дадим.

Ирбис выдохнул с облегчением. Сдержав возмущённое восклицание он осмотрелся.

— А где караван?.. — с обидой и недоумением в голосе спросил он пустоту, но ответил ему уже ушедший мужчина: — Дак уехали они, туда, — мужик махнул рукой, указывая направление, и Ирбис тут же сорвался на бег, с радостью покидая негостеприимную деревушку. Через пятнадцать минут он уже догнал караван, шедший в ту сторону, откуда немного ранее и пришел юноша. На ходу договориться о месте на одной повозок не

составило проблем, ценой вопроса стала почти половина скромных сбережений парнишки. И вот он уже сидя в повозке, вместе с другими путниками ехал по ухабистой дороге.

***

Шел второй день как Ирбис прибился к торговому каравану, шедшему из столицы. Расспросы ничего не дали, никто из попутчиков и слыхом не слыхивал ни о каком gothamin. Поля сменились равнинами, а затем и вовсе начался сплошной лес. Он ехал в крытой повозке вместе ещё с пятью путниками. Все они были людьми, семейство Ламберк из четырех человек: отец с матерью — их имён узнать не удалось, их восемнадцати летний сын по имени Зак и девочка лет семи отроду — Сатин. Именно она и представила свою семью. А ещё с ними ехал сейчас задумавшийся о чем-то своем мужчина в широкополой шляпе, с не запоминающимся лицом, и завязанными в хвостик довольно длинными черными волосами, достававшими почти до лопаток, ножнами на поясе. Семейная чета оказалась отправившимися навестить родственников торговцами. Об этом рассказала девчушка, с первых же минут начавшая приставать к парню как банный лист.

— Ну покажи, ну покажи, пожалуйста! — канючила она без продыха.

— Н-нет! — как мог, отбивался от настойчивого ребенка молодой зверолод. Это происходило из-за того, что во время их бесед Ирбис упомянул о своем умении становиться тигром. Девочка никогда не видевшая такого зверя всерьез вознамерилась во что бы то ни стало увидеть дивную зверюшку, пусть ей и будет несостоявшийся друид.

— Ты врешь! Соврал?.. Ну покажи! А я папу попрошу, он тебе вкусенького чегонибудь даст! — схватив покрытую шерстью руку парня обеими своими руками, весело болтая и улыбаясь она начала водить ее из стороны в сторону, раскачивая все сильнее и сильнее. Это были ещё цветочки. Она уже успела несколько раз дёрнуть за хвост, и повисеть на ухе юноши.

— Н-нет! Сейчас точно не стану...

Замученный парнишка, которого ребенок похоже принимал за зверька, продолжал вяло отбиваться, уже почти и не оказывая сопротивления. Он может и был не против перекинуться в зверя, вот только перед этим было необходимо для начала раздеться, ведь одежда при превращении никуда не девалась, и из нее потом приходилось как-то выбираться в звериной форме. Но проблема была не в этом. Основной причиной постоянных отказов была необходимость потом принять свой обычный облик, при этом оказавшись совершенно голым перед толпой незнакомцев. Ирбис сгорал от стыда при одной мысли о подобном, а об объяснении подобного нюанса не могло идти и речи. Ему было проще провалиться сквозь землю, чем заговорить о таком. Все эта картина вызывала улыбки у ее родителей. Наконец они сжалились на забившимся в угол повозки, чуть ли не под лавку, зверолодом, и забрали непоседливого, явно не довольного таким поворотом событий ребенка.

— Тяжело тебе, а Дайн? — усмехнувшись с ним заговорил доселе молчавший мужчина в широкополой шляпе. Звали его Алард Хофман, и был он курьером. Замученный юноша проводил девочку затравленный взглядом, и не зная что ответить просто кивнул. В караване он по заведённой привычке представлялся всем своим вымышленным, дорожным именем Дайн. К нему так и обращались.

— Темнеет, скоро на привал остановимся... — выглянув из повозки озвучил свои мысли курьер. Так и оказалось. Вскоре караван действительно остановился, свернув с лесной дороги на небольшую полянку, и выстроив повозки кольцом. Хозяин каравана объявил о подготовке к ночёвке. Десяток наемников недолго посоветовавшись распределили между

собой обязанности, и приступил к их исполнению. Путешественники и торговцы собрали в окрестностях хворост и развели в центре лагеря костер, на котором единственный в их группе гном принялся готовить что-то аппетитно пахнущее в большом котле.

Неугомонная девчушка вновь пристала к Ирбису, и он не в силах этого выносить попросту сбежал в лес, заявив что попробует поохотиться. Темнота не была проблемой для зверолода. Света от только-только зашедшего за горизонт солнца ещё хватало, да и луна уже была видна на небе. Побродив с пол часа по лесу, юному охотнику удалось подстрелить зайца. Он гордый своим маленьким успехом вернулся назад в лагерь. Показав застреленную из лука добычу начальнику каравана, парень достал нож, и начал делать на тушке надрезы. Вновь собравшаяся было приставать к нему девчушка от чего-то взвизгнула, и убежала к родителям. Тихо радуясь что от него наконец-то отстали, парнишка одним движением, рывком с характерным треском содрал шкурку, которую забрал себе, а тушку отдал довольному повару. Гном незамедлительно выпотрошил зайца, и отправил мясо в котел. Через час они уже делали горячую похлёбку.

Идиллия была нарушена раздавшимся криком одного из наемников: — Нападение!!! Бандиты!

Только стоило ему поднять тревогу, как из леса вылетело несколько стрел, и раздались лихие крики. Одна из стрел попала в бок наемника, другая ранила одного из караванщиков. Выронив из рук деревянную миску, Ирбис на несколько секунд замер от ужаса. Подобное с ним происходило впервые. Из темной лесной чащи вылетело ещё несколько стрел, раздались крики боли. Бандиты явно были в более выгодной ситуации. Прячась во тьме они как на ладони видели путников, сгрудившихся у костра. Когда одна из стрел воткнулась возле оцепеневшего зверолода, он наконец-то пришел в себя, и пригнувшись кинулся под одну из повозок. Раздался лязг металла, наемники уже ввязались в ближний бой. Взявшись за лук юный охотник решил помочь чем сможет. Разглядев в лесу одного из стрелков Ирбис дважды выстрелил по темной фигуре. Один раз кажется попал, после чего цель скрылась среди деревьев. Защитники сдавали позиции, их теснили к повозкам. Нападавших было явно больше. Зверолод выстрелил ещё несколько раз, пока перед самым его носом в землю не воткнулась стрела. Парня пробрал страх, сковывая тело. Вторая стрела вонзилась в борт повозки под которой он прятался.

Это привело его в чувство, перепуганный возможной смертью Ирбис пополз назад, собираясь искать новое укрытие.

— Бросайте оружие, и вам сохранят жизни! А иначе мы расстреляем караванщиков! — раздался крик из темноты. Подтверждая угрозу из леса вылетела одинокая стрела, упавшая возле столпившихся в центре лагеря путников.

— С-сдаемся, сдаёмся! Не стреляйте!

На этом закончилось скоротечное сражение.

Наемники отступили вглубь стоянки, некоторые были ранены, а двоих и вовсе не хватало. Они остались лежать на траве утыканные стрелами. Из лесной чащи вышло с два десятка бандитов. Большинство из них держало наготове луки, а у некоторых и вовсе имелись арбалеты. Одеты были кто во что горазд, кто-то в плащах, кто-то в одной рубашке и штанах, но на некоторых обнаружили кожаные доспехи.

Оказавшийся вместе со всеми Ирбис видел как в лесу движутся тени. Бандиты вышли на свет не все. Пленников быстро обыскали. Разоружив забрали все мало-мальски ценное, связали их руки за спинами, а затем пинками и тычками погнали в лесную чащу. По пути

юный зверолод с недоумением заметил, как на него со злобой косятся некоторые из бывших попутчиков. Но в чем же дело он выяснить так и не смог, любые разговоры жёстко пресекались.

***

Примерно через пол часа пути при свете факелов группу из почти трёх десятков пленников довели до обжитого лагеря разбойников, и разделив на несколько групп усадили возле отдельных костров, связав им ещё и ноги. Выставив несколько надзирателей бандиты разошлись, скрывшись из виду. Ирбис был подавлен из-за произошедшего. Едва сдерживаясь чтобы не заплакать от досады он наконец-то осмотрелся. Возле костра вместе с ним сидело то самое семейство из повозки и курьер, как-то умудрившийся не потерять во всей этой кутерьме свою шляпу. А ещё с ними осталась пара разбойников, тихо переговаривающихся у костра. Время от времени они задирали тканевые маски, повязанные на нос, скрывавшие лица, и поочередно прикладывались к фляжке. Вновь юноша заметил на себе озлобленный взгляд. На него исподлобья зло смотрел старший брат девочки. Сама малышка с заплаканным лицом и тряпкой во рту, которой её кто-то заткнул чтобы не голосила, испуганно жалась к родителям.

— Что, почему вы на меня т-так смотрите? — собравшись с духом все же спросил Ирбис, но озлобленный парень ничего не ответил, продолжая прожигать его ненавидящим взглядом. Зато тихо заговорил курьер: — Он считает что это ты навел на нас бандитов.

— П-почему? Я... Я этого не делал! — не сдержавшись, обиженно вскрикнул Ирбис.

— А ну заткнись! — тут же рявкнул один из бандитов. Но сидевший рядом человек решил пояснить: — Ты последний к нам присоединился, да ещё и перед нападением в лес ходил.

— Н-но я не с ними... — начал было оправдываться юноша.

— Верю-верю, — пожал плечами курьер, и схлопотал пинок в грудь от подошедшего бандита.

— Пасть закрой, или...

— Эй ребята... Больно ведь... Сапоги у тебя грязные, с трупа снял, а почистить руки отвалятся?.. — зачем-то начал провоцировать надзирателей мужчина, словно нарываясь на новые побои. В прочем, если это и был его план, то он не удался. Парочка переглянулась между собой. Один из них молча кивком указал на пленника, другой подошёл к Аларду, и рывком натянул шляпу ему на лицо.

— Ещё что-то вякнешь или шапку свою скинешь, я вскрою тебе глотку, и скажу что так было, — как-то безразлично произнес бандит возвращаясь назад к костру. Больше пленники разговаривать не решались.

***

И вот Ирбис вновь трясся в повозке. Солнце стояло в зените. Их караван уже покинул злополучный лес, оставив неприятности позади. Теперь можно было и перевести дух. Вновь вокруг суежилась девчушка, то и дело трясая его за руку, и требуя что-то показать. Думать совершенно не хотелось, да и мысли были где-то очень далеко. Даже радостный лепет Сатин не достигал сознания парня. Сил хватало только на отдых. Лежавший рядом на лавке курьер занимался тем же. Натянув широкополую шляпу себе на лицо он что-то тихо напевал себе под нос.

После всех тревог царил мир и покой. Юноша, улыбаясь, наблюдал как играли с обеими его руками. Заодно, неустанно тянула девочка, все ещё требуя что-то показать. А пальцы

другой руки поочередно перебирал подошедший, и присевший на корточки мужчина в странном черном плаще с рукавами, золотыми пуговицами и расшитый золотой нитью. Он остановил свой выбор на указательном пальце зверолода, и мягко надавив на подушечку, заставил выпустить коготь. Затем поднес руку с выпущенным на пальце когтем к лицу парня, и что-то говоря, помахал ей из стороны в стороны. Юный охотник освободил обе руки, больше не желая быть игрушкой для попугачиков. Девочка, расстроившись, ушла прочь, но мужчина не унимался, будто заразившись энтузиазмом ребенка он коснулся белесых кошачьих усов Ирбиса, а затем резко дёрнул один из них.

— Подъем!

***

Щеку кольнула неожиданная боль. Медленно, будто выныривая из чего-то вязкого и тягучего, парень проснулся. С трудом кое-как удалось продрать глаза, веки словно свинцовые не хотели подниматься. Стояла глубокая ночь, он все ещё был в лесу. Лежал у костра вместе с другими спящими пленниками. Сон уже было не вспомнить, он улетучился не оставив и следа. Почти. В памяти на мгновение всплыл его коготь. Спешно осмотревшись Ирбис понял, что надсмотрщики куда-то ушли. Это была хорошая возможность для попытки сбежать, и скрыться в ночном лесу. Тем более его только что осенило идеей, как можно избавиться от пут. Покорно сидеть и ждать что же с ним сделают преступники не хотелось, да и было страшно оставлять свою жизнь в их руках. О судьбе остальных пленниках парнишка старался не думать, не видя способа помочь и им. Всем скрыться не удастся. Так оправдывал он свою трусость и неспособность, что-либо сделать для других. Выпустив коготь он принялся ковырять им верёвку, стягивавшую руки за спиной. Но довести начатое дело до конца не дали послышавшиеся шаги. Парочка бандитов возвращалась на свои посты. Перестав шевелиться и зажмурившись, Ирбис сделал вид будто спит, чуть приоткрыв один глаз, следя за происходящим. А посмотреть было на что. Надзиратели принялись осматривать пленников, заглядывая в лица, и легонько толкая в бока носками сапог, грубо проверяя спят ли они. Первыми была чета торговцев с детьми. Затем они подошли к замершему, старавшемуся никак не выдать себя Ирбису.

Полностью закрывший глаза парень ощутил тычок в бок. Застывший от ужаса юноша услышал удаляющиеся шаги, а затем и голоса: — Спишь?

— Мм... Нет... — ответ прозвучал голосом курьера.

— Пойдем, командир заждался.

Зверолод вновь приоткрыл один глаз, и едва удерживаясь чтобы не раскрыть рот от удивления, смотрел как бандиты развязывают своего пленника. Алард, освобожденный от пут надел свалившуюся с лица шляпу, и сопровождаемый обоими бандитами скрылся в лесу. Коготь озадаченного парня заработал с удвоенной скоростью. Через пару минут сумев избавиться от пут на руках и нога, он сняв сапожки, чтобы издавать как можно меньше шума, крадучись отправился за ушедшими. Долго искать не пришлось. Назвавшийся курьером, вместе ещё с десятком бандитов обнаружился поблизости, сидящим у большого костра в палаточном лагере.

Подрагивая, пересиливая страх, юный охотник натянув на голову капюшон подкрался поближе, укрывшись за одной из палаток и затаившись наострил уши, стараясь услышать о чем они говорят: —...сколько пучков в огонь кинули? Я сам чуть не уснул... — ворчливо спросил предатель, вылив на лицо воду из стакана, и протирая глаза

— Пять, — протянул один из надзирателей.

— В бездну траву, что теперь делать то нам. Выяснил кто нужен? — задал вопрос крупный детина одетый в клепаный кожаный доспех, наверняка бывший атаманом бандитов.

— Разумеется, семейство из моей группы. Мужа и жену убейте утром, как-нибудь естественно.

— А чего б и не сейчас их прикончить пока спят? Делов то...

Сдержав зевок лже-курьер задумался, а затем глядя на атамана ответил: — Не, сейчас не стоит. Нужны свидетели, которые расскажут интересующимся о том, что они случайно померли. Пусть кто-нибудь из твоих ребят с ними ссору затеет на глазах у остальных караванщиков, или ещё чего придумайте. Сержант, понимаешь что от вас требуется? — переведя взгляд на огонь, закончил он давать инструкции.

— Ладно уж, что-нибудь придумаем, плевое дело.

Заверил Аларда атаман. Подслушивавший их парень сейчас более всего жалел об отсутствии его верного лука. Одного выстрела бы хватило чтобы навсегда покончить с предателем. В прочем это была всего лишь юношеская бравада перед самим собой, без реальной готовности исполнить задуманное. Он, ещё ни разу в жизни не убивавший разумных, и сам это понимал. Но все когда-нибудь случается впервые.

Тем временем беседа у костра продолжалась: — Постарайтесь остальных без нужды не трогать, завтра стрясешь с "нас" что сможешь и отпустишь. Заберёте добычу и валите отсюда. Ах, да, все вещички того семейства мне потом пришлите. Обыщите их как следует, хоть до гола разденьте, стоимось возьму двукратно. И трупы... Трупы у дороги на дереве повесьте, ну чтоб точно наши...

— Наемников тоже? — поинтересовался один из бандитов, вклинившийся в разговор.

— Каких ещё наемников? — не понимая, о чем шла речь переспросил Алард.

— Ну тех двоих, которых убили пока "вас" брали. Их тоже на деревья?

— Ах этих... Если товарищи не заберут, то сами похороните тела. Свой долг они исполнили достойно, — пожав плечами ответил предатель, и почти все бандиты слышавшие это одобрительно закивал.

— Так, у вас потери есть?

— Не, только легко раненые. Парни четко сработали!

— Славно...

— Посидишь ещё с нами, поужинаешь, или назад к "своим"?

— Лучше к "своим", мало ли что, да и спать хочется...

Они закончили обсуждать дела, и предатель с парой все тех же бандитов вернулись к пленникам. Тут-то и обнаружилась пропажа.

— Удрал!.. Только сапоги оставил...

— Щенок, да он ещё и издевается?! — прокомментировали надсмотрщики странную находку. Лже-курьер, тем временем вернувшийся на свое место, начал командовать: — Не шумите тут. Меня свяжите. Проверьте остальных пленников, все ли на месте, все ли спят? Можете ещё по пучку в костры кинуть, чтоб наверняка. Только маски не снимайте. Оправьте нескольких ребят осмотреть окрестности. Если мальчишка совсем сбежал — плевать, ночью в лесу вы этого зверолода вряд ли отловите. Он ещё вроде и зверем становиться может... Но если герой тут поблизости околачивается — поймайте. Назад не возвращайте... И сами сторожите нас как следует.

— А шапку твою, опять на лицо?

— Да точно, не хочу дряни нанюхаться. Сам усну.

Кипящий от негодования Ирбис все это время осторожно следовал за ними. Вскарабкавшись на дерево, и затаившись на ветке он наблюдал как внизу один бандит убежал прочь, а другой принялся вновь связывать своего подельника. Уже через минуту в основном лагере поднялась суета. В окрестностях меж стволов, рассеивая ночную мглу, замелькали огни факелов. Не имея возможности удрать, юный зверолод так и прятался на дереве уткнувшись носом в край плаща. По началу парень разрывался между страхом и злостью. Но злость на предателя быстро брала верх над разумом. Разбойники прекратили поиски спустя где-то час. За это время нерадивые надзиратели, устроившиеся у костра успели уснуть. Ирбис, все это время сидевший на ветке, и представлявший картины мести обманщику, успел накрутить себя достаточно, чтобы начать действовать.

Спустившись на землю он сразу же направился к спящему курьеру, но замер на месте, поняв что толком то и сделать сейчас ничего не сможет, разве что лицо ему расцарапать. Слишком уж он слаб, чтобы от кулаков или когтей был какой-то толк. Оставив несбыточные планы мести на потом юноша решил сделать единственное, что сейчас могло помочь — попытаться освободить других пленников. Обойдя их маленький костер по дуге, не заходя в круг света, опасаясь быть замеченным, зверолод подобрался к спящему главе семейства Ламберк, и начал его тормошить. Спящий мужчина никак не хотел просыпаться, пришлось потратить несколько минут прежде чем он наконец открыл глаза. Поднеся указательный палец к губам он сделал знак не шуметь, а затем нагнулся к самому уху человека и прошептал, косясь при этом на спящих бандитов: — Не шумите, пожалуйста. Сейчас я вас развяжу.

Получив одобрителный кивок он быстро избавил спасаемого от пут.

— Они хотят убить вас. Вам нужно скорее убежать, — все так же шепотом добавил юный герой, начав развязывать жену человека, а затем и их детей. Все прошло на удивление гладко. Бандиты так и не заметили намечавшийся побег. Им без лишнего шума удалось снять путы со всей семьи, и разбудить мать с сыном, а затем уйти в лес. Девочку специально решили пока не будить, чтобы избежать лишнего шума. Да и не травмировать понапрасну ребенка. Держа на руках ее унёс глава семейства. Чуть углубившись в ночной, пока ещё тихий и спокойный лес они наконец смогли более или менее нормально поговорить. Парень как смог, пересказал подслушанный разговор.

Передав дочку матери, мужчина крепко обнял Ирбиса.

— Ну спасибо парень, спас ты нас. Не знаю как тебя и благодарить. Я Рикардо Ламберк а это моя дражайшая супруга Кэтлин. Когда все закончится обязательно навести нас в столице.

Парнишка кивнул.

— А я... Дайн... — не решился он назвать своего настоящего имени.

— Знаю. Давай, пошли... Нужно убираться отсюда.

— Н-нет... Вы идите туда, в той стороне дорога. Я попробую освободить остальных. Вот... — расхрабренный парень взмахом руки указал нужное направление. В дикой природе ему почти всегда легко удавалось ориентироваться, не то что в городах.

Уже собираясь вернуться к бандитам, юноша, из-за пережитого волнения и стресса запинаясь больше чем обычно, решил спросить напоследок: — А ч-что им от вас нужно, вы им чего-то сд-делали?

— Чтоб мне сквозь землю провалиться если я знаю! — ответил мужчина, в сердцах от возмущения даже топнув ногой.

— Эй как мы по тво... — возмущённо начал что-то говорить Зак — старший брат спящей девочки, но тут же был прерван отцовской оплеухой.

— Спасибо тебе Дайн, — прижимая к груди дочь, поблагодарила женщина. Пожав ему руку мужчина с семьёй идя в указанном направлении скрылись в ночном лесу, а юный герой направился назад, окрылённый маленьким успехом всерьёз вознамерившись попытаться спасти остальных пленников. Но тут его ждало фиаско. Охрана у других малых костров бодрствовала. Вообще-то кое-кто из бандитов, конечно же спал, но как минимум один не спящий надзиратель в каждом лагере присматривал за пленниками.

Покусывая губы от досады, парень некоторое время потратил выжидая удачного момента, но его так и не представилось. Не зная как теперь быть он крадучись направился к основному бандитскому лагерю, но и там мало кто спал.

Большинство здешних обитателей сейчас шарили по не пойми как затащенным в лесную глушь повозкам караванщиков, и разбирали добычу. Либо искали сбежавшего сопляка. Не приближаясь к освещенной части лагеря, затаившись в кустах юный охотник решил понаблюдать за бандитами. Настроение парня заметно приподнялось, когда он обнаружил свой заплечный мешок, а так же отнятый лук со стрелами. Все его добро, вместе с прочими вещами отнятыми у караванщиков, было свалено в одну одиноко стоящую пассажирскую повозку. Даже охраны рядом не стояло, только изредка прохаживались пара патрульных, мимо которых проскользнуть не проблема. Почти все свободные бандиты сейчас были заняты разбором и дележом грузов торговцев.

Первоначальный кураж начал постепенно сходить. Ирбису потребовалось сделать два глубоких вдоха, чтобы набраться смелости и начать действовать. Выждав когда патрулирующие лагерь бандиты отойдут подальше, юный зверолод прошмыгнул к повозке с отнятым у него добром, и словно дерзкий мышонок выхватывающий заветный кусочек сыра из готовой в любой момент захлопнуться мышеловке, схватив свои вещи бросился прочь, в скрывающую от случайных взглядов ночную мглу леса. Маленького охотника так и не заметили. Теперь у бандитов оставались только брошенные ранее сапожки парня, которые он и носил то только из приличия в населенных местах. Приладив за спиной колчан, закинув на левое плечо дорожный мешок, и держа в руках лук с наложенной на тетиву стрелой, молодой герой вернулся к одному из малых лагерей с пленниками, в котором не спал всего лишь один из надзирателей.

Задуманное дело было лёгким, хватило бы всего одной стрелы выпущенной в затылок бандита. Расстояние совсем небольшое, так что юный охотник был уверен в своей меткости. Вот только выстрелить он так и не решился. Несколько раз парень натягивал тетиву, прицеливался, и останавливался... Без проблем убивавшему зверей Ирбису сейчас не хватало духу впервые в жизни специально, хладнокровно убить кого-то разумного, пусть даже и бандита. Вновь покусывая пересохшие губы он наконец сдался, признавшись самому себе что вот так вот со спины, без угрозы для собственной жизни, не сможет кого-то убить. Освободить пленников даже имея оружие вновь не представлялось возможным. Но было ещё одно дело, которым вопреки здравому смыслу, действуя на эмоциях парень и занялся. Это была месть. Месть предателю подстроившему нападение. Ирбис направился к своему костру, из которого разбежались все пленники, но оставались два спящих бандита и их связанный товарищ. Четкого плана действий у парня не было. Он просто хотел наказать подлеца, и возможно узнать чем ему не угодило семейство торговцев. Юноша был почти уверен в том, что сможет выстрелить глядя в лицо лжеца. В него то сможет. Не раздумывая о

последствиях, держа лук наготове паренёк не таясь вышел на свет, и подойдя к предателю пнул того голой ногой по голове, с некоторым сожалением понимая что удар вышел не слишком сильным.

Алард дернулся.

— Что... Что за?.. — пробормотал проснувшийся, и ничего не успевший понять лже-курьер. Будучи связанным по рукам и ногам он мотнув головой скинул с лица шляпу, сумев разглядеть обидчика.

— А Дайн? Я уж думал что ты нас бросил. Меня из-за тебя на допрос водили! Скорее развязывай же меня! — начал он врать, с ходу входя в роль, чем только больше выводил Ирбиса из себя. Обозленный зверолод натянул тетиву, целясь лежащему перед ним человеку в лицо в гневе крикнул: — Я вс-се видел и слышал, ты один из них!

Человек, моментально вышедшего из роли почти спасённого пленника, с прищуром зло посмотрел в лиственненно-зелёные глаза охотника.

— О, вот как. И что же дальше собирается делать юный герой? — раздражённо, с долей иронии в голосе спросил он, не видя причин дальше прикидываться.

— Н-не думай что тебе это сойдет с рук. Вы отпустите пленников!

— А иначе убьёшь меня?

— Убью!

— Тогда сделай одолжение, если те два кретина все ещё не услышали нашу беседу, то убей и их.

Ирбис похолодел от понимания того, что на эмоциях совсем забыл о спящих надзирателях.

— Дак заметили уж, но он в вас стрелкой тычет... — раздался голос от костра.

— Пленники сбежали, он их поди отпустил... — вторил ему второй голос, а юноша ощутил как температура вокруг него упала сразу на несколько градусов. Кураж мгновенно прошел. Он вдруг четко осознал что из-за собственной глупости влип в большие неприятности.

— Ой ослы... Тревогу поднимайте, ловите их! — в гневе выкрикнул Алард.

— Так вы же... — начал было один из надзирателей. Второй, оказавшийся более умным, сорвавшись с места побежал в лес.

Напряжённый как струнка Ирбис рефлекторно среагировал на движение. Прицелившись в убегающего он быстро выстрелил. Лежавший перед юношей Алард только этого и ждал. Видя как острое стрелы уходит в сторону от лица, он поджав под себя ноги упёр стопы в землю, и резко оттолкнувшись от нее, словно расправляющаяся пружина кинул свое тело в Ирбиса, ударив головой по ногам стрелявшего в этот момент юношу. Из-за внезапного удара отшатнувшийся назад парень промахнулся. Пробежавший за подмогой бандит, оставшийся невредимым, успешно скрылся за стволами деревьев, да ещё и подлый лже-курьер в этот момент, что было мочи заорал: — Тревога!!! Побег!!!

Остававшийся у костра бандит, державший в руке обнаженный палаш, сразу кинулся на парня. Восстанавливая равновесие, и отскакивая на четыре шага назад Ирбис выхватил из колчана новую стрелу, прицелившись в лицо нападавшего. Это остановило подбегающего разбойника. Сейчас у зверолода было немного более выгодное положение, теперь он легко мог выстрелить либо в садящегося на корточки все ещё связанного предателя, либо в бандита.

— Остынь парень. Теперь тебе уже не сбежать, — заговорил Алард, — лишние трупы

отнюдь не облегчат твою участь. Успокойся, тогда обещаю — тебя не убьют. Когда все закончится даже отпустят. Пока ещё такая возможность есть. Не горячись. Подумай о своей ситуации...

В словах человека был смысл. Молчавший Ирбис уже и сам видел как к ним подбегают другие разбойники.

Сумевший наконец-то подняться на ноги связанный человек осмотрелся, чуть покачнувшись при этом.

— Видишь? Ты окружён, теперь не сбежать.

— С-стойте! Или я убью его! — дрожащим от страха голосом крикнул Ирбис, и прицелившись в грудь Аларда сильнее натянул тетиву.

— Шляпа дело говорит. Не кипешуй парень, — сказал подбежавший атаман по кличке "Сержант". Юноша затравленно смотрел как бандиты брали его в кольцо. Многие из них были вооружены луками. Наверное только ценный заложник защищал зверолода от превращения в утыканный стрелами кусок мяса.

— Остальные на месте! — прокричал кто.

— Чего встали, выставьте охрану у пленников, все остальные ловите сбежавшую семейку, они не должны уйти живыми!

— Как, а как же вы то?.. — начал было атаман.

— Я в заложниках у Героя побуду, ноги мне только развяжите, и ловите сбежавших, тут я сам разберусь! Живо-живо!!! — скомандовал лже-курьер. Первым его послушался нерадивый надзиратель, стоявший ближе всего. С опаской подойдя к связанному, он поглядывая на малолетнего лучника молча перерезал путы на ногах "Шляпы".

— С-стоять!!! — запоздало панически взвизгнул парень.

— Не дури. Руки у меня все ещё связаны.

Алард кивнул бандиту с палашом, и тот отошёл в сторону. Тем временем все ещё сомневающийся в разумности полученных распоряжений атаман начал организовывать погоню. Ирбис не знал что ему делать. Реальность оказалась более суровой чем он думал. Все шло наперекосяк.

— Идите. Не нервируйте героя такой толпой. Главно сбежавших поймайте! — опять заговорил лже-курьер, и через пару минут у малого костра остались они одни.

Повисло гробовое молчание. Слышно было только как потрескивают дрова в костре, подпитывая собой пляшущие язычки пламени. А еще до слуха паренька доносились звук ночного леса, вернее уже утреннего, ведь горизонт медленно, но верно начинал окрашиваться в алый.

— Опустит ка ты лук. Мое обещание все ещё в силе. Ты нам не нужен, только отпущенные тобой. Будешь помалкивать, и тебя отпустят...

— Зачем, з-зачем вы хотите их убить?

Алард только пожал плечами.

— Значит ты и это подслушал... Плохо, — задумчиво проронил мужчина.

Вновь на несколько минут повисла тишина. Ирбис за это время осмотрелся, убедился что поблизости бандитов нет. Все возможные силы они бросили на поимку беглецов. Обдумав ситуацию зверолод решил пользуясь удобным моментом сбежать. Пятясь спиной назад он успел сделать всего пол десятка шагов, как был остановлен новым звуком. Веревки, связывавшие руки лже-курьера за спиной упали на землю, а сам он размяв плечи тут же выставил перед собой пустые руки в защитном жесте.

— Опустил лук Дайн... — заговорил непонятно как избавившийся от пут Алард. Ирбис покоробило от того, что подлец произнес в слух его дорожное имя. Для себя путник решил, что все же правильно поступает не говоря всем подряд, как его зовут на самом деле. Он больше не собирался слушать мужчину. Человек оказался слишком подлым, чтобы ему можно было поверить. До предела натянув тетиву юноша выстрелил, выпуская стрелу точно в грудь лжеца. Тот и не попытался уклониться. Раздался треск чего-то бьющегося, будто расколосось стекло. Удивленный и перепуганный парень попятился назад. Он видел как пущенная им стрела почти долетела до цели, но вонзилась во взявшуюся буквально из ниоткуда прозрачную как стекло тонкую ледяную стенку, зависшую в сантиметре от ладони Аларда, да так в ней и застряв. Юноша успел выстрелить ещё один раз, но пущенная им вторая стрела едва ли пролетела половину расстояния до цели. Противник не стоял без дела. Ледяной щит упал на землю почти сразу после того, как остановил первый выстрел. Тем временем лже-курьер свёл руки вместе слева у пояса, и резко выкинул их вперёд. Меж его ладоней мелькнула голубая вспышка, рванувшая к Ирбису раскручивающимся ледяным конусообразным вихрем. Порыв промозглого ледяного ветра запросто откинул летящую стрелу, а затем и самого зверолода отшвырнуло назад. Алард, оказавшийся магом, стоял недалеко от костра, а от него по земле на несколько метров тянулся расширяющийся треугольник промерзшей, покрывшейся инеем травы и земли. Там же валялся и Ирбис, все ещё сжимавший в руке лук, но не способный пошевелиться. Все его тело сковывал холод, а мышцы коченели.

— Ну вот и все, — сказал мужчина, подходя к поверженному, распластавшемуся на животе парню, по пути подбирая одну из стрел. Сев на корточки он раздражённо спросил: — Герой, а герой. Тебя родители забыли научить не совать свой нос в чужой вопрос? — с этими словами он ткнул остриём стрелы в тыльную часть левой ладони парня, медленно углубляя железный наконечник на несколько миллиметров в плоть. Сказать что-либо не получалось, как и вскрикнуть от боли. Язык не слушался, только начало клонить в сон. Боль от вонзившейся в руку собственной стрелы ощущалась как-то приглушённо, отстраненно.

Отойдя в сторону мужчина подобрал и надел свою широкополую шляпу, а после вернувшись присел на корточки перед самым лицом парня, продолжая поигрывать при этом стрелой, крутя ее между пальцев.

— Все так хорошо начиналось. Вот вроде все предусмотрел, подготовил... Так нет же. Нужно было вылезти какому-то сопливому герою, и пустить все дело под откос! — раздражённо рявкнул Алард, при этом легонько ткнув Ирбиса в нос наконечником стрелы. Но парню уже было все равно. Натянутые до предела нервы лопнули словно нить, и что-то удерживаемое ими до этого момента рухнуло в незримую бездну. Эмоции ушли словно выгорев, оставляя только зияющую пустоту. На их место пришла апатия. Юноше уже больше не было дела до происходящего вокруг. Он безучастно наблюдал за разглагольствованиями победителя.

— Нашли! Нашли их!

Собиравшийся ещё что-то сказать лже-курьер обернулся к подбежавшему бандиту, который недоуменно уставился на человека и зверолода, находящихся посреди промерзшего, покрытого изморозью пятна земли.

— Поймали? Всех?!

— Ага...

— Где они?

десяток секунд свечение сорвалось с пальцев человека, и проплыло за спину лежащего на животе парня. Раздался едва слышный хлопок, будто лопнул мыльный пузырь. Повернуться и посмотреть он не мог, промерзшее тело не слушалось.

— Откровенно скажу: не хочется тебя убивать. Одной девочки по горло хватит. Но отпускать рискованно... Хотя ты ведь "никто". Пусть твою участь решит судьба. Да? Если выживешь — забудь о произошедшем. Не вздумай трепать языком о случившемся. Иначе в миг окажется, что это ты работал с бандитами. Караванчики, итак, сочли тебя подсадным. Я об этом позабочусь... — закончив последний монолог Алард со всей силы пнул Ирбиса в грудь. Этого хватило чтобы тельце зверолода отлетело назад, прямо в жемчужное марево портала.

— Не засыпай, Герой! — было последним, что услышал юноша. Где-то рядом упала брошенная вдогонку стрела. Чары бесшумно рассеялись.

Ирбис лежал в траве, ощущая спиной тепло земли. Он глядел в светлеющее, озаренное первыми лучами восходящего солнца утреннее небо, а по пушистым щекам, растапливая изморозь, стекали едва теплые слезы. Не было ни сил, ни желания шевелиться. Мыслей тоже не осталось, только обида и горечь терзали сердце парня, а ещё очень хотелось спать. Веки налившись свинцом сами собой начали опускаться. Все вокруг потемнело. Оставался лишь один огонек в дали. Мерцая он постепенно приближался.

«Не хочу умирать...» — подумал мальчишка окончательно закрывая глаза, и отдаваясь в теплые, уютные объятия сна.

— Нашли...

— И правда тут.

— Сюда!

Его кто-то тормозил за плечи. Тратя остаток сил зверолод приоткрыл глаза, увидев перед собой бородатое лицо мужика из деревни.

— Живой он, но холодный как ледышка.

На этот раз сознание окончательно покинуло зверолода.

***

Из-за обморожения у Ирбиса поднялась температура. Неделю он пролежал в горячечном бреду, лишь изредка приходя в сознание, но тут же вновь проваливаясь в забытие. А ещё у него было сломано ребро. Очнулся парень укутанный в несколько одеял. Он находился в чьём-то доме, и хозяйка была рядом, хлопоча по хозяйству.

— Ч-что... Где я?.. — тихо спросил юноша, ещё не придя в себя окончательно.

— Очнулся касатик! — вскрикнула старуха, и выронив метлу кинулась к кровати. Это была Кага. Позже она рассказала как посланные ею деревенские нашли едва дышащего парня в поле на окраине деревни. Как потом отогревали его в бане, и как она сама неделю ухаживала за ним. Произошедшие в лесу события тяжёлым грузом давили на парня.

Пару дней он подавленно молчал, не реагируя на какие бы то ни было вопросы. Понимая что юноша может замкнуться в себе, бабка при каждой возможности пыталась завести разговор, растормозить его. Рассказывала в основном о событиях деревне, и о разных домашних мелочах. И Ирбиса наконец прорвало.

— Из-за м-меня погибли люди... — однажды тихо заговорил он, пока Кага с ложечки кормила его кашей.

— Ох касатик... — начала она немного удивившись тому, что парень наконец заговорил, — тебя это гнетёт?

Ирбис кивнул, натянув одеяло до шеи.

— Ты ведь не сам их убил? — осторожно задала она вопрос, будучи уверенной, что лежащий у нее дома зверолод никого из разумных в своей жизни не убивал. Парень умолк, ничего не отвечая. Он уже понял что если бы не помог семейству торговцев сбежать, то брата с сестрой наверняка не тронули. А теперь их смерти на его совести.

— Можешь рассказать что произошло-то? Выговорись, глядишь и полегчает.

Но зверолод упорно молчал, не в силах начать рассказ.

Старушка покормила его, дала лекарств и напоила подогретым молоком с медом. Усевшись в свое плетёное кресло она принялась что-то вязать. Собравшийся с духом Ирбис тихо заговорил. Он как смог, пересказал события той ночи, и чем всё закончилось.

— Если бы не я... Они бы были ещё живы... — у него опять текли слезы. Но реакция Каги была неожиданно жёсткой: — Послушай парень, не будь эгоистом, ты не один в этом мире живёшь!

Ирбис не ожидал такой отповеди, он беззвучно открывал и закрывал рот, будучи не в состоянии подобрать слова. Даже толком не понимая за что его сейчас отчитывают. А старуха тем временем продолжала: — Не считай будто бы все вертится вокруг одного лишь тебя. И нечего считать только себя причиной всего происходящего вокруг. Ты там был не один. Не только ты принимал решения! Там была ещё и та семья, каждый из них принимал свое отдельное решение. Каждый действовал самостоятельно. Они решили бежать в темный лес — это было уже их решение, не твое. Ты дал им возможность, это так. Но использовали ее они сами, как могли.

— У н-них же не было выбора, иначе бы их убили!

— Ошибаешься касатик. У них был выбор: они могли попытаться добыть оружие, могли попытаться освободить остальных, могли раздобыть огонь хотя бы! А могли бы и принять смерть, чтобы жили их дети... Они решили сбежать, а ты остался. Сам ведь пытался же помочь остальным?

— Угу... — Ирбис кивнул, натянув одеяло до носа.

— Ты хоть что-то пытался сделать. Все лучше, чем опустив руки смотреть как их убивают. А ещё там был тот человек... Он тоже принимал много своих решений... Жизнь сложная штука. Как бы тебе это объяснить... События образуются из слияния множества самых разных решений. Корнями они могут уходить очень далеко в прошлое. Эта драма началась не той злополучной ночью... Бандиты нацелились именно на ту семью, и неспроста. Что-то произошло в прошлом, и привело к нынешним событиям. Ты Дайн, стал невольным свидетелем и участником драматичного финала.

— Ирбис... Меня з-зовут Ирбис... — виновато пропищал парень из-под одеяла, решившись назвать доброй женщине свое настоящее имя. Старушка только рассмеялась, без злобно, без обиды, по-доброму.

— Вот оно как. Красивое имя Ирбис.

Она подошла к кровати, и потрепала смущенного парня по голове.

— От-ткуда вы это знаете?

— Касатик, я ведь оракул... Могу видеть чужое будущее, и знаю как его можно попытаться поменять. Для этого достаточно изменить какое-то решение, и твое будущее может сильно перемениться.

— Ч-что мне теперь делать? После этого.

— А что хочешь, то и делай. Не вини во всем только себя. Да, ты причастен к той

трагедии. Прими это, пойми, сделай выводы и живи дальше. Вот чем ты занимался до того как ко мне пришел?

— Путешествовал...

Старушка больше ничего не сказала, только погладила зверолода по голове. На этом их текущий разговор подошёл к концу.

***

Вскоре температура у юноши совсем спала. Спустя две недели после злополучной ночи Ирбис почти полностью пришел в порядок. Только ещё заживало сломанное пинком Аларда ребро. Проведший все это время в гостях у старой Каги парнишка начал готовиться вновь отправиться в путь. Зверолод посещал то место, где его нашли деревенски. Там он подобрал свою стрелу с засохшей капелькой его собственной крови на наконечнике наконечника, и сделав на торце насечку, чтобы не спутать с другими, убрал в колчан. На замену потерянным сапожкам, деревенские подарили ему простенькие, но добротные сандали. А также у них со старушкой состоялся ещё один важный разговор: — Так что такое gothamin, теперь вы можете рассказать? Вот... — перед самой своей отправкой вспомнил парень о причине своего появления в этой деревне.

— Ах это... Да теперь можно.

Ирбис был несколько удивлен столь лёгким согласием, ведь он так и не нашел ничего, что могло бы хоть как-то относиться к так называемому "смыслу жизни".

— У эльфов когда-то был могучий герой, о нем даже балладу сложили. Это слово оттуда, эльфийское.

Они сидели на лавочке во дворике, и наслаждались теплом летнего солнца. Парень немного понимал по эльфийски. Их дом иногда посещали представители лесного народа, но этого слова от них слышать не доводилось.

— Как же там было то... — она попыталась пропеть несколько строк, но получалось у старухи не очень: — Меня всесильем при рожденьи Господь Бог отравил, а я страдаю как последний дурак. Я умираю в пустоте неразделенной любви. Я жду тебя, о мой возлюбленный враг! — она замолкла, пытаясь вспомнить продолжение.

— И что? Не понимаю...

— Эх касатик, не помню я всей песни. Так перескажу.

Ирбис кивнул.

— Был у эльфов давным-давно могучий герой, равных которому не находилось. Многие бросали ему вызов, и с лёгкостью были повержены. Со временем сила стала гнести героя, все казалось ему слишком лёгким... В общем он вознамерился найти себе достойного врага, в борьбе с которым можно было бы не сдерживаться, показав все на что способен. Gothamin — в переводе с одного из эльфийских наречий означает "Мой враг" или "Единственный враг" как-то так.

На душе у Ирбиса стало паршиво. Было чувство будто бы над ним жестоко подшутили. Для себя он решил по возможности подучить эльфийское наречие.

— 3-зачем было так делать? Зачем он это устроил?!

— Ты о ком? — удивлённо спросила старуха.

— О... О человеке с золотыми глазами! Вот...

— Ах. Наш златоглазый знакомый... А кто ж его знает. Может урок тебе преподать хотел, может просто пошутить.

— Убить он меня хотел! — в гневе вскрикнул парень, а старуха мягко улыбнулась.

— Хотел бы он тебя убить — ко мне бы не отправил. Я на смерть никого не посылаю, он об этом прекрасно знает.

На несколько минут повисла тишина, они оба наслаждались покоем.

— А чем та история закончилась?

— Ох. Герой всю свою жизнь положил на поиски своего единственного врага. У него была семья. Был сын, который жил в тени великого отца. Все постоянно сравнивали его с героем, но отцовской силой тот не обладал, и все разочаровывались в нем, даже он сам. Отцу не было дела до своего ребенка, он упрямо продолжал искать себе достойного противника, лишь изредка проводя время с отпрыском. Сын пытался уговорить отца обучить его владению мечом, но все их тренировки сводились к безуспешным попыткам сына пробить оборону отца. Ни разу ему не удалось нанести ни единого удара, за что он достаивался презрительных взглядов родителя. Он смог нанести удар всего единожды. Наверное случайно сумев пробить блок отца он с радостью, за все обиды вонзил свой меч в сердце героя. Непобедимый герой, всю жизнь положивший на поиски достойного противника, был убит собственным сыном, которым всегда пренебрегал. Как-то так.

Дослушав рассказ Ирбис истерически рассмеялся, и со смехом будто уходила скопившаяся на душе тяжесть. В конце мальчишка смеялся уже совсем легко.

— Послушай касатик, не делай смыслом своей жизни месть тому человеку...

Юный зверолод согласно кивнул.

— Не буду бабушка! Но я его не прощу.

Старушка одобрительно похлопал парня по плечу.

Чего старая Кага никогда не рассказывала парню, да и деревенским запретила, так это то, о чем поведали заглянувшие в деревню путешественники. Они рассказали о том, как по пути через лес обнаружили четыре повешенных покойника: два мужских тела, один труп был женским, а последний принадлежал маленькой девочке. У всех четверых было перерезано горло. Путники сняли и похоронили мертвецов прямо там у тракта в безымянных могилах. Позже из деревни весть о находке была послана в ближайший город. Вот только о юном зверолоде в отправленном письме не было ни слова. Старуха запретила упоминать своего пациента, не желая напоминать и без того нервному мальчишке о произошедшем несчастье.

Спустя ещё два дня, прошедших после разговора об эльфийском герое, Ирбис распрощавшись с гостеприимной деревушкой отправился в путь.

Его путешествие продолжилось.

(Вместо эпилога: Канцлер Ги — Единственный враг.)

История 7: Питомец

История 7: Питомец

Вновь пыльная проселочная дорога под ногами, и реденький лиственный лес вокруг, а на голубом небе ни облачка. Летнее солнце стояло в самом зените, и погода была прекрасной. Вот только Ирбис всего этого не оценил. Юный зверолод уже пару дней изнывал от жары. Дело дошло до того, что плащ с курточкой были сняты, и кое-как засунуты в начавший трещать по швам переполненный заплечный мешок. Сейчас он босой, в одних тканевых штанах да расстёгнутой светлой рубашке, тихо ненавидя свой мех, не всерьез конечно, сошел с дороги, только лишь для того, чтобы укрыться в тени раскидистых деревьев. Зной почти доконал паренька, который рыже-белым пятном ярко выделялся на фоне окружающей зелени.

Вымотавшейся он скинув поклажу уселся под ближайшим деревом, и приложился к почти опустевшей фляжке. Разумеется в ней была простая теплая вода, и она заканчивалась. Немного утолив жажду путник достал из недр своего дорожного мешка сложенный в четверо листочек, оказавшийся старенькой довольно-таки дрянной картой, точность которой была под сомнением. Сверившись с ней юноша убедился в том, что правильно помнил намеченный маршрут до столицы империи. А именно — он проверил участок дороги, который ещё только предстояло пройти в ближайшие пару дней. Тракт действительно делал большой крюк впереди, огибая холмистую местность густо поросшую лесами.

Паренька посетила не слишком здравая мысль, с точки зрения обычного путника. Чтобы удостовериться окончательно, юный зверолод даже слазил на дерево. Ничего особенного, просто выпустил когти, вонзая их в кору, как самая обычная кошка взобрался наверх, и уже с вершины осмотрел округу, насколько это вообще представлялось возможным. Самое главное было уведено: в нужном направлении действительно на сколько хватало взгляда раскинулись зелёные холмы. Ловко спустившийся Ирбис подхватил свои вещички, и сойдя с дороги углубился в дикий лес.

Измученный жарой мальчишка под густой сенью деревне попросту искал укрытия от нещадно палящих солнечных лучей. И что с того, что завтра не получится попасть в ближайшую деревню, лишаясь возможности пополнить припасы? Что с того, что ему придется пару дней пробираться нехоженными тропами? Что с того, что по пути может встретиться опасное дикое зверье, а то и что ещё похуже? Все это было вторичным, и казалось не важным, ведь теперь он находился в тени, а ещё прямой путь через лес позволял сэкономить день, или два. Да и с провиантом проблем пока не предвиделось, ну разве что вода заканчивалась. Лес мог дать путнику и еду, и питье, а к длинным переходам он вроде бы уже приспособился. По крайней мере в плане экономии провизии. Ирбис, чувствовавший себя в дикой природе более чем комфортно, был способен сам добыть почти все ему потребное. Конкретно сейчас ему нужен был хоть какой-нибудь ручеек, дабы напиться вдоволь, и пополнить запасы воды.

Часа три прошло прежде чем парень нашел искомое. Но это был не ручей или родник. Путник наткнулся на небольшую тихо журчащую речушку, берущую начало где-то за холмами. Обрадовавшийся юноша подбежал к узкой полоске песчаного берега, опустился на колени, припав лицом к прохладной воде вдоволь напился, а затем и наполнил флягу. Сбросив себе под ноги походную сумку, и сняв колчан с луком, Ирбис плюхнулся на спину

прямо там, на бережку. Вытянув руки, ноги и хвост в стороны, лёжа словно звёздочка, он наслаждался ощущением того, как прохладная водичка едва касаясь ласкает его босые стопы. Пробивающиеся сквозь густую листву солнечные лучи окрашивались мягким зеленоватым оттенком, освещая округу. Под дуновениями лёгкого ветерка время от времени из древесных крон доносился тихий шелест. Где-то там наверху пели птички, а рядом в травке был слышен стрекот каких-то насекомых.

Дикая, не тронутая цивилизацией природа умела создавать умиротворяющую обстановку. Сейчас парень попросту валялся на песочке, плавно переходящем в поросшую травой землю, ни о чем не думал, и совершенно ничего не делал. Закрыв глаза он отдыхал, ну или иначе говоря бездельничал. Так прошла минута, две, пять, десять. Все заботы и тяготы путешествия как-то сами собой отошли на второй план. Именно сейчас хотелось попросту расслабиться, и от души повеселиться. А ещё хотелось искупаться. Лениво перевернувшись на живот он пролежал так ещё с минуту. словно нехотя Ирбис вытянув вперёд руки, не шевеля ногами попытался заползти в травку. Вернее делал вид, будто пытается ползти, на самом деле попросту дурачась. Настроение его было приподнятым и игривым, это подтверждал радостно помахивающий из стороны в сторону рыжий кошачий хвостик с белым кончиком. Наконец встав на ноги он подобрал пожитки, и отойдя чуть в сторону сложил их у корней крупного дерева. Туда же была брошена рубашка, а за ней последовали и снятые штаны.

Оставшись совершенно голым Ирбис зажмурившись довольно потянулся, глубоко вдохнул, и встал на четвереньки. Его тело начало увеличиваться в размерах, растягиваясь словно гармошка. На рыжем мехе проступали черные полосы, клыки удлиннились, а пальцы на руках наоборот становились короче. Метаморфоза быстро завершилась не заняв и минуты. Вместо юного зверолода на берегу речки теперь находился молодой тигр около двух метров длиной, и это не считая хвоста, который в нетерпении задорно хлестал по травке. Пригнувшись, прижавшись грудью к земле, и напрягая задние лапы зверь приготовился к прыжку. Резко рванув с места он как снаряд влетел в воду, поднимая снопы брызг, причем делал это веселящийся мальчишка специально, старался наделать как можно больше шума.

Молодой тигр некоторое время беззаботно плавал и плескался в прохладной водичке. Остаток сегодняшнего дня он решил провести отдыхая и веселясь на природе. Чуть-чуть диковатый зверолод почти и не знал иных развлечений. Вдоволь накупавшись парень выбрался на берег, и отряхнувшись улёгся на травку чтобы немного обсохнуть. Но на долгое лежание без дела его не хватило. Вскочив он стремглав помчался в лес.

Тигриная форма обостряла чувства юного охотника, так что выследить лисицу по запаху не составило труда. Маленький пронырливый зверёк не успел хоть как-то среагировать, когда из кустов на него выскочила тень, и сомкнула острые клыки на рыжей шкурке. Поднятый за шкуру в воздух лис затрепыхался пытаясь вырваться, и как ни странно это ему удалось! Мелкий хищник опрометью бросился прочь к ближайшему кустарнику, ища там укрытие от зверя покрупнее. Нет, это было совсем не везение. Ирбис отпустил свою добычу специально. Припасы паренька пока в пополнении не нуждались, на хорошую шкуру не позарился, и сейчас он охотился исключительно ради забавы, не намереваясь убивать свою жертву. Лишь немного потрепать. В пару прыжков настигнув убегающего лиса, легонько ударил лапой того в бок, отбрасывая рыжий комок немного в сторону. Мальчишка гонял несчастную зверушку минут десять, играясь с ней как с мячиком. Хулиганство прекратилось

только когда запуганный лис дрожа всем тельцем кое-как забился под выступавший из земли корень, больше не предпринимая попыток к сопротивлению. Достать его труда бы не составило, но наигравшийся Ирбис решил оставить несчастного в покое. Припав на передние лапы он посмотрел в черные глазки зверька, грозно рыкнул, и убежал прочь.

Юноша совсем не считал свое развлечение хулиганством или издевательством. В его понимании это была просто жизнь. Закон природы суров — выживает сильнейший. Лис пусть является хищник, но попавшись на зуб другому более крупному зверю, без труда и сам может стать едой. А конкретно этому лису, или все же еще лисенку, несказанно повезло — Ирбис всего лишь с ним чуток поигрался, отпустив самую малость потрёпанным и испуганным. По крайней мере он так думал.

***

Молодой тигр резвился в лесу еще около часа, пока подуставший вновь не вышел к реке, но не в том месте, где остались его вещи, а выше по течению. Это место оказалось куда интереснее прежнего. Тут был небольшой водопадик, высотой чуть менее пары метров, а стекавшая с него вода образовывала небольшое подобие озера. Здесь была и другие звери. В некотором отдалении на том же берегу спокойно пила воду олениха с олененком. Юный охотник ещё на подходе к этому месту по обилию различных следов понял, что тут скорее всего водопой. Так и оказалось. Подойдя к воде он и сам немного попил, смачивая пересохшее от беготни горло и язык. Олениха только пристально посмотрела в его сторону, но убежать не спешила. Ещё бы ведь на водопое не нападают. Это не закон, но правило, которого придерживается большинство зверей: как травоядные, так и хищники. Олени не приближались к тигру, ну а зверолоуд не приближался к ним. В прочем сделав свои дела парочка быстро скрылась в лесу, а напившийся Ирбис решил ещё раз поплавать.

Второе купание длилось совсем не долго, всего пяток минут. Почти переплыв озеро, парень выбрался на почти плоский камень, выступающий из воды у противоположного берега возле водопада. Теплый, прогретый солнцем он оказался достаточно широким, чтобы молодой тигр мог улечься на нем, и вытянуться почти на всю длину. Ирбис так и поступил завалившись на бок. Лишь его хвост окунался в воду, поэтому слишком длинную конечность пришлось подобрать под себя, положив сверху заднюю лапу.

Тихая идиллия в дикой природе продолжалась. Довольный юноша лёжа на камне посреди воды нежился на солнышке, и воображал себя царем зверей. Вот только кое-кто с ним был категорически не согласен. Этим кем-то был наглый бельчонок. Сидящий на ветке ближайшего дерева маленький зверёк обнаглел настолько, что стрекоча нечто понятное лишь ему самому, начал бросаться в отдыхающего паренька жёлудями и орехами. Ирбис на это лишь раз фыркнул, едва поведя ухом. Он так и лежал с закрытыми глазами больше не обращая внимания на наглый обстрел. Из трёх забегов бельчонок за боеприпасами, было всего пара успешных, едва ощутимых попадания. Жёлуди просто отскакивали в воду, и подхваченные течением уплывали прочь. Поняв что тигру нет совершенно никакого дела до его усилий, нахальный негодник все же временно утомился, заняв позицию на ветке, и следя за противником. Ну а Ирбис тем временем благополучно задремал.

***

- Тише, осторожненько поднимай.
- Да не торопи меня, ещё чуть-чуть.
- Вот так.

Сквозь сон до разума зверолоуда донеслись два тихих женских голоса. Встрепенувшийся

Ирбис был вынужден проснуться, ведь рядом кто-то был. Нехотя открыв глаза он увидел что за время его сна уже начало смеркается. А ещё он медленно летел в десятке сантиметрах над водной гладью, удерживаемый в воздухе какой-то магией. Его тянуло к двум девушкам стоявшим на ближайшем берегу, вытянувшим перед собой руки, и активно жестикулируя. Одеты они обе были в почти одинаковые кожаные курточки оливкового цвета, удачно подчёркивающие тонкие и изящные черты фигурок. У одной из незнакомок на точёном лице, обрамленном длинными, каштановыми волосами ниспадающими до лопаток, проступало несколько веснушек. Она носила юбку, а из-за спины выступал лук. На второй же, оказавшаяся блондинкой с завязанными в короткий хвостик волосами, и более круглым личиком были надеты штаны, а ножны с узким мечом совершенно не оттягивали пояс. Обе были обуты в одинаковые сапожки. Ростом обе гостьи были немногим более ста семидесяти сантиметров. А ещё у них у обеих были заострённые длинные уши.

— Проснулся! Он проснулся! Глуши скорее! — вскрикнула одна из эльфиек, когда парень, все ещё оставаясь в облике тигра начал дёргаться, пытаясь вырваться из-под действия чужих чар.

— Быстрее Иви! Я едва его держу, вырвется ведь! — крикнула блондинка.

— Сейчас, не ори. Он сну почти не поддается!

Ирбис хотел крикнуть им чтобы отпустили, вот только голосовые связки тигра не были предназначены для членораздельной речи, и девушки слышали только рык. В этой форме он попросту не был в состоянии вымолвить ни слова. Ещё один панический рывок, и чары левитации на миг ослабли. Гладь воды резко приблизилась, остановившись в паре сантиметров от мохнатого тела, в прочем лапы и хвост все же намokли.

— Ну, глуши же, он почти вырвался!

— Се-е-ейча-ас...

Ирбис дернулся ещё раз. Вдруг накатила необоримая сонливость. Веки сами собой сомкнулись, тело обмякло, а разум провалился в сон без сновидений.

— Уф... — с облегчением выдохнула одна из девушек.

— Едва продавила...

— Тренируйся больше, и лучше помоги ка мне его тянуть, немножко осталось.

— Да, сейчас.

Выглядевший довольным бельчонок, сидя на своей ветке наблюдал за тем, как две молодые эльфийки совместными усилиями удерживая пойманного спящего тигра уходят в лес.

***

Очнулся он уже поздней ночью от того, что кто-то ласковыми плавными движениями поглаживал его по шкуре начиная от головы, и заканчивая на середине спины. Разум был словно в тумане, мысли текли словно густой кисель — вязко и нехотя.

«Мама?» — было первым, что пришло на ум.

«Нет... Она по другому гладит. Запах... Чужой...»

Он втянул носом воздух, четко ощущая два совершенно незнакомых запаха.

До вернувшегося слуха доносились слова на эльфийском наречие, которое сонный кот худо-бедно понимал.

— Как его назовем?

— Только не глупость какуюнибудь.

— Ранк?

— Ну я же просила! У брата твое пса так зовут!

— Аши? Рун? Сома?

— А как насчёт "Штайн"?

— Язык сломаем звать.

— Сложно.

— Угу, выбрать нормальную кличку всегда сложно. С дрессировкой то проще будет.

«Дрессировкой... Кличка, что?»

Воспоминания резко ворвались в разум. Всплывали картины странного парения над водой, и две девушки на берегу. Мгновением позже пришло понимание того, что услышанные разговоры велись на эльфийском языке. Открыв глаза он вскочил на ноги, тут же отскочил в сторону, и развернувшись разглядел ранее находившихся с обеих сторон от него сидевших прямо на земле двух молодых, по людским меркам наверное даже прекрасные эльфиек.

— Не кусайся и не нападай!

— Да не сможет он напа... Эй огонь!

К несчастью для Ирбиса, левой задней лапой он угодил прямо в костер, разметав при этом по сторонам горящие угольки. Из-за испуга и непонимания происходящего, осознание того, куда случайно наступил пришло только вместе с болью, заставляя издав болезненный стон совершить ещё один прыжок. Переположившиеся девушки тоже поднялись на ноги. Блондинка вскинула руки и едва слышно что-то забормотала, готовясь сотворить заклятье.

— Стой! — крикнула ей шатенка.

— Не нужно, пусть привыкает к нам.

Начавший пятиться, чуть хромающий молодой тигр бросился бежать в лес, сейчас было не до боли.

— Сидеть!

Не в меру удивленный парень осознал, что тело против его воли само выполнило услышанную команду.

— Вернись к Нам!

Опять тело само начало исполнять услышанную команду. Против воли юноша, все ещё остававшийся в тигрином облике вернулся к эльфийкам, по пути удосужившись наконец осмотреться, и понять где очутился. А находился он в импровизированном лесном лагере. Под ближайшим деревом была даже поставлена палатка.

«Отпустите! Я не зверь!» — возопил он, пытаясь телепатией передать свои мысли одной из девушек, но тут что-то пошло не так. Его магия от чего-то не срабатывала как нужно, словно мягкими волнами смываемая прочь.

«Отпустите!» — потребовал он у второй пленительницы. Опять не сработало.

— Он так и будет убегать? — спросила шатенка.

— Нет конечно. Временно это, приучится слушаться. Не переживай Иви, — ответила ей блондинка, и добавила: — Покорми его лучше, так успокоится, и скорее доверять начнет.

— Да, точно!

Не мешкая Иви положила перед Ирбисом поджаренную кроличью ножку.

— Кушай.

Тело зверолода само собой подчинилось и на этот раз. Пока происходил процесс поглощения пищи парень лихорадочно думал что же ему теперь делать. Наилучшим решением было бы вернуться в свою обычную форму. Это сразу бы расставило все по своим

местам. Вот только с этим вариантом возникала проблема, ведь приняв свой естественный облик юноша оказался бы совершенно голым. Он предстал бы голышом перед двумя незнакомыми девушками. От одной мысли о таком уши горели со стыда. Думать же о том, что его бесчувственного наверняка уже осмотрели с целью установить пол, пятнадцатилетний парень и вовсе себе запретил.

— Сядь и вытяни обожженную лапу, — тем временем последовала команда от блондинки. Вновь тело Ирбиса подчинилось само. Усевшись на землю, обвив себя хвостом, все ещё продолжая жевать крольчатину, как и было велено, он оттопырил в сторону заднюю левую лапу. Поза оказалась откровенно неудобной. Болтающая с подругой девушка присела возле зверя, и вновь невнятно бормоча заклинание, положила на обожженное место начавшую светиться зеленоватым светом ладошку. Боль постепенно ушла, опаленная плоть перестала зудеть, даже обгоревший мех восстановился.

— Он и без тренировок слушается отлично, — заявила Иви.

— Ошейник не панацея, может и разрядиться. Нормальная дрессировка необходима.

Из потока болтовни была выхвачена важная информация.

«Ошейник?»

Он тут же залеченной лапой почесал себе шею, и действительно, там ощущался кожаный ремешок.

«Снять эту дрянь и бежать», — принял Ирбис наиболее приемлемое для себя решение.

«Лучше наоборот, сначала сбегу, когда уснут, а потом сниму», — унижительный вариант с перевоплощением был отложен на самый крайний случай.

— Не уходи от нас далеко, — последовавшая команда поставила крест на первоначальном плане. Не сдержав досады тигр недовольно рыкнул.

***

«Вы меня слышите? Эй!»

Время шло, а парень бродил по лесному лагерю, определяя как далеко можно отходить, и не оставлял попыток достучаться до пленителей. Увы, все пути передать им свои мысли были напрасны. Да и ночной побег не состоялся. Девушки спали по очереди. Первой в дозоре осталась блондинка, как выяснилось из разговоров, ее звали Сима. Нет, имена "Иви" и "Сима" точно не были настоящими. Как минимум это были сокращения, ведь у эльфов обычные имена куда более длинные и сложные. Скорее всего так подруги называли себя между собой, а на людях представлялись "дорожными именами". Ирбис и сам перенял этот обычай у изредка заходивших в гости к его семье эльфов.

В какой-то момент несчастного питомца острой иглой пронзила мысль: «Что если я теперь обратно перекинуться не смогу?!»

В панике спрятавшись за палаткой он попытался начать смену формы. Процесс запустился...

— Ты что там делаешь? — раздался голосок дежуривший эльфийки. Перевоплощение было тут же остановлено, успокоившийся юношей, так и оставшимся в звериной форме.

«Фух, получается».

Зато опытным путем предположительно удалось обнаружить источник странных "волн", сбивающих телепатию. Как оказалось это "фонил" злополучный ошейник. Прошедшая в бесплодных попытках бессонная ночь закончилась, наступило утро.

***

— А чем мне его теперь кормить? Мяса больше нет, — поинтересовалась у подруги

озадаченная Иви.

— Ну давай с ним поохотиться попробуем? Заодно твой новый питомец поймет что к чему.

На Ирбиса в этот момент было жалко смотреть. Девушки так и поступили. Надев рюкзаки и потушив костер они направились вглубь леса. Ирбис, как мог, старался сопротивляться и бунтовать: пытался убежать, пробовал сидеть на одном месте, даже терся ошейником о камни, рассчитывая перетереть ремешок. Все попытки были безуспешны, и пресекались короткими командами "Вернись!", "Иди за нами.", "Да не трись ты глупый." Обычно спокойный и мирный юноша сейчас только и делал, что проклинал про себя мерзких эльфиек. Даже покусать их было нельзя.

Из-за постоянных попыток сопротивления молодого тигра их не дружная компания оказалась достаточно шумной, чтобы распугать почти всю дичь в округе. На самом деле вредный мальчишка шумел специально, хоть как-то пытаясь подгадать мучительницам. Нервы им повымотал так уж точно, и в этом он преуспевал. Спустя пару часов каштанововолосая Иви все же удалось выследить и подстрелить какую-то жирненькую птицу размером с петуха, оказавшуюся слишком ленивой, чтобы хоть как-то отреагировать на предупреждающий рык.

— Синомэ, принеси! — скомандовал шатенка. Во время не слишком удачной охоты эльфийки смогли договориться, и выбрать кличку своему питомцу. Синомэ — Ирбиса буквально бесила эта издевательское имя, ведь оно означало "Сядь у огня". Девушки дали ее вспомнив как отпрыгнувший тигр случайно наступил лапой в костер.

Сам юноша в это время пытался подцепить ошейник, продев под него ножны вставшей на одно колено блондинки. Хоть это было глупо и бесполезно, но он все равно пытался. Отчаяние нередко побуждает делать странные вещи. Вот окованный металлом кончик уже прошел между ремешком и шеей, оставалось только надеть ошейник на ножны по сильнее и как следует дёрнуть. А вдруг что-то получится? Например, застёжка порвётся...

— Я кому сказала, а ну принеси мне птичку, — повторила команду Иви.

— Ай, да хватит уже! — вскрикнула златовласая Сима, все это время считавшая, что их зверь просто трётся о ее бедро и ногу. Девушка, начав вставать, рукой отодвинула тигриную морду от себя. В этот момент Ирбис дернулся. Конечно же ножны просто выскользнули из-под ошейника, а "хозяйка" сложив тонкие ручки на едва заметной груди отошла в сторону. Попытка ожидаемо оказалась бесполезной.

— Да иди уже... — как-то менее уверенно нежели раньше скомандовала каштанововолосая эльфийка, подходя к Ирбису. Парень против своей воли был вынужден плестись за добычей, а затем покорно принеся ее в зубах, положить у ног Иви.

— Сядь, — тут же скомандовала девушка. Он сел. Эльфийки переглянулись и пожали плечами.

— Работает он, — прокомментировала свои наблюдения Сима, а затем подошла к молодому тигру, и немного повозилась с ошейником.

— И заряжен.

Только сейчас да паренька дошло, что произошло: он почему-то проигнорировал две команды! Почти отчаявшийся, и готовый перекинуться в свой естественный облик, зверолод с надеждой уставился на ножны златоволосой эльфийки, не без оснований решив что именно они, либо клинок блокировали магию ошейника. Ничего иного, хоть сколько-то примечательного в тот момент рядом просто не было. План действий возник сразу. Дело

оставалось за малым — стащить меч, убежать, и забыть о произошедшем как о страшном сне.

Больше ничегошеньки добыть не удалось из-за старательно шумевшего тигра, прекрасно знавшего, чего не стоит делать во время охоты, и поступавшего с точностью да на оборот. В итоге пробродив по лесу до полудня троица вернулась назад в оставленный лагерь, решив поохотиться на крупную дичь в другой раз. На радость Ирбиса, девушки пока не собирались уходить с этого места. Побросав рюкзаки у палатки они принялись за готовку. Ловко разделанная добыча отправилась в котелок вариться над заново разведённым костром вместе с зеленью. Воду они принесли заранее от реки. Кости и потроха были отданы тигру. Хоть парень и был в обличии зверя, но сырого мяса все равно есть не собирался, тем более такие отходы. Пока готовился обед, проголодавшийся не состоявшийся друид несколькими взмахами передней правой лапы отправил не съедобную гадость в ближайшие кусты, и стал выжидать подходящего момента для осуществления плана.

Тем временем девушки сидя у костра спокойно беседовали о своем. Как удалось понять — они находились в каком-то традиционном обучающем путешествии, и конкретно в этом лесу практиковали свои навыки. Оказавшаяся охотницей шатенка Иви водя в воздухе руками, по которым пробегала едва заметная рябь, сейчас пыталась что-то наколдовать. Ее подруга — златовласая Сима скорее всего являлась магом. По крайней мере так можно было предположить, ведь она то и дело давала советы подруге о том, как именно нужно плести заклинание.

Их магическую науку Ирбис не понимал совершенно. Но подходящего момента он все же дождался — эльфийки отвлеклись на попытку совместно сплести какие-то чары. Припав к земле, почти не дыша от волнения, молодой тигр тихо подкрался к увлекшимся колдовством девушкам. Резко вскочив он сомкнул зубы на рукояти меча Симы, и всем телом качнулся в сторону, пытаясь обнажить клинок. С тихим звоном узкое лезвие покинуло ножны, а парень бросился бежать прочь.

— Стой! Вернись!

— Брось! — закричали ему в спину прервавшие колдовство девушки, и он... Подчинился. Выплюнув украденное оружие юноша угрюмо повесив голову поплелся назад к костру.

«Да почему же не сработало? Не меч зачарован? Ножны? Как так-то, зачем их зачаровывать?» — думал он идя назад. Сима с опаской поглядывая на зверя, пошла подбирать клинок. В какой-то момент они поравнялись.

«Была не была!»

Глубоко вдохнув Ирбис вцепился зубами в пустые ножны, и пытаясь сорвать их с пояса попятился назад, при этом активно крутя головой из стороны в сторону. Ножен он не сорвал, зато его сил с лихвой хватило, чтобы повалить перепугавшуюся девушку на землю. Своих попыток отнять пустые ножны мальчишка не оставил. Но крепления оказались слишком надёжными. Желаемого добиться так и не получилось. Он лишь проволоком кричащую и сопротивляющуюся Симу по земле пару метров, пока наконец не раздалась команда от опомнившейся Иви: — Отпусти ее Синомэ! Отпусти, живо! — кричала подруга, целясь в тигра из лука. Тело опять подчинилось само, зубы разомкнулись, позволив поваленной эльфийке отползти в сторону.

— Да что с тобой не так?! Все нервы вымотал уже! — закричала блондинка на зверя.

Расстроившийся из-за очередного провала Ирбис быстро начал на показ лапой пытаться

снять ошейник.

— Не дождешься! С нами тебе лучше будет, — хмыкнув, произнесла Иви. Парень в ответ только тихо рыкнул.

— Или к палатке. Сиди там, и чтобы больше такого не вытворял!

Зверолюд опять против воли выполнил приказ, улегшись возле рюкзаков.

«А может все же перекинуться пока не видят, снять ошейник и убежать? Я смогу. Стыдно то как будет... А если все равно не снимут? Только посмеются. Плевать если и увидят, достали гадины. Но ведь эти психованные застрелить могут, или магией...»

Юноша, вздыхая, положил голову на один из рюкзаков. Сердце его ёкнуло от промелькнувшее догадки: «А может... Ошейник глушит что-то в ее рюкзаке?»

По запаху определить рюкзак принадлежавший Симе не составило труда.

«Если и это не поможет, то перекинусь, и будь что будет».

Собравшись с духом, погруженный в свои мысли Ирбис схватил зубами нужный рюкзак, и помчался прочь.

Слишком увлекшийся размышлениями зверолоуд не слушал, что тихо обсуждали девушки: — Синомэ какой-то уж очень странный для обычного зверя.

— Слишком умный? Все сбежать пытается.

— Да-да, а ещё я думаю он специально нам охотиться мешал.

— А вдруг он... Стой! — очередная попытка побега была практически сразу замечена подругами, периодически косящимися на непокорного и странного питомца.

— Ну что опять? Вернись!

— Верни вещи! — понеслось в след парню, но он не останавливаясь продолжал убежать в лес. Прочь от полоумных эльфиек. Увы, без погони не обошлось. Упорно продолжавшие преследовать сбежавшего питомца девушки хоть и уступали молодому тигру в скорости, но их было двое, и в дикой природе они ориентировались не хуже зверолоуда. Ирбису удалось лишь немного оторваться от преследовательниц, однако сбить со следа никак не получалось.

Обнаружив неглубокий овражек с несколькими поваленными деревьями на дне, он спустился вниз. У противоположного склона крестом лежало два свалившихся друг на друга крупных ствола. Не выпуская из зубов украденный рюкзак, юноша заполз за деревья, прижавшись боком к нижнему стволу, притаился в траве и куче сухих веток. Так себе укрытие, но хотя бы не позволяя увидеть рыжую шкуру с того склона оврага, откуда он пришел. О том, чтобы бросить добычу, не могло быть и речи, ведь это была его единственная защита от треклятого ошейника.

Решив что погоня отстала, и момент удачный, паренёк уже приготовился сменить форму, как вдруг где-то сверху раздалось: — Он совсем рядом, следов не видно?

— Вон. Не пойму куда ведут.

— Мог в овраг спрыгнуть?

— Давай ты вниз, а я по верху пойду смотреть.

— Твой питомец был, вот ты и лезь в яму.

— Это ты плохо ошейник зачаровала, сама и спускайся!

— Нормально я его сделала, не пойму, как Синомэ сбежать сумел.

— Он твои вещи утащил, тебе и идти вниз. Я сверху прикрою, луком сподручнее.

— Храни меня богиня, ладно.

Сима ловко сбежала по склону на дно оврага, и обнажила меч. Пригнувшийся к земле загнанный парень наблюдал за ней через небольшой зазор между стволом и землёй. Сердце

бешено колотилось. Страх начинал сковывать лапы, ведь дело уже дошло до оружия. Даже промелькнула предательская мысль: «А может быть сдаться? Тогда обойдется...»

Блондинка уже почти дошла до укрытия беглеца, ей было бы достаточно чуть пройти вперед и обойти ствол, чтобы увидеть тигриную шкуру. Идя по дну оврага она всё-таки дошла до служившего укрытием дерева, начав его огибать. Ирбис попытался пролезть в зазор под верхним деревом и землёй, чтобы вылезти с другой стороны, таким образом избежав обнаружения. К сожалению треск сухих веток выдало его. Эльфийка услышала шуршание, и насторожившись побежала вокруг дерева, ну а понявший свою оплошность перепугавшийся тигр выскочил с другой стороны.

— Сзади! Он за деревом от тебя прячется!

К сожалению юноша совсем забыл об Иви, которая без труда заметила его манёвр. Он поднял испуганный взгляд на эльфийку, уже натянувшую тетиву, и готовую в любой момент выстрелить. На секунду их глаза встретились, а затем, увидевшая неподдельный страх во взгляде зверя, девушка опустила лук.

— Ты, ты всё-таки разумный? Ведь понимаешь меня?

Обрадовавшийся Ирбис собрался кивнуть, как сбоку послышалось: — Попался!

Резко мотнув головой, он увидел Симу с белесым свечением магии на левой ладони, и мечом в правой руке. Отскочил в сторону тигр рефлекторно, за мгновение до того, как в то место, где он только что стоял, ударило заклинание, лишь чуть задев сразу безвольно обвисший хвост. Сдаваться и договариваться с ними пропало всякое желание. Нужно было бежать, бежать от них, и только бежать. Так юноша и поступил. Развернувшись на месте в противоположное от блондинки направление, он метаясь из стороны в сторону, зигзагами помчался по дну оврага, надеясь что так в него не смогут попасть.

Из оврага удалось выбраться невредимым.

— Да стой же ты, хоть вещи верни! — кричала бегущая за воришкой Сима. Стоявшая на вершине склона с опущенным луком Иви с минуту задумчиво смотрела в след беглецу, а затем тоже рванула следом.

«Не верну, ищите дурака. Без них вы меня поймаете!» — мысленно отвечал им паренёк, не пытаясь использовать телепатию. Погоня продолжалась ещё около часа, пока начавший уставать физически и морально, вновь немного оторвавшийся от преследователей голодный паренек не выбежал к реке у маленького водопада. К этому времени магия уже рассеялась, и хвост вновь был в порядке. По стечению обстоятельств юноша оказался точно в том самом месте где его днём ранее и поймали. Недолго думая молодой тигр забежал в реку, и поплыл на противоположный берег, держа над поверхностью воды голову с рюкзачком.

— Вот он, тяни его!

Незримая сила потянула Ирбиса назад к берегу, на котором уже стояли эльфийки. Молодой тигр пытался сопротивляться, от части у него это даже получалось. Он сумел отклониться немного в сторону, и выбраться на тот самый камень, с которого его спящим похитили. Выпустив когти юноша старался упираться задними лапами в твердую поверхность, и цеплялся за него передними. А дальше произошло совсем уж неожиданное: — ЗАЧЕМ СКРЕБЕШЬСЯ? — на всеобщем наречии раздался приглушенный гудящий голо будто из воды, но ее поверхность была спокойной — ни единого пузырька воздуха. Парню казалось, что звук шел из под вибрирующего в такт словам камня. Магическая хватка, действию которой не мешал все ещё сжимаемый в зубах рюкзачок, ослабла, а через секунду и вовсе пропала. Преследовательницы также слышали этот голос, и были удивлены не

меньше паренька. Ирбис настороженно заозирался по сторонам, чуть ли не засовывая морду в воду, и осматривая дно. Ничего хоть сколько бы то ни было примечательного обнаружить не удалось, лишь галька на дне.

— Кто вы? — задала вопрос озадаченная Иви, а растерявшийся зверолод не знал что делать. В воду теперь лезть молодому горе-путешественнику было как-то боязно.

— Я ГРАНД, — раздался ответ. Ирбис развернулся, и настороженно уставился на девушек.

— Вы дух реки? — предположила Сима.

— Я ГРАНД. ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ? — послышался монотонный ответ.

— Мы ловим тигра-воришку, — сказала блондинка, взявшая на себя ведение переговоров. За происходящим внизу с ветки наблюдал бельчонок, державший в лапках жёлудь. Явно не обрадовавшись гостям или шуму, зверёк бросил его в девушек. Снаряд угодил Иви по щеке, и упал к ее ногам. Раздражённая, она заметила хулигана, но предпринимать ничего не стала.

— ВЫ ОБИЖАЕТЕ ПУШИСТОГО?

Девушки недоуменно переглянулись от такой постановки вопроса, а тигр, что было сил закивал глядя в воду.

— НЕ ОБИЖАЙТЕ ПУШИСТОГО!

— Кто тут кого обижает?! — возмутилась блондинка.

— Видишь? Он понимает нашу речь. Это не ошейник... — обратилась к подруге шатенка. Ирбис решил, что это его шанс, и если дух реки не защитит, то хотя бы отвлечет преследовательниц.

Парень сиганул в воду, и поплыл в противоположную сторону.

— Ану стой! Вещи верни хотя бы!

Разумеется беглец не послушался. Тем временем шаловливый бельчонок спустился со своего дерева, и подбежав к ногам Иви подобрал свой жёлудь, а затем вновь бросил в нее. Разумеется эльфийка заметила это безобидное хулиганство. Легонько, ногой она попыталась отодвинуть обнаглевшего зверька подальше от себя. Бельчонок от такого аж подскочил, отпрыгивая прочь избегая движущейся на него ноги. К сожалению девушек со стороны для кого-то это выглядело как пинок.

— НЕ ТРООГААЙ БЕЕЕЛООЧКУ!!! — раздался громогласный рев. Вода взорвалась снопом брызг. В этот момент Ирбис уже выбрался на противоположный берег, и обернувшись замер в ужасе. Замерли и эльфийки, ошибочно решившие, что разговаривают с одним из духов реки, о которых слышали от предков. Реальность оказалась куда прозаичнее. С ужасным ревом из воды поднималась скала. Нет, не скала. Это был взбешенный трёхметровый каменный тролль — существо обычно обитающее во тьме глубоких пещер, чье тело целиком состоит из горных пород. Было непонятно как он вообще оказался в реке. Каменный гигант рассекая воду топал на замерших в ужасе девушек.

— НЕЛЬЗЯ ОБИЖАТЬ ПУШИСТИКОВ! — ревел он приближаясь к подругам. Вскрикнув от ужаса девушки бросились в лес. Гранд выбравшись на берег последовал за ними. Ну а бельчонок... Бельчонок взобрался на голову каменного тролля, будто именно там было его законное место, и словно командир с высоты наблюдал за устроенной им кутерьмой.

Ошалевший от такого развития событий бедный Ирбис пришел в себя только после того, как каменный гигант скрылся меж деревьев. Его мозг на отрез отказывался понимать

происходящее. На чьей спине или животе он спал было страшно подумать. Развернувшись молодой тигр, не обращая внимания на подергивающееся в нервном тике левое веко, тоже скрылся в лесу, так и таща в зубах украденный рюкзак. Он спешил к своим вещам.

***

Уже гораздо позже юноша узнает что этот тролль, оказавшийся любителем всего пушистого, будучи более чувствительным к перепадам температур чем зверолод, бродя по лесу перегрелся. Чтобы остыть, он зашёл в реку, и шел по руслу пока не свалился с водопада. В итоге Гранду настолько понравилось, что не испытывая необходимости дышать он так и остался лежать в воде на несколько дней. Ну а путешествовавший с ним бельчонок был вынужден временно перебраться на ближайшее дерево, и в меру своих скромных сил защищать спутника от всяких пришлых.

***

Добравшись до своих пожитков парень наконец то смог спокойно перекинуться в естественный облик, немедленно снять поганый ошейник и одеться. Нет, Ирбис не стал рыться в вещах эльфийки, они попросту не интересовали парня. Вместо этого вложив всю накопившуюся обиду в бросок, он просто зашвырнул рюкзак Симы вместе с ошейником в речку.

Если бы наблюдавший из травки за действием на берегу рыжий лис понимал суть происходящего, то наверняка бы от души позлорадствовал над злоключениями зверолода. Ну а Ирбис собравшись, и отыгравшись за унижение на эльфийских вещичках, чуть ли не бегом направился прочь, желая как можно скорее выбраться из злополучного леса на дорогу, и надеясь на то, что его мучительницам в ближайшее время будет не до него.

***

Погони больше не было. Голодный путешественник без новых приключений выбрался на тракт, и поспешил к ближайшей деревне, не останавливаясь на отдых даже когда стемнело. В прочем, произошедшее не смогло повлиять на привычку мальчишки срезать дорогу.

Его путешествие все ещё только начиналось.

(Вместо эпилога: Король и Шут — Хозяин леса, Канцлер Ги — Страдания Леонарда Манрика.)

История 8: Герой

История 8: Герой

Стоя на холме, Ирбис смотрел в даль. Впереди История на ней, опоясанный громадой каменных стен, раскинулся самый большой и прекрасный город, из когда-либо виденных юным путешественником.

Империя людей охватила почти весь континент, лишь великий лес эльфов сумел отстоять свою независимость в череде войн, последняя из которых отгремела более столетия назад. Эрил — самый большой город в этой части света, являлся имперской столицей. Именно сюда, потратив полторы недели на дорогу, добирался зверолод. И не он один. В последние дни к Эрилу было приковано внимание почти всего мира. Именно сюда сейчас стекались многочисленные гости со всех уголков страны. Причиной подобного ажиотажа стало весьма необычное событие, слухи о котором гуляли уже довольно давно. Появился благословенный богами "Герой Света", по крайней мере так говорили, и сегодня его должны были показать народу. Да-да, именно сегодня... Сколь бы не спешил парнишка, срезая путь через густые леса, попутно влипнув в кое-какую неприятность, а все равно чуть не опоздал. В честь столь знаменательного события была объявлена праздничная неделя. Экзотические угощения, выпивка и многочисленные развлечения — все это ждало гостей столицы. Ну и конечно же должен был состояться большой военный парад. Против таких искушений любопытный юноша устоять, ну ни как не мог.

Глубоко вдохнув, предвкушая зрелище чего-то невероятного, он бодренько зашагал вперед. В этот день, собственно, как и во все прочие дни, тракт ведущий к Эрилу был весьма оживлён. В оба направления по нему двигались груженные обозы, кареты и самого разнообразного вида путники. Среди них затесался и Ирбис. Одет он был в немного пыльный, не раз заштопанный, простой темно-оливковый плащ из плотной ткани, на голову натянут капюшон, хотя звериного носа он скрыть не мог. Достаточно было уделить чуточку своего внимания, и взглянуть в лицо путнику, чтобы распознать в идущем зверолода. Хотя от излишнего внимания прохожих плащ все же спасал. Поверх одежды был прилажен колчан со стрелами и прикрепленный к нему короткий лук — пользоваться длинными парнишке не позволял его весьма скромный рост, и недостаток физической силы. На левом плече висел дорожный мешок — по сути простая сумка с пришитой лямкой, которая носилась за спиной на манер рюкзака. На протяжении всего пути он старался избегать внимания к своей персоне, поэтому держался на расстоянии от других прохожих. Мальчишка знал, что многие люди недолгобливают представителей иных рас. К городу паренёк подходил полный предвкушения и любопытства. Реальность оказалась менее радужной нежели ожидалось.

Не он один спешил посетить праздник. У ворот образовался огромный затор. На дороге скопилось слишком много путников и повозок, стража попросту не справлялась с таким потоком прибывающих гостей. На стояние в очереди у юноши ушло почти два часа, и с каждой минутой он нервничал все сильнее и сильнее. Время начала парада неумолимо приближалось, и рос риск пропустить столь знаменательное событие из-за своей медлительности. У него даже начинали возникать мысли, проشمгнуть мимо очереди. Вот только зрелище мимолётной потасовки, и вид уводимых куда-то в сторону, под конвоем стражи, парочки каких-то смутьянов, быстро остудил горячую и нетерпеливую головушку. Отстояв положенное, попутно поставив отметку о прибытии в подорожной, молодой

зверолюд наконец-то попал в город. Вот только ему было велено на праздничных мероприятиях снимать капюшон. Пояснение было простым — "Из соображений безопасности". Такой уж проблемой это требование не являлось. Незамедлительно стянув его с головы, путник миновал ворота.

Город словно навис над ним, навалился и давил своей громадой, а воздух казался каким-то спёртым. Словом, Ирбис чувствовал себя не в своей тарелке, что в прочем не мешало ему с любопытством крутить по сторонам головой, рассматривая фасады зданий и витрины магазинов. Да даже уличные масляные фонари, которые ещё не были зажжены, вызывали интерес. Так он в мгновение ока и заблудился, бездумно прохаживаясь по улочкам. Только через пол часа мальчишка задумался над тем, куда же ему теперь идти. Время до начала парада, вроде, ещё оставалось, так что на ум пришло поискать трактир или какуюнибудь гостиницу.

Подумать легко, а вот сделать трудно. Он не знал куда идти, даже не зная где вообще оказался. Решив попусту не стоять на месте, паренёк приступил к поискам. Потратил больше часа, даже набравшись смелости, спрашивал дорогу у прохожих. Безрезультатно. Ни трактира, ни гостиницы по подсказкам он найти не сумел. Зато обнаружил работающий фонтан, расположенный в центре просторной площади, и сразу же подошёл к нему. К слову, даже если бы трактир сейчас находился за его спиной, путник мог его вовсе не заметить.

Мальчишка приблизился к каменной чаше, и уже склонившись к воде, собираясь умыться, вдруг заметил блеск на дне. То сверкали на солнце брошенные кем-то монеты. Ирбис озадаченно замер. Он не знал о традиции загадывать желание, при этом бросая в фонтан мелочь. Парень в недоумении осмотрелся. Горожане спокойно проходили мимо, торопясь по своим делам, никому из них не было дела до этих денег. И тут с ним кто-то заговорил: — Лучше не пить из фонтана, там плохая вода.

Юноша даже вздрогнул от неожиданности. Говорившим оказался молодой, не многим старше самого Ирбиса, белокурый парень в монашеской сутане. Развернувшись к нему, юный зверолод с запинкой ответил: — Д-да? Нет, я не пить... — и тут же задал интересовавший его вопрос: — Аа... Эм... А почему эти деньги никто не забирает?..

Он даже указал на фонтан, и только вспомнив об одной немало важной вещи добавил: — З-здравствуйте...

Тихо хохотнув от вопроса парнишки, монашек начал отвечать: — И тебе здравствовать. Причиной тому является то, что обычно монеты кидают и загадывают желания, глупая, но ничем не опасная традиция. И вот когда ты достаешь деньги из фонтана, то ты словно отменяешь выполнение желания того, кто эту самую монету кидал. Да и тут рациональный подход есть. Ты сможешь на обычной работе, обычным простым рабочим заработать за час больше, чем лежит в этом фонтане. Да и выглядит это не культурно.

Ирбис выглядел озадаченно. Традиция с выбрасыванием денег и загадывание желаний была ему не понятна. В прочем одно он уяснил точно — эти монеты из фонтана брать не стоит. Тем временем собеседник задумчиво рассматривал молодого зверолода.

— Как вижу, ты тут не местный? Может тебе помочь? Ты выглядишь достаточно молодо для одиночного путешествия, ты потерялся?

Запоздало отстранившись от каменной чаши фонтана, юный путешественник сделал пару шагов, приближаясь к светловолосому человеку.

— Д-да, то есть нет, то есть да... — Ирбис запнулся, запутавшись в ответах на вопросы. — Впервые в городе. Эм... Заблудился, пока искал место для ночёвки. Я один

путешествую, меня никто не терял... Вот, — зверолод подумал, что монах решил будто его потеряли родители. Даже стало обидно. Он немного насупился, но заострять на этом внимание не стал. Были более насущные заботы: — Я искал где в городе можно переночевать. Можете провести, или подсказать, как пройти такому месту? Пожалуйста... — последнее предложение было сказано виноватым тоном. Что поделать, он действительно заблудился и нуждался в помощи. Монашек мягко улыбнулся.

— Нынче в городе гостиницы и трактиры переполнены. Свободных мест может и не быть вовсе. Но ты можешь найти приют в обители богов, — он указал на высокое здание позади себя, оказавшееся большим собором.

— В храме всех Богов мы бесплатно предоставляем кров нуждающимся. Прошу, пойдем со мной... — Ирбис неуверенно кивнул, и следуя за молодым человеком, поднялся по ступенькам.

Большие ворота храма были распахнуты настежь, через них в обе стороны неспешно прохаживались служители и прихожане. Войдя вовнутрь, они оказались в огромном зале. Украшенный мозаикой свод потолка поддерживали каменные колонны. В латунных канделябрах и трех ярусной люстре горело бесчисленное множество свечей, от чего воздух казался жарким, и немного спертым. Где-то в глубине слышались звуки органа. Здесь царила не обычная, умиротворяющая атмосфера. Сопровождающий провел путника в соседнее помещение, рядом с главным залом.

— Можешь прийти сюда, и переночевать. Днём в соседней зале мы кормим нуждающихся, но сегодня это время уже прошло... — пояснил ситуацию молодой монах. Зверолод оказался в большой комнате со множеством, постеленных прямо на каменном полу, спальников, и с потухшим очагом у дальней стены. Тут уже было несколько гостей. О том, что они являются бездомными говорил не только их внешний вид, но и специфический запах, который было трудно не заметить весьма чуткому носику зверолода.

— С-спасибо вам... Но я хотел еще парад посмотреть. Можно придти сюда попозже? Вот... — мальчишка поблагодарил помогшего ему человека. Нет, в общем-то он не был против соседства с бездомными. Куда большие опасения вызывала сохранность собственных вещей. Но сейчас хотелось уйти.

— Конечно. Благословение богов, и доброй дороги.

Они вместе вышли из ночлежки, вновь оказавшись в главном зале. Немного помявшись, Ирбис всё-таки решился спросить: — А можно посмотреть, что там? — парнишка указал вглубь помещения. Монашек благосклонно кивнул. — Да. Дом Богов всегда открыт для ищущих Их мудрости. Но, к сожалению, я вынужден покинуть тебя, и вернуться к исполнению своих обязанностей. Иначе братья будут не довольны, — чуть поклонившись, молодой человек ушел в одно из боковых помещений, а путник приступил к осмотру.

Это был первый раз, когда он оказывался в столь просторном помещении. Идя по левой стороне, он видел как на длинных скамьях молча сидят прихожане, и слушают проповедь пожилого священника, находящегося впереди у алтаря, а чуть правее кто-то играет на органе. В стенах с обеих сторон имелось по четыре ниши, в которых стояли высоченные статуи. Все они были разные, отличались фигуры, одежды, и предметы в руках. Но была и одна общая черта — у всех восьмерых не было лиц, только гладкая каменная поверхность. Вообще-то Ирбис не интересовался религиями, он и сейчас не слушал читаемую священником проповедь, но даже мальчишка знал, что эти статуи символизируют безымянных богов. А ещё до него доходили слухи, о том, что богов куда больше чем восемь. За каждой из статуй

находился уникальный цветной витраж, и просачивавшийся сквозь них свет солнца, удивительным образом раскрашивал статуи. Это было воистину красивое зрелище, но насладиться им не позволила внезапно возникшая простая мысль: «Я так опоздаю на парад!» — быстрой походкой, едва не срываясь на бег, молодой зверолод покинул Храм всех Богов.

Он вновь оказался на улице, с весьма оживлённым движением. И вновь, в полный рост, вставала проблема ориентирования. Осмотревшись, парень заметил пару стражников, стоящих у фонтана. К ним путник и направился.

— Простите, а парад уже начался? — из-под шлемов, него уставились две пары глаз.

— Наверное уже выходят из казарм.

— Да не, вроде рановато ещё.

— Извините, а как к параду пройти? — задал Ирбис, самый важный для себя вопрос, разговорчивым стражникам.

— К площади перед дворцом иди, не пропустишь.

— Там сейчас не протолкнуться, чего он увидит то сможет?

— А это куда идти?

— Хм... О! Вон эльфов видишь? — зверолод закрутил головой по сторонам. Один из стражей помог ему обнаружить искомое: — Да вон! Карета их посольская уезжает с десятком сопровождающих всадников. Наверняка во дворец на прием едут. Дуй за ними, только не приближайся слишком близко.

— Спасибо! — крикнул юноша, бросаясь вдогонку за удаляющейся процессией.

Городской люд поспешно расступался, расходился в стороны перед представителями лесного народа. А стоило им проехать, как сразу же вновь сливался в монолитную, гомонящую толпу. Парню удавалось следовать хвостиком за каретой минут пятнадцать, прежде чем людская волна не захлестнула и его. Попытка нагнать невольных провожатых ни к чему не привела. Очень скоро они скрылись из виду, а мальчишка вновь затерялся в большом городе. Он ещё некоторое время пытался найти, куда уехали эльфы. Даже прохожих спрашивал, но в итоге сдался. Благо хоть выяснилось, что парад ещё не начался, и будет проходить где-то поблизости.

Поиски нужного места были прерваны разъяренным криком впереди: — За оскорбление рыцарской чести и дворянской гордости, я сэра Ирвинга из рода Берлинг, вызываю тебя, мразь безродная, на дуэль. Здесь и сейчас! Насмерть!

Впереди, в окружении толпы стояло два королевских рыцаря, облаченных в начищенные до блеска и сверкающие на солнце доспехи, с гербами на груди. Один из них пытался успокоить своего взбешенного товарища, но тот ничего не желал слушать. Сняв с руки латную перчатку, он швырнул ее кому-то под ноги, раздался металлический лязг. Поддавшись любопытству, Ирбис протиснулся через толпу, чтобы на ряду с прочими зеваками поглазеть на происходящее.

Он увидел, как черноволосый человек, одетый в зелёный камзол с черными вставками, и шпагой на поясе, присел на корточки перед перчаткой, одиноко валяющейся на каменной мостовой. Ухмыляясь, потыкал в нее указательным пальцем, словно в тушку дохлого зверька. Затем взял ее в левую руку, медленно поднялся, не переставая ухмыляться, окинул толпу взглядом своих золотистых глаз, и нарочито громко посмеявшись, издевательским тоном заговорил с оппонентом: — Ну я даже не знаю... Это такая честь, быть вызванным на дуэль вами сэра... Как вас там? Ну неважно, — услышав эти слова сэра Ирвинга схватился за рукоять меча, и на половину выдернул клинок из ножен. Его попытался остановить товарищ.

— Держи себя в руках, у нас приказ!

— Плевать! Я не успокоюсь, пока не придушу этого гада!

Тем временем златоглазый продолжал свою речь, явно играя на публику: — О! Не сомневаюсь, в том, что ваша дворянская честь или гордость, ну в общем сами выберите, позволяет вам, с ног до головы закованному в латы, вызывать на смертельный поединок простого человека в обычных... Нет, в весьма дорогих тряпках, которого, к тому же, Императорской Семейей... — на последних двух словах, он поднял вверх указательный палец правой руки, при этом, начав обмахивать себе лицо поднятой латной перчаткой на манер веера, — тебе приказано защищать меня. Признаться я тронут подобным проявлени... — собравшаяся толпа загомонила, начав бранить то человека в зелёном за позерство, то осуждать вызвавшего его на дуэль рыцаря.

— Ладно-ладно, я сегодня добрый! Так и быть, принимаю твой вызов. Мое оружие — эта шпага, — человек похлопал свободной рукой по ножнам на бедре, а латная перчатка полете в лицо сэру Ирвингу, но не долетев до цели, была поймана хозяином.

Ирбис узнал, нет, он попросту не смог не узнать этого златоглазого человека. Который, шутки ради, втравил мальчишку в большие неприятности. О! Сейчас юный зверолод от всей души желал увидеть, как побьют раздражающего мужчину. Тот факт, что поединок является смертельным, как-то вылетело из его головы. Появилось несколько стражников, пришедших пресечь назревающий беспорядок, но после короткой беседы со вторым имперским рыцарем, решивших временно переквалифицироваться в зрителей.

— Ты заплатишься за свой длинный язык! Вот мой меч, — готовившийся к дуэли рыцарь, обнажил обоюдоострый меч, и поднял на уровне груди, демонстрируя окружающим, а затем снял шлем, и передал его товарищу.

— Пусть не говорят, что у тебя не было ни шанса на победу, — сквозь зубы процедил он златоглазому, который тоже обнажил шпагу, и теперь размахивал ей, будто рубя перед собой несуществующие травинки.

— А? Что? Ты уже закончил болтать? Может уже начнём? Сам знаешь, я человек занятой.

Скрипнув зубами, рыцарь процедил своему товарищу: — Объяви начало, — второй имперский рыцарь кивнул, и встал между дуэлянтами.

— Разойдитесь на десять шагов.

Златоглазый повернулся к противнику спиной, и отошёл на указанное расстояние, заговаривая с собравшимися: — Народ. Народ! А ну-ка посторонитесь, если не хотите быть случайно зарублены одним идиотом! Хм, он ведь не пытается меня сейчас в спину пырнуть? — быстрый взгляд за спину. — ну, топайте назад, топайте. Может и доблестные стражники соизволят помочь, а?

Толпа зашевелилась, медленно расступаясь в стороны. Едва не произошла давка. Во всяком случае хвостик юноши избежал участи попасть под чейнибудь сапог. Послышался насмешливый выкрик: — Тот самый идиот, это ты что-ли?

Вообще-то криков было куда как больше, кто-то даже ставки делал. Обе стороны конфликта их игнорировали, но на этот вопрос златоглазый решил ответить: — Тогда поправочка, тут два идиота. Ну в общем сами выбирайте, под чье оружие лезть, — он развернулся к оппоненту, выставляя перед собой шпагу, и вставая в боевую стойку. Рыцарь проделал то же самое, а его товарищ, стоявший посреди импровизированной арены, громко крикнул: — Именем Императора, дуэль во имя вос...

— Ой, да хватит трепаться, просто крикни "Начали", и вали прочь! — прервал его златоглазый, но был проигнорирован. — восстановления чести, и справедливости объявляю начавшейся!

Оскорбленный рыцарь, позвякивая доспехами, и замахнувшись клинком, бросился на человека в зеленом камзоле. Быстро приблизившись, он резко рубанул сверху вниз, но златоглазому хватило одного шага влево, чтобы избежать удара. Ловкое движение руки, и кончик шпаги бессильно чиркнул по стальной нагрудной пластине в области сердца. Рыцарь начал разворачиваться вправо всем корпусом, одновременно нанося размашистый горизонтальный удар. Отскок назад, еще два шага в лево, и нахальный противник едва избежав этой атаки, уже оказался по правую руку от сэра Ирвинга. Выпад, шпага дзинькнула по латной перчатке, вновь не нанеся никакого вреда.

Поединок продолжался. Рыцарь безуспешно пытался угнаться за, оказавшимся весьма ловким, златоглазым мужчиной, который так и норовил зайти противнику то в бок, то заскочить за спину. Меч ни разу не смог рассечь цель, но и шпага, неоднократно коловшая доспехи, не причиняла никакого вреда. В какой-то момент, человек в зелёном вновь зашел противнику за спину, но вместо очередного бессмысленного укола, просто пнул рыцаря под зад, а затем отскочил на несколько шагов в сторону.

— Эй-эй, жестянка, сколько раз я тебя уже заколол? Может быть сдашься? Попросишь прощения за грубость? Я, так и быть, по доброте душевной все прощу! — златоглазый не пытался скрывать насмешки. Взбешенный рыцарь кинулся на него. — У тебя нет чести и совести, только поганый ублюдочный язык! Иди сюда, и сражайся как мужчина!

— Хе. Мой язык — это мое всё, я им себе на жизнь зарабатываю! Он куда ценнее чем твоя тушка.

— Тогда я вырву его прежде, чем прикончу тебя!

— О бездна, я не сделал ставки на эту фразу! Ну, с вырыванием языка. А ведь как чувствовал, что ты её произнесешь, — рыцарь в тяжёлых доспехах, размахивая клинком, безуспешно гонялся за противником по всему полю боя.

Тем временем по толпе пошел недовольный ропот: — Это что за балаган такой, они драться то будут?

— Может это часть праздничного представления, а там актеры бегают?

— Заткнись дебил, где ты видел, чтоб благородный в потешных боях участвовал.

— Точно-точно, на тех двоих ведь рыцарские доспехи...

— Ну не знаю... Тот мужик, что в зелёном, очень уж на клоуна похож.

— Клоун он, как есть клоун, а это все пос... пос-т... по-ста-нов-ка! Вот увидите, в конце они миром разойдутся, — подобные обсуждения перерастали в самые разные теории. Вот только, слышавший все это, Ирбис не верил в шуточность дуэли. Ему уже доводилось однажды беседовать со златоглазым, и благодаря этому мало приятному опыту, юному зверолоду казалось, будто он понимает чувства рыцаря.

В это самое время переругивающиеся дуэлянты продолжали наворачивать круги по импровизированной арене.

— Сражайся! — доносились крики со всех сторон.

— Ой, да ладно! Нет в вас романтики! Ради сиюминутной забавы, вы не хотите дать сэру... Как тебя там? Неважно. В общем, не хотите вы дать этому клятвопреступнику, возможности насладиться сражением! Ну или хотя бы немного побегать, и растрясти жирок, — раздались тихие смешки, а взбешенный рыцарь взревел: — Да как ты смеешь

обвинять меня в клятвопреступление?!

Невзирая на тяжесть доспехов, взбешенный сэра Ирвинг прибавил скорости, наконец-то нагнав противника, и навязав бой. Опять вокруг рыцаря начался "танец" златоглазого, не переставшего отпускать в адрес взбешенного противника насмешливые реплики: — Ну вот смотри, ты ведь слуга короны. Клятву верности давал, может быть даже на ночное бдение в храме не наплевал... И вот тебе приказали охранять меня, а ты... Ну в общем все тут собравшиеся прекрасно видят твои нелепые попытки меня убить. Приказ то ты нарушил, как не крути. Тут даже твоя семейка всех свидетелей не заткнет.

Кипящий от гнева рыцарь резко крутанулся на месте, почти сумев достать болтливого противника: — Не смей оскорблять мою семью, выродок!

— Ой... Слышал я, что в трущобах люди пропадают... А ещё слушок ходит. Будто к поместью Берлинг по ночам повозка подъезжает, и с нее дергающиеся, а иногда и мычащие, свёртки сгружают. Как думаешь, что бы это все значило?

— Это все твоя ложь!

Очередной удар, и клинок рыцаря отбил в сторону подставленную шпагу. Шаг вперед, и лезвие меча проходит над головой златоглазого, едва успевшего присесть. Незамедлительно, прямо из сидячего положения, поставив обе руки на землю для опоры, мужчина в зелёном пнул сэра Ирвинга по лодыжке, и тут же кувырком ушел в сторону. Рыцарь пошатнулся, но опершись на вовремя вонзенный в мостовую меч, смог устоять на ногах. Мгновением спустя, шпага вновь бессильно дзинькнула по его спине.

— Это всего лишь слухи, но я знаю, кого они могут заинтересовать!

— Лицемерный лжец!

— А я всегда считал себя честным человеком. Мне даже на слово верят... Обычно. Ну... Почти всегда. А потом ещё и ещё.

— Все, хватит, — рыцарь внезапно остановился, шагнул назад, и глубоко вдохнул, а затем спокойно произнес: — Я раскусил твой подлый трюк. Больше ты не сможешь вывести меня из себя.

Взявший себя в руки, сэра Ирвинг медленно пошел к златоглазому, держа меч наизготовку: — Смотрите какой умничка! Долго до тебя тугодума доходило, — ехидно ответил человек в зелёном, а тем временем рыцарь медленно приближался.

— Сейчас с тобой, и твоим поганым языком будет покончено раз, и навсегда, — сэра Ирвинг говорил спокойно и уверенно, столь же серьезно ему ответил златоглазый: — Да, действительно. Пора заканчивать.

Когда рыцарь приблизился достаточно близко для нанесения удара, мужчина в зелёном камзоле опустил кончик шпаги к земле, и резко вскинув левую руку к небу в каком-то витиеватом жесте, вновь насмешливо произнес: — Прощайте сэра Ирвинг.

Сэра Ирвинг нанес быстрый косой удар, стремясь рассечь грудь болтуна от плеча до бедра. Стоявший в толпе, и внимательно следящий за дуэлью, Ирбис видел, как кончик опущенной к земле шпаги в начале покраснел, а затем побелел, при этом едва заметно дымясь. Он видел, как златоглазый качнулся в сторону, одновременно отклоняясь корпусом назад, а затем выпрямляясь шагнул назад. Подогнув колени, он чуть присел, и быстро подался вперед, нанося резкий колющий удар в область сердца. Юный зверолод видел, как с тихим шипением, кончик шпаги входит в стальной нагрудник рыцаря, и углубляется сантиметров на тридцать. Шаг назад, и златоглазый выдерживает из груди рыцаря свое оружие, кончик которого уже перестал светиться. Не осознавший произошедшего, сэра

Ирвинг сумел нанести ещё два, не достигших цели, удара. Он упал на третьем замахе. На улице повисла тишина.

— Ну вот и все. Я хочу есть, пошли перекусим, — убирая шпагу в ножны, как ни в чем не бывало, златоглазый человек заговорил с оставшимся сопровождающим. Второй имперский рыцарь бросился к своему павшему товарищу, переворачивая тело на спину, рассматривая маленькое отверстие в груди, и кладя шлем рядом с мертвым хозяином. Затем встал, развернулся к мужчине в зелёном, и схватив того за грудки, гневно прорычал: — Ты использовал артефакт или магию, это нарушение дуэльного кодекса. Ты будешь наказан за убийство по всей строгости закона!

Златоглазый лучезарно улыбнулся, и заговорил в своей обычной ехидной манере: — Моя шпага является артефактом, если это важно... Кучу денег за ее изготовление отвалить пришлось. В очередной раз убеждаюсь — оно того стоило! Кстати, не хочу хвастаться, но я отлично знаю целых три дуэльных кодекса, а в этой части света в ходу всего один. Если не ошибаюсь, то формула вызова на дуэль: "Здесь и сейчас. Насмерть" — позволяет использовать любое имеющееся под рукой оружие, в том числе и магическое. Разве я не прав? — рыцарь молчал.

— Конечно же я прав! А теперь убери руку, и пошли перекусим. А с той тушкой пусть стражники разберутся, — рука, державшая человека, пропала. Имперский рыцарь пошел о чем-то говорить со стражниками. А потягивавшийся златоглазый мужчина лениво осмотрел толпу, и встретился взглядом с Ирбисом. Пять секунд они молча смотрели друг на друга. После чего, паренёк попятился назад, а раздражающий человек, указывая на него пальцем, закричал: — Держи вора!

Убежать юный зверолод не смог, да он и не пытался. Потеряно глядя на подошедшего, и схватившего его за руку стражника.

— П-пустите, не вор я! Он врет! — вскрикнул парнишка, а златоглазый зашагал к нему на встречу.

— Да-да. Отпустите его, я оговорился. Слово спутал. Хотел сказать, чтобы задержался, и не убежал. Кстати, надеюсь, ты ведь не вор? — насупившийся паренёк отрицательно замотал головой.

— Ты можешь хоть пару минут не создавать проблем?! — крикнул подоспевший имперский рыцарь, и тут же добавил, обращаясь к стражнику: — Отпустите зверолода. Вы свободны, ваш офицер уже в курсе дел.

— Да сэр! — страж порядка отпустил Ирбиса, и направился к товарищам, суевающимся у свежего трупа.

— Хорошо, когда есть власть затыкать чужие рты и помыкать простыми служаками, а? — мужчина в зелёном ехидно поинтересовался у своего сопровождающего. Но тот промолчал, лишь стиснув зубы, да посильнее сжав рукоять меча, все же остававшегося в ножнах, — в прочем, разобраться с раздражающим болтуном ты все равно не можешь. Бесит, да?

Раздался самодовольный смешок.

— Теперь ты, мой юный знакомый. Мы ведь знакомы, я не ошибся?.. — зверолод решил попробовать все отрицать, не желая иметь дел с этим человеком, поэтому вновь отрицательно помотал головой.

— Да? Как же там было... Понять не могу, ты лисичка, белка или кошка?

— Я парень, — буркнул себе под нос Ирбис, которого уже не первый раз, по какой-то

необъяснимой причине, принимают за девочку.

«Я ведь даже не похож!» — кричал он в душе. Но говорящий с ним человек рассмеялся, услышав ответ: — Да, помню-помню. Так ты мне тогда и ответил. Ты кот — потому что хвост! Ве-е-ерно?

Затея все отрицать провалилась.

— Я пойду... — юноша попробовал развернуться и уйти, не важно куда, лишь бы подальше от этого раздражающего типа. Останавливать зверолода никто не стал. Златоглазый просто шел рядом с ним, а сопровождающий рыцарь держался на пару шагов позади.

— Что? — не выдержал парень.

— Gothamín искал? — собеседник ответил вопросом на вопрос. Ирбис замер, в памяти пронеслись события одной из худших ночей в его короткой жизни. Зло глядя на златоглазого, сжав руки в кулаки он медленно кивнул, сдерживая желание накинуться на негодяя, но вместо этого лишь задал давно мучивший его вопрос: — Зачем вы это сделали?!

— Что именно?

— Послали искать себе врага!

— А разве ты не сам пошел? — озадаченно спросил златоглазый. Ирбис открыл рот, собираясь что-то ответить, и закрыл, не произнеся ни слова. Вместо него вновь заговорил мужчина: — Понимаю, ты хочешь рассказать мне, что же произошло, но посреди улицы не слишком подходящее место. Согласен, я хочу есть, пошли присядем где-нибудь, и ты не спеша, во всех деталях, поведаешь мне свою историю. Сюда, вроде было тут неподалеку одно приличное местечко.

Юноша беззвучно хватал ртом воздух, стоя на месте. Златоглазый сделал вперед пару шагов, и резко развернувшись на каблуках, похлопал в ладоши.

— Представление закончилось, можете со спокойной душой идти... Куда вы там шли? Не важно, сами разберётесь, — эти слова были сказаны толпе зевак, вновь начавших собираться вокруг нарушителя спокойствия.

— Не хочу рассказывать, — юноша наконец-то собрался с духом, и сказал, что думал на самом деле.

— Но ты должен.

— Что должен?..

— Историю, такова была наша сделка, — только теперь мальчишка вспомнил об уговоре с этим человеком. Он действительно обещал рассказать златоглазому о поисках gothamín, если займётся ими. Быть что-то должным этому мужчине, сама мысль была неприятна.

— Ладно... — нехотя выдавил из себя парнишка, идя следом за человеком. Рыцарь следовал за ними по пятам.

Спустя пять минут молчания, мужчина в зелёном камзоле заговорил вновь: — А что в столице делаешь-то?

— Хотел парад посмотреть... — расстроено ответил Ирбис. Его собеседник остановился на месте, и выглядел озадаченным.

— Точно, совсем про него забыл... Сэр рыцарь, ваш парад уже начался?

— Точно не знаю.

— Ладно, неважно. Героя поведут ко дворцу? — имперский рыцарь согласно кивнул.

— Так... Тогда немного направление сменим. И на парад посмотрим, и перекусим! И

кое-кто мне новую историю расскажет, — златоглазый резко свернул в переулок, зверолоуд и рыцарь последовали за ним. Появился шанс все же попасть на большой парад, и Ирбис не намеревался его упускать, даже невзирая на неприятную компанию.

Ещё минут пять они пробирались через толпу, которая становилась все гуще.

— Вы правда его убили? Того рыцаря, — тихим тоном спросил мальчишка своего сопровождающего, все же надеясь на то, что вопрос не будет услышан в окружающем гомоне.

— Эй, "сопровождающий", я действительно убил твоего напарника? — мужчина переадресовал вопрос.

— Да, — коротко ответил рыцарь, и юноша тут же, уже громче задал свой следующий вопрос: — Но почему вас не арестовали за это?

— "Сопровождающий", почему? — имперский рыцарь не ответил.

— Видишь? Это ниже его достоинства, говорить с каким-то оборванцем, да ещё и нелюдем.

— Вы тоже не скажете?

— Хех. Ладно-ладно. Есть такая штука, как дуэльный кодекс. Если вызов произведен по всем правилам, что в нашем случае не так, то убийство противника в ходе дуэли не считается преступлением. Разумеется есть куча всяких "но". В нашем случае погиб вызвавший на дуэль "до смерти". А я куда как полезнее, чем высокомерный дворянин в доспехах. В общем-то стража доложит куда нужно, но если и есть нарушения — дело замнут. Верно говорю сэр рыцарь? — не оборачиваясь, спросил златоглазый своего сопровождающего, на что тот раздражённо ответил: — Род Берлинг этого не простит. Ты убил их второго сына, и прилюдно оболгал семью. Такое не "замнут".

— Оболгал, это когда?

— Прилюдно заявив, что они причастны к исчезновениям людей.

— Ой, да ладно. Я всего лишь пару слухов рассказал. Ну может быть один из них сам и пустил... Но почему это ложь?

— За свои слова придется отвечать.

— Я за них всегда отвечаю. Ну а мстители пусть в очередь становятся. Одним благородным родом больше, одним меньше... В конце концов ты меня защитишь! Ведь так? — рыцарь не ответил. На этом маленький спор бы закончился, но разговор продолжил мальчишка: — Вы не боитесь мести?..

— Боюсь, но это данность, — а вот теперь обсуждение точно закончилось. Толпа становилась все плотнее. Временами приходилось проталкиваться силой. В итоге троица шла по самому краю переполненной улицы, протискиваясь между собравшимся людом, и стенами зданий, пока не остановились у двустворчатой двери: — Так, нам сюда, — заявил "проводник".

Судя по вывеске это была гостиница, а если ещё учесть богатое внутреннее убранство — не из дешёвых. В приемной у стойки дежурила молодая девушка. Златоглазый сразу подскочил к ней, и потребовал принести "пять бутербродов с чем-нибудь мясным" в один из номеров. Оставив перед ней пару золотых монет, явно сильно переплатив, он велел рыцарю ждать внизу, а сам повел Ирбиса на третий этаж. Постучавшись в одну из дверей, он сразу подёргал за ручку, и не дожидаясь ответа, без разрешения вошёл в номер.

Помимо дорогой мебелировки, в комнате находился и ее хозяин. На небольшом балкончике за столиком, устроившись в одном из двух плетеных кресел, читал книгу

странного вида эльф. Прямые, пепельного цвета волосы ниспадали до плеч. Такого же оттенка было и лицо с острыми чертами. Одет хозяин апартаментов был в серебристую кольчугу, сплетенную из мелких колец, и смотрящуюся как рубаха. На ногах черные штаны и латные сапоги. Юноша даже осмотрелся вокруг, ища остальные части доспеха, но их не было, как и не обнаружилось какого либо оружия.

Эльф оторвал бесстрастный взгляд от книги, и осмотрев вошедших, молча уставился на златоглазого. Секунд десять, они играли в гляделки.

— Хотим на парад посмотреть, а тут с балкона открывается отличный вид на площадь перед дворцом, — первым заговорил спутник Ирбиса. Бесстрастный взгляд эльфа перешёл на паренька.

— Тебя разве не рыцари выгуливали? — спокойно поинтересовался он у человека в зелёном.

— Один внизу ждёт. Второй закончился.

Пять секунд молчаливого рассматривания зверолода.

— Он по работе, долг отдать хочет, — прозвучало пояснение, как-то вдруг присмирившего нахала.

Ещё секунд пятнадцать ушло на молчаливое переглядывание хозяина номера и человека. Книга с хлопком закрылась, а ее владелец встал в полный рост. Эльф оказался строен, и весьма высок, лишь немногим не дотягивая до двух метров.

— Я ухожу, — безэмоционально проинформировал он присутствующих, и заложив руки с книгой за спину, направился к выходу. С каждым его шагом, в висящей тишине, раздавалось тихое дзиньканье звеньев кольчуги. Когда дверь закрылась, и в помещение осталось лишь двое, златоглазый с облегчением выдохнул.

— Ну вот, с балкона можешь смотреть на твой парад, и во всех подробностях рассказывать о приключившемся с тобой.

— Он не мой... — тихо буркнул Ирбис, благоразумно решивший не выпрашивать о том, что это сейчас было.

Юный путешественник неуверенно пересёк комнату, выйдя на балкончик, ощущая беспокойство из-за мало приятной компании, уселся на одно из плетеных кресел, приставленных к столику, на котором осталась стоять чашка с ещё горячим чаем. Мужчина устроился на соседнем месте. Юноша осматривал улицу. Народ столпился по краям. Центральная часть пока ещё пустовала, но на небольшом отдалении уже виднелись приближающиеся ровным строем солдаты.

«Успел!» — думал молодой зверолод, глядя на приближающееся, словно стальная змея, шествие. В дверь постучали.

— Открыто!

В комнату вошла молодая девушка в униформе горничной, и пройдя к столику, поставила на него поднос с бутербродами. Вернее так бы их назвал простой обыватель. Наверняка повар пытался создать произведение искусства. Во всяком случае парень не понимал, зачем было сворачивать в трубочки тонко нарезанный бекон, и класть сверху веточку петрушки. Вроде бы петрушки.

— Спасибо, свободна, — произнес златоглазый, беря один из бутербродиков, и скидывая с него веточку зелени вниз на улицу, а учитывая плотность толпы — кому-то на голову.

— Ну, теперь рассказывай.

И Ирбис начал свой рассказ, с того, как прибыл в деревню на поиски старой Каги.

Мужчина слушал его повествование внимательно, иногда задавая уточняющие вопросы, а под конец достал из кармана небольшую книжицу, и принялся со слов юноши зарисовывать лживого курьера. Повествование заняло не многим более двадцати минут. За это время марширующие колонны солдат, облаченные в начищенные до блеска доспехи, дошли до площади перед дворцом, и начали выстраиваться в ровные шеренги. Трубили фанфары. Где-то поблизости играла торжественная музыка. В процессе этого, глашатаи объявляли имена офицеров, возглавлявших отдельные корпуса и подразделения, а так же рассказывали, чем они отличились на службе, заслужив почетное право сегодня присутствовать на параде.

Пешие войска закончили свое шествие, за ними потянулись всадники. Ирбис то и дело отвлекался от своего рассказа, глядя на то, как внизу чеканя шаг маршируют бывалые воины. Что поделать, мальчишка и сам точно не знал, почему ему так захватило это зрелище. Возможно он, собственно, как и большинство собравшихся, заразился величием, торжественностью и масштабностью события. Эмоции зверюда рвались наружу, в основном выражаясь в быстро виляющем из стороны в сторону хвостике. Он даже встал с креслица, и облокотился локтями на перила балкона, чтобы лучше видеть происходящее вокруг.

— Похож? — паренёк обернулся на голос. Не обращавший внимания на военный парад, златоглазый продемонстрировал результат своих трудов — простенький портрет курьера. Ирбис с некоторым удивлением согласно кивнул: — Очень... В-вы его знаете?

— Не встречал, но есть пара мыслишек... Поинтересуюсь на досуге.

— А мне расскажете?

— А ты заплатишь? Я торгую информацией, и за "спасибо" не работаю, — Ирбис поник, ему все же хотелось узнать, кем являлся человек, назвавшийся Алардом.

— У меня почти нет денег... — признался мальчишка, а мужчина тихо рассмеялся.

— Я ведь не только деньгами беру. Есть идея! Небольшая сделка...

— Какая? — насторожился юноша.

— Суций пустяк. Ты перестаешь жаться, и вести себя вежливо наедине со мной. В общем будь откровенным. Говори все, что думаешь, обзывайся, оскорбляй, без разницы. А я дам тебе намек, как можно кое-что узнать о его личности. Что скажешь? — парнишка насторожился ещё сильнее.

— Зачем вам это?..

— Эх... Ты себе не представляешь, как можно устать от всех этих вежливых расшаркиваний, и всяких завуалированных двусмысленностей. Мне сегодня ещё на прием во дворец идти. Ну а там не продохнуть от лицемерных и благородных дворян. Да ещё и рыцари с их показной честью ошиваются повсюду. Хоть с мальчишкой то могу нормально поговорить?

— О чем поговорить? — недоумевал молодой путешественник. Златоглазый пожал плечами, а Ирбис, недоверчиво, с сомнением в голосе, всё же уточнил: — А если вы обидитесь?

— Мои проблемы. Бить тебя, или мстить за это не буду. Обеща-аю, — юноша медленно кивнул.

«Не понимаю его...» — промелькнула запоздалая мысль. Но решение уже было принято: — Хорошо, я согласен.

— Отличненько! Значит так: в некоторых крупных городах есть башни магов, в столице аж университет, но в него лучше не суйся... В общем узнай, что в них есть интересного.

— Это все?

— Ну да. Просто намек. А ты ждал подробной инструкции к действиям? Разузнай что-нибудь, и сопоставь с произошедшими событиями. В общем сам думай. Если ещё встретимся — расскажи до чего докопался.

— Вы о том, что он маг? — златоглазый демонстративно зажал себе рот рукой.

— Так, давай на "Ты" переходи, — юноша вновь медленно кивнул, обдумывая ситуацию.

— А как вас зовут?.. Тебя зовут... — человек рассмеялся.

— Молодец, учишься. Обычно меня называют "Информатор", или "Эй ты", "Златоглазка" или как-нибудь оскорбительно. Как хочешь, так и называй.

— А имя?

— Сам придумай. О! А вон и герой едет, — мужчина указал вниз на улицу.

Отвлечшийся на разговор, Ирбис аж подпрыгнул на месте, а затем почти на половину свесился с балкона, крутя по сторонам головой, и пытаясь высмотреть в колонне гарцующих всадников того, кто мог бы быть героем. Это оказалось несложно. Толпа буквально взрывалась радостными криками в том месте, где окруженная с боков двумя рядами кавалерии, ехала пятерка всадников. Не сдерживая накатившего любопытства и радости, парнишка пытался разглядеть того, в чью честь устраивались столь пышные торжества.

Ирбис осел на стул, его левое веко нервно подергивалось, а хвостик сам собой лег на колени. Юный зверолод смог разглядеть героя и его свиту. Юный зверолод узнал "Героя" и его свиту... Ему было бы очень сложно не узнать вечно улыбающегося Альдо, с троицей девушек. Хотя теперь их было уже четверо. Новоявленный герой красовался в сверкающих на солнце рыцарских доспехах с белоснежным плащом за спиной. Он неспешно махал рукой, приветствуя народ, бросающий перед ним цветы. Рыженькая мечница была облачена в какой-то лёгкий металлический доспех, эльфийка носила наряд из кожи, а волшебница была налегке — всего-то в тканевых штанах, и куртке поверх рубахи. Четвертой была зверолодка похожая на мышь, тело которой было сокрыто плащом. От чего-то юноша не сомневался в том, что она была именно девушкой.

Мысли смешались в голове паренька. Одной из первых была: «Я мог быть там, с ними! — в прочем, ее почти сразу же перекрыла другая: — Тогда я должен был бы быть с ними...»

Едва возникшая зависть тут же была задушена воспоминаниями о недолгом знакомстве с Альдо. При этом рука зверолода начала поглаживать лежавший на коленях хвостик.

«Он нашел мне замену! Как и хотел — зверолодку», — при этих мыслях мальчишка тихо нервно захихикал, что было для него не свойственно. В прочем смех быстро прервался, когда парень резко пригнулся, прячась за перилами балкона. Все из-за того, что ему показалось, будто улыбающаяся собравшимся, волшебница посмотрела в его сторону. Иметь каких бы то дел с компанией героя, пусть и овейной славой, совершенно не хотелось.

— Ты мне ничего рассказать не хочешь? — раздался заинтересованный голос. Странное поведение Ирбиса было сложно не заметить.

— Нет, — ответил все ещё пригибающийся парнишка.

— Ну ты подумай. Я ведь не только продаю информацию, но и покупаю. О цене договоримся.

— Нет... — повторил свой ответ юноша. Процессия героя въезжала на площадь перед дворцом, только тогда молодой зверолод, до этого лишь на несколько секунд выглядывающий из своего укрытия, вновь уселся на плетёное кресло. Наблюдавший за всем этим, человек, даже не пытался сдерживать смех. День не задался с самого начала: ещё у ворот пришлось отстоять двухчасовую очередь, потом встреча со златоглазым, и теперь вот этот герой с компанией... Изначально праздничное настроение испарилось, оставив вместо себя раздражение. Которое и выплеснулось на все ещё хохочущего собеседника: — Почему вы такой м-мерзкий?! Чего я вам сделал то? Я вам ничего не сделал, а вы издеваетесь! Зачем вообще вы хотели меня убить?! — как говорится, у Ирбиса накипело, и не сдержавшись, он выпалил все, что скопилось у него в душе на единственного доступного слушателя. Смех мгновенно прекратился.

— Так-так... Постой! Когда это я хотел тебя убить? — недоуменно спросил златоглазый, скидывая руки.

— Когда врага искать отправили! — юноша опять перешел на "вы".

— Ну ты ведь искал в путешествие смысл жизни? Я только подсказал, как его можно найти.

— Я не искал смысла жизни!

— А разве ты не гово...

— Нет!

Казавшийся озадаченным, человек ненадолго задумался, а затем промолвил: — Да, кажется сам ты такого не говорил... Хех, что ж... Похоже я немножечко ошибся в выводах, — он как-то не ловко, или даже виновато, тихо рассмеялся.

— Но в любом случае — искать gothamin или нет, решал ты сам. Я тебя не заставлял что-то делать. Да и условия нашей тогдашней сделки были весьма... Мягкими. За последствия твоих решений, ты отвечаешь сам. Нечего меня обвинять. К тому же смерть тебе не грозила. Кага бы не отправила мальчишку умирать.

Слушая эту отповедь, гнев Ирбиса немного поутих.

— Но зачем вы вообще меня на что-то такое опасное хотели отправить? Я ведь вам ничего плохого не сделал.

— Понимаешь ли... Нет, точно нет. В общем, повелось у... Кое-кого спрашивать меня о том, где им найти свою судьбу. Шутки у них такие... Раз я с информацией работаю, значит все знаю? Как мне на такой бред отвечать, и при этом не позориться? Вот я и говорю, где судьбу найти. Ну а то, что найденной судьбой будет — сдохнуть в придорожной канаве... Так я и не обещал, что их ждёт счастливое будущее. В общем, подбешивают меня эта тема. Уже по привычке шлю всех на какую-нибудь гадость. А ты мне тогда понравился, забавным был. Вот и выдал тебе самый "мягкий" из заготовленных вариантов... Ну и старухе дал возможность долг отдать, — Ирбис молча выслушал и это объяснение.

— Из-за вашей шутки... Из-за меня тогда погибли люди... — угрюмо произнес юноша.

— И что? Они наверняка погибли бы и без тебя. Кто-то постоянно умирает, — человек безразлично пожал плечами.

— Но из-за меня умерли те, кто мог остаться в живых.

— Ты не говорил, что видел трупы.

— Я не видел...

— Ну вот, не забивай себе этим голову. Да даже если бы тебя там и не было, кто знает, выжили бы они или нет? Не гадай. Плюнь и разотри.

— Зачем растирать плевок?..

— Выражение такое. Означает — забудь.

— Не могу, — Ирбис замолчал, а златоглазый не лез с новыми расспросами.

Взяв с подноса последний остававшийся бутерброд, он в очередной раз сбросил вниз, на кого-то из прохожих, веточку петрушки. Желая отвлечься от накативший дурных воспоминаний, зверолоуд вновь полез с вопросами: — Почему вы вообще себя так ведёте?..

— Как "так"? И давай на "ты", у нас уговор, оторвавшись от жевания, поинтересовался человек.

— Мерзко...

— А... Ну, кроме того, что это весело? Я веду себя так, потому что могу позволить себе такое поведение, — казалось, собеседника совершенно не оскорбляли подобные обвинения. Напротив, он выглядел заинтересованным.

— Вас прощают?.. — недоверчиво поинтересовался любопытный паренёк.

— Меня терпят. Трюк в том, чтобы пользы от меня было значительно больше чем вреда. А в своем деле я лучший!

— Вам простят убийство рыцаря?...

— Конечно нет. Его семейство, наверняка будет мстить. Не они первые, не они последние. Уже привык отбиваться. Да и мои клиенты прикроют. Хе. Понимаешь ли... Вон, глянь на площадь. Этих рыцарей — как грязи, а я один.

Балкон занимаемого ими номера располагался весьма удачно, предоставляя хороший обзор. Другим зрителям, чтобы хоть что-то разглядеть, приходилось вставать на плечи товарищей, забираться на фонарные столбы, или и вовсе вскарабкиваться на крыши ближайших зданий. Увлечшийся странным разговором, Ирбис посмотрел на площадь. Она уже была заполнена ровными рядами солдат, рыцарей и кавалерии. Их там была не одна тысяча. Все это напоминало пареньку выстроившихся в ряд оловянных солдатиков, виденных однажды в витрине магазина. У самых ворот дворца возвышался помост, на которой уже стоял герой с подругами, в окружении торжественно выглядящих людей. Одного из них венчала золотая корона. Все они поочередно о чем-то говорили, но слов было не разобрать из-за слишком большого расстояния. Зато было слышно голосащих геральдов, перечисляющих подвиги, которые уже успел совершить "Герой Света". В их числе была и победа над "злым некромантом". Конечно же, о некоем Дайне ни словом не упоминалось. Но паренька это совершенно не заботило.

— Вы... Ты обещал рассказать, как нужно понимать ту сказку, — вдруг выпалил Ирбис, вспомнив о сказке, рассказанной златоглазым одним дождливым вечером, казавшимся теперь таким далёким.

— Ты о чем? — мужчина удивился.

— О сказке про охотника и фазана. Ну он там ещё следующим стал...

— Ааа... Ты про "Ты следующий", да? — юноша согласно кивнул. Кажется именно так и называлась та сказочка.

— Хм. Ну скажем так: с моей точки зрения, та сказочка учит тому, как важно уметь вовремя остановиться, обдумать ситуацию, и возможно отказаться от принятого ранее решения.

Ирбис, следя за происходящим на площади, почесал указательным пальцем свою пушистую щеку.

— Не понимаю...

— Вот гляди... Ага, ты сейчас как раз глазеешь на нашего героя. Вот и пример! Может замечал, что выбранный нами образ жизни обязывает в определенных ситуациях вести себя соответствующим образом? Охотник при виде фазана, должен его убить — работа такая. Или вон Альдо на площади. Он начал геройствовать, его подвиги заметили, и заслуженно объявили героем... — парнишка при этих словах не удержался, и хмыкнул, — видишь сколько тут народу его чествует? По сути он загнан в очень жёсткие рамки поведения. Все теперь ждут от него подвигов, великих свершений. На мужика оказывается огромное давление со стороны общества. Мол "геройствуй", и мы за это будем тебя восхвалять и чествовать. Да ему и самому такое отношение наверняка нравится. А если разочарует эту толпу — он опозорится на всю империю! Теперь он должен непременно геройствовать, побеждая зло. Ну или то, что объявлено злом. Сам себе судьбу выбрал, так сказать. Ну и меня, в общем то, ситуация похожая... Ладно, не обо мне сейчас. Герой будет проводить всю свою жизнь в сражениях.

— А раньше были другие такие герои?

— Кажется последнего провозгласили лет сто назад. И умер он в какой-то пограничной стычке. Где-то в городе было пара его статуй. Так, отвлекся. В общем, остановиться и перестать геройствовать ему будет очень сложно, наверное и желания такого не возникнет. В жизни все устраивает, и других путей больше не видно. А они есть. Например, он прямо сейчас может прикончить императора, со всей его семьёй, — раздался ехидный смешок.

— Зачем ему так делать?

— Чтобы власть захватить! Мне от чего-то кажется, что у Альдо это бы вполне могло получиться. Тогда он из героев перешёл бы в разряд правителей, ну или узурпаторов. Ему только нужно остановиться, подумать, и отказаться от своей нынешней стези. Это тяжело, но зато он обменяет жизнь в постоянных сражениях, с не хилым шансом подохнуть в пасти какой-нибудь твари, на трон, власть, и постоянные попытки его убить. Понимаешь? Главное вовремя остановиться, и "не выстрелить в фазана", — молодой зверолод медленно кивнул, выслушав объяснение его говорливого собеседника.

— Нападение на императора — это ведь измена...

— Зависит от точки зрения. Императора и безумцем объявить можно, — заговорщически прошептал златоглазый, а ум юноши зацепился за одну его оговорку: — Чем у тебя ситуация похожая? Вы... Ты ведь не герой.

— Я заложник своего образа! Хоть и добровольный, — спрашивать пояснения Ирбис не стал. Для юноши, итак, было многовато сложной к пониманию информации.

Сейчас на помосте перед дворцом Альдо встал на одно колено перед, обнажившим меч, императором.

— Ч-что они делают?! Его казнить хотят? — воскликнул паренёк.

— Нет же. В рыцари производят. Ритуал такой, — действительно. Правитель империи всего лишь коснулся клинком плеч новоиспечённого героя. Незримые шестерёнки в голове юноши пришли в движение, рождая новый вопрос: — А чем теперь будет заниматься герой?

— А тебе то зачем это знать?

— Хочу быть подальше от его геройств... — насупившись, тихо пробубнил парнишка, за что заслужил смешок от златоглазого.

— Ты с ним знаком? Между вами что-то произошло? Расскажи!

Человек встал с плетеного кресла, и подойдя к зверолоду, потрепал его по голове. Ирбис резко дернулся в сторону, ладошкой отталкивая руку человека от своих волос, и

раздражённо уставился на собеседника.

— Ну ладно тебе котик, расскажи, — веселясь, попросил мужчина, возвращаясь на свое место.

— Я не котик! И... Мне нечего рассказывать! — возмущённо крикнул Ирбис, глядя прямо в пару глаз с золотой радужкой.

— Ладно не котик... Дайн, верно? Правильно запомнил? — паренёк согласно кивнул.

— Я ведь могу сегодня на приеме спросить о тебе самого героя.

Мальчишка напрягся от этих слов, но рассказывать о произошедшем не стал, желая и вовсе навсегда забыть несколько злополучных дней, за которые он был вынужден познакомиться с Альдо и его подругами.

— Спрашивайте... Я его не знаю! — выпалил мальчишка, решивший упорствовать и все отрицать. Разочарование промелькнуло на лице собеседника, и он пожал плечами.

— По поводу твоего вопроса о дальнейших действиях героя... Я могу кое-что рассказать. Цена — история. Расскажи что-нибудь интересненько из твоего путешествия. Если мне понравится — отвечу на твой вопрос. Идёт?

Как бы не желал парень забыть об их встрече с Альдо, но любопытство брало верх, тем более что условия сделки были вполне приемлемыми. В очередной раз, он кивнул, и рассказал, как вместе с вредным наемником охотился на птицеподобного монстра по кличке Куропеко. Вопреки опасениям юноши, кажется, что златоглазого заинтересовала эта история.

— Бездна, вещей с собой нет! У тебя есть карта, можешь показать, где это произошло? — дорожный мешок почти всегда был на левом плече Ирбиса, и достать из него карту было делом нескольких секунд.

— Вы... Ты знаешь, что тогда произошло с трупом Куропеко, почему он "ожил"?

— Нет, — коротко ответил собеседник, и продолжил: — Хорошо, плата принята. Расскажу тебе то, что через пару недель уже не будет секретом даже для подзаборной дворняжки. В общем, с месяц назад в одном городишке произошел инцидент. Там очень уж не везучая магичка, или наоборот... Не суть, в общем магичка случайно обнаружила пробравшегося в город мертвеца под иллюзорной личиной живого. Что там точно произошло — не знаю. Живых свидетелей почти не осталось. Но кое-что откопать удалось. В общем, весь гарнизон городской стражи был поднят по тревоге. Они пытались уничтожить всего одного мертвеца, а мертвец вполне успешно отбивался магией. Выжившие свидетели утверждали, будто бы ходячий труп разговаривал... — при словах о разумном мертвеце Ирбис вновь напрягся, и наострил ушки, а его хвостик замер едва касаясь пола, — опять же, подробностей не знаю, но там произошла не шуточная битва, закончившаяся появлением демонов, и сильным пожаром. Я сам там побывал. Два квартала выгорело подчистую. Да и труп одного из демонов посмотреть удалось. Та ещё огромная тварюга. Почти вся городская стража полегла, пока этих монстров убить пыталась.

— Герой помог?.. — затаив дыхание, спросил Ирбис.

— Не, его там и близко не было. Городские сами управились, ну а загадочный мертвец под шумок скрылся. Туда даже комиссию магов из университета прислали, для расследования. Никогда раньше демоны не появлялись из ниоткуда, тем более такие громадины. Их вроде вообще на этом континенте не осталось, эльфы позаботились. В общем, ничего толком выяснить не удалось. Зато всеми доступными средствами попытались скрыть произошедшее.

— Кто попытался? — уточнил молодой путешественник. Златоглазый указал на дворцовую площадь, где уже закончилась церемония посвящения Альдо в рыцари.

— Герой?

— Император... Но слухи о "мертвом повелителе демонов" уже поползли по свету. Как думаешь, чего это вдруг ни с того ни с сего решили объявить о появлении у нас "Героя Света"?

— Не знаю... — протянул юноша.

— Чтобы сдержать народные волнения. О парне с божественным благословением, кому надо, было известно уже давно. Но эту карту решили разыграть только сейчас. Готов поспорить — героя отправят искать и уничтожать этого мертвеца. На этом моя часть сделки исполнена!

На балконе повисла тишина. Ирбис молча смотрел, как на площади император с героем, и их свиты, скрываются за воротами дворца. А ровные ряды солдат приходят в движение, отправляясь в обратный путь по городским улицам. Юноша задумался. Он сравнивал двух людей: Альдо и златоглазого "Информатора". Первый оказался героем. Он, вроде бы, действительно стремился помогать окружающим, и защищать невинных. Вот только делал это как-то "не так". Своим героизмом причиняя "сопутствующий ущерб", к каковому не повезло быть причисленным и самому мальчишке. У юноши создавалось впечатление, будто Альдо живёт в каком-то своем мире, лишь иногда обращая внимание на происходящее вокруг. Во всяком случае парнишка до сих пор не понимал, почему при встрече, новоявленный герой принял его за девчонку. Другой человек вел себя вызывающе, провокационно и цинично, самой своей манерой речи вызывая раздражение. Он не считал зазорным убить кого-то, или втравить случайно встреченного путника в серьезные неприятности. Вот только, вроде бы, мужчина все же был довольно честен, на свой манер... Хоть, иногда, специально и говорил двусмысленно. Да и искать эти самые неприятности или нет — конечный выбор оставался за несчастным. На фоне Альдо, златоглазый начинал казаться не таким уж и плохим... Хотя кто из них был опаснее — сказать трудно.

Размышления были прерваны грубым стуком в дверь.

— Тебе пора идти во дворец! — раздался раздраженный голос имперского рыцаря.

— Иду мамочка! А можно ещё пять минут полежать? — насмешливо крикнул златоглазый, не вставая из плетеного кресла. Раздался глухой удар чего-то металлического о стену. Рядом с юношей в очередной раз раздался смех.

— Ну, мне пора.

Подхватив со столика чашку с остывшим чаем, человек быстро выпил содержимое, и поставил опустевший сосуд на место. Уже направляясь к выходу он неожиданно остановился, и вдруг спросил: — Где ты остановился?

— Нигде. Я не успел снять комнату... — отрицательно помотав головой, ответил паренёк. Человек скорчил хитрую гримасу, и продолжил елейным тоном: — Жилья ты себе сейчас в городе не найдешь... А оставайся ка ты тут?

— Это ведь не ва... Не твоя комната? — насторожился юноша.

— Глянь туда.

— Куда?

— Вон, на тумбочке ключик лежит. Да и прежний хозяин навряд ли уже вернётся сюда.

— Но меня выгонят! — возмутился юный зверолод.

— И что? Когда выгонят, ну или ушастик вернётся — тогда и уходи. А пока пользуйся...

— Так нельзя!

— Почему? Я разрешаю. Даже можешь все на меня валить, хотя я скажу, что знать тебя не знаю. В общем, будь хитрее котик! — златоглазый быстро вышел из комнаты, а Ирбис запоздало крикнул ему в след: — Я не котик!

Он остался в комнате отеля один. В словах ушедшего человека было зерно истины. Во всяком случае, парень вспомнил ночлежку для нищих в храме Всех Богов. Осмотрел роскошный номер, в котором сейчас находился. Затыкая возмущающуюся совесть, мальчишка все же решил рискнуть, и остаться здесь.

Имперскую столицу ждала целая неделя празднеств и торжеств. Ирбис решил ненадолго приостановить свое путешествие, задержаться в городе, и как следует развлечься. Ведь ради этого он сюда и шёл!

***

Под открытым небом полным россыпи звёзд, на просторной террасе стоял большой круглый стол, окружённый двадцатью четырьмя стульями. Постепенно появлялись обитатели этого места. Одни молча занимали свои места, другие приходили небольшими группами, что-то обсуждая между собой. Когда восемнадцать стульев оказались заполнены, тихий гомон был прерван хлопками в ладоши.

Жизнерадостный женский голос: — Прошу вашего внимания! Давненько мы так не собирались, но давайте сначала обсудим дела, — повисла тишина.

Жизнерадостный женский голос: — Итак, рада вам сообщить, что люди наконец-то объявили о появлении Героя Света! — послышались тихие смешки.

Жизнерадостный женский голос: — Все фигуры теперь расставлены. Нам осталось обсудить некоторые детали. А начнем мы...

Царица деловая атмосфера, пока собравшиеся решали накопившиеся вопросы. Много времени это не заняло.

Низкий мужской голос: — Популяция гномов едва дотягивает до минимальных значений.

Бархатистый женский голос: — Почему?

Низкий мужской голос: — Потому что кое-кто решил устроить войнушку.

Ворчливый мужской голос: — Они и без меня бы устроили гражданскую войну. Я всего лишь ускорил процесс, и не дал ему затянуться.

Низкий мужской голос: — Ввиду имеющихся рисков, предлагаю понизить активность пепла на их направлении.

Рычащий мужской голос: — Тогда гномы успеют обрушить тоннели, и придется их оттуда выковыривать — лишние хлопоты!

Низкий мужской голос: — Пусть это будет для них форой, а высвободившиеся ресурсы перебросим на эльфов. Есть возражения? — раздался одобрительный гул.

Недовольный женский голос: — Я возражаю! У эльфов, итак, проблем будет предостаточно.

Ехидный мужской голос: — Какие у них проблемы? Они вечно в своем лесу отсиживаются! — вновь поднялся одобрительный гул голосов.

Жизнерадостный женский голос: — Данное предложение принимается решением большинства.

Недовольный женский голос: — Я протестую!

Жизнерадостный женский голос: — Протест отклонен. Ты и сама прекрасно

понимаешь почему, — слышались тихие смешки, прерванные громким хлопком в ладони.

Жизнерадостный женский голос: — Наконец-то с обсуждениями закончили. Все свои роли знают? — собравшиеся подтвердили это.

Жизнерадостный женский голос: — Ну что же. Раз все вопросы решены, я с превеликой радостью объявить начало Игры!

***

Глубокой ночью, когда в столице империи уже отгремели балы и торжественные приемы, а питейные заведения начали пустеть, небо озарила изумрудная вспышка. На небосводе загорелась новая ярко-зеленая звезда. Простой люд счёл это явление добрым знаком от богов, таким образом отметивших появление героя. Ее так и называли — Звезда Героя.

Только старейшие из эльфов, да знатоки древних легенд знали, что когда-то эта звезда уже сияла на небосводе, предвещая большие беды, и неизбежные перемены, которые затронут весь мир...

***

По занесенному снегом горному перевалу брели три фигуры. Одной из них было песоподобное существо с двумя шуполцеобразными отростками, росшими из лопаток. На его спине дрожал, продуваемый холодными ветрами, некто с маленьким тельцем, но большими ушами и длинным носом. Перед ними, кутаясь в простой серый дорожный плащ, и опираясь на посох с треснувшим багровым камнем в наверхие, шел некто с мертвецки бледным лицом, и прорехой в щеке, через которую виднелись зубы. Изумрудная вспышка в небе привлекла их внимание. Носивший плащ не знал современных "древних легенд".

В его эпоху, они ещё попросту не были написаны. Но эта звезда была хорошо знакома современникам путника. Они называли ее...

— Алурум...

— В-вы что-то с-сказал-ли хоз-зяин? — стуча зубами, спросило маленькое носатое существо.

— Идёмте, — был ему ответ.

(Вместо эпилога: Король и Шут — Марионетки, Король и Шут — Киногерой, Канцлер Ги — Мистер Совершенство.)

Дополнительная история: Прошлое наемника

Дополнительная история: Прошлое наемника

Отец и сын

Эад стоял на крыльце своего дома, и смотрел, как детвора играет в небольшой рощице неподалеку. Мальчишки лет десяти — двенадцати играли в воинов. Ну как в воинов... Палками махали, да лупили друг дружку по хлеще родительских розог. При виде того как его сорванец, норовя достать кого-то из своих друзей палкой, пропускал очередной удар, уже не молодой мужчина невольно улыбался, вспоминая свою юность.

Вот уже шесть лет как он один растил сына, и это в его сорок девять лет. Без жены, с ребенком ему было тяжело. Не мужское это дело — детей нянчить, хозяйство и две дюжины коней отнимали почти все свободное время. Но годы шли, сын рос, обзавелся парой приятелей, и постоянно шкодил. Как не грустно было признавать, но умом маленький Арваде Нагвел не отличался, по сравнению с его приятелями... Эада радовало, то, что сын помогает ему в хозяйстве, иначе и быть не могло, дети должны помогать родителям! Мужчина взглянул на небо. Солнце лениво катилось к горизонту.

— Ари!!! Поди сюда! А ну быстро иди сюда, не то за ухо притащу!!! — Эад довольно наблюдал, как от группы детей отделилась фигура. Крикнув что-то приятелям, десятилетний мальчишка подбежал к отцу.

— Солнце заходит, а ну быстро в конюшню, проверь коней!

— Ну пап. Еще немножко!

— Никаких немножко, живо в конюшню! — сорванец лениво поплелся к стойлам.

«А коней он не любит», — с досадой подумал отец, и только сейчас заметил мужчину в сером плаще, неподвижно стоящего возле крыльца.

«Когда только подкрался?» — недоумевал Эад. Со вздохом он спросил незнакомца: — Вечер добрый, Вы чего-то хотели?

Мужчина отвел пристальный взгляд серых глаз от уходящего мальчишки, и посмотрел на уже не молодого конюха: — Да меня кое-что интересует...

***

Спустя почти шесть лет Эад умер от лихорадки. Арваде, которому к моменту смерти отца уже исполнилось шестнадцать лет, и не имевшему родственников, решил продать хозяйство.

***

Дурак и море

Продать хозяйство оказалось не так сложно, как представлял себе Арваде. И вот уже кошель полный денег висит на поясе, конь ждет в стойлах, а впереди весь мир! Ох, как Арваде хотел отправиться в странствия, посмотреть мир, побывать в сказочном эльфийском лесу, взглянуть на безбрежное море: «... Но отец не пускал, хотел сделать из меня коневода... Ха, нет уж! Друзья ждут в таверне, попрощаюсь с ними и в путь, в путь! Нет больше сил тут оставаться».

Благо на хозяйство быстро нашелся покупатель, а отцовские доспехи, и прочий хлам с радостью купил скупщик. Арваде оставил себе только одного коня и старый меч: «В дороге пригодятся. А теперь таверна, таверна ждет!» Прощание с друзьями затянулось почти на неделю. Еще несколько дней пришлось отлеживаться, приходиться в себя, и расплачиваться

звонкой монетой за те хулиганства, которые приятели учинили в веселом угаре.

***

День был ясным, на небе ни облачка. Вот уже несколько месяцев Арваде верхом на коне странствовал по дорогам империи. Кошель начал показывать дно, и юноше пришлось задумываться о том, как бы заработать денег. С детства Арваде был ловок, и неплохо научился таскать мелкую монету из карманов взрослых, за что не раз, и не два, получал взбучку. И это умение пригодилось, заходя в деревни и мелкие селения, он не упускал случая запустить руку в чужой карман. Случалось его ловили, один раз даже всыпали плетей. Юноша стал осторожнее, понапрасну не рисковал, упорно продвигаясь к побережью. И вот он увидел на горизонте водную гладь залива Бельфалас. Арваде направил коня к деревеньке, видневшейся на побережье, стоило поторопиться, и добраться туда до темноты.

***

Вот уже неделю Арваде жил в небольшой деревушке, название которой он так и не запомнил. В таверне сегодня было необыкновенно много народу. Поиски подходящей работы не давали результатов, ничего «достойного» юноше так и не предложили, предстоял очередной вечер в таверне, а следовательно, и очередная пьянка, но как много народу... Подсев к уже знакомой компании с кружкой эля, Арваде принялся слушать разговор трех рыбаков, о том где и как ловить рыбу, когда лучше выходить на промысел. Юноше эта болтовня была не интересна, но пить в компании куда как веселее чем в одиночестве.

Ночь вступила в свои права, а народу в таверне было настолько много, что уже не хватало свободного места. К Арваде и трем рыбакам под села веселая компания во главе со здоровенным бородачом, пахло от них, как и от большинства местных — не слишком приятно. Выделялся, конечно, запах выпивки, но было и еще что-то. Какой-то непонятный соленый аромат. Но кого интересует запах в разгар веселья? И юноша принялся развлекаться в обществе новых знакомых. Слово за слово и один из них, неприметный мужичек с гнилыми зубами, доселе сидевший довольно тихо, и не включающийся в беседу, кстати беседа шла о преимуществах меча, против булавы, вдруг обратился к Арваде. Узнав, что юноша путешествует, он громко рассмеялся, его смех подхватила вся компания, через несколько секунд уже весь трактир смеялся над юным путешественником. И Арваде это, разумеется не понравилось...

Пошатываясь, молодой дурак вскочил, неуклюже выхватывая отцовский клинок, и направляя его на оскорбившего его гнилозубого мужичка.

— Да как ты смеешь! Я проучу те-те-бя! — хохот стих будто по команде. Мужчина медленно поднялся, достал из-под плаща кинжал с широкой гардой, и резким движением ударил по лезвию меча сверху вниз. Гарда прижала клинок к столу, вырвав рукоять из рук юнца. Пока Арваде тупо пялился на меч, гнилозубый схватил его за воротник дешевой куртки, подтянул к себе, ухватился свободной рукой за голову, и ударил ей об стол. Юнец что-то зло захрипел. Гнилозубый наклонился к нему, продолжая прижимать голову несчастного к столу, и тихо сказал: — Можешь считать себя трупом, если выкинешь еще раз что-то подобное. Понял?.. Арваде попытался кивнуть в знак согласия, и рука доселе прижимавшая его дурную головушку к столу вдруг пропала. Юноша поднял взгляд, оскорбивший его злодей деловито вынул кинжал из стола, и спрятал под плащ. Арваде быстро убрал свой меч в ножны. И тут на плече ему опустилась ручища бородастого здоровяка.

— Не обижайся на него. Сам виноват. Лучше садись обратно, и выпей с нами, —

веселым тоном пробасил здоровяк. Вытерев кровь с разбитой губы, и выпив пару кружек вина, юноша перестал злобно коситься на обидчика, и включился в разговор. Опустошив очередную кружку, и поведав новым знакомым о своих странствиях, Арваде ощутил на себе пристальный взгляд гнилозубого, и что-то в этом взгляде ему показалось странным.

— Можешь присоединиться к нам... Тебя подучат махать клинком и... В общем, ты будешь доволен... — он хитро улыбнулся, и громко рассмеялся. Арваде был уже достаточно пьян, и не мог думать ни о чем связно. Он просто кивнул соглашаясь.

— Вот и ладно... Вина сюда! Еще вина! — заорал гнилозубый. Это было последним, что помнил Арваде о той ночи. Время перевалило за полночь, местные жители напившись уже возвращались по домам, и никто из них не обратил внимания на подозрительно трезвый голос потребовавший ещё вина...

***

Проснулся Арваде от качки, голова нещадно болела. Осмотревшись, он увидел спящих на гамаках людей, он и сам лежал на таком в небольшой комнатке. Собравшись с силами юноша спрыгнул с гамака, и преодолевая головную боль, принялся осматривать себя. Меча и кошелька на привычных местах не оказалось, да и в поле зрения тоже. Только сейчас заметив лесенку ведущую наверх, Арваде подошел к ней, ощущая как пол покачивается из стороны в сторону. Юноша взглянул в люк. Его взору открылось голубое небо, еще что-то белое, заслоняющее солнце. Пошатываясь, и стараясь не упасть, он поднялся по лестнице, и оказался на палубе корабля, рядом сновало несколько весьма сонных матросов. Тогда еще Арваде не понимал, что они ставят парус. Вдруг сзади раздался знакомый голос. Повернувшись юноша увидел крупного, бородатого человека, сразу вспомнилась и попойка в трактире. За его спиной гнилозубый, тот самый гнилозубый, бранил какого-то низкорослого человека. Бородач не стал ждать и сам подошел к Арваде: — Вижу уже оклемался. Тогда за работу раззява, швабру в руки, и чтоб к полудню палуба блестела!

— Где я? — только и смог вымолвить ошарашенный парень.

— На Черном Каштане, и мы плывем домой!

— Куда?.. — из последних сил вымолвил Арваде.

— В Умбрихт! — бородач ехидно оскалился, и отвесил юнцу оплеуху.

«Умбрихт — это ведь остров пиратов!» — Арваде немея от ужаса, поплелся выполнять приказ. Гнилозубый капитан тем временем закончил бранить низкорослого матроса. Пару раз ударив его, подошел к своему бородатому помощнику, и глядя на нового члена команды сказал: — Если не будет слушаться, прирежь, и выкинь за борт.

Корабль на всех парусах уходил все дальше в море, оставив на берегу разграбленную и догорающую деревню.

***

Больше трех лет Арваде провел на пиратской посудине. По началу, будучи почти рабом, постепенно он стал своим человеком в команде. Спустя один год жизни с пиратами Арваде вернули меч, обучили обращаться с ним, и новоиспеченный пират начал принимать участие в грабежах. Жизнь с пиратами изменила наивного юнца, сделав его беспринципным головорезом, жадным до денег и добычи. Удача сопутствовала Арваде, и он два года выходил «сухим из воды». Но ничто не вечно. Во время ограбления торгового судна Союза Вольных Городов, стрела попала Арваде в левое плечо. Рана оказалась серьезной. Двадцатилетнего юношу оставили на берегу, в небольшой деревушке, неподалеку от города-крепости Пеларгир, условившись забрать спустя четыре луны в другой деревне. Если он еще будет

жив, и пойдет на поправку.

***

Солдат удачи

Старая Ида отошла от окна, взглянула на парня с замотанной в тряпье левой рукой, и наблюдая за тем, как он собирает сумку, готовясь наконец-то покинуть ее дом, не смогла сдержать вздох облегчения: «Эта невыносимая зима закончилась. Наконец то он уходит».

С того вечера, как группа одетых кто во что гораздо бородачей, приплывших на лодке неизвестно откуда, оставивших одного из своих, под страхом смерти заставивших лечить его, и также неизвестно куда девшихся, прошло уже больше трех лун. Она старалась как можно скорее залечить рану от стрелы, пробившей левое плечо. Его так и принесли вместе с ней, побоялись вынимать, правильно сделали. Наконечник той стрелы это юнец выбросить не позволил, пожелав забрать с собой как память.

«Хоть бы он успел дойти до своих, пока не помер», — рана оказалась серьезной, задело кость, но это еще пустяки. Как не старалась Ида, залечить ее не удавалось — она начала гноится. На вполне разумное предложение отнять руку юнец взбесился, и наверняка, если бы мог — убил старуху... Старая Ида побледнела, вспомнив, что обещали сделать с ней, и всей ее деревней, если этот негодяй помрет от «ненадлежащего ухода», или попадет в руки стражи. Так и приходилось убирать гной из раны, тратить на это отребье ценные настойки и мази, которые она хранила годами. Использовала их только в крайних случаях, и только для помощи жителям своей деревни. Кошмар вот-вот должен закончиться. Она приложила много усилий для того, чтобы он смог дойти до места встречи, и не помереть по дороге. В его сумке было несколько настоек приглушающих боль, этого должно хватить. А потом... Что будет с ним потом, об этом старая деревенская целительница предпочитала не думать. Она многое повидала за свою длинную жизнь, приняла не один десяток родов, на ее глазах умер не один человек: «Негодяй долго не проживет, и это к лучшему. Как хорошо, что он не знает, о скорой расплате за свои злодеяния...»

Тем временем парень закончил сборы, и вышел из избы. Кое-как приладил сумку к седлу старой клячи. Пришлось отдать ему коня, он даже в таком состоянии, исхитрился избить старого Геда, отказавшегося отдать одного из своих жеребцов. После такой выходки, жители деревни хотели поднять парня на вилы, едва удалось уговорить их не совершать подобной глупости. Посовещавшись, решили отдать негодю старую клячу, и не навлекать на себя гнев его дружков. Он забрался в седло, и кобылка медленно перебирая ногами, покинула их несчастную деревушку. Посмотреть на это вышли многие, кто-то из детворы кинул в парня камнем — промахнулся. В ответ раздались ругательства и проклятия, но старая кляча продолжала медленно нести своего седока прочь...

***

Три с половиной месяца слились для Арваде в один сплошной серый день, наполненный тупой, ноющей болью в левом плече. Рана нещадно болела, и гнев затмевал сознание, стоило только вспомнить, как мерзкая старуха предложила отрезать руку. Но в последние пару недель боль стала слабеть, старуха справилась со своей задачей. Близился назначенный срок, и молодой пират, собравшись с силами, стал готовиться к дороге: достал припасы, вытребовал себе коня...

Хотя, что это за конь? Тощая кляча! Но вот настал срок покинуть эту жалкую, ничемную деревеньку. Старая карга собрала своих зелий, велела пить в дороге, что же, он так и сделает, ведь они помогали, боль проходила, и рукой можно было шевелить! Немного,

но можно!

Деревню Арваде покидал в превосходном расположении духа. Опостылевшая деревушка осталась позади! Дорога извиваясь меж холмов, и тянулась сквозь редкие рощицы. Местная деревенщина встречалась, но крайне редко. На второй день пути юноша понял, что конь его долго везти не сможет, слишком забит. Поминая не добрым словом обитателей приютившей его деревушки, Арваде решил идти пешком, везя на коне только припасы. Зелья старой карги все же помогали, боль почти не ощущалась.

Заканчивался четвертый день пути, и парень решил остановиться на ночлег в лесочке, видневшемся неподалеку от дороги. Кое-как собрав хворост, развел огонь, а делать это одной рукой крайне затруднительно, уселся у костра, и достал жареную куриную ножку, прихваченную еще в деревне. От мяса пахло, но это не смутило Арваде, и он принялся за еду, изредка посматривая в сторону дороги.

Тут случилось неожиданное. Одинокая фигура свернула с дороги, и направилась прямо к устройшемуся для ночевки парню. И вот перед Арваде уже стоит высокий, худой мужчина лет тридцати — сорока. Одет он был в запыленную, но от того не менее добротную куртку, светлого цвета, когда-то она возможно была белой, но наверняка сказать невозможно. Точно такие же штаны и сапоги, ножны с мечом. На плечи наброшен простого покроя серый дорожный плащ, на правом плече висел средних размеров походный мешок. На голове широкая шляпа с большим пером, из-под которой обрамляя лицо спускались черные длинные волосы, почти до самых плеч. Лицо казалось бледным, холодный взгляд, ровная полоска губ.

«Знатный тип. Из Пеларгира, или может быть даже из столицы», — думалось Арваде.

— Разрешите присоединиться к вам? — обратился незнакомец к Арваде.

— Нет, не разрешу, уйди прочь! — но незваный гость только скинул мешок, и уселся рядом с костром.

— Ты по-человечески не понимаешь?! — взъярился Арваде.

— Меня зовут Верат, и уверяю, я не доставлю вам неудобств. Вот угощайтесь, — Верат достал из своего мешка завернутую в ткань рыбу, разломил ее пополам, и протянул половину Арваде. Парень не стал строить из себя гордеца, взял предложенное, и принялся есть, выплевывая крупные косточки.

— Ладно, можешь остаться Верат, так и быть.

Ночь прошла спокойно, незваный гость поел, и улегся спать прямо на земле, подложив под голову мешок с пожитками. Наутро Арваде, выпив положенное количество лекарства, и собравшись, отправился в путь. Новый знакомец, однако, последовал за ним, отговариваясь, мол, ему в ту же сторону. Так два путника и худая кобыла дошли до небольшого хуторка на три избы. В котором и остановились на ночлег, после передачи некоторой суммы денег из кошелька навязчивого попутчика в руки хозяина хутора.

После добротного ужина их разместили в небольшом сарае, на стогах с сеном. Верат странно смотрел на то, как Арваде снял обмотки с левой руки, и принялся промывать вновь загноившуюся рану. Попутчик чуть ли не буквально буравил ее взглядом, затем неожиданно произнес: — Я могу помочь тебе, залечить рану, — от такого Арваде опешил.

— Не лезь не в свое дело! Рана почти зажила, и скоро...

— Рана гноится, о скором заживлении не может идти и речи. Я помогу тебе... — Верат первый раз улыбнулся, едва заметно, лишь краями губ.

Арваде не нравился этот человек, очень не нравился, но рана болела. Пусть он уже

привык к этой глухой, ноющей боли, но бездна, как же он устал от нее...

— Чего ты хочешь взамен? У меня ничего нет, и с чего ты взял, будто мне нужна помощь?!

— Просто увидел. А плата... Развлеки меня. Давай поговорим? День был длинный, идти в молчание на редкость скучное занятие. Я буду тебя лечить. Ты будешь со мной говорить. Вот и все, мне хватит, и тебе не столь обременительно.

— Ты ненормальный! За что мне все это?! — возмутился парень.

— Согласен? — как ни в чем не бывало поинтересовался невольный попутчик.

— Да. — немного замешкавшись, ответил Арваде. Терять ему было нечего.

— Тогда дай взглянуть, — Верат подошел поближе и принялся осматривать рану, спустя несколько минут он уже вычищал из нее гной. Было больно, но терпимо. Новоявленный лекарь не церемонился с Арваде, но и грубыми его действия назвать было нельзя. Затем он достал из своего мешка какой-то пузырек, велел сделать пару плотков. Зелье было, сладким, отдаленно напоминающим мед. По груди разлилось тепло, будто после кружки отменного эля. Первый флакон сменился вторым, на этот раз в нем была зеленоватая мазь, которую навязчивый путник принялся вытирать в края раны.

Резкая, острая боль волной цунами ворвалась в сознание юноши. Он едва держался, чтобы не провалиться в бессознательную тьму забытья.

— То что ты получил за эту рану, оно того стоило? Цена не малая. Ты доволен своим приобретением? — голос Верата влился в сознание холодной, ледящей струей, отвлекая от боли.

— Да пошел ты! Убью гада! — что было сил крикнул Арваде. Вернее он хотел крикнуть — это был глухой хрип, едва понятный человеческому слуху.

— Ты переоценил свои силы? Хоть удовольствие получил?..

«Убить гада...» — мысль оборвалась, задавленная дикой болью. Терпеть сил больше не было, и Арваде провалился в спасительное забытье.

Парня разбудил крик петуха. Открыв глаза и увидев деревянный потолок, юноша осмотрелся: все ещё сарай с сеном. Он поднялся, слабость была ужасная.

— Уже встал? Иди в дом, тебе там завтрак приготовили, — Верат заглянул в амбар, и убедившись, что с его пациентом все в порядке, незамедлительно вышел прочь.

Гнев и злоба вспыхнули в душе Арваде при виде Верата, но чего-то не хватало. Парень успокоился, и не сразу понял, что пропала столь привычная и обыденная ноющая боль, ее больше не было. Нет, рана болела, словно в нее вонзили нож, но в теле боли не было, только слабость... Арваде постоял еще несколько минут, не веря своим ощущениям, и пошел завтракать.

Так, в пути прошло еще шесть дней. Верат говорил о странных вещах, порой, своими каверзными вопросами выворачивая душу наизнанку: «Ты этого хотел от жизни?» «Что для тебя правда?» Говорил он мало, но слова резали словно нож, и ведь ничего конкретного не сказано, все в общих чертах. Четыре раза дело доходило до драки, Верат лишь уклонялся и ждал, ждал, пока Арваде надоест за ним гоняться. Шесть дней, за которые ноющая боль, сменилась невыносимыми разговорами. На исходе четвертого дня юноша с удивлением осознал, что активно поддерживает эти беседы, с упоением споря, и пытаясь доказывать свою правоту. Все они сводились к размышлениям о смысле жизни, о причинах тех или иных событий, о смысле слов, «Добро» и «Зло», вернее о полном отсутствии в них смысла, и еще о многом. У парня сложилось впечатление, будто собеседник ковыряется не только в

раненом плече, но и в его душе, пытаясь вывернуть ее наизнанку.

Верат исправно залечивал рану, рукой уже можно было шевелить, пальцы сгибались. Несмотря на все сделанное для него добро, Арваде для себя решил убить своего лекаря, когда до конечной цели останется не больше дня пути, или когда Верат сам решит уйти: «Слишком уж он много говорит... Да и денег у него вроде много. Ножом перерезать горло, пока он спит...»

Подходил к концу седьмые сутки их совместного пути. До цели Арваде оставалось не больше двух дней. Заночевать решили, как и при первой встрече, в небольшой рощице. Развели костер, поужинали кто чем. Арваде сжевал кусок мяса, купленный в одной деревушке встреченной по дороге, на деньги Верата разумеется. А сам лекарь ужинал яблоками. Как догадывался юноша, его спутник любил яблоки, даже фляжку с сидром носил, хоть и не давал ее пригубить. Но Арваде один раз удалось, воспользовавшись моментом, хлебнуть отменного напитка. Как обычно, после осмотра, обработки раны, и употребления лекарственных настоек, начали готовиться ко сну. Арваде решил «распрощаться» с лекарем этой ночью, дожидаться когда он уснет, и... Улегшись поудобнее и закрыв глаза, парень принялся ждать.

Но Верат не спешил ложиться спать.

Доев яблоко, он достал из своего мешка несколько флаконов, и поставил рядом с сумкой Арваде: — Пей по глотку, три раза в день. Тут наши дороги расходятся.

Ценой невероятных усилий юноша раскрыл глаза, сонливость накатывала волнами. Попытался подняться, тело не слушалось.

— Извини, у тебя все на лице написано... — Верат улыбнулся во второй раз за все время их совместного путешествия. Снял свою странную шляпу, и картинно поклонился. Копна черных волос взметнулась, открывая взгляду парня острые кончики ушей. Вновь надев шляпу, и закинув мешок на плече, эльф, назвавшийся Вератом, больше ни слова не говоря направился прочь из лагеря в сторону дороги. Арваде ошарашенно смотрел ему в след, пока не провалился в сон.

Утром юноша вскочил в седло тощей клячи, и во чтобы то ни стало, решил догнать эльфа, и... Что делать с Вератом, он не решил, поблагодарить, или убить? Коня Арваде не жалел... Спустя два дня к условленной деревне вышел одинокий путник, левая рука у него была замотана в тряпье. В правой он держал сумку. Эльфа нагнать так и не удалось, конь сдох через несколько часов скачки. В голове крутились нескончаемые разговоры с Вератом. Зайдя в деревню Арваде расспросил местных жителей, но похожих путников никто не видел... Проведя ночь в таверне он покинул ее, уходя куда-то на юг.

***

Спустя неделю, после того как Арваде покинул деревню, в местной таверне объявился странного вида постоялец: лысый, с короткой, но растрепанной бородой, и неприятным взглядом. Он пробыл в той деревне ровно семь дней, затем исчез в неизвестном направлении.

***

В конце лета в Пеларгире, в одной из таверн, где ошивался разнообразный сброд, объявился молодой человек. Через пару дней он покинул город-крепость вместе с группой наемников, называвших себя «Солдатами удачи». Так началась жизнь Арваде в качестве вольного наемника. Острый язык, неумная гордыня, и дурной нрав часто играли с ним злые шутки. Но хитрость, и изворотливость в купе с поразительной удачливостью помогали

выбираться из многочисленных передряг. За тринадцать лет Арваде побывал во многих местах, в том числе и родном поселке, где воспользовавшись удачным случаем, выкупил отцовский доспех. О своей юности наемник старался не вспоминать, и только после серьезной пьянки из его уст можно было услышать ругательства на "темном" наречие, имевшем хождение у пиратов Умбрихта. За эти годы он успел побывать на службе у многих, завести много друзей, и еще больше врагов. Во многом этому способствовал развязанный и безбашенный характер. Судьба и жажда наживы водили наемника разными тропами, пока не привели в один из крупнейших городов мира — Эрил. Там Арваде повстречал своего будущего закадычного приятеля и собутыльника Леонардо Моро...

(Вместо эпилога: Король и Шут — Хороший пират — мертвый пират.)